

Даниил Смит

РЕЙСЕР

На пути к вершине

73

2017

Михаилу Жумакину уже семнадцать — самое время задуматься о своём будущем в автоспорте. Но юный гонщик знает, чего хочет, и не собирается останавливаться на достигнутом. Переход в молодёжную программу "Ред Булл", смена команды, новый виток борьбы с соперниками за титул чемпиона "Формулы-3" — очередной вызов, который подросток сам себе бросил на пути к вершине.

Но жизнь, как обычно, перекручивает всё по-своему.

В стартап "Косогор Студио" приходят новые программисты. Команда и спонсоры требуют результатов, которых не всегда получается добиться. И завязывающиеся понемногу отношения начинают отвлекать от основного занятия.

И как будто этого было мало — у Жумакина крепнет подозрение, что он здесь не единственный попаданец.

Гран-при Макао, ноябрь

Это для всех, кто на спортивной резине слик или полуслик. Это для тех, кого на трассе за рулём лучше не злить. Это для всех, чьи мысли о крутых виражах. Это для всех, кто на дороге разжигает пожар...

St 1 m

Гонка — это не состязание спортсменов, здесь ценится только победа.

Сидни Шелдон

Гонщики не гонят. Гонщики гоняют, но не загоняются.

Вин Дроссель

* * *

Пятница, 18 ноября 2016

Аомынь (Китай)

Рукопожатие доктора Марко было крепким. В этом высоком лысоватом старике чувствовалась ещё немалая внутренняя сила, которая и помогала ему на пару с Кристианом Хорнером поддерживать на плаву их коллектив, а заодно и руководить гоночной академией.

Мы стояли на пит-лейне в окружении журналистов. Небо закрывали облака, и всё указывало на то, что сегодня какая-то из сессий может стать дождевой. Нас постоянно фотографировали; я видел перед собой частокол из микрофонов, которыми вот-вот должны будут тыкнуть мне в рожу, и ощущал на себе взгляды десятков пар глаз — в том числе и направленные в спину.

Я улыбался — и в принципе было из-за чего. В конце концов, всегда приятно видеть, как авантюрный план, подкреплённый смелостью, настойчивостью, трудом и удачей, приводит к долгожданному положительному результату.

Наконец я и пожилой австриец отпустили ладони друг друга и подошли к репортёрам.

Первые вопросы предназначались, конечно же, мне.

— Скажите, Майкл, чьей на самом деле инициативой было ваше присоединение к гоночной программе «Ред Булл»? — Это был, кажется, кто-то с канала Sky Sports. — Прошло совсем немного времени между первыми слухами и официальным подтверждением...

— Тут всё неоднозначно, — пожав плечами, ответил я. — С одной стороны, я сам заявил о своём стремлении вступить в какую-нибудь из академий — втайне желая, чтобы это будут именно РБ, так как я их ярый фанат. Ну а с другой, после этого они как раз обратили на меня внимание. Так что, я считаю, интерес был обоюдным.

— На кого из гонщиков вы равняетесь? — Это уже нидерландский Ziggo Sport.

— Из «старой школы» — конечно же, Михаэль Шумахер. Из действующих — безусловно, Макс Ферстаппен, а также в какой-то степени Даниил Квят. Думаю, это тоже вполне очевидно.

— Доктор Марко, чем было обусловлено решение так оперативно принять в ряды «красных быков» такого гонщика, как Майкл? — А «скайспортовец», похоже, меня недолюбливал. — Чего вы рассчитываете с ним достичь?

— Первоочередная задача любого гонщика — результат везде и во всём, — в своей категоричной манере заявил Хельмут Марко. — Наши пилоты «Ф-3» в минувшем сезоне не оправдали надежд, поэтому нам пришлось искать более перспективные варианты. Надеюсь, Михаил нас не разочарует.

Ну хоть кто-то здесь с первого раза уяснил, как правильно произносится моё имя.

— Майкл, а может, вы хотели просто сменить команду, за которую будете выступать в европейской «Ф-3»? — влез журналист F1News. — Связано ли это с нездоровой психологической обстановкой внутри Hitech на протяжении сезона?

— Без комментариев, — вздохнул я, нутром чуя, что сейчас мне в затылок пристально смотрят все механики, а также, несомненно, кое-кто из менеджмента команды. Потом, подумав, пояснил: — Я просто решил немного поменять вектор развития своей карьеры. Надо, знаете ли, пробовать иногда любые варианты, до которых получается дотянуться. Но я всё равно глубоко уважаю «Хайтек» за предоставленную мне поддержку.

— Доктор Марко, как вы думаете, сможет ли Майкл стать боевым гонщиком РБ в «Ф-1»?

— Всё будет зависеть от него самого, — отрезал австриец. — Как он себя проявит.

— И последний вопрос. Майкл, — обратилась ко мне девушка, похоже, с какого-то из не очень известных европейских порталов, — в каком качестве вы пребываете в настоящий момент? Чей вы сейчас гонщик?

— Пока что я пилот Hitech, пользующийся поддержкой «Ред Булл», — я снова пожал плечами. — И буду таковым ещё два дня, пока не финиширую в воскресной гонке. А там посмотрим.

Отделавшись от репортёров, мы двинулись обратно к боксам «Хайтека». Механики уже вернулись к доводке машин, а у дверей гаража стоял руководитель команды мистер Оукс.

Команды, которую мне в ближайшие дни придётся покинуть.

— Как прошло? — поинтересовался Оукс.

— Нормально, — я качнул головой. — Спасибо вам за всё. Ведь именно с вами я одержал в «трёшке» первую победу.

— И тебе, Майк, — немного грустно улыбнулся Оукс. — Пусть «Прему» мы не побили и ни один из зачётов не выиграли, но твой вклад в общее дело, бесспорно, был значимым.

— Вам предстоит вместе ещё одна гонка, — пробурчал доктор Марко. — Потом друг другу будете дифирамбы петь... Я на тебя рассчитываю, Миша. Этому «большому цирку» не хватает свежей горячей крови. Надеюсь, ты станешь одним из тех, кто взбодрит наконец это болото.

Я посмотрел ему в глаза.

— Я справлюсь, доктор. Не сомневайтесь.

* * *

Кто бы мог подумать...

Ещё каких-то полтора года назад только что перешедший в «Формулы» юниор Миша Жумакин даже не представлял, что однажды ему выпадет честь гоняться за молодёжную программу своей любимой команды. Будущее в автоспорте сильно зависело от родительских денег, да и перспективы уже на следующий год, наверное, были довольно туманны...

Пока к нему в голову не оказался заброшен я — программист из будущего Михаил Шумилов, страстно увлечённый гонками. Мои приобретённые в играх навыки самым удачным образом наложились на подсознание Жумакина с нужными рефлексам — и вот я провожу в новом теле уже восемнадцатый официальный гоночный уик-энд и свою пятьдесят вторую гонку на открытых колёсах.

Более того — я заметил, что личность моя тоже стала постепенно меняться. Шумилов

был тот ещё мизантроп, страдавший, казалось, от одной своей принадлежности к тому же биологическому виду, что и население планеты, которая, по его мнению, к 2021 году долбанулась окончательно и бесповоротно, — но теперь... Нет, я отнюдь не стал сентиментальным рохлей, да и импульсивность никуда не делась — однако я мог наблюдать, как со временем из меня-прежнего и того, что осталось в жумакинской голове, после того как я случайно «выселил» оттуда её хозяина, формируется новая личность. Может, и неидеальная, но мне самому я-нынешний вполне нравился. Да и другие меня, похоже, стали уважать.

И я был полон решимости взойти однажды на вершину мирового автоспорта, доказав всем, кто же тут самый быстрый.

* * *

Суббота, 19 ноября

Гран-при Макао.

Внезапная гонка, проводимая ФИА как отдельный кубок мира и являющаяся «вишенкой на торте» в завершение гоночного сезона. Команды собирают по миру лучших молодых гонщиков, так что уже одно участие здесь чего-то да значит.

Расписание уик-энда здесь даже более задолбанное, чем в «Формуле-1», когда там через несколько лет введут спринты. В четверг и пятницу утром были практики, а днём — предварительные квалы. Лучшее время в одной из них определяло место на старте субботней квалификационной гонки, а та, в свою очередь, формировала решётку самого Гран-при.

И проходило всё это дело на самой упоротой, по моему мнению, трассе из всех возможных. Мало того, что городская, так ещё и узкая — настолько, что в некоторых местах пространства хватает только одному болиду, и вдобавок непредсказуемая, что делало её невероятно сложной и техничной. Даже после второй квалы я не был уверен, что запомнил, как проходить все её повороты.

У меня не будет права на ошибку. За это я и не любил городские автодромы — ни в играх, ни в реальности. Мне подавай что-нибудь скоростное, широкое и олдскульное — вроде Сильверстоуна, Спа или Монцы. Вот где можно будет разгуляться...

Я вздохнул и привычным жестом надвинул на лицо визор шлема.

На лбу вместо «Косогор Студио» — IT-стартапа, где я подрабатывал в свободное от учёбы и гонок время, — теперь красовалась надпись о том, что меня кое-что окрыляет. А уже на комбинезоне и на самом болиде показывалось, что именно.

Вообще-то контракт я подписал только позавчера. Пришедшее в октябре по электронной почте письмо всего лишь извещало меня о том, что окончательное решение по моему принятию будет по итогам гонки в Макао. Однако в четверг, после того как я откатал практику и первую квалу — оба раза в первой десятке, — меня вызвали в моторхоум. Зайдя в кабинет, я увидел там мистера Оукса... а также двоих людей в тёмно-синей одежде с логотипами известного энергетического напитка. Одним из этих людей как раз и был доктор Марко.

В меня только что вложили полмиллиона евро — в дополнение к тем, что собрали родители и SMP Racing. И за ближайший год я должен доказать, что достоин этих денег.

Чем сейчас я и планировал заняться.

Я запустил двигатель и некоторое время вслушивался в его глубокое спокойное урчание. Затем добавил оборотов, заставив взреветь, и с предвкушением улыбнулся.

В плане пилотажа городской автодром Гия стал для меня настоящим вызовом. В каждой

из четырёх уже прошедших сессий как минимум три пилота влетали в барьеры и разбивали свои машины. Я был одним из тех немногих, чей болид ещё не приходилось ремонтировать после аварии... но для этого требовалось быть очень осторожным. А это, увы, не лучшим образом сказывалось на времени круга.

Наконец механик впереди опустил домкрат, а другой, пятивший от выезда из гаража, жестами показал, что я могу ехать.

Этого я и ждал.

Я резво тронулся с места и вслед за Джорджем Расселлом, с которым, наверное, последний уик-энд выступал в одной команде на машинах «трёшки», покатыл к выезду с пит-лейна.

Разминочный круг по пути на стартовое поле... Проверить передачи — первая, вторая и так до шестой, снизить обороты и переключить обратно. Температура шин... маловата, повиляю туда-сюда, чтобы хорошенько их разогреть.

Сегодня я стартую седьмым, проиграв по итогам квал 0,84 секунды Джорджу, у которого был поул. Третий пилот «Хайтека» в этой гонке — Никита Мазепин, мой «заклятый друг», обязанный мне своим единственным на данный момент подиумом в «трёшке», — должен был занять восемнадцатое место на гриде.

Ну а моим соседом по ряду станет Макси Гюнтер из «Премы». Тот, кого Джордж в этой реальности смог обогнать... всё равно проиграв другому «премату».

Я скрипнул зубами и едва не заблокировал шины на торможении перед шпилькой. Не хватало попасть в аварию ещё до старта...

Ну и что с того, что Стролл всё-таки стал чемпионом? Всё, что ему светит в «Ф-1», — это единственный поул в Турции в 2020-м и подиумы, которые можно будет пересчитать по пальцам одной руки. Конечно, для многих уже и это за гранью мечтаний, но только не для меня.

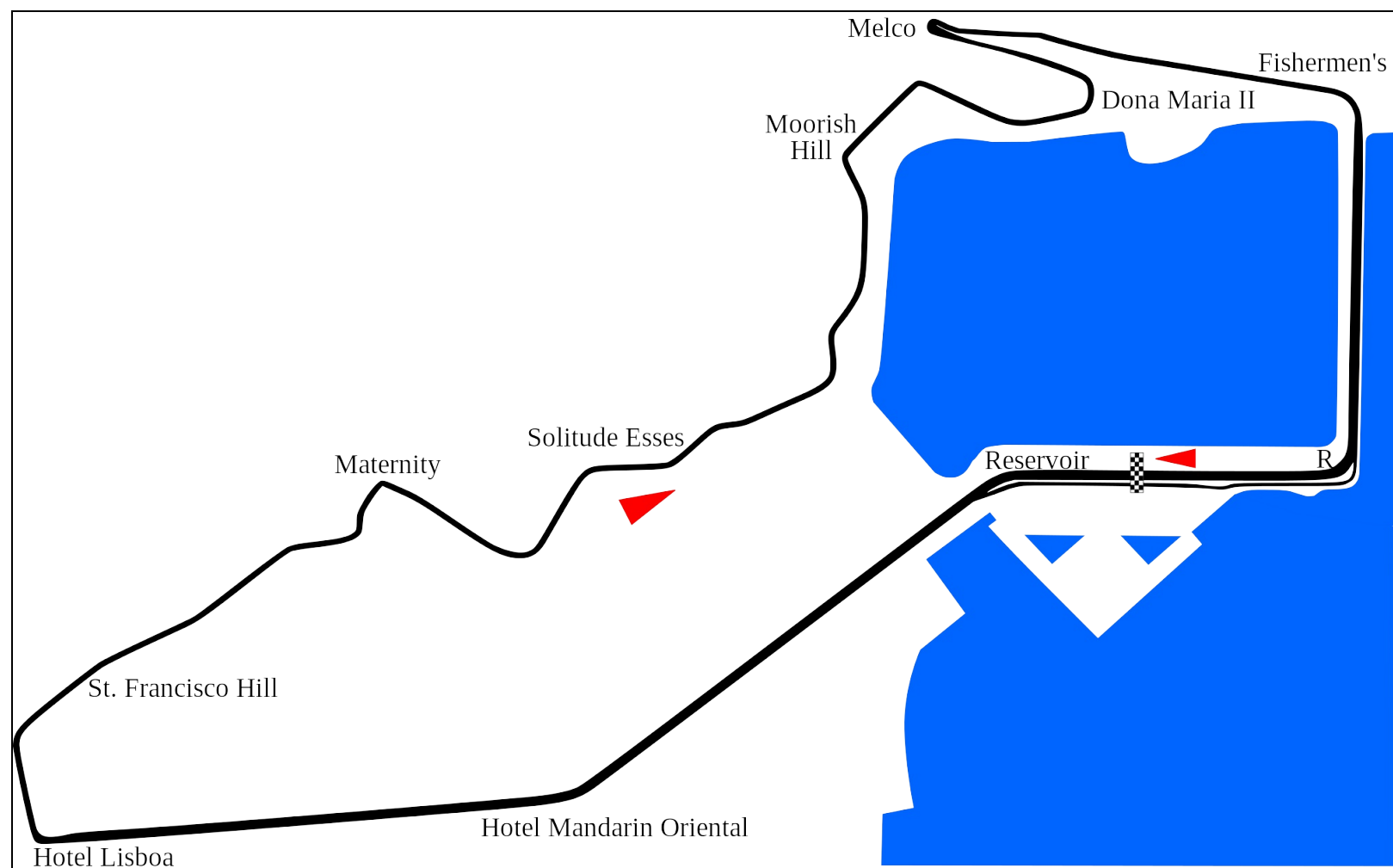
Я добьюсь большего. Должен добиться.

И с программой «Ред Булл» мне это станет проще.

Квалификационная гонка должна была начаться в десять минут первого по местному времени, но старт отложили на час из-за воды на трассе. Ожидание в боксах было изматывающим. Но теперь во мне вновь горела готовность к битве.

И вот я на гриде — сжимаю пальцами руль, пока уходят последние секунды до того, как по очереди зажгутся и разом погаснут стартовые огни. Болид в порядке — на прогревочном круге он работал просто отлично. Будет возможность побороться за места повыше.

Главное — выйти из первого поворота.

Что ж, у меня получилось. В отличие от тех, кто ехал сзади.

Бросив сцепление, я выдал неплохой разгон, обойдя на подходе к «Резервуару» стартовавшего передо мной Джейка Хьюза на «Карлине», и вырвался на шестое место.

Джорджу повезло меньше: уже на ускорении его сделал Айлотт на «Ван Амерсе», а на следующей прямой — вдобавок и Антониу Феликс да Кошга. Больше, однако, никто ничего не успел сделать — ожидаемо взметнулись жёлтые флаги.

— Машина безопасности, — сообщил по радио Патрик, мой гоночный инженер. — Большая авария в первом повороте. Это надолго. Как бы на полгонки не растянулось...

Ну да, учитывая, что ехать нам сегодня было всего-то десять кругов.

— Дайте угадаю: Гюнтер, Норрис и Юбер задели барьер, а в Сасаки влетел Е Хунли? — усмехнулся я.

Просто не смог удержаться.

— Да, всё так, — в замешательстве подтвердил Патрик. — Но как, чёрт возьми, ты?..

— Давайте потом об этом, а? Сейчас у нас другие заботы.

— Да, конечно. Держись за Ямаситой, следи за Розенквистом: возможно, он сразу пойдёт на обгон при рестарте.

— Принято.

Эх, и снова как бы не сойти с ума от скуки...

Четыре долгих круга я механически рулил в общем потоке, удерживая позицию. Езда на сниженной скорости была неплохой разминкой, освежала знания о трассе, чтобы я мог на интуитивном уровне понимать, куда и на какой передаче нужно двигаться.

Впрочем, оставшимся в бою соперникам это также было на руку. Я буквально чувствовал, как мне в заднее крыло дышит Розенквист на «Преме» — чемпион «Ф-3» 2015

года, единственный в истории взявший там титул с *пятой* попытки. Проиграть ему? С одной стороны, не стыдно, потому как нам обоим доехать до подиума будет ой как непросто; с другой же... нет, не хочу. По крайней мере, без борьбы.

И-и-и... перед последним поворотом четвёртого круга — зелёные флаги! Да Кошта сразу пристроился Айлотту в хвост, чтобы затем в слипстриме обойти его на прямой, отбирая лидерство. В это время Расселл пустил вперёд уже и Сержиу Сетте Камару — бразильца, которого вместе с товарищем по команде, финном Нико Кари (моим первым, кстати, серьёзным соперником), я только что заменил в молодёжке РБ. Невыразительный пилотаж и частые проблемы с двигателем — всё, что сопутствовало бразильцу в минувшем сезоне «Ф-3», сейчас как будто ушло.

У меня рестарт вышел не очень мощным. Вовремя среагировав, я всё же потерял немного скорости, когда выезжал на старт-финиш чересчур близко к апексу. В результате вместо атаки на Ямаситу пришлось обороняться от Розенквиста. Хотя тот так уже сильно не напирал, поэтому в первый поворот очередного витка я вошёл всё ещё на шестом месте.

И, по сути... всё. До самого финиша основная борьба шла в двойках: Айлотт пытался вернуть себе лидерство у да Кошты, Камара на «Карлине» защищался от Ямаситы на «Трибонде», ну а я, как мог, сдерживал за собой шведа. Расселл же понемногу терял темп, так что на заключительном круге я оказался прямо за ним.

— Что думаете? — спросил я в микрофон, закрывая пилоту «Премы» траекторию в одной из связок второго сектора — предпоследнего в этой гонке.

— Защищай тылы, — сразу же ответил Патрик. — Завтра на старте надо будет заняться тем же.

— Понял.

Как бы мне ни хотелось пролезть вперёд, интересы команды сейчас были чуточку важнее.

Так мы и пронеслись под клетчатым флагом, заняв места с пятого по седьмое.

— Неплохо, Майкл, — похвалил меня Патрик. — Отличная работа. Всего семь с половиной секунд отставания от лидера. Определённо, завтра мы постараемся навязать борьбу.

— Скажите это Джорджу, — пробормотал я. — Кстати, что у него стряслось?

— Пробуксовка на старте, недогретые шины и затем более быстрая деградация. На брифинге мы проясним все вопросы. Надо подумать о тактике на завтрашнюю основную гонку.

— И после этого я с вами расстанусь.

— Такова жизнь, Майкл. Ничего не поделаешь.

* * *

Воскресенье, 20 ноября

«Жаль, что Лизы здесь нет, — подумал я, отхлёбывая из пластикового стаканчика сок каких-то тропических фруктов. — Ей бы здесь понравилось».

Мы веселились. Прошёл напряжённый гоночный уик-энд, который я смело мог назвать для себя в этом году финальным; закончились рабочие встречи и пресс-конференции. А вылетать обратно в Европу мы должны были только завтра, поэтому мы по мелочи скинулись (буквально по десять-двадцать долларов) и устроили вечеринку в одной из местных кафешек. Стол был уставлен всякой китайской едой и разными напитками — в основном это был сок и лимонад, но... в команде ведь были по большей части взрослые

люди (не считая нас, гонщиков), так что в стаканах у оживлённо болтающих между собой небольшими группками механиков и менеджеров явно плескалось нечто другое.

Я с Никитой и Джорджем также устроились вместе и чуть обособленно от остальных. Разговаривать было особо не о чем — да ё-моё, после четырёх дней нервотрёпки на трассе говорить о прошедших гонках было бы как минимум странно. Сегодня мы всё, что нас интересовало, уже узнали и так.

Если честно, главный заезд, по-моему, выдался в плане борьбы таким же скучным, как и вчерашний. Да, были и аварии, но, блин, на автодроме, где в некоторых местах между барьерами всего четыре-пять метров, они оставались обыденностью. И главное, что хотя бы двое из нас не сошли с дистанции.

Джорджу так и не удалось поладить здесь с шинами, и финишировал в Гран-при он только восьмым. Никита, который в эту неделю был на своём обычном уровне «чуть выше плинтуса», на третьем круге влетел в стену в одном из поворотов трудного третьего сектора и, получается, выбыл из гонки самым первым. Теперь сидел тут и хмурился, уплетая палочками каких-то креветок.

Я же просто сделал свою работу. Непривычный урезанный состав, отдалённый регион, сложнейшая трасса не давали мне заметного удовольствия от участия, оставляя ощущение именно что работы, а не развлечения. Нюанс был лишь в том, что до попадания в «Ф-1» оплачивать это право придётся мне и моим спонсорам.

Поздравляю, Миша, ты в мире профессиональных гонок.

Но хотя бы чуточку-то кайфа можно было бы найти, а?

Ведь я приехал шестым. Ещё на старте обогнал Джорджа, но пропустил Розенквиста — и дальше просто ехал все пятнадцать кругов в своём темпе, оказавшись по итогу между двумя группами. Не догнав провалившегося ближе к концу Айлотта и не дав дотянуться Хьюзу. Получив очередную частицу опыта, который, как я надеялся, мне однажды понадобится.

— ...У кого какие планы на зимние каникулы? — спросил я, поболтал оставшуюся на дне фруктовую мякоть и отставил стаканчик на стол.

— Ну, лично я постараюсь разобраться с учёбой, проехать на тестах, а потом мы с семьёй поедem куда-нибудь отдохнуть, — пожал плечами Джордж и потянулся за какой-то печенькой. — В Альпы или на какое-нибудь море. Пока не решили. В любом случае это будет ненадолго, потому что...

— Знаем-знаем, — поморщился Никита. — Новый чемпионат, новый контракт, новая команда. Всё как и должно быть у вице-чемпиона текущего года.

— На меня рассчитывают в «Мерседесе». — Расселл, похоже, не оценил сарказм Мазепина. — Это мой путь по карьерной лестнице. Да, возможно, GP3 — это шаг в сторону а не вверх, но я уверен, что это будет хорошей базой для дальнейшего восхождения.

— Думаю, для тебя это будет лёгкая прогулка, — усмехнулся я. — Не то что у нас, остающихся в «трёшке».

— Вам не нравится, что я уйду после поражения в схватке за титул? — Кажется, Джордж немного обиделся. — Может, это и выглядит как слабость, но третий год подряд в одной и той же серии — это стагнация. С точки зрения амбиций и мастерства это слабость и есть. Иногда лишь движение вперёд может быть верным выбором.

— Да мы понимаем, — произнёс я. — И, конечно же, ни в чём тебя не виним. У каждого из нас и правда свой путь, но я твёрдо знаю одно: когда-нибудь, через несколько

лет, мы все снова встретимся — однако уже в «Формуле-1». Вот увидите. Ведь у нас будет всё, что нужно, чтобы туда пробиться.

— Терпение и труд? — усмехнулся Расселл.

— Деньги, — фыркнул Мазепин. — Очень-очень много денег. Чужих или своих — как повезёт.

— Ага, и талант. Иначе не получится там задержаться, — заключил я. — Я тоже постараюсь хорошо закончить семестр, но затем буду занят другим. Игра по российской «Ф-4» прошлого сезона сама себя не сделает.

— Что за игра? — Джордж явно заинтересовался.

В результате следующие пять минут я увлечённо рассказывал о своей работе в «Косогор Студио» по разработке отечественного аналога гонок от Codemasters.

— ...Мобильную версию закончим к весне и за следующий год попробуем сделать для компьютеров и всего остального. И будем потом продавать. Недорого.

— Хм, ну удачи вам, — сказал Джордж. — Идея-то масштабная.

— Я могу с папой поговорить насчёт вас... — начал было Никита, но я прервал его:

— Вот уж не надо. Нас и так нормально финансируют. Мы работаем почти на пределе, стараясь совместить простоту и качество. Как-нибудь справимся.

— Где тут был сок? За это надо выпить, — сказал Никита и пошарил глазами по столу. — А, вот он...

Пока он разливал, тем временем мистер Оукс поднялся с бокалом в руке и, откашлявшись, заговорил:

— Итак, все вы, конечно, знаете, зачем мы тут собрались. Сегодня завершается напряжённый сезон, который позволил команде вернуться в «Формулу-3» после четырёхлетнего перерыва. Вы видите, как много мы успели достичь; более того, каждый из вас приложил к этому руку. Вложил часть своей души в общее дело — и, безусловно, получил заслуженный результат. Ведь так, да?! — воскликнул он, и все мы поддержали его речь радостным рёвом. — На декабрь у нас запланирована пара тестовых сессий, но это уже подготовка к году новому. Мы смогли построить быстрый болид, и уверен, что в следующем сезоне мы станем побеждать чаще!

Оукс вскинул вверх кулак, и мы вновь восторженно заголосили.

Когда же мы притихли, руководитель продолжил:

— Но вместе с тем год был и непростым. Нам пришлось решить немало проблем, в том числе и внутри коллектива. Надеюсь, ныне всё это в прошлом. И так вышло, что сегодня мы провожаем двух наших пилотов в иной путь, который каждый из них сам себе выбрал. Бен, кстати, сегодня тоже писал: мол, держитесь и сделайте там всех в новом составе. Но ладно, это уже вопрос завтрашнего дня. А сейчас... Джордж, Майк, может, скажете что-нибудь по случаю?

— Ну... — начал Джордж, явно немного смущённый. — С вами было приятно работать. Я в самом деле получал удовольствие от борьбы... — Он хихикнул. — Если бы это был прямой эфир, я бы передал привет родным. Но, по-моему, сегодня в камеру я это уже говорил, так что, — он поднял стакан, — за то, чтобы все мы добились своих целей, какими бы недостижимыми те ни казались!

— Ура!!! — Мы выпили то, что у каждого было, и налили по новой.

— Майк? — обратился ко мне Оукс, и у меня внезапно перехватило дыхание.

Я вдруг понял, что это нечто большее, чем просто дружеская вечеринка, и от меня ждут

не дежурных фраз, но искренности.

— Что ж... — Я обвёл глазами сотрудников команды. — Мне действительно нравилось за вас выступать. Это был полезный опыт, и... Знаете, мистер Оукс, — я посмотрел на босса, — за этот год я понял, как работают гонки на самом деле.

— И как же?

— Интриги. Сговор. Предательство. Личные обиды. Зависть. Самолюбие. Корысть. Лицемерие. Вседозволенность методов. Весь стандартный джентльменский набор. Я ничего не забыл? — Скользнул взглядом по изумлённым лицам и добавил: — Ах да. Ещё командный дух и всё такое.

Какое-то время все сидели молча, пока я упивался моментом. Потом мистер Оукс прочистил горло и проговорил:

— Эм-м... Майк, ты... понимаешь, что мы не совсем это ожидали услышать?

— Никого из вас я ни в чём не обвиняю. Наоборот, вы все честно выполняли свою работу и благодаря этому затащили команду в топы. Я о другом... о том, что окружало этот труд извне и с чем мне пришлось столкнуться. — Я искоса глянул на Никита, и тот нахмурился, видимо что-то вспоминая. — Это нечестный мир. Но в нём есть место для тех, кто может, несмотря ни на что, заниматься своим делом. И ваша команда как раз из таких.

В звенящей тишине я налил себе газировки.

— За вас. И за очередной уик-энд, который мы все дружно вывезли.

Под взглядами десятками пар глаз я глотал обжигающе холодный шипучий напиток. И сейчас тот казался мне шампанским, брызжущим на пьедестале.

Тесты. Хунгароринг/Шпильберг, март

Среда, 18 января 2017

Москва

— Мы не успеваем, — сказал Костя и хмуро посмотрел на график разработки, построенный в электронной таблице. — По мобильной версии у нас есть чёткие обязательства до апреля, и сдвигка сроков будет означать выплату неустойки. Поэтому, я считаю, нам нужно... расширяться.

— В смысле? — спросил я, допиливая за соседним столом очередной фрагмент кода. — Ты хочешь кого-то ещё пригласить?

— Уже. — Я бросил на него удивлённый взгляд. — На правах основателя нашей маленькой студии, на минуточку...

— Это я ему предложила, — с улыбкой сказала Соня, наш бухгалтер и по совместительству подруга Кости, отвлекаясь от своего 1С.

Гордей, наш «технический специалист», по обыкновению промолчал. Сейчас он сидел в углу и чинил чей-то смартфон. Навыки работы с электроникой и бытовой техникой третьего из основателей «Косогора» очень намгодились, когда мы разрабатывали приложение для управления «умным домом», но теперь, когда программистский костяк фирмы: Костя и я — погряз в геймдеве, Гордей переключился на частные заказы и иногда помогал нам с тестированием промежуточных «пре-альфа»-версий.

— Давай всё-таки придерживайся того, что мы вместе это придумали, — пробормотал Костя, встал и пошёл к двери. Приоткрыв её, коротко бросил в щель: — Заходите, — после чего важной походкой направился на своё место.

Пытается играть в «большого босса»? Ну-ну. Ему даже до Оукса далеко, чего уж говорить о таких людях, как Стролл или Мазепин — старшие...

В комнату вслед за Костей вошли два типа; обоим на вид было лет двадцать пять — двадцать восемь. Один был с каштановыми волосами и бакенбардами как у Пушкина, одетый в джинсовый костюм. Другой же — тонким брюнетом в очках с безвкусной чёрной оправой и в чёрной же футболке.

Одна творческая личность и один ботан обыкновенный детектед...

— Знакомьтесь: Валентин, Олег, — представил Костя вошедших и плюхнулся обратно в своё кресло на колёсиках. — Теперь они будут работать с нами. — И повернувшись к ним: — У вас будет пара дней на изучение текущей документации, потом, надеюсь, полноценно вольётесь в разработку.

— Как ты их нашёл? — спросил я у «начальника», пока новички усаживались на свободные стулья и расчехляли принесённые с собой компактные ноутбуки. Подозрительно одинаковые.

— Мы сами на вас вышли, — ответил Валентин вместо Кости. — В той компании, где мы стажировались, не оказалось подходящих вакансий на постоянную работу. Поэтому, узнав о вашем проекте, нас направили к вам как дополнительную «трудовую силу». — Последние слова он произнёс с явной иронией.

— А ещё они принесли нам финансирование, — добавил Костя, схватил кусок бумаги и ручку и вывел несколько цифр. Затем показал мне.

— Ох, ничё се, — сказал я, увидев сумму. — Да это же сопоставимо с тем, сколько нам

SMP Racing платит...

— Это позволит не отвлекаться на всякие мелочи жизни, а просто делать свою работу. Причём вместе, в расширенном составе. Ещё лучше. Ещё качественнее. Ведь так? — спросил Костя у новеньких.

— Разумеется, — быстро проговорил Олег. — Вы не пожалеете.

На миг во мне заворочалось предчувствие... но я ничего не сказал. А вновь уткнулся в монитор и принялся по-быстрому фиксировать едва не пропущенный бажик.

В конце концов, помощь извне нам и вправду не помешает. Главное, чтоб компетентными были и на Stack Overflow[1] лазили не чаще пары раз в день. И поддерживали стиль кода, который мы задали с Костей. А остальное не важно.

* * *

— Даже не могу поверить, что у нас снова всё замечательно, — довольно сказал отец, развалившись на диване в гостиной.

— Угу, — коротко ответил я.

Сидя рядом и печатая на ноуте, я в ударном темпе занимался учёбой. Семестр только начался, но мне хотелось уже к мартовской аттестации закрыть все лабы, а потом со спокойной совестью отдаться гонкам. Тем более, что за «Мотопарк» я успел в январе потеститься и подписать новый контракт на участие в сезоне-2017. К тому же на ближайшее время было запланировано кое-какое мероприятие от «Ред Булл», на которое мне предстояло лететь в Европу...

По квартире разносились вкусные запахи — это мама решила нас сегодня порадовать новым кулинарным шедевром, который, на мой взгляд... точнее, нюх, её подписчики точно должны были оценить лайками и донатами.

— Мы все вместе, в своей квартире, я снова долларовый миллионер, и у меня лучшая семья в мире, — продолжил отец. — А ведь ещё полгода назад в это слабо верилось.

— Ну, в долларах ты, может, ещё и да, а вот в евро уже нет, — заметил я, не отвлекаясь от работы. — А за столь лестную характеристику спасибо. Мы тоже не знаем, что бы без тебя делали. Но к чему ты клонишь? Я же вижу, ты хочешь что-то сказать.

— Да, Миш, хочу. Я решил, чем пока буду заниматься.

— М-м? — я даже от экрана отвернулся.

Эту зиму (как и прошлую, по сути) мы жили почти исключительно на мамин доход от блога. Отец понемногу отщипывал от того куска, который ему достался за проданный картодром в Финляндии, и нам этого в принципе хватало... Но деньги быстро теряют свою ценность, когда лежат без дела; вот он и примеривался, искал новые вызовы для вложений. Однако до сих пор вроде так и не нашёл чего-то стоящего. Или же всё-таки?..

— Ближайший год я буду вкладывать, — подтвердил отец мои мысли. — Пятьдесят тысяч евро — в тебя и твою карьеру; признаться, нам очень повезло, что ты связался с «Ред Булл». Главное — показывай класс, а остальное приложится...

Половину от остатка — в твои эти биткоины. — Тут я малость подофигел, и на моей физиономии это явно было написано. — Если, как ты говоришь, за несколько лет они выросли буквально из ничего до тысячи баксов за штуку, а в ближайшие годы продолжат расти, то однажды это может принести хорошую прибыль...

— Надо будет только продать вовремя, пока не упали, — вставил я. — Но случится это и правда нескоро. Потенциал у крипты, считай, пока что вообще не раскрыт.

— Посмотрим, — усмехнулся он. — И, наконец, другую половину я поделю между

торговлей на бирже и покупкой акций. Я уже посоветовался с толковыми аналитиками, и у меня есть кое-какой план...

— Надеюсь, тебе не надо напоминать, с каким словом ассоциируется «аналитика» и что такое план на самом деле, — буркнул я и вернулся к работе.

— Шутник, — фыркнул отец. — Это всё временно; может, потом я определюсь с чем-то конкретным. — Подумал несколько секунд и спросил: — Слушай, а как зовут того парня из картингового клуба, с которым ты тогда общался?..

— Игорь, — ответил я, глядя в экран. — Он был моим гоночным инженером в «четвёрке»... а что?

— Да так, — загадочно улыбнулся он (я этого не видел, но по тону хорошо себе это представил). — Есть пара идей...

— Мальчики! — позвала с кухни мама. — Ужин готов!

— Идём! — крикнул в ответ отец и поднялся с дивана.

Я допечатал блок кода, сохранил его и пошёл следом.

Лаба лабой, а еда по расписанию.

* * *

Суббота, 4 марта

Шпильберг (Австрия)

Сверкнула фотовспышка, и мне стоило больших усилий не зажмуриться в это мгновение. Затем ещё одна и ещё. Меня снимали с разных ракурсов, пока я стоял со скрещёнными на груди руками и прилипшей к лицу застывшей улыбкой.

— Повернитесь чуть боком, пожалуйста, — попросил меня командир маленькой армии фотографов, стоящий неподалёку. — И драйв! Больше драйва во взгляде!

Я сделал как сказали, и камеры вновь защёлкали.

На мне был тёмно-синий комбинезон с известной эмблемой в виде двух красных быков на груди; сидел он, естественно, как влитой. На левом плече среди нашивок спонсоров РБ затерялась надпись «SMP Racing».

Находился я в большом зале, где отовсюду на меня были направлены лучи софитов. За спиной же был однотонный серый хромакей; уверен, вместо него на компьютере подрисуют что-нибудь нормальное.

— Теперь просто стойте и смотрите в камеру. Вот так. Представьте, что вы робот. Нацеленная только на результат машина.

Что ж, это я мог. Опустил руки и взглянул в объектив, вызывая в себе знакомое чувство решимости — от осознания всех своих, в том числе и отдалённых, целей.

Пройти, как сюжетную арку в видеоигре, «Формулу-3». Остановить беспредел в отношении российских спортсменов в преддверии Олимпиады в Пхёнчхане. Побороться за титул в «Формуле-2». Спасти Антуана Юбера. Не знаю как, но предотвратить COVID. Вообще сделать хоть что-то с грёбанным двадцатым годом из родной реальности! Попасть в «королевские гонки» — и даже, возможно, стать напарником Макса Ферстаппена. Выиграть титул — хотя бы один; если понадобится, то выгрызть, как Росберг в прошедшем сезоне, и уйти победителем... чтобы потом вернуться с отечественной командой и поучаствовать в битве за Кубок конструкторов.

Бла-бла-бла... Если удастся осуществить даже четверть от всего задуманного, я, наверное, смогу быть счастливым. И знать, что хоть чего-то стоящего в жизни я добился; сделал что-то, что по-настоящему было не зря.

Но всё равно какая-то часть меня будет знать, что я мог бы достичь большего. Даже если это объективно будет не так.

Я попробую изменить этот мир. А там как получится.

Главное, чтобы он тоже был не прочь меняться.

После фотосессии в зале мы отправились на трассу.

Рекламные съёмки, в которых меня подрядили на участие, включали в себя и демонстрационный заезд по домашней для австрийского концерна трассе. По словам организаторов, это должно наглядно показать, как меня их продукция окрыляет.

Приготовленный к выезду болид уже стоял в боксах. Надевая свой новый шлем и перчатки (а как вы хотели? всё должно быть по высшему разряду), я присмотрелся к машине. Если я правильно понял, это прошлогодний болид «Мотопарка». На таком же, только чуть обновлённом, мне предстоит выступать в этом году.

Двигатель запустился без проблем; нужные обороты также достигались быстро. По ходу, команда смогла решить проблемы с надёжностью закупаемых моторов «Фольксваген». Если так, то сезон будет весьма и весьма многообещающим.

— Так, проверка связи, — сказал по радио Пауль, мой новый гоночный инженер, и я представил себе этого седоватого невысокого блондина в очках, сидящего на командном мостике. С ним я был знаком всего ничего, но надеялся, что мы сработаемся не хуже, чем с Патриком в «Хайтеке». — Повторим план на сессию. По сути, тебе почти ничего особенного делать не нужно. Круг выезда, затем три круга в боевом режиме — постарайся на прямых развивать максимально возможную скорость. Затем покрути «пончики» на стартовой прямой. Наконец, круг охлаждения — и возвращаешься в боксы. Всё ясно?

— Вполне, — кратко ответил я и, уже сидя в кокпите, надвинул визор. — Скажете, когда выезжать?

— Готовность тридцать секунд. Операторы должны занять позиции.

Вскоре один из механиков стал пятиться к выходу. Замер, вытянув руку ладонью вперёд. Потом, очевидно что-то услышав в наушниках, призывно замахал ладонью на себя.

— Выезжай.

Меня не нужно было упрашивать.

Тёмно-синей молнией я вырулил из гаража и, едва сдерживаясь, чтобы не превысить разрешённую на пит-лейне скорость, покатыл в сторону светофора.

Стоял прохладный облачный день, и асфальт был холодным для резины, так что пару раз на прогревочном круге я чуть не перетормозил. Машина, по-видимому, была настроена на избыточную поворачиваемость; каждый раз приходилось делать минимум две микрокоррекции рулём, чтобы выправиться.

Когда я сообщил об этом Паулю, тот жёстко ответил:

— Сейчас перед тобой не стоит задача выиграть гонку. Надо просто показать красивый пилотаж. Выяснить в деталях работу машины будем на тестах.

«М-да... видимо, не сработаемся», — покачал я головой и прибавил газу. Скоро должен был показаться выезд на старт-финиш...

На прямых болид удавалось неплохо контролировать, это да. Но в поворотах его поведение становилось непредсказуемым. Кое-как я сдерживал вихляющую заднюю часть машины. О-о-ох... понятно теперь, почему Камара и Кари в том году мало чего добились.

Однако скорость у болида явно была. И будь я проклят, если не выжму из этого ведра с болтами всё без остатка.

— Больше разгона, — сказал Пауль, когда я заканчивал второй боевой круг. — Ещё на несколько километров в час на каждой из трёх прямых.

— Я не могу контролировать машину в поворотах! — ответил я. — Сцепление слабое, да и ветер в борт дует...

Преодолею заключительный поворот и в третий раз помчал на полном газу вдоль старт-финиша в горку.

Сто шестьдесят... сто семьдесят... Точку торможения, конечно же, проспал, поэтому воспользовался проверенным методом: резко ударил по тормозам, заранее выкручивая руль вправо для поворота. Корму ощутимо повело по часовой стрелке; не мешкая, газанул и вывернул руль ещё сильнее, а когда почувствовал, что вновь разгоняюсь, привычно выправил траекторию.

Но это было опасно. Настройки однозначно следовало поменять на другие.

От моих замечаний Пауль отмахнулся:

— Мы поставили те, что были на прошлогоднем этапе, — тогда они показали свою эффективность. Плюс мы сделали поправку на разницу в условиях: давление в шинах сейчас более оптимальное. Что тебе ещё надо?

— Чтобы с машиной не приходилось бороться, — бросил я в микрофон и с трудом стабилизировался на входе в «Ремус», изгибавшийся градусов на сто тридцать.

Ну всё. Последний без малого километровый прямик, дальше докатываю круг и завершаю сессию «пончиками». На сегодня хватит. Даже настроение как-то упало.

Будучи раздражённым упёртостью инженера, я не сразу понял, что случилось перед заходом в «Раух». По опыту я помнил, что тормозиться здесь стоит метров за сто пятьдесят до апекса; пределом было примерно сто двадцать. И, кажется, до предела как раз-таки я и дошёл.

Меня развернуло. Задние шины вспахали гравий, передние держались за траву у поребрика.

«Ну нет, не могу же я тут застрять, когда и одной гонки за этих не проехал...»

Сбросил передачи до первой, потом стал постепенно добавлять оборотов и переключаться выше. Какое-то время задние колёса проворачивались вхолостую, но уже на третьей передаче я ощутил, что помаленьку выезжаю.

— Ты как там? — без тени обеспокоенности спросил Пауль.

— А сами не видите?! — прорычал я. — Нельзя так бездумно рисковать, когда болид...

— Я же сказал: разберёмся позже, — отрезал он. — Сейчас мы ждём тебя на прямой между десятым и первым. Поторопись.

— Сам знаю, — прошипел я сквозь зубы, не нажимая кнопку ответа.

Определённо, работать *здесь* мне нравилось всё меньше и меньше. Это был... не совсем тот вызов, на который я рассчитывал. Надо будет как-нибудь перетереть по-тихому с доктором Марко...

Вот «пончики» крутить оказалось весело. Раньше мне этого делать не доводилось, но вот теперь, заставляя болид вертеться на одном месте, я захотел так же покружиться в конце сезона.

И вдруг спустя пару секунд ко мне со всем накатом пришло осознание.

Я могу стать чемпионом.

Нет ничего невозможного. Есть лишь нехватка денег, сил, стремления... или удачи.

Да — если уж я и собрался сражаться за титул, она мне точно должна пригодиться.

Представитель «Ред Булл» по маркетингу остался доволен съёмками. Под конец дня, когда я уже устал ругаться с инженеров, «заведующий рекламой» лично пожал мне руку и оставил визитку, сказав напоследок:

— Если что-то понадобится, обращайся. Мы постараемся помочь.

Эти его слова я надолго запомнил.

И когда однажды пришло время просить о содействии, я бы всё отдал за то, чтобы этого не случилось.

* * *

Суббота, 25 марта

Будапешт (Венгрия)

Машина проехала заключительную дугу и вырулила на главную прямую круга. Если смотреть со стороны, то держалась она на треке вполне устойчиво, следуя по плавной, геометрически правильной траектории. Будто в игре, где можно включить подсветку оптимального курса.

Да и в кокпите тоже чувствовалось, что болид едет как по рельсам. Не без помощи пилота, естественно.

— Минута тридцать четыре и четыре, — сообщил Пауль. — Пока что это лучшее время. Как ощущения, Мик?

Ну... да. До «Михаэля» я ещё, видно, не дорос в глазах команды.

— Лучше, — ответил я. — Серьёзно, намного лучше, чем было. Конечно, трасса влияет — тут повороты в большинстве такие, что избыток управляемости даже на пользу идёт, — но баланс хороший. Почти нигде не сносит.

— На Хунгароринге настройки традиционно на большую прижимную силу, — проговорил инженер. — Сейчас мы удачно распределили прижим спереди и сзади, поэтому и управляемость хорошая. Если сносит, старайся как можно раньше нажать на газ и сразу же переключить передачу. Это поможет отыграть одну-две десятые на выходе из поворота.

— Понял, — сказал я, вписываясь в шикану. — Боюсь, в Шпильберге нам снова придётся начинать всё с начала.

— У нас есть потенциал, Мик. Доверься нам. Попробуй ещё один быстрый круг, затем возвращайся в боксы. Остался час, так что успеем провести симуляцию гонки.

— Принято.

Вообще, венгерский автодром — один из моих любимых как в играх, так и в «живых» гонках. Непредсказуемая погода и необычная конфигурация создают интригу в заездах, а парочка сложных участков и необходимость правильной работы с резиной испытывают мастерство пилота.

Именно здесь проходят первые два дня официальных предсезонных тестов, по которым становится уже немного видна расстановка сил. На следующей неделе мы все переместимся в Австрию, где придётся обкатать машину для этапов на «скоростных» трассах.

По чистой скорости «Мотопарк» не уступал «Хайтеку» — лидер команды Йёэл Эрикссон в прошлом году это ясно показывал, — и я верил, что мы сможем многого добиться. Все были настроены на результат, и я не стал исключением.

Я принял этот новый для себя вызов. Если год назад на тестах я всё ещё побаивался скорости — имея за плечами серьёзную травму и вдобавок никакого опыта в международном автоспорте такого уровня, — то теперь я представлял, чего ожидать от машины и от соперников. И знал, как правильно реагировать.

А также надеялся, что приложенные усилия в конечном итоге окупятся.

Какие люди — и без охраны!..

Я не мог сдержать улыбки, направляясь вдоль пит-лейна навстречу Лизе. По-нормальному мы не виделись примерно с декабря, когда один раз случайно пересеклись на одном треке на постсезонках. И сейчас собирались навёрстывать упущенное. Вчера толком поболтать не удалось: допоздна сидел с командой и участвовал в обсуждениях, — но сегодня сессии были завершены, и все потихоньку (ладно... конечно же, на грани аврала) складывались, готовясь уезжать, и про нас на какое-то время, возможно, забудут.

С нашей последней встречи Форман вытянулась ещё на пару сантиметров и теперь возвышалась надо мной чуть ли не на полголовы. А вот я...

— ...совсем не изменился, — усмехнулась она и легонько пихнула меня в плечо. Её взгляд прошёлся по наклейкам и нашивкам на моём комбезе. — О, я смотрю, у тебя с «быками» всё серьёзно, м-м?

— Посмотрим, куда это меня вывезет, — пожал я плечами и подколот уже её, глядя на Лизин индиговый комбинезон «Карлина» с чёрно-жёлтыми вставками. — А я вижу, ты решила сменить мечты об академии «Феррари» на что-то другое? Да ещё перейдя в одну команду с протеже «Макларена»?

— Ой, да ну тебя, — отмахнулась она; другая бы на её месте обиделась. — К «фурам» я на самом деле и не стремилась; так вышло, что два года назад меня за успехи в картинге подписали в «Прему». Ну и пошло-поехало. Но блин, они слишком много из себя строят, а другие... Ох, да что ж за напасть такая? — Она обхватила руками голову. — Что в том году, что в этом — биться сразу и с тобой, и с напарниками! Аааррргх! Ненавижу!

— Что, Норрис так хорош? — с деланой небрежностью спросил я.

Но в то же время и глубоко задумался. Ведь в *той* реальности Ландо безоговорочно стал лучшим в предстоящем сезоне. И лишь мы с Лизой могли попытаться оспорить эту кажущуюся неизбежность.

— По временам круга мы трое, включая тебя, примерно на одном уровне. Но водит он плавно, спокойно и уверенно. И при этом быстро. А такие чуваки на дороге не валяются.

— Да, они по ней едут и давят тех, кто плетётся как улитка, — заметил я и посерьёзnel: — Но дай угадаю: ты тоже рассчитываешь в этом году на титул?

— Естессно! — взмахнула она рукой. — Я не для того в прошлом году выжимала по полной, чтобы прыгнуть ниже головы в этом! Ну сам смотри: передо мной были Лэнс, Джордж и Макси. Первый ушёл в «Ф-1», другой — в GP3, третий, мне кажется, в этом году сольётся. Ник сменил ориентацию на гонки на выносливость... кто там ещё?

— Ну даже принимая во внимание, что я в личном зачёте занял седьмое место, а ты — четвёртое, нас с тобой разделило от силы очков пятнадцать, верно? — парировал я. — А между нами расположились Каллум и Йоэл, которые-то сейчас будут гонять вместе с нами. И вот теперь ещё Норрис... Ты до сих пор считаешь, что сможешь легко вырвать вожделенный титул из чьей-то глотки? — усмехнулся краем губ.

— Ой, да иди ты, — вздохнула она. — Любишь ты вечно всё усложнять.

— Для других. И упрощать для себя, — произнёс с улыбкой. — Зачем писать класс с кучей вспомогательных методов, когда можно обойтись парой пользовательских функций?

— Ничего не понимаю в этой айтишной хрени, — она покачала головой. — Я же ведь на туризме учусь, помнишь?

— И как, интересно?

— Да скукота, как и ожидалось. По своим темам почитываю инетик в свободное время. А вы там как, допилили свою игру или пока нет?

— Почти, — я положил руку на сердце. — Скоро будет официальный релиз, так что не пропустишь. Но это была жесьть, как мы последний месяц всё отлаживали, чтобы успеть к сроку. А потом же предстоит ещё и для компов и консолей делать...

— Мне б твои проблемы, — фыркнула Лиза. И вдруг, похоже, что-то придумала. — Слушай, а давай сфоткаемся? Ну просто так. А?

— Я не против.

— Ты чудо, — сказала она, достала айфон (погодите, неужели она с ним в кармане ездила?!), приобняла меня за плечи и направила на нас обоих фронталку.

Я постарался сделать какое-то криповое выражение — выпучил и слегка закатил глаза и оскалил зубы. Лиза тоже решила подурчиться и высунула язык, прежде чем снова нажать на кнопку.

Вдоволь нафоткавшись, она отпустила меня, и в этот момент ей пришло уведомление о новом сообщении.

— Кто там ещё?.. — пробурчала она, входя в приложение соцсети. — Ах ты ж... всё, меня зовут. Пора выдвигаться.

— Встретимся в Шпильберге на оставшихся тестах, — произнёс я и поднял руку ладонью в её сторону.

Лиза быстро дала мне «пять» и побежала обратно к боксам «Карлина». А я стоял на месте, пока вокруг сновали люди, и смотрел ей вслед.

Затем, ощутив на спине чей-то колючий взгляд, обернулся.

Невдалеке от меня стоял Пауль. И в его глазах я мог прочесть лишь молчаливое неодобрение.

[1] Своего рода «Ответы Mail.ru» для разработчиков.

Этап 1. Сильверстоун, апрель

Вторник, 4 апреля, Москва

Костя нервничал.

Слабый запах пота пробивался сквозь облако дезодоранта, которое он вылил на себя перед презентацией. Я готов был поспорить, что внутренне его просто трясёт от волнения. Казалось, всё тело Кости было сковано напряжением — и лишь подрагивание колена выдавало эмоции кодера.

— Расслабься, — прошептал я, наклонившись к нему. — Ты выйдешь, скажешь пару слов благодарности, расскажешь немного о проекте — и всё. Остальное вывезут уже за тебя.

— Я знаю, — выдохнул Костя. — Просто не люблю шумные и многолюдные мероприятия. Где, к тому же, буду одним из главных героев.

— Вспомни суд над Семёновым. Там ты не тушевался так...

— Это другое...

— ...А теперь, — продолжил в микрофон свою речь наш хороший знакомый — исполнительный директор SMP Racing Дмитрий Владимирович Саморуков, — я приглашаю подняться на эту сцену руководителя проекта, главу отдела разработки «Косогор Студио» — Константина Сергеева!

Зал вокруг взорвался аплодисментами. Костя нервно сглотнул и поднялся с места. Скованной, шаркающей походкой он добрался до прохода по центру и, съёживаясь под взглядами присутствующих, кое-как доплёлся до сцены. Едва не упал на колени, когда промахнулся мимо лесенки и попытался взойти на возвышение одним шагом, но вовремя осознал ошибку.

Я с облегчением выдохнул, когда айтишник наконец встал рядом с Саморуковым и тот отошёл, пуская Костю к микрофону.

— Э-э... — было первым, что произнёс «ас кодинга», окидывая глазами заполненный примерно на две трети зал бизнес-центра.

Костин лоб заблестел от выступившей испарины. Если ничего не предпринять, то он угробит и презентацию, и, возможно, часть наших перспектив.

Я пристально уставился на Костю и слегка помахал перед собой ладонью, привлекая его внимание. Когда айтишник задержал взгляд на мне, я на миг поднял, а потом убрал большой палец. Мол, чувак, всё ровно, продолжай.

Как ни странно, это сработало. Костя глубоко вздохнул, моргнул пару раз, прокашлялся и заговорил:

— Хочу... поблагодарить всех в этом зале за то, что... обратили внимание на наш проект и... хотя бы отчасти оказались в нём заинтересованы. Со своей стороны хочу сказать, что... мы приложили немало усилий к тому, чтобы... сделать нашу игру во многом не хуже... а в чём-то и лучше зарубежных аналогов. И надеюсь... — тут он собирался с духом секунды три, — наш продукт оправдает возложенные на него ожидания.

Кстати... отмечу, что идея игры изначально принадлежит не мне. Придумал воплотить в цифре чемпионат «СМП Формулы-4» 2015 года мой друг и при этом один из его участников — Миша Жумакин. Вон он, в зале сидит...

Я на секунду встал и повернулся влево-вправо, получая от аудитории свою порцию аплодисментов.

— Отдельное спасибо... команде SMP Racing за... помощь в этом деле... Они дали нам опору на реальность, чтобы сделать геймплей более достоверным.

Пока что выходит версия только для мобильных устройств. Сегодня утром она была размещена на ключевых интернет-площадках. — Голос Кости окреп, а глаза словно бы загорелись. Теперь это был определённо мой друг, каким я его знал. — Эта версия будет распространяться бесплатно — для того, чтобы подогреть внимание и дать всем понять, что примерно будет в окончательном релизе для ПК и игровых консолей, который появится, думаю, ближе к осени. Уверен, игра зарекомендует себя на отлично. Ещё раз спасибо.

Все снова оглушительно захлопали — а Костя вдруг словно очнулся и вновь ошалело посмотрел на толпу, чьё внимание смог завоевать.

На выручку ему пришёл Саморуков, вернувшийся к микрофону. Тем временем Костя, сгорбившись, возвращался на своё место.

— Что ж, общее представление мы, можно сказать, получили. А о ключевых деталях, наверное, лучше всего расскажет тот, кто, как мы сейчас выяснили, и стал автором концепции, а также принимал активное участие в разработке. Итак, встречайте: участник молодёжных программ SMP Racing и «Ред Булл», чемпион «Формулы-4», а ныне действующий пилот европейской «Формулы-3» — Михаи-и-ил... Жумаки-и-ин!

Я улыбнулся, вставая с места, и похлопал по плечу как раз протолкавшегося обратно Костю. Коротко шепнул ему: «Чувак, ты справился», — после чего уверенно направился к сцене.

В отличие от Кости, я уже имел опыт в том, как нужно представлять себя публике.

Когда официальная часть закончилась, я отозвал айтишника в сторону.

— В чём дело? — поинтересовался тот, когда мы оказались поодаль от чужих ушей. — Всё же хорошо прошло...

— Так-то да, но... — Я помялся, прежде чем говорить о том, что волновало меня на самом деле. — Я не доверяю нашим новеньким. Да, они нам здорово помогли, мы смогли уложиться в сроки... но тебе не кажется, что они подвернулись нам в слишком уж подходящий момент? Думаю, это могло быть кем-то спланировано.

— Да ты чего, Миш? — удивился Костя. — Нормальные ребята, кодят отлично, надбавку каждый месяц не просят. Что ещё надо?

— Ну ты как ребёнок, блин, — вздохнул я. — Забыл, как в прошлом году вас разводили на продажу LiveSmart? А ведь формально и развели, не признай суд контракт незаконным. И я уверен, что интерес к нашим проектам не иссяк — более того, с выходом F4 2015 только увеличился. Нездоровый интерес.

— Ты преувеличиваешь, — ответил Костя.

Но в его глазах уже промелькнула искра сомнения.

— Поверь, я просто хочу как лучше. И знаю, о чём говорю. Два года назад разборки в бизнесе между моим отцом и его конкурентом едва не стоили мне жизни. Затем ваша возня с Семёновым привела к тому, что пострадал Гордей. Я это вот к чему: иногда надо учитывать любые возможные варианты. Даже самые мерзкие.

— Я подумаю, — проговорил Костя. — Но мне всё равно кажется, что ты не совсем прав. За политику студии всё-таки отвечаю я. И наша политика — это честность и открытость с теми, кто желает с нами сотрудничать. Надеюсь, я ясно выразился?

Мне прямо стало жалко этого добряка, пытающегося играть в начальника. Но я сдержался, чтобы не высказать всё, что об этом думаю, и ответил:

— Как знаешь. Моё дело предупредить.

Я отвернулся и зашагал прочь, к выходу из зала.

Надо было успеть в тренажёрку — восстанавливать форму перед началом сезона.

* * *

Среда, 12 апреля

Сильверстоун (Великобритания)

Мне было неудобно.

Сегодня было довольно прохладно, а моторхоум не отапливался, поэтому я сидел, закутавшись в свитер в цветах команды. Да и атмосфера на техническом совещании «Мотопарка» была совсем иная, чем в «Хайтеке»; здесь ко всему подходили более серьёзно, и я всеми силами пытался побороть сжигавшую меня изнутри неуверенность.

Тело затекло; я как будто сидел на иголках, старательно вслушиваясь в то, что говорили.

— Итак, мы проанализировали данные с тестов и характеристики трассы... — начал Маттиас, главный гоночный инженер, глядя на экран своего ноутбука. — Здесь много прямых участков и быстрых поворотов, поэтому важно найти баланс между скоростью и прижимной силой. Также имеет смысл сделать подвеску более жёсткой, чтобы можно было лучше чувствовать машины на трассе.

Нам раздали распечатки с данными.

— Но это вызовет недостаточную поворачиваемость, — сказал я, бросив взгляд на цифры. — Придётся играть с наклоном колёс, чтобы как-то это компенсировать.

— Не уверен, — ответил «первый номер» среди пилотов Йоэл Эрикссон. — В том году на Поль-Рикаре и в Спа мы применяли похожие решения, и они вполне неплохо работали.

— Помнится, ты жаловался на избыточную управляемость болида, — заметил мне Пауль. — Мы разработали компромиссные базовые настройки, которые легче будет адаптировать под каждого из пилотов.

Минут двадцать мы спорили о различных характеристиках машины, вырабатывая набор, подходящий для британской трассы.

— ...О'кей, с этим в принципе можно работать, — произнёс я, хотя про себя в этом сомневался. — Но всё равно не уверен, что мы идём в правильном направлении.

— Компьютер считает, что всё идеально, — усмехнулся Маттиас. — Мы рассчитываем на среднее время круга в гонке около минуты пятидесяти двух и примерно на секунду быстрее в квалификации. Хорошо будет, если на полторы. Вопрос в том, какой по счёту силой «Мотопарк» окажется после практик.

— Увидим, — сказал Йоэл. — Так, с этим закончили, а что предполагается по тактике?

— Зачётные баллы для команды в этот уик-энд набираете ты и Мик, — сказал Ронни, наш главный стратег, и поправил очки. — В зависимости от квалификационных результатов один из вас двоих гонит на полную, другой его прикрывает. Борьба имеет смысл только в том случае, если окажетесь близко по скорости и при этом не будете под атаками. Особенно нужно обратить внимание на Норриса, Айлотта и Гюнтера. Первые двое — британцы, они должны хорошо знать трассу и места, где можно подловить соперников; Гюнтер же — просто быстрый пилот, который с уходом Стrolла наконец получил свободу действий.

Вы двое, — повернулся стратег к японцу Марино Сато и немцу Кейвану Соори, дополнявшим пилотский состав, — должны будете просто прорваться вперёд, чтобы мы могли видеть, чего вы стоите в реальной борьбе...

— Я думаю, не Гюнтера стоит опасаться, а Форман, — проговорил я, и все почему-то на

меня устави́лись. — Макса в том году психологически задавили, и я не уверен, что он так скоро от этого оправился. Кто на самом деле тут получил свободу, так это Лиза. Она и раньше ехала близко к лидерам; а учитывая, как подтянулся по тестам «Карлин», получаем, что у неё тоже неплохие шансы навязать нам борьбу.

— Надеюсь, ты не собираешься ей поддаваться, — как бы невзначай обронил Пауль.

Я вспомнил, как он смотрел на меня после моего селфи с Лизой, и с трудом удержался от гневного замечания.

«Это не твоё дело, козёл. Ты ничего ни про меня, ни про неё не знаешь... Я про неё, впрочем, тоже».

— Нет. Конечно же, нет, — ровным тоном ответил я, изо всех сил стремясь не добавить в конце грубое слово.

— Отлично, — подытожил Маттиас и взял другую порцию распечаток. — Теперь поговорим о шинной стратегии...

Он продолжал бубнить, но я не особо слушал.

Украдкой я глядел на Пауля — так, словно хотел прожечь ему морду лазерами из глаз.

Нет, мы определённо не сработаемся.

* * *

Лиза неторопливо прогуливалась по паддоку, который к вечеру помаленьку начинал пустеть. Только что закончились все технические совещания на сегодня; больше не надо было выслушивать ничьих наставлений и советов, не требовалось выдвигать своих предложений и обосновывать их, чтобы отстоять точку зрения. Можно было просто идти — и наслаждаться прохладой и свежим воздухом.

«Капец, да тут такая ж фигня, как и с “Премой”! — Гонщица еле заметно покачала головой. — Стоило обновить за зиму инженерный и пилотский состав — и на тебе: уже всюю строят планы на борьбу за титул! Нет, понятно, что конструкторский приз “Према” однозначно себе затащит, а вот в личном...»

Чёрт, чёрт, чёрт! — Лиза на секунду притормозила и с силой топнула по асфальту. — Бли-ин, Жумакин, зачем ты перед сезоном весь кайф обломал, а?! Теперь я ж постоянно буду загоняться насчёт...»

Она вдруг мысленно заткнулась, увидев того, кто шёл ей навстречу.

«А, старый знакомый. Давно не виделись».

Подросток с растрёпанными ветром светлыми волосами, затянутый в бело-чёрно-красный комбинезон «Хайтека», также глянул на Лизу — и остановился, буравя её глазами. Форман сделала ещё несколько неспешных шагов, так что в итоге оба оказались на расстоянии вытянутой руки.

— О, привет, Ральфик. Вот и ты в кои-то веки перешёл в новый дивизион, да? — Лиза улыбнулась, но в её глазах сверкнул насмешливый огонёк.

Ральф Арон, вице-чемпион итальянской «четвёрки» и победитель прошлогоднего Еврокубка «Формулы-Рено», поджал губы. Молчание затягивалось.

— Ты, — наконец выплюнул он. — Тебя не должно быть здесь. Как и вообще в гонках! — неожиданно выкрикнул эстонец.

— Ты до сих пор злишься с того, что я утянула у тебя из-под носа титул? — Лиза коротко рассмеялась. — Ну да, было дело, выбила я тебя пару раз — и что? Вспомни, ты тогда тоже в долгу не остался...

— Это... была... ответка! — прорычал Арон. — Тебя не должны были пускать за руль!

Ты... ты просто бедствие на трассе!

— Это «бедствие» закончило предыдущий сезон на четвёртом месте с одной победой и четырьмя подиумами, так что думай, о чём говоришь, — всё с той же мягкой улыбкой парировала Форман. — Да, я знаю, в своём классе ты в это время всех порвал, но сможешь ли ты победить здесь хотя бы меня, не говоря уже об остальных? Сомневаюсь.

— Посмотрим, — буркнул он. — Но даже если и так, то дальше ты просто не пройдёшь. А если кто-нибудь и согласится тебя взять, то «Формула-2» тебя просто раздавит. Гонки — не для девочек.

— О, сексистские выпады подъехали? — Она хохотнула. — Думаешь, в плане физухи не потяну? Как видишь, я пока бодрячком. Качаюсь помаленьку... Но знай, — Лиза медленно подняла на уровень груди руку со сжатым кулаком, — если ты не заткнёшь свой грязный рот, то сможешь лично убедиться, насколько у меня хватит физической силы.

— Да пошла ты, — ответил Арон, развернулся и зашагал прочь. Обернулся и наставил на Лизу палец: — Я тебя сделаю.

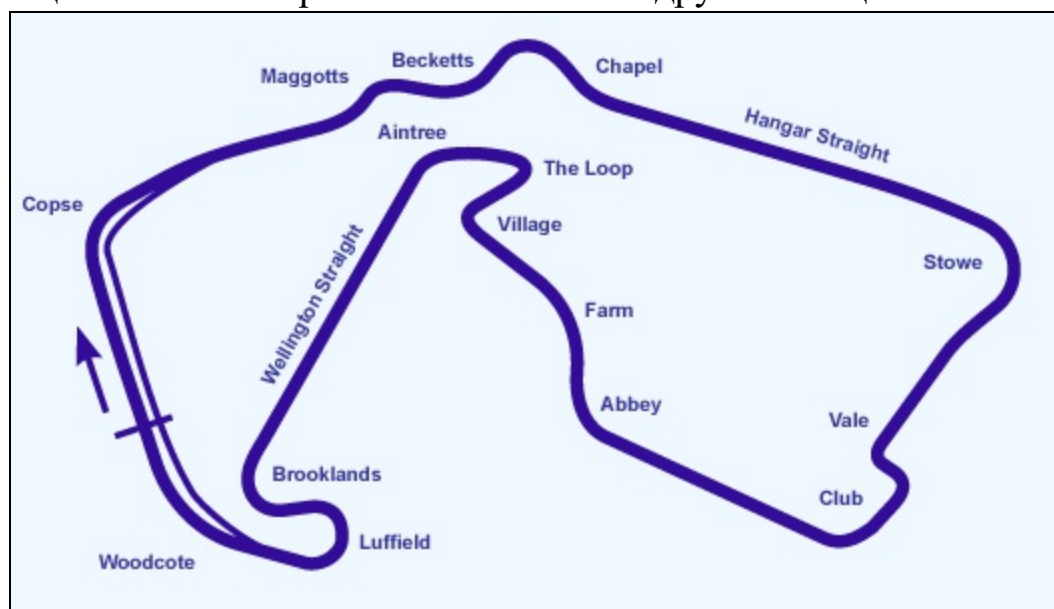
— Желаю удачи! — крикнула та ему вслед и тихо добавила: — Ведь больше тебе, придурок, надеяться-то и не на что.

* * *

Пятница, 14 апреля

Гонки.

Впервые с ноября я готовился участвовать в реальном боевом заезде. Бороться за каждый сантиметр пространства, втискивая болид в повороты. Чтобы лишь безжалостный секундомер мог оценить мои старания относительно других гонщиков.

На Сильверстоуне живу я был в первый раз. В виртуале трасса была разнообразной и непростой — впрочем, как и другие «исторические» автодромы наподобие Спа или «Интерлагоса»[1]. Если выкрутить настройки на скорость, то можно неплохо так отыгрываться на четырёх прямых, включая старт-финиш; если же делать ставку на прижим, то не придётся сражаться с недостаточной поворачиваемостью и можно будет попытать счастья на первом секторе, а дальше в «Копсе» и связке «Мэгготс» — «Беккетс». Но я всегда предпочитал первое и ставил аэродинамику с небольшим уклоном в сторону максималки.

Так же решили сделать и инженеры команды. Кое-как, но в практиках я смог приноровиться к выбранным «компромиссным» настройкам. Шестое и десятое место в протоколах — это, конечно, не то, на что я рассчитывал, но сезон только начинался, и я был

уверен, что мне ещё выпадет шанс продемонстрировать свою настоящую скорость.

Например, сегодня.

Я посмотрел вперёд — на шесть болидов, стоящих на стартовой прямой перед моим. И то, что я видел, меня очень и очень беспокоило.

Норрис, Айлотт, Гюнтер, Эрикссон, индиец Джехан Дарувала и китаец Гуаньюй Чжоу. Шестеро пилотов, которые вчера обставили меня в битве за десятые доли секунды. Ландо так и вовсе взял поул в своей первой гонке «трёшки» на боевом расписании — в прошлом году он поездил как гостевой пилот на заключительном этапе в Хоккенхайме.

Опасные противники. Но и я, дай Шумахер, не гайковёртом деланный. Поглядим, кто кого.

И ещё кое-что...

Я перевёл взгляд вправо на зеркало заднего вида.

Моим соседом по ряду был Мазепин. Внезапно оказавшись не рентачом-доезжалой, а кандидатом хотя бы на командный топ-два после замены всех остальных пилотов, Никита, судя по всему, из кожи вон лез, чтобы заработать такие нужные очки и утвердиться.

Но за мною ему не угнаться. Не в этот раз. Просто подрежу по внешней в первом повороте.

Ну что, как говорил Соник, — gotta go fast.

Трасса была немного влажная после недавнего дождя, но не настолько, чтобы стартовать на дождевых шинах. Поэтому заезд начался на сликах за машиной безопасности.

Оно и к лучшему — больше времени будет прогреть резину, а то по холодному асфальту скользить приятно мало. Особенно если катишь где-нибудь под сто двадцать.

Пейс-кар вёл пелотон чуть меньше двух кругов — и начал отъезжать на Ангарной прямой между четырнадцатым и пятнадцатым поворотами. Колонна болидов превратилась в набор рассинхронизированных маятников: все виляли туда-сюда, готовясь к старту с хода.

И на входе в «Стоу» Норрис вдавил газ и начал гонку! Специально ведь подгадал, зараза. Поворот-то сложный и притом скоростной — попробуй удержишься, чтобы не вылететь за поребрик и сохранить скорость перед заключительной шиканой.

Две «Премы»: Айлотта и Гюнтера — пустились за ним вдогонку. Эрикссон чуть подотстал, и Дарувала оказался прямо у него на хвосте

Опасно, опасно...

Я же надвинулся на Чжоу. Тот ушёл вправо, вырывая из «Стоу» по внутренней, но у меня было больше скорости. А следовательно, и шансов на успешный манёвр.

Мы покатали слегка под горку в сторону шиканы. Я ехал на шестой передаче, давя газ в пол и выгадывая момент, когда надо будет начать тормозиться.

Чжоу сдвинулся влево в отчаянной попытке подрезать меня перед апексом. Но в тот миг мы оба уже были в зоне торможения, и мне достаточно было чуть газануть, чтобы протиснуться в связку мимо «Премы», а потом парой движений рулём отловить машину.

— Хорошо начал. Продолжай, — услышал я голос Пауля.

Сам знаю. Шестое место ненамного лучше, чем седьмое. И уж точно по всем статьям проигрывает первому.

Теперь я был позади «Хайтека». Серебристый болид уверенно проходил шикану — вряд ли получится обогнать на старт-финише. Нужен будет круг или два, чтобы подобраться...

Ландо уезжал вперёд. «Премы» за ним откровенно не успевали. Дальше мы все ехали относительно плотный «паровозиком», раздавая друг другу хотя бы толику слипстрима.

И как раз в глубине этого «паровозика» разыгрывалась нешуточная борьба за позиции.

Резкое движение в зеркалах привлекло моё внимание, когда я пронёсился через стартовое поле. Один из болидов в облаке белого дыма и пыли пытался задним ходом вернуться на трассу.

Память из будущего услужливо подсказала, что случилось. Джоуи Моусон, австралийский новичок «ВАР», шедший вплотную к Мазепину, выдавил того с трека и развернул. И сейчас все ехали мимо временно остановившегося болида, лишая российского пилота шанса начать сезон с попадания в очки.

Такие уж они — гонки.

Дарувала явно не мог держать темп Эрикссона, так что мне удавалось не отпускать индийца в поворотах первого сектора. Из-за выбранных настроек приходилось сильнее наклонять руль, но машина пока справлялась.

И перед выездом на прямую «Веллингтон» я был уже совсем близко. Разрежённая струя воздуха схватила мой болид невидимым щупальцем и потащила вперёд. Я выжал ногой дроссель — и чуть задрал подбородок, глядя в небо и кайфуя от ощущения скорости.

Святые болты, я вернулся.

Я! Вернулся! В гонки!!!

Так замечтался, что переднее крыло едва не уткнулось в выхлопную трубу соперника. Еле успел дёрнуться влево, уходя на внутреннюю...

...которая вскоре должна была стать внешней при переходе из «Бруклендса» в подковообразный «Лаффилд». Но не зря я в той, да и в этой жизни проводил столько часов в гоночных играх. Слаженно работая рулём и педалями, я аккуратно провёл болид через очередную связку и отыграл место.

Даже не задумывался о том, что и как нужно делать. Тело работало на автомате, повторяя действия, заученные месяцами практики. Так же как бегун не думает о том, как переставлять ноги, — он просто рвётся вперёд, к победе, выжимая из себя всё возможное.

Так делал и я.

Гонка зашла на свой третий круг. До конца основного времени оставалось, по моим прикидкам, минут двадцать пять, ведь под пейс-каром мы ехали в половину возможного темпа. Но почему-то мне казалось, что расстановка сил была решена уже сейчас.

Моусон также обогнал Дарувалу и шёл теперь позади меня примерно в секунде. Я же постепенно приближался к Эрикссону, отпустившему далеко вперёд обе «Премы».

Мы вышли из пологого «Вудкота и помчались по старой главной прямой к виражу «Копс», где, как и в «Стоу», пилоты ходили по тонкой грани. Я уже поймал слипстрим от Йоэла; Джоуи в зеркалах тоже не отставал. Я сдвинулся ближе к поребрику, чтобы обогнать по внешней. Наши две «Даллары»[2] поравнялись...

Но перед апексом мой напарник сместился влево и заблокировал меня! Пришлось бить по тормозам и отруливать вправо, дабы закрыть дорогу Моусону, который был бы только рад воспользоваться нашей внутрикомандной борьбой.

— Эй, какого хрена?.. — обратился я по радио, приближаясь к «эскам» «Мэгготс» и «Беккетс». — Что он творит? У нас не было такого уговора...

— Мик, установка была на командную работу, — возразил Пауль. — Бороться мы вам разрешили только в том случае, если вы не будете под атаками. Сейчас твоя задача — прикрывать Йоэла от Моусона. Так мы сможем максимизировать результат. Всё понял?

— Да, блин. Но мне это не нравится.

— Твои проблемы.

Что?..

Стоп, что?!

Я чуть не поперхнулся воздухом на этом моменте. Руки дёрнулись вместе с рулём, болид буксанул — а это всё было уже на прямой «Ангар», и Моусон резко ушёл вправо, пользуясь моей ошибкой.

Потребовалось тянуть с торможением до последнего, а в «Стоу» гнать по внешке, надеясь на мощность двигателя.

Инженеры решили не загружать по полной передние шины, и в скоростных поворотах, таких как этот, я через силу ухитрялся удерживаться на трассе. С другой стороны, хотя бы заднюю ось не сносило...

Так и в этот раз. Меня подбросило на поребрике, но я не отпустил педаль газа, крепко сцепившись в наклонённый чуть ли не под прямым углом руль.

Вот дерьмо. Но... Уфф. Кажется, получилось. Моусон не стал рисковать и просто вновь пристроился следом. Три машины ехали в том же порядке.

— Поговорим об этом после финиша, — бросил я в микрофон и сосредоточился на вождении.

В чём-то инженер был прав: сражаться сейчас было опасно. Но имелся выбор: или создавать прочный заслон, настраиваясь на защиту, или же гнать на всех парах и готовиться к неожиданностям. Однако это была только первая гонка сезона, и стратеги, похоже, попробовали сыграть консервативно. За это их нельзя было винить.

Вот только Пауль мог бы озвучить мне всё и подружелюбнее.

Пелотон завернул на четвёртый круг. Ускорение к первому повороту...

И Айлотт вылетел! Британца, шедшего на втором месте, развернуло на мокром участке и выкинуло в гравий. А это значило, что Йоэл теперь был третий. И цена борьбы вмиг возросла многократно.

— Машина безопасности, — предупредил меня Пауль. — Работаем на подиум.

— Принято, — скрепя сердце отозвался я.

«Ред Булл», возможно, ошибся с командой для обкатки своих юниоров.

* * *

После награждения я подошёл поздравить тех, кто только что побывал на пьедестале.

— Отличная работа. — Крепкое рукопожатие с Йоэлом. — Жёстко ты тогда.

— А как ты хотел? — усмехнулся швед. — Тут надо потолкаться, чтобы привезти себя как можно выше.

— Ну-у-у... да.

Я задумчиво глянул наверх. Пока что было сухо и облака оставались белыми, но всё равно казалось, что вот-вот начнёт накрапывать. Англия, что с неё взять...

Всё-таки не получилось у меня удержать четвёртое место. Ближе к финишу резина, прикатанная в первой квале, изнасилась окончательно, и я пропустил вперёд Моусона. Однако своей защитой дал напарнику оторваться достаточно, чтобы привезти в копилку команды первый в сезоне подиум.

— А у вас двоих, я смотрю, проблем с этим нет, — я посмотрел на стоявших рядом Норриса и Гюнтера, намекая на то, что они тупо от всех уехали.

Ландо буквально светился от счастья, держа в одной руке бутылку, а в другой — приз за первое место. Ещё бы: ведь это для него всего четвёртая гонка в «трёшке» — и уже такой

результат. Тем более — дома.

Макси же просто улыбался, явно довольный началом сезона.

— Да, — просто ответил Ландо. — Мы такие. Ну и хорошая квалификация тоже помогла.

— Что думаете о чемпионстве?

Все трое переглянулись и расхохотались.

— Ну ты спросил. Одна ж только гонка прошла, — сказал, смеясь, Йоэл. — Да кто угодно может выиграть. Хотя я, хоть ты... хоть даже Кейван.

Упоминание нашего немецкого сокомандника, закончившего заезд предпоследним, заставило в итоге заржать и меня.

— Эй, а про нас не забыли? — с притворным возмущением спросил Макси. — Мы между прочим, выше вас сегодня приехали.

— Только сегодня, — я поднял палец. — И последнее: как думаете, что важнее — победа или участие?

Это вызвало новый взрыв смеха, к которому присоединился и я.

Действительно — ответ на этот вопрос все мы прекрасно знали.

* * *

Суббота, 15 апреля

Вторую гонку этапа уже я начинал выше других в «Мотопарке». Йоэл разместился на втором ряду вместе со мной, на двадцать семь тысячных отстав от моих 1:50,510. Впрочем, примерно столько же мне не хватило до поула, который на этот и следующий заезды взял Айлотт. Видимо, нас ожидала дуэль двух бриттов на домашнем треке — тем более что Каллум наверняка хотел реванша после своего глупого схода.

И как раз затем, чтобы вклиниться в эту схватку, дальше стояли мы с Йоэлом. А прямо позади нас ждали своего шанса Форман и Гюнтер.

В команде вчера вечером после квалификаций разгорелись жаркие споры. Пауль стоял на том, что стоит дать мне попробовать себя в роли ведущего — и в кои-то веки я был благодарен инженеру; сам Эрикссон и наш стратег Ронни возражали. Я же был солидарен с позицией Маттиаса, чтобы гнали по полной мы оба, если форма позволяет. В итоге сошлись-таки на том, чтобы выяснить всё на треке.

Тот, кстати, продох, и нового заряда дождя не предвиделось, поэтому стартовали, как обычно, с прогревочным кругом. Вычерчивая зигзаги на прямых, я затылком ощущал взгляд напарника, мечтавшего, как и я, о победе. В том году Йоэлу, в отличие от меня, так и не довелось побывать не то что на верхней, но даже и на второй ступеньке пьедестала почёта. И он явно планировал сегодня это исправить.

Мы выстроились на решётке, пристально глядя на светофоры. Сзади к пелотону подъехала жёлтая медицинская машина с чёрной полосой по центру капота и синей мигалкой, да помахал зелёным флагом с обочины маршал в оранжевой робе.

Загорелись один за другим огни... а когда погасли, больше не осталось времени ни на что, кроме как рулить и следить за происходящим на трассе.

Сразу после сигнала бросил сцепление и выжал газ процентов на восемьдесят — чуть сильнее, чем приходилось на машине «четвёрки». Вторая передача — и полный газ. Разгон к новым гоночным горизонтам.

Норрис провалил старт, и справа появилось широченное свободное пространство! Не мешкая, резко свернул туда, пристроившись параллельно «Преме». Эрикссон дёрнулся было

вслед за мной, но пока что он был слишком далеко.

У меня аж дух захватило, когда я понял, что собираюсь сделать.

Не нажимая на тормоз, я на полном ходу влетел в первый поворот с включённой пятой передачей, подрезая тем самым Айлотта. К британцу уже вплотную подобрался Эрикссон, а так как я занял внешку, Каллуму ничего не оставалось, кроме как уйти вовнутрь, обороняясь от преследователя.

Всё же недостаток управляемости был не очень удобным решением. Я еле как удержался на поребрике в первой связке «Аббатство» — «Ферма», спрямив свою траекторию. Но всё же на коротком прямом отрезке к «Деревне» выровнял машину и стал, наконец, прикидывать точку торможения.

Это вновь свершилось. Я лидировал в гонке!

Тем временем Эрикссон сзади поравнялся с Айлоттом. На заходе в третий поворот швед оказался с внешней стороны и атаковать не смог, но всё же остался в самой близости к сопернику.

Передо мной же стояла другая задача.

— Превосходный старт, — сказал Пауль. — Постарайся удержать позицию. Если Йоэл подъедет, можешь бороться, но аккуратно. В случае аварии у нас всех будут большие проблемы.

— Понял.

Осознание того, что впереди нет никого и именно я задаю темп, одновременно пугало и окрыляло. Пока там, в глубине пелотона, шло обычное для первого круга рубилово, я мог спокойно отъехать на безопасное расстояние, пользуясь тем, что и второе место сейчас под вопросом.

И я не преминул этим воспользоваться.

К концу прямой «Веллингтон» я на секунду опережал остальных. Начинало казаться, что заезд станет на этот раз лёгкой прогулкой.

Как же, разбежался.

И на входе в «Бруклендс» Йоэл по внешке объехал Каллума! Более того — не дал тому контратаковать в «Лаффилде». Теперь уже британцу следовало потрудиться, чтобы отыграть место.

С меня вмиг слетела вся спесь. Руки в перчатках вспотели, а в горле внезапно пересохло. Но я сделал, как мог, пару вдохов, пока перегрузка вжимала меня в сиденье при выезде из «Вудкота», и покрепче стиснул руль.

Ну что ж, раз так — поиграем.

Приближался поворот «Копс», перед которым надо было тормозить, но чуть-чуть, а в случае с моей недостаточной поворачиваемостью — и посильнее. Но в те мгновения меня волновала лишь скорость — и отрыв от соперников, накатывающих позади.

Не сейчас... оттянуть... ещё пару метров... да не время пока!..

Ой, всё...

На скорости за сто пятьдесят я вылетел за поребрик в заасфальтированную зону. Чтобы избежать гравия, пришлось зацепить траву, возвращаясь на трек.

Вот только вернулся я уже за Эрикссоном — и прямо перед носом у Айлотта. Тот сразу врубил по полной, нацеливаясь на обгон.

Я выдохнул сквозь сжатые зубы. Не-ет, так просто ты уступки от меня не дождёшься!

Перед «Мэгготс» — «Беккетс» я оказался с внешней стороны. В чём-то это помогло —

позволило занести в среднескоростные повороты больше мощности и, таким образом, остаться впереди.

Но соперник поджимал. И я постарался приблизиться к лидеру.

— Не сбавляй темп, Мик, а то провалишься, — в очередной раз поработал мой инженер Капитаном Очевидность.

— Пфф, — только и ответил я, вжимая до упора педаль на «Ангаре».

Первый круг я завершил вторым — на одно место выше, чем начинал, но ниже, чем хотел бы. Это всё сильнее разгоняло во мне прохладную ярость, тот самый злой азарт, который чувствует отстающий, желающий доказать, что его текущее место — просто недоразумение.

Но уже на следующем круге мечты о победе рассыпались в прах. На всё той же прямой от «Капеллы» до «Стоу» Айлотт прошёл меня — в том же самом месте, что и Моусон этим утром. Мы отставали от лидера более чем на две секунды. И отрыв только увеличивался.

В результате вся оставшаяся гонка, эти семнадцать кругов до финиша, превратилась для меня в долгую, однообразную, утомительную погоню за красной машиной «Премы». С командного мостика меня не раз просили сбавить темп, говоря, что я впустую сжигаю резину и ресурс болида. Но я не слушал, продолжая гнаться за тем, что превосходило сейчас возможности, которые я так наивно преувеличил.

Под клетчатым флагом я проехал третьим, всё также созерцая перед собой корму более быстрого и удачливого соперника.

— Отлично, Мик, — сказал мне по радио Пауль. — Чуть меньше, чем мы могли бы ожидать, но всё равно неплохо, если учесть, на каком месте другая наша машина.

— Простите за тот вылет. Это было... Что... что за хрень?!

— Что случилось?

— Я теряю мощность! Болид замедляется! Я...

Машина перестала реагировать на газ. Двигатель вместо уверенного рыкожужжания разразился высоким прерывистым кашлем.

— Остановись. Останови машину. Глуши мотор. Быстрее.

Я выехал на обочину перед заходом на «Веллингтон» и сделал как мне велели. А потом лёг грудью на руль и уткнулся лицом в ладони.

У меня закончилось топливо.

[1] Трасса в Бразилии, с 1973 г. принимающая Гран-при «Формулы-1».

[2] Изготовитель шасси.

Этап 2. Монца, апрель

Четверг, 20 апреля, Москва

Костя позвонил поздно вечером.

Я в это время сидел дома в своей комнате за ноутбуком и пристально вглядывался в строчки разноцветного текста на тёмном фоне, стараясь понять, чего же мне тут не хватает.

Работа над версией игры для ПК началась полным ходом. Костя взял на себя возню с игровым движком, Олег же был назначен главным по графике. Чем занимался Валентин, я точно не помнил, а вот в мои задачи входило непосредственно программирование.

И сейчас я рефакторил алгоритмы ботов, с одной стороны — оптимизируя код для будущего обновления мобильной версии, которое мы собирались выпустить осенью вместе с игрой для компов и консолей, а с другой — пробуя внести что-то новое, улучшить поведение объектов, чтобы и впрямь казалось, будто это реальные гонщики сидят в тех машинах. Никакого искусственного интеллекта в гоночных играх, конечно же, нет, и боты контролируются тщательно прописанным набором условий; здесь я как раз и искал компромисс между типизацией поведения и искусственным «человеческим фактором», вспоминая гонки с парнями из SMP Racing и Koironen и оглядываясь на анализ их пилотажа, проведённый вместе с Костей. Допустим, в повороте этой конфигурации при таком вот угле вхождения Атоев подрезал бы по внешке, Корнеев попробовал бы по внутренней, а кто-нибудь ещё побоялся бы и отступил...

Самым же странным оказалось прописывать... самого себя. Так необычно было смотреть на экран и видеть строчки алгоритма вместо своего цифрового двойника — хотя технически это он и был. Мне ещё в начале разработки, когда стало известно о моём участии в проекте, намекнули, чтобы я не поддался соблазну сделать своего бота непобедимым, — в итоге все написанные мной алгоритмы проверял Костя. Но сейчас мне дали больше свободы, и главным было беспристрастно приглядеться к себе и оценить собственные тогдашние возможности. Специально приходилось оценивать шансы на ошибку и обдумывать, где же тогда был мой предел, делая скидку на чуть меньшую мощность болида. Ведь человек и отличается от робота тем, что не делает одно и то же дважды абсолютно одинаково; в этом наша сила и вместе с тем наша слабость.

От этих вот размышлений меня и оторвал звонок Кости.

— Привет. Не разбудил? — спросил «начальник».

— Да какой там — время детское... Что-то случилось?

Решительным тычком по сенсору ноута я закрыл IDE и развернулся на стуле спиной к столу. Взгляд сам собой зацепился за полку с кубками. Точнее, за обе: в прошлом году понадобилось приделать ещё одну — для призов из «трёшки».

— Ну... можно сказать и так. — Какое-то время Костя взволнованно дышал в трубку, потом продолжил: — Короче, нашим проектом заинтересовались. Серьёзно заинтересовались. Помнишь сумму, которую я показывал тебе, когда мы новеньких принимали? — Я машинально кивнул, но затем осознал, что собеседник всё равно этого не увидит. Впрочем, на мой ответ ему было глубоко фиолетово: — Так вот, прибавь к ней ещё один ноль. Представляешь, какой это жирный кусман?! Прямо кусище! И это мы только начали — а когда доживём до релиза... а следом и до начала продаж... — В его голосе появились мечтательные нотки. — В общем, от таких предложений не отказываются.

— То есть ты сам уже всё решил и подписал соглашение? — уточнил я.

Настроение сразу испортилось.

— За кого ты меня принимаешь? Нет, конечно, — чуть обиженно отозвался Костя. — Сегодня поступило предложение, на завтра назначена встреча для предварительных переговоров... кстати — в том же бизнес-центре, где проходила презентация... которые вполне могут стать и окончательными, если удастся договориться. Будут, правда, более жёсткие условия по срокам релиза... но я уверен, мы справимся...

— Погоди-погоди... насколько жёсткие? — перебил его я.

Эта затея нравилась мне всё меньше и меньше.

— Ну... будет труднее сдвинуть в случае чего... — неуверенно произнёс айтишник, возомнивший себя бизнесменом. — Больше неустойки при неудаче... Ай, давай пока не будет об этом? Успели же мы к апрелю доделать мобильную? Значит, и здесь успеем. Если что, просто будем пахать в три смены...

— У меня вообще-то учёба и гонки, если ты не забыл, — напомнил я. — Тут бы на одну время выкроить.

— Мы что-нибудь придумаем, — произнёс как новую мантру Костя. — Кстати, смотрел трансляции с тобой... обидно, конечно, что всё так получилось.

— Ничего, впереди ещё девять этапов. Попробую отыграться.

— Ну давай, удачи тебе.

— Пока.

Я убрал телефон и вновь посмотрел на полки с трофеями. В крайние выходные призов должно было прибавиться... но нет, не срослось.

И самое отстойное, что виноват в этом был я сам.

Топлива в баке после второй гонки этапа ожидаемо не хватил она стандартную литровую пробу. Меня дисквалифицировали, и в итоге на нижнюю ступеньку подиума поднялась Лиза, отставшая от меня на несколько секунд.

Ну ладно, допустим, один раз так облажался. Даже команда взяла на себя часть вины за промах с заправкой.

Однако в дальнейшем похоронил я себя уже чисто своими силами.

Третью гонку я начинал с четвёртого места. Неплохая позиция, с неё при хорошем рывке можно в лидеры выйти, если растолкать всех к первому повороту.

Конечно же, я постарался так сделать. И у меня даже получилось — остальные зарубились друг с другом, занимая неоптимальные траектории. И целый круг я вновь вёл за собой пелотон, мечтая о первой в новом сезоне победе.

Но Айлотт с Эрикссоном сзади начали поддавливать; швед явно не хотел в командную тактику и всячески старался прорваться вперёд; а Каллум — снова взять у него реванш после обидного второго места с поула.

В результате я занервничал... и ошибся. Стремясь оттянуть момент торможения перед третьим поворотом, я заблокировал передние шины и вылетел в гравий, как Айлотт двумя гонками ранее.

О, как я был зол... Но бомбить оставалось только на себя; никто другой меня не закапывал.

Ничего, следующим этапом будет Монца — одна из моих любимых трасс: «храм скорости», почти одни голые прямые. Самое то для педали в пол и умопомрачительных обгонов.

За мной даже оставили право набора очков для командного зачёта. Не, алло, даже так я в команде второй по силе: Кейван и Сато вообще не едут. Безусловно, меня всё же вызвали на базу «Мотопарка» в Ошерслебене для серьёзного разговора, где представитель РБ напомнил о моём статусе перспективного молодого таланта и последствиях возможного разочарования. Пришлось заверить, что скоро выйду на по-настоящему достойный уровень результатов.

И тут уж ничего не попишешь. Надо будет соответствовать.

...Из неприятных воспоминаний меня выдернул новый звонок. Я вновь достал телефон и посмотрел на экран, думая, что это Костя хочет ещё что-то уточнить.

Но высветившееся имя было совсем другим.

Мы не общались, наверное, около года — просто не было времени, постоянно находились какие-то важные дела, и в итоге мы друг о друге почти забыли. Но он, видимо, вспомнил.

— Здорово, Лёха! Сто лет не виделись!

— Привет, Миш. — В голосе бывшего соперника и товарища по гоночной программе слышалось веселье с толикой облегчения. — Я уж думал, ты спишь там.

— Да ё-моё, что ж вы все заладили-то... Как сам? Как вообще? Дай припомню: мы в последний раз говорили...

— ...на первое мая в том году, когда были гонки в Сочи, — закончил за меня Алексей Корнеев. — Тогда это ты нас всех вызвонил с предложением собраться (хе, даже тех, кто участвовал) — ну а я решил, что теперь моя очередь.

— Погоди, но ты ведь давно уже не в «четвёрке»... — Я побарабанил пальцами по обивке кресла. Кажется, до меня начало доходить. — Зовёшь на «Формулу-Рено»?

— Бинго! — рассмеялся он. — Сможешь приехать в Монцу на выходные?

— У меня там со среды тесты, а потом собственный уик-энд. Так что пара дней ничего не изменит; я всё равно буду.

— Отлично! Тогда я остальным позвоню, кто не гоняет в эту неделю, и мы вас в аэропорту встретим.

— О, а кто ещё с тобой, а то я что-то не припоминаю...

Конечно же, я лукавил. Но проявить интерес сейчас значило порадовать друга.

— Саня Вартанян и... может, знаешь его — Роберт Шварцман?

— Слышал. Пришёл в Еврокубок в том году вместе с вами, но из итальянской «четвёрки»...

— В точку. Вот, короче, познакомитесь. Сам как? Смотрел на той неделе...

— Давай без этого, а? — Я поморщился. — А то мне и так все уши неудачным началом сезона проели.

— Знаешь, а я был бы рад хотя бы одному пятому месту. Когда кругом столько сильных соперников, нужно уметь ценить даже малейшие свои успехи.

— Мы разные. — Я покачал головой. Блин, опять веду себя как при живом общении. — Если для тебя гонки — это просто спорт, то для меня они нечто большее. Возможно, и смысл жизни. И поэтому для меня особенно важно каждый раз доказывать свою конкурентоспособность. Но в первую очередь не другим — а себе. Думаю, больше всего расстроен даже не фактом того, что в двух заездах подряд остался без очков, а тем, что в воскресной не смог до конца побороться.

— Понятно. Ну ты не раскисай. Ведь всегда найдутся те, кто ездит хуже.

— Не прибедайся. Может быть, однажды и ты найдёшь себе что-то, где сможешь выстрелить. Гонки на выносливость, скажем.

— Да, я как раз думал... Подожди, это опять твоё... предвидение?

— Эм-м... — Я закусил губу, осознав, что спалился. — Ч... что-то вроде того. А, забей, короче. Делай, как тебе нравится.

— Ладно. — Собеседник, очевидно, понял, что разговор зашёл куда-то не туда и нужно как-нибудь закругляться. — Ну давай тогда, до скорого. Жду в Италии.

— Арриведерчи.

Я повесил трубку — а следом вновь глянул на полку с кубками.

Может, Лёха прав, и не стоит так уж сильно загоняться? В конце концов, сезон только начался. И если приложить достаточно усилий, то сто пудов получится сделать так, чтобы мне не было перед собой стыдно.

* * *

Суббота, 22 апреля

Монца (Италия)

По сравнению с прохладным и пасмурным Сильверстоуном тёплая и солнечная Монца производила гораздо более приятное впечатление. Вместо холодной английской чопорности, разлитой над автодромом, который открывал сезон, здесь в воздухе витал азарт и дух борьбы, смешавший в себе триумф от побед и едкую горечь от поражений. Здесь было... веселее.

«Храм скорости». Среднее значение на дисплее руля «Ф-1» — более двухсот пятидесяти км/ч. У болидов двумя ступенями послабее, думаю, будет в районе двухсот.

— ...Давай! — крикнул я, выбросив вверх кулак.

Внизу, за барьером и гравийной зоной вылета, пронеслись плотным потоком гоночные машины, похожие с такого расстояния на игрушечные. Я старался разглядеть в пелотоне синие с белым автомобили троих российских гонщиков из трёх разных команд: R-ace номер 10 Шварцмана, «Фортек» номер 18 Корнеева и 23-й JD Motorsport Вартадяна. Болид с числом десять на обтекателе сейчас лидировал в гонке.

— За кого больше всего болеешь? — спросила Лиза, указав подбородком на трассу.

Я на секунду задумался.

— За Лёху, наверное. Как-никак, год вместе гонялись. А ты?

— Я за Роба, — улыбнулась она. — По той же причине.

— Знаешь... — я легонько покачал головой, — очень непривычно сталкиваться ещё и вот так, по чистому совпадению, в дополнение к тому, как мы назначали встречи вне трассы или заходили поболтать в паддоке. Как будто нас снова и снова что-то сводит вместе.

— Ну, в этот раз меня пригласил Роб, — пожала она плечами, которые мне почему-то очень захотелось обнять и не выпускать из рук долго-долго. — Так что не думаю, что в этом что-нибудь есть. Просто случайность.

— У тебя с ним что-то было? — спросил я.

Не удержался, бывает.

— С кем? С Робертом? — Лиза фыркнула. — Не больше, чем с тобой. Чува-ак, мы полтора года ездим в разных сериях, ты серьёзно? Пфф... — Она закатила глаза. — Хотя как будто что-нибудь есть у нас.

— А разве нет? — с усмешкой повернулся к ней я.

Она чуток подумала, потом вздохнула:

— Давай не будем это обсуждать. Это всё слишком сложно.

— Как скажешь. Но всё-таки...

— Засунь себе в задницу все слова. Они ничего не значат.

В цитатник. Однозначно. Раневская бы оценила.

...После гонки я стоял у въезда на пит-лейн и пожимал руку Роберту Шварцману, в то время как кусок Шумилова внутри меня молча офигевал от такого поворота событий. До перемещения я даже и мечтать не мог о личной встрече с кем-то из реальных гонщиков; оставалось лишь следить за всем в Интернете.

Воистину — второй шанс открывал потрясающие возможности.

— Ну и как там, в «Ф-3»? — поинтересовался победитель заезда, открывавшего сезон в его серии. — Давление посильней, чем в «четвёрке»?

— Есть такое, — кивнул я. — Результаты очень важны. Но и борьба жёстче, потому что ставки выше.

— Ха, ты бы видел, какие замесы здесь... А, стоп, ты же видел.

— Моносерия. — Я мотнул головой. — Это совсем другое. Как в «Индикаре», где все машины тоже одинаковые.

— Зато выявляется реальный уровень каждого, — возразил Шварцман. — Без учёта болида.

— О, не спорю, — хохотнул я. — И твой...

— ...заметно вырос с тех пор, как я ещё соревновался с Лизой, — закончил он.

Форман с улыбкой подошла к нему, и он сделал то, чего хотел я сам, — приобнял её за плечи. Остаток мизантропической натуры во мне пожалел, что у меня нет бензопилы.

— У вас точно ничего нет? — спросил я.

Роберт рассмеялся.

— С ней? О, ты просто не представляешь, что творилось тогда в «Ф-4»...

— Она и тебя выбивала? — удивился я.

— Да она всех выбивала! — Его улыбка стала ещё шире. — Ральф, Чжоу, я, Бекманн — да почти любого из первой десятки...

— Думаешь, почему я Арона всего на два очка опередила? — вставила Лиза. — Куча этих долбанных пятисекундных штрафов. Как минимум в каждой третьей гонке... Хорошо, что штрафные баллы в лицензию только в прошлом году ввели, а то бы набрала на дисквал...

— Теперь понимаешь? — вернул разговор на прежние рельсы Роберт. — Нас связывает только спорт. Причём не могу сказать, что на сто процентов положительным образом.

— Ясно, — сказал я и оглянулся: к нам как раз подходили по пит-лейну Лёха и Саша.

— С победой, — произнёс Корнеев, давая «пять» Шварцману. Потом повернулся ко мне: — Ну как тебе наш чемпионат?

— Борьба, конечно, плотная, но не знаю, хотел ли бы я здесь выступать, — ответил я и покрутил в воздухе рукой. — Всё кажется таким... медленным.

— Да ладно тебе — всего на несколько секунд, думаю, круг помедленней будет, чем у вас...

— В общем, спасибо, парни, что вытащили. — Я в очередной раз пожал руку обоим. — Самое то — развеяться перед следующей неделей.

— Ну надеюсь, у тебя лучше получится...

— Это мы ещё посмотрим, — загадочно улыбнулась Лиза.

Я сделал вид, будто этого не заметил.

* * *

Суббота, 29 апреля

Солнце било мне в глаза, пока я и ещё девятнадцать молодых пилотов сидели в своих болидах на стартовой решётке, готовясь к началу заезда. Ещё с того года у меня имелся для таких случаев тёмный визор — отец подогнал из закупок экипировки для сдачи в аренду на своём (теперь уже бывшем) картодроме в Финляндии, — но даже так длинная стартовая прямая расплывалась в потоке яркого света.

За последнюю неделю всё продвинулось вперёд по разным фронтам.

Прежде всего уже в ту субботу позвонил Костя и сообщил, что сделка состоялась. Компания, из которой к нам перешли Валентин и Олег, в разы увеличивала финансирование нашего проекта; при этом единственным, что на данный момент они просили взамен, было добавить из логотип в слайд-шоу при загрузке и титры. Мне это самое «на данный момент» не очень понравилось, однако я промолчал: Костя пребывал в явной эйфории, и если я стал бы в чём-то его убеждать, мы бы только зря поругались. Хотя, в конце концов, он же у нас «босс» — вот и пусть учится на своих ошибках.

Также я посетил и воскресную гонку «Формулы-Рено», где вновь понаблюдал за ездой соотечественников. Шварцман на этот раз сошёл, Вартамян заехал в очки, а Корнеев прорвался в середину второй десятки. После финиша мы ещё немного поговорили о всяких пустяках, затем парни отправились в аэропорт, а я же остался в Италии. Устроил, так сказать, себе небольшой отдых перед этапом.

Но главное было не в этом. Сидя на трибуне рядом с Лизой, я пристально вглядывался в движения болидов на трекке, стараясь подметить особенности, чтобы добавить какую-то «изюминку» в поведение ботов. Решение всплыло в мозгу внезапно: нужно добавить генератор случайных чисел, который с определённой вероятностью позволял бы «пилоту» пойти на риск и атаковать агрессивнее, а там уже к чему это приведёт — к прорыву или ошибке, возможно даже с аварией. Главное точно подобрать значения вероятностей и параметры вождения, чтобы таких моментов за гонку было не очень много, и грамотно расставить точки проверки, чтобы не пересчитывать всё по десять раз в секунду. Да, какая-то доля шаблонности в этом остаётся, но, с другой стороны, персонажи становятся более свободными в своём запрограммированном выборе действий. А значит, и игра делается интереснее.

Также мы с Костей обговорили и утвердили основные моменты из того, что будет в финальном релизе. К обычному чемпионату добавится режим карьеры, в свободных заездах и гонках расширится диапазон допустимых настроек, а напоследок добавится возможность загрузки модов — будь то новые трассы (хотя бы из той же «F1 2016») или кастомные ливреи. В общем, будет всё как у них, только лучше.

Ну и да — была наконец-то утверждена дата релиза. Четырнадцатое сентября — четверг перед началом уик-энда Гран-при Сингапура. Лично я бы отодвинул этот срок хотя бы на пару недель — скажем, до этапа «Формулы-1» в Малайзии, но что есть, то есть. Будем работать.

Теперь о текущем...

В среду здесь же, на Национальном автодроме Монцы, прошли тестовые заезды «Ф-3». Команды рассчитывали уточнить данные по настройкам болидов на скоростных трассах — а в итоге получили опыт работы с дождевой резиной (вот тут так и просится какой-нибудь улыбающийся смайлик). Дождь я любил, поэтому постарался выложиться на полную. Самое

сложное, наверное, было отлавливать скользящий болид в шиканах — да вдобавок на прямых разогнаться не очень уж резко. Как итог — пятое и третье время в сессиях; оба лучших круга в окрестностях двух минут. Однако выходные ожидалось ясными, так что время должно было заметно улучшиться.

Как, впрочем, и произошло. В первой практике результаты были около минуты сорока шести плюс-минус полсекунды; во второй — минута сорок пять плюс-минус семь десятых. Я, к счастью, находился среди тех, кто был с «минусом», то есть быстрее среднего результата. Проиграл сначала Норрису примерно три десятых, затем меньше двух — Айлотту. Но меня больше беспокоило то, что Лиза в обеих тренировках была быстрее. Совсем чуть-чуть, но в нашем спорте даже тысячная доля секунды имела значение.

Поэтому я сосредоточился на том, чтобы опередить свою главную соперницу в квалификации. Мы всё ещё раз тщательно проанализировали и отметили пару мест, где я при случае мог бы отыграть несколько сотых от своего основного темпа. И вуаля — третье место на гриде против четвёртого у Форман; по итогу нас разделило 0,144 секунды. Вчетверо больше, чем отделило меня от неожиданного поула Джехана Дарувалы. Вторым же стал Норрис, которому я уступил жалкие девять тысячных. С нашими скоростями это составляло примерно полметра, если переводить в представимые величины.

Формат уик-энда, кстати, изменили по сравнению с прошлым годом: в пятницу две практики и квала, в субботу — гонка и вторая квала, в воскресенье — оставшиеся гонки этапа. В Британии совсем уж извратились, растянув всё аж с четверга, но это было разово; теперь большинство раундов чемпионата должно было пройти по новым утверждённым правилам.

Но если раньше была реализуема шинная стратегия, когда один комплект из трёх предоставляемых тратится на обе квалы, а два других распределяются между гонками (к слову, в «Хайтеке» мы несколько раз так и делали), — то сейчас доминирующим окончательно должен был стать вариант «квала-гонка», «квала-гонка» и просто гонка. Он в целом удобнее и стабильнее, однако всё одинаковое приедается. А в гонках как раз весь смысл в том, чтобы иногда идти на решительные эксперименты ради возможной победы.

Но что-то я сильно задумался. А между тем до старта всего минута осталась.

Надо не проспать момент.

Я чувствовал — сегодня должен быть мой день.

И никто меня на этот раз не остановит.

Curve di Lesmo

Проходит не больше десятой после того, как огни гаснут, прежде чем я отпускаю сцепление и, набирая скорость, выкруливаю на середину трассы, чтобы к первой шикане оказаться изнутри. Напряжение высвобождается в один миг, подобно тому как распрямляется невидимая пружина. Захваченный кайфом от мощного ускорения и предвкушения борьбы, я осторожно протискиваюсь мимо плохо стартовавших Норриса, Форман и Айлотта и ныряю в «Реттифилью» уже вторым, следом за Дарувалой.

Но индеец слишком сильно сбрасывает скорость. Это тормозит меня и даёт тем, кто позади, шанс подобраться. Устремляюсь в погоню по «Курва Гранде» — на внешке тут ощущения просто головокружительные. Одно только трение шин об асфальт удерживает болиды от того, чтобы вылететь с трассы нафиг, как мячики.

Норрис в моих зеркалах промахивается мимо второй шиканы и срезает, отваливаясь на пару мест. Молча усмехаюсь под шлемом: на одного конкурента меньше.

Дарувала, однако, держит темп, и так просто к нему не выходит приблизиться. Пробую в слипстриме на прямой между «Аскари» и «Параболикой», но пока этого недостаточно. Нужно подождать ещё.

Хм, неожиданно — на третье место как-то вылез Фердинанд Габсбург из «Карлина». За ним едут Норрис и Форман... блин, а этой команде явно подфартило с пилотами. В таком вот порядке мы и пересекаем отсечку первого круга, разделённые друг с другом считанными десятками.

Эрикссон где-то там, позади, борется за шестую строчку с Айлоттом — сегодня этим двоим просто не повезло. Хотя оба сохраняли шансы остаться в топе личного зачёта.

И в «Курва Гранде» Йоэл проходит! Я же тем временем смещаюсь внутрь в «Варианте делла Роджиа», но Дарувала закрывает калитку, и мне ничего не остаётся, кроме как отвернуть.

Терпение, Миша, терпение... всё придёт, надо только выждать правильный момент.

Вслед за индийцем агрессивно атакую поребрик, слегка цепанув колесом гравий. Зато скорости из связки выношу достаточно, чтобы подъехать вплотную.

Между тем Норрис позади обгоняет Габсбурга, и тут же аналогичный манёвр проделывает и Лиза, как приклеенная следуя за своим напарником. Ох, если эти двое найдут общий язык и организуют командную работу... тогда титул точно достанется кому-то из них.

Фу ты. Прочь нафиг такие мысли. Впереди по-настоящему километровая пологая дуга «дель Серальо» — одно из тех мест, где я в игре всех делал как стоячих. В реальности будет посложнее, но всё-таки...

Надо собраться. Ходу, ходу, ходу!

Ловлю чудовищный слипстрим от болида номер двадцать семь и, по-видимому, раздаю такой же Ландо, едущему под тридцать первым (я, кстати, вернул себе любимое число девятнадцать, а Лиза выбила-таки разрешение ездить, как Мальдонадо, под чёртовой дюжиной). В «Аскари» можно попробовать протиснуться, но я торможу, осторожничая.

Не сейчас. Позже.

В «Параболике» все облизывают белую линию, обозначающую границу трассы. Да, там до гравия есть кое-какой асфальт, но всё равно — нужно держаться в пределах трека. Если выехать, то потеряешь скорость... а ещё попадёшь под прицел внимания судей. Так что вырливаю по краю на пятой передаче и включаю шестую. Стартовая прямая для обгонов подходит куда лучше.

Дарувала впереди уходит внутрь и раньше начинает тормозить перед шиканой. Я же на внешке, и у меня больше скорости! Он пытается меня зажать, но я ухожу к краю и переключаюсь на разгон уже в середине связки!

Места совсем не остаётся, наши колёса чуть ли не соприкасаются. Он выдавливает меня на высокий поребрик, стараясь заставить срезать... Мой болид подпрыгивает, царапнув днищем поверхность, но правые колёса каким-то чудом удерживаются на асфальте.

Скорее шестую!.. Газ в пол! «Курва Гранде» по внешке!..

Дарувала пытается что-то сделать, но, как я уже говорил, у меня больше скорости! Пройдя изгиб, едва ли не подрезаю индийца на пути к «делла Роджиа»...

И он уходит назад, чтобы поймать мой слипстрим! Которого, конечно же, для контратаки не хватит.

Я опять лидирую!

Но на этот раз сделаю всё и даже больше, чтобы это место у меня не отняли.

Габсбург же позади обратно проходит Лизу, а Йоэл примерно на секунду отваливается от Каллума. Всё правильно: я здесь не один. И надо учитывать всех, никого не упускать из виду. Иначе можно проморгать нечто очень и очень важное.

Норрис пробует атаковать Дарувалу, Форман отыгрывает место назад... Ё-моё, что творится! Вперёд, вперёд, уезжаем от них!

Тройная борьба Айлотта, Габсбурга и Эрикссона; в середине пелотона разбираются между собой «ВАРЫ»... Да, так держать! Монца не должна быть скучной! Вуху-у!..

Пятый круг. Я увеличиваю отрыв, Дарувала не может за мной угнаться! Я как будто надыхался веселящим газом — почему мне так хочется смеяться во всю глотку, проходя живую изъезженные в виртуале тысячи раз повороты? Без сомнения — это моя любимая трасса. Хоккенхаймринг, на котором я одержал пока что единственную победу в «трёшке», с ней точно не сравнится.

Лиза обгоняет Ландо, в конце первой десятки зарубились две «Премь»... Что может быть лучше острой, равной борьбы, в которой у каждого есть шанс выдвинуться?

Это и есть дух гонок.

С третьего по седьмое место всё буквально бурлит, и я уже не успеваю отслеживать, кто на каком месте. Посмотрю потом — в финишном протоколе.

Пауль молчит — и правильно делает. Нечего меня сейчас отвлекать. Особенно когда машина работает как часы, а я с Дарувалой на хвосте, но чуть в отдалении, отъезжаем от основного пелотона. А то ведь могу и ошибиться... Так что мы не рискуем.

Заканчиваю восьмой круг. С пит-лейна вывешивают табличку:

19 P1 '44"6

27 +0.9

31 FL '44"4

Ого, как Норрис ускорился-то. И Лиза следом за ним — парочка «Карлинов» понемногу отрывается от своей группы. Надо бы и мне увеличить темп. В конце концов, шины должны позволить. Им даже двадцати кругов нет, считая квалификацию.

— Пятнадцать минут, — коротко говорит вдруг Пауль.

Время, оставшееся до конца основного тайминга.

— Понял.

Надо продержаться. Это ведь не так долго, да?

Круг, за ним ещё один... Ощущение времени пропадает, остаётся только пространство, сквозь которое мчусь я — сгусток плоти внутри пятисоткилограммовой пули из углепластика. Все другие вещи теряют значение; я растворяюсь в море чистой скорости. Наверное, это и есть нирвана — когда личность просто отключается, смытая потоком невыразимых словами чувств. Теперь даже без «тумблера»... как в том году в Имоле.

Неожиданное воспоминание разрушает иллюзию. Я кручу головой, оглядывая реальность, в которую только что обратно выпал. Вокруг никого; гляжу в зеркала — чёрно-жёлтая машина сражается с серебристой. Норрис против Дарувалы. Значит, до финиша...

— Пять минут плюс один круг, — напоминает Пауль. — Отличный темп. Следи за балансом тормозов, он может быть несколько нестабилен.

Ну вот как специально.

— Всё в норме, — отвечаю, зажав кнопку. — Чувствую себя комфортно. Шины тоже ещё не ушли. Как там Норрис? Мне стоит атаковать?

— Быстрее на... три десятые. Но он вряд ли успеет. Хотя можешь немного прибавить. На всякий случай.

— Принято.

Ещё несколько витков — и...

...и вот я выхожу из «Параболики» и на скорости в двести километров в час устремляюсь к финишной черте с реющей над ней клетчатый флаг!

— Блестящая победа, — раздаётся в наушниках. — Молодец, Мик. Если пройдут нормально завтрашние гонки, ты сможешь серьёзно подняться в общем зачёте.

Я не отвечаю. У меня просто нет слов. Меня всего пронизывает нечто похожее на электричество. Разум заливают волна эйфории.

Должно быть, это и есть счастье.

* * *

Воскресенье, 30 апреля

Поул.

Долгожданная, заветная, блистательная поул-позиция!

Судьям вечером субботы мало кто мог позавидовать: приходилось тщательно следить за соблюдением пилотами границ трассы. Каждый спорный случай попадал под внимание и расследовался. Так что результаты сессии допоздна оставались неподтверждёнными.

Однако во время самой квалы под её конец я выдал потрясающий круг, проехав 5793 метра трассы за великолепные 1:43,715! Первый ряд в итоге я разделил с Йоэлом; напарник проиграл мне каких-то пять тысячных! Ландо стал третьим, а Лиза только шестой.

И да — нам в команде официально разрешили бороться. Больше никаких унылых решений — только заруба, только хардкор! Правда, пока что лишь на этом этапе, но кто знает — вдруг мне удастся приблизиться по очкам и в итоге сразиться с Эрикссоном, Форман и Норрисом за титул?

На заключительную гонку мы со шведом также делили передний ряд, но уже в другом порядке. Всё-таки ему вернули второй лучший круг со временем 1:43,790, в то время как я смог вывезти разве что 1:43,858. Ну хотя бы основные соперники опять позади. Оба раза надо будет просто держать позиции.

Родители на этот раз впервые с того года были со мной на соревнованиях. Их поддержка была для меня особенно важна здесь, на солнечной и скоростной итальянской трассе, которую я так любил. Естественно, мы не преминули отпраздновать мои субботние результаты хорошим ужином в одном местном ресторанчике. Пицца, кстати, была просто объеденье. Здесь и в самом деле лучше умели её готовить, чем в России.

И когда я тем вечером отходил ко сну, то мне уже было не так важно, как я выступлю завтра. По сравнению с прошлым уик-эндом этот можно было считать удавшимся.

И вот заезд начинается!

Сорвавшись с места, я сразу отворачиваю вправо, чтобы прижать Йоэла на внутренней. Он перекрещивает, но перед шиканой блокирует переднее правое колесо, и это даёт мне проскользнуть вперёд первым. Заехав на высокий поребрик, одна из «Прем» позади теряет пару позиций; соперники устремляются в погоню за нашими «Мотопарками».

«Курва Гранде»... Асфальт с утра ещё не очень прогрелся, так что сцепление неидеальное. Эрикссон не отстаёт, а вот мне приходится понервничать, сохраняя контроль над машиной. Какой-то синий «Карлин» прыгает по гравию — скорее всего, Габсбург, потому что Лиза бы такую глупую ошибку не допустила. Да, вон она — прямо за Норрисом; они вместе преследуют Мика Шумахера — новичка, на которого внезапно свалилось третье место на старте.

После «делла Роджиа» Ландо проваливается за Айлотта, а мне уже явно не хватает скорости бороться наравне с Йоэлом. И когда мы выезжаем на старт-финишную прямую, он ловит мой слипстрим. Я пытаюсь проскочить через внутреннюю, чтобы заставить его затормозить, но он проходит по внешке и оттесняет меня, а сам вырывается в лидеры!

Ну нет, я на такое не подписывался. Я так просто не сдамся.

Еду следом, ища любые возможности для контратаки. Но Эрикссон умело кроется в поворотах, не позволяя себя пройти. Опа — Лиза почти вплотную к Мику! Чувствую, борьба за подиум будет жаркая.

Третий, четвёртый круг... Пока чего-то важного не происходит. Где-то сзади один из «ВАРов» пытается прошмыгнуть мимо двух «Прем»: Айлотта и Гюнтера, — но не выходит.

Эрикссон уезжает. Мне не хватает держака, чтобы уверенно его преследовать.

Очевидно, вторая победа подряд мне не светит. Но можно попробовать сдержать накатывающие «Карлины»: на пьедестал ведь всем желающим не забраться.

Шестой круг... И на главной прямой Форман обходит Шумахера! Тот не может обороняться сразу от неё и от Норриса, потому пропускает (дамы вперёд, хе-хе), но закрывает путь Ландо перед шиканой. Однако второй обгон всё же не заставляет себя долго ждать. Уже на выходе из «Лесмо» чёрная с жёлтым машина под номером 31 пускается вдогонку за своей синей товаркой.

До нас с Йозлом преследователям около трёх секунд. На первый взгляд солидное преимущество... которое может быть отыграно в течение нескольких кругов — либо сведено на нет единственной грубой ошибкой. Теперь всё решает работа с шинами — у кого они лучше сохранятся к концу гонки.

Скрепя сердце я отпускаю Йозла метров на пятьдесят, чтобы не жечь зазря резину. Сейчас главное не победа, а очки. Я столько баллов прошляпил в Сильверстоуне, что отыгрываться, наверное, придётся до середины сезона. Побеждать надо будет, это да, — но сегодня шансы на это таяли быстрее, чем эскимо в жаркий день.

Десятый, двенадцатый круг... Лиза и Ландо неумолимо приближаются. Мой отрыв теперь не больше полутора секунд. Но это лучшее, на что я в данный момент способен. Если ускорюсь — заруиную себе финиш. Поэтому балансирую на грани.

— Восемь минут, — предупреждает Пауль.

Долго. Это целых пять, если не все шесть кругов, считая добавочный. Определённо, это будет потруднее, чем в Аластаро с Нико Кари[1] или в Хоккенхайме с Форман и Строллом[2]. Но мне не привыкать. Прорвёмся... вернее, защитимся.

Семнадцатый круг... Два «Карлина» уже совсем близко. И... чёрт! Я перетормаживаю перед «Реттифильо» и теряю остатки своего преимущества. Гонщик в моей голове рычит от злости: ну как так?! Я нажимаю на газ. Ничего не поделаешь — остаётся гнать на полную.

Виток напряжённой борьбы, за ним ещё один. Подшлемник, кажется, насквозь мокрый от пота. В комбезе становится жарко, меня всего трясёт в держащих моё тело ремнях безопасности. Мозг работает как чёртов бортовой компьютер, лихорадочно просчитывая траектории соперников и подсказывая, куда смещаться.

Моё сердце вспыхивает надеждой, когда я замечаю вывешенную с пит-лейна табличку:

FINAL LAP

13 — > 19 +0.3

31

У меня ещё есть шансы! Осталось всего одиннадцать поворотов — и подиум, считай, у меня в кармане!

Аккуратно торможу перед первой шиканой, оставаясь следом за Эрикссоном, который тоже начал понемногу сдавать. Лиза же оттесняет Ландо, и мне её неуступчивость на руку — командным игроком она до конца так и не стала.

Но как же, чёрт возьми, они близко!..

Выгнутая дуга «Курва Гранде»... вторая шикана... Не знаю, чудо это или нет, но мне как-то удаётся держаться! Разрыва почти нет; того и гляди протаранят корму передним антикрылом. Не пускать! Ни за что!..

Два прямых угла, в которых сложно что-либо отыграть, но так легко вылететь в гравий... Глаз в пол по длинной дуге «Серальо»...

И третья шикана!

Нажимая на тормоз, я с ужасом замечаю дымок, идущий от переднего левого колеса. Блокировка! О нет...

Плывать на всём — немедленное ускорение!

Я давлю на педаль. Болид подбрасывает на поребрике, потом ещё раз — уже на выходе из связки. Предпоследняя прямая! Я всё ещё впереди, но преимущество мизерное. Всё или ничего — решится буквально в заключительном повороте!

И «Параболика»... Блин! Сто восемьдесят на входе! Меня выносит чуть шире, а соперники занимают освободившееся пространство внутри.

Дрэг-рейсинг до финишной отсечки!

Мы катим втроем в один ряд. Никто не осмеливается притормозить, чтоб хватануть слипстрим — времени на обгон уже не будет. Я не знаю, кто впереди; нас разделяют тысячные доли секунды.

Ну теперь всё и правда будет зависеть только лишь от удачи.

Клетчатый флаг. Финиш в стиле мультфильма «Тачки». Вот уж не думал, что всё будет настолько плотно.

— Какой... какой я? — прокашлявшись от волнения, спрашиваю по радио.

— Третий, — после паузы, во время которой я изнываю от неопределённости, говорит инженер. — Форман впереди на двадцать восемь тысячных, Норрис позади на четыре. Поздравляю, ты сделал это. Второй подиум в сезоне.

Я больше ничего не говорю. А лишь перевожу дыхание и расслабляюсь в ложементе.

Вне всяких сомнений, основная битва только начинается.

[1] См. книгу «На открытых колёсах», главу 13.

[2] См. книгу «На ступень выше», главу «Этап 10».

Этап 3. По, май

Воскресенье, 7 мая, Москва

— Ну и зачем ты меня сюда вытащил? — спросила Лиза и отломилла ложкой кусок чизкейка. Затем отправила его в рот и соблазнительно облизнула губы. — Я вся внимание.

— Помнишь, пару недель назад в Монце о тебе с Робертом ты сказала ещё: мол, как будто что-то есть между нами? — Она как-то странно посмотрела на меня, потом медленно кивнула. — Ну вот я и подумал: может, пусть всё-таки что-то будет? Хотя бы немножко.

Мы сидели в какой-то недорогой кафешке и ели десерты. Город, казалось, ещё не отошёл после Первомая, а в двери уже всюду стучался День Победы с очередными дополнительными выходными.

У нас обоих был небольшой перерыв в гонках и учёбе, поэтому ничего удивительного, на мой взгляд, не было в том, что я написал Лизе с предложением вместе погулять в праздники. Поначалу она упрямилась (вроде «Жумакин, чего ты добиваешься?»), но я был настойчив и смог её уболтать. В конце концов, что плохого в том, что я просто хочу снова увидеть свою... знакомую? соперницу? приятельницу? подругу? Что ж, этот вопрос тоже следовало прояснить.

Лиза фыркнула и легонько покачала головой.

— Блин, Жумакин, умеешь ты всякую фигню предлагать. Немножко встречаться — это всё равно что быть немножко беременной. Тут «или-или».

— Что, я тебя совсем не привлекаю? — Я даже слегка обиделся.

— Да не в том дело, — отмахнулась она. — Я просто сама не знаю, как ко всему этому относиться. — Лиза наклонилась вперёд. — Честно, ты нормальный, хороший парень, но вот я... — развела руками, — просто считаю все эти разговоры об отношениях полной дичью. И... у меня ещё ни разу не было, чтобы серьёзно с кем-то... А, какого чёрта?! — Она отодвинулась. — Вот ты специально так делаешь, чтоб я ничего нормально объяснить не могла, да? Вижу, тебе нравится наблюдать за тем, как я тут... ну вот опять! — Обескураженно махнула рукой. — Эй, ты меня вообще слушаешь?

— А? Да, я здесь. — Засмотрелся; ну бывает. — Я просто понять пытаюсь, не светит ли мне, как и остальным, вечная френдзона. Ведь ты мне как бы... это... нравишься.

Она заржала в голосину, привлекая внимание других посетителей. Впрочем, типичная Форман. К ней такой я уже успел привыкнуть.

— А я-то думала, блин... — отсмеявшись, произнесла она, быстро доела чизкейк и отодвинула тарелку. — Да я и сама в принципе не против, просто... — пожала плечами, — странно как-то всё это. Непривычно.

— Типа я тебя ещё должен как-нибудь завоевать? — в шутку сказал я.

— А что, прикольно, — усмехнулась она и отпила чай, который за нашим разговором уже начал остывать. — Надо только придумать, как именно.

— Давай забьёмся на что-нибудь? — предложил я. — Скажем... кто наберёт больше очков на ближайшем этапе во Франции. Если ты, то всё останется как есть, я больше не лезу. А если я...

— ...то я стану твоей единственной и неповторимой шваброй. — Я заморгал в недоумении, а она вновь расхохоталась. — Да ладно, забей. Шутка не удалась.

— И ваша Карта мародёров превратилась в тыкву... — пробормотал я, чем заставил её

снова хихикнуть. — Тогда решено. Спорим? — Я протянул руку.

— Спорим. — Ответное крепкое пожатие. — И... давай сегодня заплатишь ты, а?

* * *

Среда, 10 мая

— Что?!

Мой вопрос повис в воздухе.

Костя ходил туда-сюда по нашей студии, держась пальцами за подбородок. Соня и Гордей были на своих обычных местах: одна — за компьютером чуть поодаль, другой — в углу, где возился с каким-то хламом.

Валентина с Олегом не было видно: по какой-то причине их не позвали.

Но все мы прекрасно знали, по какой именно.

— Так и есть, — повторил Костя, не прекращая расхаживать. — Компания, предоставившая нам финансирование, без нашего ведома выкупила половину коммерческих прав на игру у SMP Racing. Теперь мы должны будем отчитываться по срокам разработки ещё и перед LLX Ahgrema.

— Кто они вообще такие? — спросил я. — Зачем вообще им так нужна наша игрушка?

— Вроде как среднего пошиба фирма, делающая офисные и всякие прочие приложения под iOS, — ответила Соня, ненадолго отрываясь от экрана. — Но зачем им мы — без понятия.

— Ты был прав, Миш, — сказал Костя и уселся, наконец, на своё место. — Теперь всё это и мне начинает не нравиться.

— Но это же ты выбрал деньги вместо здравого смысла, — напомнил я. — Придётся как-то разгрести.

— Давайте не будем ссориться, — предложил Гордей. От паяльника в его руке потянулась вверх струйка дыма. — Надо понять, чем нам это может грозить.

— Теперь мы кровь из носу должны игру до сентября закончить. Хотя бы бета-версию, — вздохнул Костя. — Иначе окажемся в заднице. По сути, в серьёзной долговой зависимости от «Агремы». Их деньги, как оказалось, имеют и обратную цену.

— Что будем делать с их программистами? — спросил я. — Они, получается, вроде как засланные...

— Не думаю, что они в этом как-то замешаны, — покачал головой Костя. — Они могут и ничего не знать... В общем, работаем, как работали раньше. Если получится, то мы успеем и ничего страшного не случится.

«А если не получится, то...»

Я не стал развивать свою мысль. И так было понятно, что ничего хорошего не выйдет.

Какая-то смутная догадка зашевелилась в голове. Я напрягся, стремясь её уловить и облечь в слова, однако она, помаячив на границе сознания, вновь растворилась в глубинах разума.

Ну и ладно. Потом додумаю.

И всё же мне казалось, будто мы что-то упускаем.

Что-то очень и очень важное.

* * *

Третью гонку этапа в Монце я слил примерно так же бездарно, как и в Сильверстоуне.

На старте, правда, мне удалось со второго места выскочить вперёд и протиснуться в шикане мимо напарника по внутренней, но на этом моё везение закончилось.

Как и раньше, на меня начали поддавливать сзади Эрикссон с Айлоттом, боровшиеся друг с другом в опасной близости от меня. Как следствие — уже на третьем круге я перетормозил перед «Варианте делла Роджиа», выехал на специальную дорожку для безопасной срезки, а при возвращении на трассу вдобавок задел колесом стену, повредив переднюю правую подвеску. Машина потеряла темп, меня один за другим прошли несколько пилотов, и я решил послушаться команду, которая зазывала меня на пит-лейн.

Я, конечно, был раздосадован очередной своей ошибкой. Тем более, что на этот раз я и вправду мог победить.

Однако по сравнению с прошлым гоночным уик-эндом этот оставил куда больше положительных эмоций. Причём не только у меня и моих родных, но и у руководства команды. За мой официально закрепили набор командных очков до конца чемпионата, а также разрешили бороться с Йоэлом на равных до тех пор, пока ситуация в турнирной таблице не вынудит работать на кого-то одного. Под этим «кем-то» явно подразумевался Йоэл — но я про себя отметил, что далеко не обязательно всё будет именно так. У меня, как-никак, тоже есть гордость.

Ту гонку, как ни странно, выиграла Лиза; вместе с ней на подиуме финишировали Каллум и Ландо. Йоэл же пришёл лишь пятым: также допустил пару ошибок в пилотаже, да и с шинами, хоть те и были свежими, найти общий язык оказалось сложновато. Тем не менее, швед всё ещё лидировал в зачёте — в то время как я только начинал отыгрывать позиции, прыгнув по итогам этапа с десятого места на шестое.

Таким образом, топ возможных претендентов на титул после двух раундов выглядел так:

1. Йоэл Эрикссон («Мотопарк») — 101 очко (2 победы, 4 подиума, 1 поул, 2 быстрейших круга).
2. Елизавета Форман («Карлин») — 88 (1 победа, 3 подиума, 1 БК).
3. Ландо Норрис («Карлин») — 87 (1 победа, 4 подиума, 1 поул, 2 БК).
4. Каллум Айлотт («Према») — 63 (1 победа, 3 подиума, 2 поула, 1 БК, 1 сход).
5. Максимилиан Гюнтер («Према») — 60 (1 подиум).
6. Я («Мотопарк») — 50 (1 победа, 2 подиума, 2 схода, 1 ДСК).

Себя я вписал сюда потому, что верил: ничего ещё не потеряно. Сушить вёсла в худшем случае всё равно можно будет как минимум этапа после восьмого. И даже тогда останется в случае чего возможность «забить гол престижа» и побороться в оставшихся гонках.

В командном кубке пока на первое место вырвался «Карлин»: Лиза и Ландо составили очень стабильный дуэт пилотов. Далее шли мы и «Према» — довольно близко друг к другу. «Хайтек» же после прошлогодних чемпионских амбиций серьёзно провалился, отставая от нас по очкам уже чуть ли не втрое. И замыкал короткую таблицу «ВАР»: в отсутствие отвалившихся «Мюкке» и «Т-Спорт» теперь они были главными аутсайдерами.

Потенциал для борьбы оставался. И на этапе в По мы планировали подобраться ещё чуть ближе.

* * *

Понедельник, 15 мая

Фарнхем (Великобритания)

— Что ты думаешь о ходе чемпионата? — спросила Лиза.

Она и Ландо прогуливались по широкой улице небольшого городка, по обеим сторонам которой выстроились красивые старинные здания. Фарнхем был тихим местом — и словно бы идеально подходил для размещения здесь базы «Карлина». Так же как множество других

английских местечек служили отличными площадками для штаб-квартир команд из «королевских гонок».

Норрис пожал плечами.

— Пока всё складывается в нашу пользу. Не вижу причин, почему мы не могли бы побороться за оба кубка. Всё в итоге решит стабильность. Но с этим, — он усмехнулся, — у нас проблем нет, в отличие от других.

— Ну, «Прему» и «Мотопарк» точно нельзя сбрасывать со счетов, — хмыкнула Форман. — Как и их пилотов.

— Напекаешь на кого-то конкретного? — поднял бровь Ландо. — Я думаю, что буду сражаться за титул в основном с тобой и с Эрикссоном. Остальные... им пока не очень везёт.

— Сейчас не везёт, а потом может и повезти. Тем более что у одного из них уже есть опыт такого «везения».

— Да неужели? — хихикнул Норрис. — А я-то думал, это ты у нас одна такая.

— Да блин, ты знаешь, о ком я...

— Майкл? Да, у него была парочка сильных моментов. Но он слишком старается. Не думаю, что это ему поможет.

— Посмотрим, посмотрим...

— А у тебя что, к нему что-то есть? — с улыбкой повернулся к ней Ландо.

Он ещё ничего не успел сообразить — а ладонь гонщицы уже с силой заехала ему по физиономии.

— Ой, извини, случайно вышло, — фыркнула Лиза, в то время как Ландо, шипя от боли, держался рукой за щеку. — Ты что-то сказал?

— Н... нет, ничего... Чёрт, ну зачем же так-то?.. — пробормотал Норрис. — У тебя точно к нему что-то есть... — прошептал он едва слышно, чтобы не получить повторно, и продолжил уже обычным голосом: — Я думал, мы будем сотрудничать, работая на командный результат...

— Так же считали и в «Преме», пока я там была, — жёстко ответила Форман. — Но я не командный игрок. И никогда им не была. Так что запомни, пусечка, — повернулась она к Ландо, наставив на него палец, — каждый сам за себя. Ведь у всех нас, кто в этом участвует, одна цель. Напомнить какая?

— Попасть в «Формулу-1»...

Норрис всё ещё прижимал ладонь к лицу.

— Молодец, знаешь... И в процессе её достижения все мы — конкуренты. Даже если находимся в одной команде. *Особенно* — если в одной команде.

— Ты же понимаешь, что всё это, — он указал на покрасневшую щеку, — придётся как-то объяснить, когда вернёмся?

— Ерунда, — отмахнулась Лиза. — Скажешь, что хотел прихлопнуть севшую на тебя муху. Ну что, наперегонки до базы?

— Пожалуй, откажусь, — покачал головой Ландо. — Соревноваться с тобой иногда бывает... опасно.

— Тогда последний на сегодня вопрос. Хэмилтон или Феттель?

— Льюис, конечно. «Мерседес» сейчас так едет, что он может выиграть ещё несколько титулов. Может быть, даже побить рекорд Шумахера.

— Ну нет, этому точно не бывать, — рассмеялась Форман. — И вообще — Себ ещё

может дать жару. Если только «Феррари», как всегда, не пролюбят всё в последний момент.

— О да, они такие... — тоже хохотнул Норрис.

Хрупкий мир между пилотами «Карлина» был восстановлен.

До ближайшей гонки.

* * *

Пятница, 19 мая

По (Франция)

Облака над трассой постепенно расходились. Вчера прошёл мощный ливень, закончившийся лишь поздним вечером, так что утром асфальт всё ещё был довольно мокрый. Но понемногу теплело, и до конца этапа заезды обещали быть посуху.

Шёл перерыв между свободными практиками. Из гаражей выехали болиды альпийской «Формулы-Рено 2.0», ожидали своей очереди FFSA GT — чемпионата Франции по кольцевым гонкам.

А в это время в паддоке «Ф-3» — серии-хэдлайнера Гран-при По — шли жаркие споры о настройках, стратегии и прочих вещах, которые в скором времени должны были определить результаты боевых заездов.

— ...Ты потерял в той шикане как минимум полсекунды! — продолжал убеждать меня Пауль, тыча в телеметрию. — Нашей машине такое пилотирование просто не подходит!

— Зато это проще, — возразил я и отпил кофе из пластикового стаканчика. Ну и гадость же... — И меньше шансов разбить болид. Ну серьёзно: три отдельных движения рулём сделать гораздо реальнее, чем одно хитрымудренное. За кого вы меня вообще принимаете? Я всего лишь пилот «Формулы-3»! А чтобы сделать так, как вы требуете... — я упёр палец в листы на столе, — вместо меня должен быть... — я покачал головой, — Шумахер. Который Михаэль, а не Мик.

— Тебе надо развиваться как пилоту, — ответил Пауль. — Проигрывать лидеру секунду на таком коротком круге, пусть даже и в дождь, — это не дело. А тут мало того, что от скольжения задней оси перегружается резина, так ещё ты сбрасываешь лишние пять-семь километров в час и на выходе хуже разгоняешься, что приводит к потере... — он глянул на экран своего ноутбука, — четырёх десятых. А то и больше.

— Но вы закликиваетесь только на одном варианте решения и даже не пытаетесь рассмотреть остальные. — Я посмотрел в лицо гоночному инженеру, чья упёртость меня уже серьёзно так подбешивала. — Что, если просто входить в шикану быстрее? До предела мне там и в самом деле далеко, так что плюс несколько километров в час смогу выдать. Нагрузку на шины можно скомпенсировать более плавным разгоном на прямой и торможениями перед некоторыми поворотами. Вы как-то однобоко на всё смотрите, только со своей колокольни...

— Это упрёк? — нахмурился Пауль.

— Возможно. Я это всё к тому, что пилот адаптируется под машину максимально удобным для него способом. И его задача как раз найти этот способ. И зачастую именно его удаётся сделать самым быстрым.

— В принципе можно попробовать и рулём, — подал голос Йоэл. Он с инженером сидел чуть в стороне, и они обсуждали что-то своё, однако наша беседа, похоже, привлекла их внимание. — Надо разве что наловчиться точно это делать...

— Для меня это пока слишком большой риск, — вздохнул я и вновь повернулся к Паулю. — И лучше я проиграю несколько секунд на финише, чем врежусь в отбойник. Вы не

согласны?

Пауль поморщился и отвёл взгляд.

Видно было, как ему не нравятся мои аргументы.

Но возразить было нечем.

Не представляю, как с этим типом я смогу закончить сезон на высоких позициях. Деньги, вложенные в меня «Ред Буллом», сейчас расходовались явно напрасно.

* * *

Суббота, 20 мая

Хотя в чём-то Пауль действительно был прав.

В шикане «Фош» я и в самом деле терял довольно много времени. Ну не люблю я такие вот связки, и всё. На подобных участках стены по бокам давили на разум особенно сильно.

К тому же, возможно, выбранная мною техника пилотирования и вправду не подходила болиду «Мотопарка». Шины не очень хотели держать трассу, подвеска старалась, но всё же не до конца сглаживала эффект. Давала о себе знать небольшая избыточная поворачиваемость, вызванная тем, что команда отступила от прошлогодних решений и внедрила новую концепцию настроек. И оптимальный компромисс до сих пор не был найден.

Квалификация в По, как обычно, проходила в две группы. Я и теперь не понимал, по какому принципу нас разделили — особенно с учётом того, что сейчас все сами выбирали номера, под которыми выступали. Но каждый результат, каждая позиция внутри одной группы стоила двух на итоговой решётке. Так что любая оплошность имела особую цену.

Насчёт того, что мне далеко до предела, я был одновременно и прав, и не совсем. В поворотах до стены я не доезжал минимум сантиметров тридцать, в то время как на абсолютном максимуме следовало бы их буквально облизывать. Но при этом я пока сам не мог даже приблизиться к идеалу. На городских трассах мой секретный «режим Шумахера» не хотел включаться. Думаю, я просто был недостаточно для этого подготовлен.

Поэтому ничего удивительного не было в том, что квалу я проехал довольно средне, соревнуясь с Норрисом, Гюнтером, Форман и Джейком Хьюзом. Именно этих четверых я пропустил наверх в протоколе, обеспечив себе (так как у Айлотта из группы А время было лучше, чем у Норриса из Б) скромное десятое место на старте. Притом что у Йоэла было третье, а у Лизы — шестое. М-да, потрудиться, конечно, придётся основательно. Сами себя очки не накопят.

Даже за считанные минуты до начала гонки стартовое поле больше походило на какой-то уличный праздник. Как необычные экспонаты, стояли на асфальте болиды с сидящими внутри них гонщиками. Толпа вокруг совершала своё обычное броуновское движение. Играли какие-то музыканты: несмотря на шум, я отчётливо различал ударную установку.

Все эти звуки обволакивали меня, словно кокон, размывая внимание и мешая сосредоточиться. Моим соседом по ряду оказался Мазепин, который вместе со своими более успешными соперниками из группы А смог-таки, в отличие от меня, выехать из минуты и десяти секунд; у меня же было только 1:10,110. Я уже придумывал, как буду его подрезать перед поворотом.

Да, я будто по волшебству притягивал красивые цифры на тайминге — не раз замечал за последнюю пару лет просто прекрасные комбинации. Надеюсь, сегодня мне это поможет прорваться повыше.

— Помни: старайся аккуратнее работать рулём! — прокричал Пауль, перекрывая

окружающий шум. — От того, насколько плавно ты станешь водить, будет зависеть твой темп в гонке!

— Я знаю, — с нажимом ответил я и отвернулся.

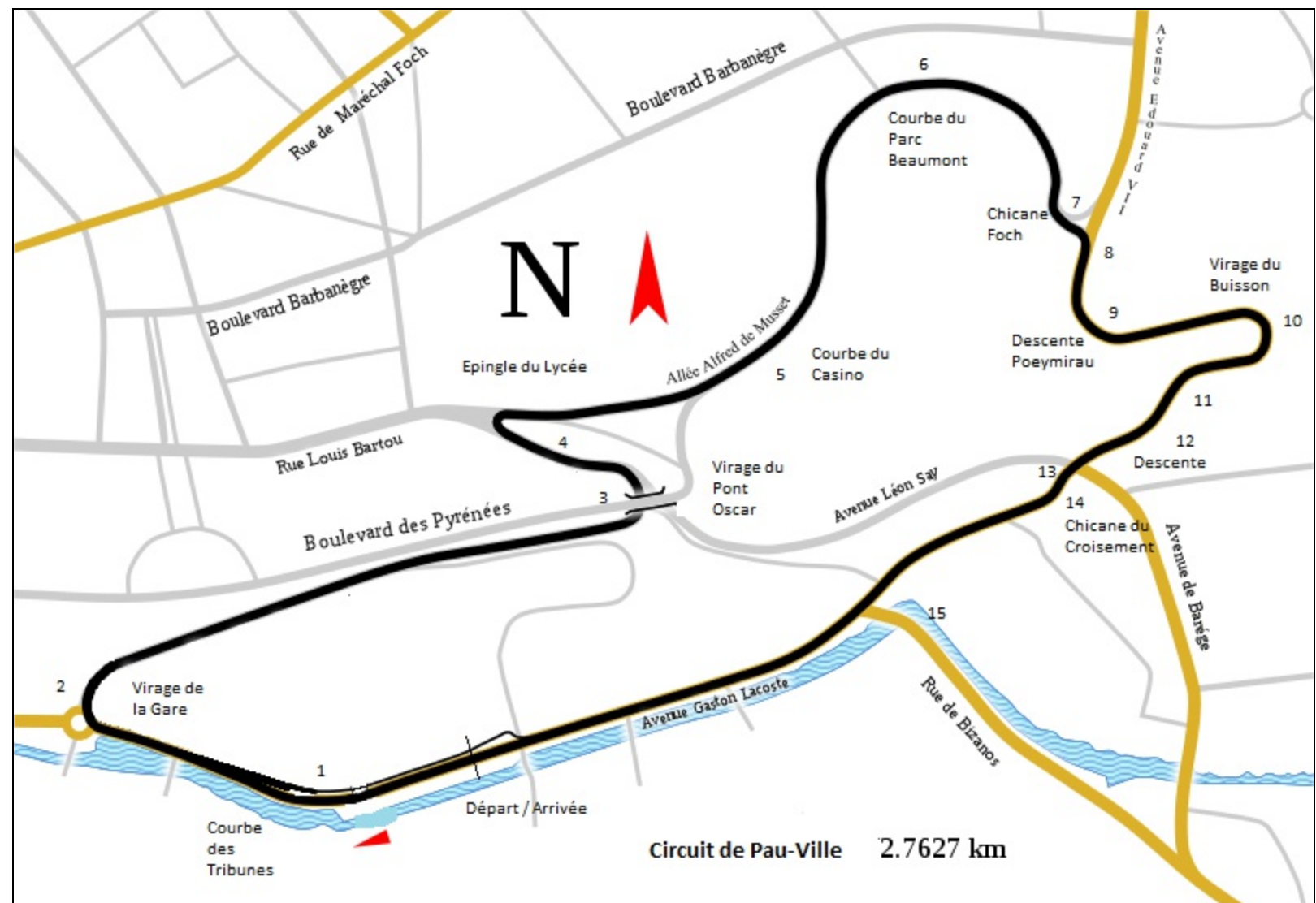
Всё-таки он продолжал гнуть свою линию, будто бы лучше меня зная, как мне следует управляться с машиной. Нет, отчасти это и была его обязанность — но его безапелляционная манера начала уже надоедать.

Вот слово даю: если он однажды отмочит ещё какую-нибудь фигню, меня просто прорвёт и я выскажу всё руководству команды. Особенно если это что-то будет стоить результата мне или, не приведи космос, всему коллективу.

Наконец, трасса опустела. Все забежали на пит-лейн; на треке остался лишь немолодой тип в чёрном, стоящий перед машиной безопасности, вставшей за стартовым полем. Он взмахнул зелёным флагом, и чуть погодя лидеры квалификации сдвинулись с мест, отправляясь на прогревочный круг. Когда очередь дошла до меня, я покатил следом. Замыкал пелотон автомобиль безопасности.

Я постарался отрешиться от всех внешних факторов, сосредотачиваясь на асфальтовом полотне перед собой, а также поребриках и ограждениях по краям трассы. Только это должно будет в ближайшие полчаса иметь для меня значение.

И вот мы вновь выстроились на стартовой прямой. Тот же самый тип снова замахал флагом позади нас (в этом году не было даже одного светофора над трассой) — и мы поехали.

Я выдал неплохое ускорение и, подрезав, как и планировал, Мазепина, ушёл на внешку,

наращивая темп. Мне удалось попасть в относительно свободное пространство, где как раз не хватало как будто бы одного моего болида. Шучу, конечно: места там было немного больше, — однако это всё равно наводило на мысли о том, кто я есть по отношению к этому миру.

Плавно протискиваемся через округлый и медленный «де ла Гар»... отлично. Вроде бы стабилизировался на девятом месте. Дальше нас встречали жёлтые флаги, так что Мазепину пришлось отказаться на время от попыток атаки.

Пару поворотов спустя нам опять разрешили гоняться... и что же? Владелец поул-позиции и прежний лидер гонки Каллум Айлотт выезжал из шиканы «Фош» с расквашенным в хлам передним левым! А это значило, что первое место переходит к Йозелу Эрикссону, на которого уже нацеливался Ландо Норрис.

Впрочем... нет, не нацеливался. Воспользовавшись тем, что все, в том числе и я, притормаживали, чтобы объехать столкнувшегося с проблемами пилота «Премы», первый номер «Мотопарка» втопил на всю катушку и уже после стартовой прямой следующего круга вёз остальным больше секунды. Лиза ехала, кажется, на четвёртом месте, позади австралийца Моусона из «ВАР». Моей же следующей целью был англичанин Хьюз из «Хайтека».

Какое-то время ничего интересного не происходило. Двойка лидеров наращивала отрыв — и, по-моему, Ландо сам понемногу приближался к Йозелу; остальные просто катили друг за другом. Выжидали момент. Создавали условия. Сохраняли позицию. Тоже немаловажное умение для гонщика.

Небо было затянуто тучами. Пара капель упала мне на щиток, и я смахнул их перчаткой. Я знал, что во время гонки сколь-нибудь сильно не польёт, — но всё равно следил за трассой. Кажется, или на ней и правда была парочка немного влажных участков.

Я не успел подобраться к Хьюзу достаточно близко, чтобы атаковать. Снова взметнулись жёлтые флаги, и появились таблички FУ — full course yellow, означавшие режим сниженной скорости на всём круге. Ага... на этот раз машину разбил Чжоу... как раз после той злополучной шиканы, в скоростном вираже «Поймиро».

У-у-у... это надолго. Так просто болид оттуда не убрать. Техники рядом нет, а чтобы она подъехала к месту аварии, одних жёлтых флагов будет недостаточно.

И действительно: пару кругов спустя таблички сменились на чёрные с жёлтыми буквами SC, а пелотон повёл за собой сэйфти-кар. Все грели шины, чтобы не потерять темп на рестарте; Норрис буквально дышал в заднее крыло Эрикссону.

Когда я уже начал изнывать от монотонного наворачивания кругов под пейс-каром, тишину в эфире нарушил Пауль:

— Рестарт на этом круге. Осталось шестнадцать минут. Действуй.

Ну спасибо, что хоть без очередного совета.

Но ладно, так тому и быть. Погнали.

...Ну блин, так вообще неинтересно. Хьюз безбожно проспал возобновление гонки. Я его прошёл даже до выезда на старт-финиш по внутренней, особо не парясь. Последнее, что я видел в зеркалах, перед тем как устремиться в погоню за ехавшими впереди, была его толкотня с Мазепиным.

Форман же тем временем прошла Моусона по внешней (опасный манёвр, скажу я вам, но до чего же красивый) и взобралась на виртуальный подиум, пристраиваясь в хвост Норрису. Меня от всей этой возни отделял Гюнтер, проводивший свою не самую лучшую

гонку — и я был твёрдо уверен, что смогу в скором времени его обогнать.

Закрывает калитку... не даёт так легко протиснуться. Но и я из терпеливых. Подождём. Время ещё есть.

Пелотон начал помаленьку растягиваться, восстанавливая отрывы. Шины на прохладной трассе не перегревались, поэтому я мог атаковать в полную силу. Если нигде не переторможу, то их точно хватит до конца заезда.

От ветра, создаваемого болидами, колыхались края рекламных плакатов на ограждениях. Никто не собирался сбрасывать темп, когда финиш был уже близко.

Гюнтера я обогнал пару кругов спустя на стартовой прямой. Он, естественно, попытался меня оттеснить и вообще что-либо противопоставить. Но я занёс в «Курбе де Трибюн» так много скорости, что мне её хватило, чтобы потом протиснуться в шпильке по внешнему радиусу.

— Великолепный манёвр, — похвалил Пауль. — Если ускоришься, сможешь достать Моусона.

Обычный, блин. Лично я не ощутил никакого удовольствия от такой борьбы. Только лишь выполнение своей обязанности пилота перед командой.

А Моусон... он, пожалуй, уберётся с пути и сам. Чуть позже.

И... да. Вот оно. Как и ожидалось. За шесть минут до конца основного времени чёрно-оранжевая машина «Ван Амерсфорт» была вмята левой стороной в барьер (заднее крыло при этом было просто сворочено набок), а маршалы усиленно размахивали двойными жёлтыми флагами.

Что и требовалось доказать. Талант «провидца» в действии.

Я с самого начала был уверен, что без каких-то инцидентов со мной доеду до финиша минимум на седьмом месте. Стоило подключить немного гоночного таланта — и вот я уже в шаге от подиума. Но этот шаг, как пелось в известной песне, был сейчас «длиннее жизни». Точнее, гонки.

В очередной раз выехал сэйфти-кар — а когда вернулся обратно в пит, на таймере тикали последние оставшиеся секунды. Нас ожидало два круга сумасшедшей резни до финиша.

Впрочем, ни на что это серьёзно не повлияло. Рестарт был с ходу, трасса узкая, те, кто мог ошибиться, выпилились — чего тут ещё ожидать?

Так мы и проехали один за другим под клетчатым флагом: Эрикссон, Норрис, Форман, я, Гюнтер, Мазепин — вот уж где поворот так поворот! — и все остальные, кто продержался до конца этой гонки.

— Неплохо, Мик, — произнёс инженер по радио, пока я в общем потоке ехал к пит-лейну под дружные аплодисменты маршалов всем участникам. — Сегодня мы заработали много очков. Постараемся повторить это же завтра.

А как будто у нас есть выбор?

* * *

Воскресенье, 21 мая

Вторая гонка прошла ещё менее интересно, чем первая.

На этот раз мне удалось квалифицироваться повыше, так что в бой я отправлялся седьмым. Первый ряд занимали обладатели лучших кругов в своих группах — Норрис и Гюнтер; передо мной и справа, на шестой позиции, расположился Эрикссон, которого Лиза в решающей попытке обставила на пять тысячных, выиграв целых два места на решётке. Со

мною же ряд снова делил Мазепин.

Естественно, я помнил о нашем с Лизой споре — и страстно желал взять верх, чтобы она согласилась сделать наши отношения ещё чуть ближе. Однако, глядя сейчас в просвет между болидами на её элегантную индиговую машину команды «Карлин», я понимал, что шансов на это не так уж много. В конце концов, По — это ни капельки не «моя» трасса. Даже с учётом того, что на ней достаточно просто проехать без ошибок, чтобы подняться на пару мест, а то и выше.

На старте многие в первой десятке сохранили свои позиции — только Лиза, совершив дерзкий манёвр на пути ко второму повороту и пристроившись третьей в ряд, смогла протиснуться мимо Айлотта, а Йозел обошёл Ральфа Арона за пятое место.

Двое лидеров пустились в отрыв, борясь колесо в колесо. Эрикссон также стал насаждать на «Прему» перед собой. Моей же ближайшей целью был эстонец на светло-синем «Хайтеке» — но он пропустил меня в скоростной дуге «Поймиро», а следом и пилота «ВАР» Ньюи. Обгонять в узком вираже на скорости за сто пятьдесят — незабываемое ощущение; в такие мгновения особенно хорошо осознаёшь, что всё находится в прямом смысле в твоих руках: и техника стоимостью в десятки тысяч евро, и результат в сегодняшней гонке, и даже чемпионские амбиции. Ну и твоя жизнь в придачу.

И, по сути... всё. Больше боевых обгонов среди первых нескольких мест не было. У меня так и не вышло приблизиться к тем, кто был впереди, а те, кто сзади, никак не могли меня догнать. Я провёл свою гонку — неплохую, но всё ещё отыгрывался. В то время как требовалось рвать и метать, расталкивая всех на пути к возможному титулу, чтобы взять его хотя бы с чуть большим перевесом, чем в «четвёрке».

Ах да, совсем забыл. У Эрикссона за пять-шесть кругов до финиша начала скользить стёршаяся резина, и на выходе из злополучной шиканы «Фопш» он не удержал болид и влетел в стену. Благодаря этому я поднялся в итоге на пятое место.

Лиза набрала в этом раунде уже на целых восемь очков больше, заработав два подиума. Я, в свою очередь, всё время болтался где-то рядом — но сейчас мне чего-то не хватало, чтобы выйти на тот же уровень. Возможно, уверенности в себе — а возможно, обычной удачи.

Сама возможность проиграть Лизе меня несильно беспокоила. В конце концов, мы можем пока остаться друзьями, а уже потом я мог бы попытаться снова...

Но будет очень обидно, если мне в октябре не хватит какой-то пары очков, чтобы стать чемпионом. Тем более, если на первой строчке будет находиться Лиза.

После финиша, проходя по пит-лейну, я случайно встретился с нею взглядом. Она ехидно мне подмигнула и убежала на награждение. Я с трудом удержался, чтобы не показать ей вслед язык.

Блин, что мы делаем?..

Но этап ещё идёт. Поэтому ничего не кончено.

Заключительный заезд я начинал девятым. В своё оправдание скажу лишь, что передо мной все так плотно расположились, что даже один какой-нибудь сектор не собрать было бы критично. После Норриса с Гюнтером, выдавших в очередной раз нечто космическое, нас там человек десять показали время в пределах двух десятых. Лиза стартовала четвёртой, и я был уверен, что она сможет пройти Айлотта и снова побороться за подиум. Чтобы до неё дотянуться, я должен буду прорваться сквозь более слабых соперников, а также напарника, которого Форман в квале вновь подвинула на шестое место.

Вот и поглядим, чего стоит разрешение, данной мне командой.

На старте мне удалось обойти тронувшегося впереди Моусона. Лиза в это время рублилась с двумя «Премами» за второе место.

Стоял тёплый и солнечный день, и тени деревьев и стен на асфальте выглядели очень резкими, поэтому трек перед глазами сливался в мельтешение светлых и тёмных полос. Даже затемнённый визор не помогал это исправить. Да и в комбезе было довольно жарко. Я, как мог, старался не обращать на всё это внимания, полностью отдавшись гонке.

Передо мной Ньюи собрал маленький «паровозик» из Эрикссона и Арона, давая мне подъехать к ним поближе. В скоростных поворотах, двигаясь пока ещё в чистом воздухе, я неслабо так отыгрывал по отношению к ним, так что прицепиться в хвост «паровозу» не займёт много времени.

Эстонец постепенно стал отваливаться от шведа, а Моусон, наоборот, взвинтил темп и, пройдя обратно Мазепина, начал подбираться ко мне. Серьёзная угроза. Эх, была бы у меня кнопка «пуш-ту-пасс»[1], как во ФРЕКА[2] из будущего... Но чего нет, того нет. Придётся попробовать своими силами...

Какое-то время я висел у Арона на заднем крыле, показывая себя в зеркалах. Было немного страшно следовать буквально в сантиметрах за другим болидом, но я как-то справлялся, при необходимости отвиливая чуть в сторону. Да и эффект это производило: движения машины впереди становились всё более нервными, разрыв до Эрикссона всё рос и рос... Скоро соперник непременно допустит ошибку. И тут уж я ею воспользуюсь.

— Сейчас. Заходи по внутренней. Ты сможешь, — напутствовал меня Пауль, когда я выходил из последней шиканы перед выездом на стартовую прямую.

Я не ответил. Не оставалось времени на разговоры.

Втопив газ на полную, я пристроился точно за светло-синим «Хайтеком», чтобы поймать весь слипстрим, который он мог мне дать. Вышли из заключительного виража на стартовое поле...

Сто шестьдесят, сто семьдесят, сто восемьдесят...

В последний миг перед тем, как уткнуться обтекателем в чужую корму, я дёрнулся вправо, выходя из тянущей меня вперёд воздушной струи. Но скорость продолжала расти; я поравнялся с Ароном, тот двинулся, чтобы меня зажать... Но в это время я сам сместился на него, отесняя к стене! Он чудом успел отрулить, чтобы не крашнуться, — и в «Курбе де Трибюн» я входил уже седьмым. Эстонец попытался контратаковать, но в «де ла Гаре» его слегка снесло — и он мог забыть о том, чтобы ехать со мной на равных.

Теперь Йоэл... Несмотря на всю свою природную скорость, он не мог сейчас приблизиться к Ньюи для атаки, уступая в сражении с «грязным» воздухом. Я и сам чувствовал, как летящий от болидов впереди ветер словно бы не пускает меня дальше, — но стоит подобраться чуть ближе — и слипстрим, напротив, даст мне прибавку к скорости. Нужно всего лишь преодолеть эту аэродинамическую преграду.

Это и есть гонки. По крайней мере, один из аспектов.

И... удача! Эрикссон как-то слишком уж сбросил перед шпилькой «Лицей». Я же увидел «дырку» в его защите с внутренней стороны — как раз по ширине одного болида.

Пофиг на все установки — гоним вперёд!

Я газанул уже на апексе, резко наклоняя руль в сторону. Меня на миг вынесло к внешней стене, но я продолжил держать руль наклонённым и разве что самую малость скорректировал направление. Пока Йоэл только начинал разгон, я был близок к тому, чтобы

выйти на максимум. У него не было шансов.

Как и у Ньюи, которого я на том же запасе скорости опередил по внешке в следующем повороте — пологой и быстрой дуге «Казино».

Ого, я теперь пятый. Ну держись, Лиза: мне до тебя всего несколько секунд...

— Машина безопасности, Мик. Машина безопасности, — сказал инженер по радио. — Бекманн врезался в стену. Это наш шанс приблизиться к лидерам.

Я и сам это понимал. Отрывы сгорели; гонка, по сути, должна будет начаться заново — но на сей раз с новым порядком участников.

В спокойном темпе наматывая круги, я смог немного отдохнуть после всех совершенных обгонов. Надо было заботиться разве что о температуре шин — ну и просто по глупости не вцепиться в барьер. А потом сделать рывок, чтобы отыграть места на рестарте.

Сэйфти-кар сделал два круга и завернул на пит-лейн. А я стал готовиться к тому, чтобы продолжить гонку.

И вот они — зелёные флаги!

Я тут же надавил на газ и щёлкнул лепестком на руле, переключая вверх передачу. Чёрт! Лепесток слегка заело. Определённо, пару десятых на этом я как минимум потеряю...

Но стоп... какого хрена?!

На старт-финише меня прошёл сначала Арон, а потом, когда я пробовал крыться перед поворотом, — и Ньюи! Эрикссону проскользнуть я не дал, вернувшись с запозданием в режим гонки.

Обидно. Теперь мне снова их обгонять.

И ладно бы я допустил ошибку — но это просто техника...

Ого! Арон едет бок о бок с Ньюи! Пытается обогнать по внешней... и у него получается!

Я стиснул зубы, вцепившись в руль.

Значит, должно выйти и у меня.

В «Лицее» я нырнул внутрь на самый край, по кратчайшей дуге огибая стену. Ньюи слева и точно за Аронем. Лёгкий тычок левым передним... Болид «ВАР» откинуло чуть в сторону и немного повело задом, что позволило мне поравняться — а затем залихватски обогнать в «Казино», едва не чиркая бортом по стене. Вот вообще не ожидал, что у меня так получится.

Одну позицию вернул. А с другой что делать? Арон начал неслабо так отъезжать — видимо, лучше сберёг резину. Лиза впереди провалилась за Гюнтера, и теперь нас разделяло две машины — и дополнительные плюс семь очков к её преимуществу.

Нет, решительно: По — это не «моя» трасса.

— Восемнадцать минут. Соберись, — донеслось из наушников.

Знаю, знаю. Ресурс есть. Прорвёмся.

Несколько кругов в одном ритме. Свет, тень... свет, тень... Ускорение, торможение... И по новой.

— Жёлтые флаги в «Фош», — проинформировал инженер. — Кейван разбил машину... А, её уже убрали. Продолжай ехать.

Продолжаю...

Ещё круги...

Жёлтые флаги! Снова! Хотя я и знал, что случилось, но всё равно изумлённо покачал головой, разглядев машину, уткнувшуюся в барьер.

Это был Ландо Норрис. Гонка для лидера «Карлина» была окончена. А ведь этот заезд

как раз считался титульным в текущем Гран-при.

Кто же станет семьдесят шестым победителем исторического Гран-при По? Скорее всего, Гюнтер — всё-таки Лиза не выдерживала его темп, и её уверенно прессинговал Айлотт, собираясь отыграть потерянное на старте.

Гонки... как в них всё переменчиво.

Я нарастил скорость, дабы не отстать от Арона. Если уж Лиза ему в своё время не проиграла, то и я не должен.

Семь минут до конца основного времени. И... да, Каллум обогнал Лизу на старт-финишу двадцать второго круга. Теперь двое давних противников находились прямо передо мной.

Эх, жаль, что Нико Кари из «быков» выгнали. Так бы с ним продолжил соревноваться...

Расстояние между Форман и Ароном сокращалось; они ехали буквально вплотную друг к другу. Меж тем времени оставалось всё меньше, и у меня стало закрадываться подозрение, что так и до аварии недалеко. С этим чуваком у Лизы были какие-то свои счёты.

— Два круга, Мик. Мы пятые и седьмые, — произнёс Пауль, когда я в очередной раз проезжал старт-финиш.

Совсем немного...

Но я уже всё. На сегодня это мой максимум.

Ральф отчаянно атаковал Лизу. Зашёл по внешней в «Лицей»...

Да ну на фиг! Форман коснулась своим задним левым колесом его правого переднего — и светло-синий «Хайтек» развернуло, откидывая прямиком в карман безопасности, где он всмятку разнёс заднее крыло.

Дайте-ка припомнить... Считая всё, что было ранее, это аж седьмой сход в текущем заезде. Из двадцати машин в игре остались только тринадцать. И моя была среди них.

Теперь меня и Лизу разделяло лишь три секунды — и сотня с чем-то метров пустого пространства. Но не удивлюсь, если ей дадут штраф, потому что это было очень жёстко. Хотя бы раз обойду Форман на текущем этапе... пусть и таким образом.

Не могу поверить — но сейчас я действительно хотел, чтобы её штрафнули. По крайней мере, это было бы оправданно.

Последний круг — и финишная прямая.

— Ты пока четвёртый, — сказал инженер, пока я вместе с другими участниками собирал аплодисменты маршалов на круге заезда в боксы. — Инцидент на расследовании у судей... Подожди... Да, Форман дали пять секунд, она перемещается на пятое место. Это подиум, Мик. Поздравляю.

— Отличная работа, — вяло ответил я. — Всем спасибо. Я так это ценю.

И всё равно она меня опередила. Если и не на одиннадцать очков, то на три. Но это было хотя бы близко.

А потому, что бы она там ни говорила: мол, это не считается...

Я улыбнулся в подшлемник, вновь заряжаясь азартом.

...я попрошу у неё реванша.

* * *

Тёмно-синий болид с номером 13 на носовом обтекателе пересёк финишную черту вслед за двумя другими, отстав от них на считанные секунды, и лишь после этого сидящая в нём гонщица дала волю эмоциям:

— Ватафак?! Куда он полез?! Это просто безумие!

— Происшествие на контроле у стюардов, — пояснил ей инженер. — Мы настаиваем на том, что это был гоночный инцидент.

— Конечно, блин, гоночный инцидент! Я вообще его не видела! Там просто не оставалось места! Он что, себе глаза в зад засунул?..

— Успокойся, — осадил пилотессу сотрудник. — Мы стараемся во всём разобраться... На заднем плане стали говорить громче, и инженер умолк, на время выключив передачу.

Лиза ударила кулаком в перчатке по краю кокпита.

«Чёртов Арон! Хоть сам сошёл, но ухитрился испоганить мне всю гонку! Ну он от меня получит!..»

Радио снова зашуршало в наушниках:

— Нам дали штраф. Ты теперь пятая, позади Жумакина и Ньюи. Ещё бы пара десятых — и вовсе была бы шестой. Мы, конечно, опротестуем решение, но вряд ли это на что-то повлияет. Накинут, возможно, один-два штрафных балла в лицензию...

— Ну зашибись просто, — тяжело вздохнула Форман и сбросила газ перед въездом на пит-лейн.

«А Жумакина я всё-таки обошла, — мелькнула мысль. — Пусть и ненамного, но... И почему я не чувствую от этого никакой радости?»

Повинуясь указаниям marshалов, она припарковала болид в общей толкучке чуть в стороне от призовой тройки, среди которой выделялся невысокий парень в раскрашенном под российский триколор шлеме и в комбинезоне с эмблемами «Ред Булла» и SMP, и стала выбираться наружу, вынув и отложив руль.

Чьи-то пальцы схватили её за плечо, и Лиза не успела сообразить, как уже заехала с разворота кулаком по... шлему. Рука сразу взорвалась болью; Лиза затрясла конечностью, пытаясь сбить неприятное ощущение, обернулась — и увидела теперь даже в прямом смысле до боли знакомую фигуру в белом комбинезоне «Хайтека».

— Руку убрал, козёл! — сказала она по-русски, сбрасывая с плеча чужую ладонь, выпрыгнула из кокпита и поставила руль на место.

Арон обошёл болид и вновь встал прямо перед ней.

— Я говорил — тебя совсем нельзя за руль пускать! — выкрикнул он, наставив палец на Лизу. — Ты где лицензию купила, дура, — в подворотне?!

— Сам водить научись сначала! — не осталась в долгу Форман, пока возилась с завязками шлема. — Тоже мне... хватит изображать Шумахера, когда тот в Култхарда въехал[3], — это пока не твой уровень!

— Да как ты...

Он занёс руку (может быть, даже машинально), однако Лиза пнула его в щиколотку, а затем двинула коленом ниже пояса. Наклонилась к слегка согнувшемуся эстонцу и прошептала:

— Это я тебе говорила, что если не заткнёшь свою пасть, то получишь ответку. Как тебе, приятно? Уяснил? А теперь вали отсюда к чёртовой матери.

— Конченная... — пробормотал Арон, покачав головой, и направился прочь.

Тут к ним подбежал тот самый тип в комбезе от производителя энергетиков. Шлем он успел снять и на время куда-то деть.

— У вас всё в порядке? — спросил он, останавливаясь около них.

— Пошёл ты... — Арон оттолкнул его и растворился в толпе на пит-лейне.

Лиза тяжело вздохнула.

— Вот умеешь ты не вовремя появляться, Жумакин.

— Я подумал, что, может быть, нужно помочь. — Он встал рядом с ней. Они вместе смотрели вслед уходившему подальше от них пилоту «Хайтека». — Но ты, как всегда, справилась самостоятельно.

Она не ответила. Не было нужды.

Они и так друг про друга прекрасно всё знали.

Почти всё. Кроме того, что считали нужным оберегать.

[1] Push to pass — система кратковременного усиления мощности для обгона. Применяется в «Индикаре» и чемпионате ФРЕКА.

[2] ФРЕКА (Formula Regional European Championship by Alpine), она же «Формула Альпин», — гоночный чемпионат, запущенный в 2019 году и слитый с «Формулой-Рено» в 2020-м.

[3] Имеется в виду дождевой Гран-при Бельгии — 1998, когда лидировавший Михаэль Шумахер врезался в отстававшего на круг Дэвида Култхарда, потерял правое переднее колесо и вынужден был сойти. А затем лично пришёл в боксы «Макларена» для выяснения отношений.

Этап 4. Хунгароринг, июнь

Пятница, 26 мая, Москва

— Валентин, Олег! Где графика для режима карьеры?! — разнёсся по студии недовольный возглас Кости. — У нас осталось три с половиной месяца, нам нужно уже собирать пре-альфа-версию для пробных тестов!

— Ещёнеготово, — скороговоркой ответил Олег со своего места, громко щёлкая мышкой. — Законченапокатоолькополовинамоделей, остальныеещёвразработке...

— Знаете, это не так быстро делается — рассчитать и запрограммировать реалистичную физику... — добавил Валентин из-за соседнего монитора: новичкам при обустройстве выделили общий угол.

— Мне плевать, что у вас там не готово, — у нас сроки горят! — ударил кулаком по столу наш «начальник». — Давайте тогда что есть, кидайте на почту...

Я наблюдал за их разговором из-за дисплея своего ноутбука, сидя напротив Кости.

Мы действительно начинали немного отставать от графика, но пока всё было терпимо. С моей стороны задержек никаких не предвиделось; сейчас я просто сидел и методично подчищал редкие баги.

А параллельно с этим обсасывал свою догадку, возникшую пару недель назад, которую я лишь недавно смог внятно выразить.

LLX Ahgrema, откуда к нам пришли в начале года два программиста, занималась, как уже понятно, разработкой ПО для смартфонов — причём строго под определённую операционную систему. А в том году на нас пыталась наехать через свою марионетку BSX Group корпорация, которая делала то же самое — но не просто писала приложения, а ещё и производила те самые смартфоны, под которые выпускала софт «Агрема»!

Тогда у наших противников не вышло отжать у нас LiveSmart — многофункциональную программу для управления «умным домом», включая даже простейшие действия с подключённым автомобилем. И глупо было бы полагать, что они после этого просто утрутся.

И Валентин с Олегом точно были как-то здесь замешаны.

Но открыто обвинять их мне было не в чем. У меня не было против них никаких доказательств. Однако сидеть сложа руки я не мог, помня, чем всё закончилось в прошлый раз. Хотя бы озвучить свои опасения Косте я был обязан.

Поэтому, когда наш «босс» (да, мне трудно было воспринимать Костю всерьёз как начальника) защёлкал мышкой, с большой вероятностью заходя в почту, я тут же открыл свою и набрал ему коротенькое письмо:

«Надо поговорить. Наедине. Никому ни слова».

Костя выглянул из-за своего монитора и как-то странно на меня посмотрел. Я моргнул в ответ, показывая, что он всё правильно понял. Он на секунду поднял брови, как бы говоря: «Дело твоё», — а затем поднялся из-за стола.

— Ты куда? — спросила Соня, отдохавшая на диванчике у дальней стены. Гордея сегодня в студии не было — сослался на личные обстоятельства.

— Свежим воздухом подышу, — ответил Костя, направляясь к двери.

— Можешь тогда, пожалуйста, в магаз заскочить? Уже почти время обеда...

— Хорошо. — Айтишник скрылся за дверью.

Я посидел ещё минут десять, допиливая код, а потом тоже встал и пошёл к выходу,

пояснив для Сони:

— Пойду-ка я его потороплю...

Костя обнаружился в подъезде. За продуктами программист уже успел сбежать — и теперь дожидался меня, куря электронную сигарету.

Мне это не понравилось. За последние месяцы, проведённые в постоянной гонке за результатом, он изменился — и причём не в лучшую сторону. Больше не было того открытого миру наивного парня, каким он был ещё полгода назад, — вместо него появился кто-то другой.

— Ну, чего хотел? — обернулся он ко мне и выпустил облачко белого ароматного пара.

— Ты доверяешь Олегу и Валентину? — спросил я без обиняков.

— Не до конца, но особых претензий к ним нет. — Он снова затыкнулся. — Кроме того, что они, блин, начинают срывать мне сроки!

— Мне кажется, их назначение — дело рук наших старых недоброжелателей. Подсказка: пять букв, первая — английская «А».

— А им-то зачем наша игра?

— Сдаётся мне, им не игра нужна — а контроль над предприятием. Потому и выкупили часть прав через подставную фирму, чтобы на нас было чем давить. Возможно, таким хитрым способом, если мы провалим сроки, наши враги хотят добраться до LiveSmart. В тот раз у них ведь так и не получилось...

— Это всё домыслы. — По тому, как дымил Костя, я, кажется, на живом примере понял, что значит фраза «нервно курит». — Мне и самому не нравится, что происходит, но без конкретных улик мы ничего не сможем сделать.

— Я позабочусь об этом, — кивнул я и стал подниматься обратно к студии. Напоследок обернулся и добавил: — И завязывай ты с вейпом. Ни к чему хорошему он не приведёт. Это не в твоём стиле.

— У меня от этого кризиса жуткий стресс, — вздохнул Костя, пряча «сигарету». — как-то нужно расслабляться в перерывах между очередными «загонами»...

— Могу дать бесплатный совет, — усмехнулся я, подходя к двери. — Смотрит лучше гонки. Это полезнее.

* * *

Четверг, 1 июля

— Удивительно.

Лиза покачала головой, глядя на перегородившее нам проход поваленное дерево.

— И не говори, — согласно с ней помотал головой я.

Мы перебрались через толстый ствол и пошли дальше по тротуару.

В понедельник на столицу обрушился настоящий ураган. От ветра аж стёкла дребезжали, пока дождь бросал в них горсти холодных капель. Хорошо, что я успел доехать до дома за пару часов до того, как разбушевалась буря.

После закрытия этапа в По я сразу дёрнул обратно в Москву. В начале семестра я подавал заявление на военную кафедру и все последние месяцы в перерывах между гонками собирал необходимые справки. Вот ненавижу бюрократию! Да столько, наверное, космонавтов не обследуют, сколько мне пришлось врачей пройти. Ещё в феврале от просмотра списка требуемых документов у меня глаза на лоб полезли. Но к маю всё это было уже улажено; оставалось главное — сдать нормативы и пройти собеседование.

Подтягивания на достойный балл выполнить оказалось проще, чем бегать — сотку и три

километра. Да, я вставал иногда на беговую дорожку, когда приходил в тренажёрный зал, но всё же не был до конца уверен, что этого будет достаточно. Как выяснилось, достаточно — едва-едва уложился в нормативное время. Что ж, зато отличные оценки за прошлый семестр должны были компенсировать отставание в общем рейтинге.

С собеседованием особых проблем тоже не возникло. Я и в гонках-то участвовал ради своей страны, так что сделать шагочек к готовности обеспечивать её безопасность на словах оказалось несложно. На деле... пока не знаю, а там видно будет. Но в своём стремлении поменять будущее я уж точно постараюсь свести на нет грядущие угрозы.

После испытаний я — не бейте тапками — умотал в Англию. В Милтон-Кинс, если быть точным. Причина проста: после неплохих результатов предыдущего этапа в «Ред Булле» расщедрились на целых два дня занятий на симуляторе. Вообще это был только второй раз в году, когда мне позволили потестировать виртуальную машину; первый был ещё перед началом сезона. В «Хайтеке», наоборот, работе на симуляторе уделялось куда больше внимания; зато теперь, если останусь на высоте, мне обещали частные тесты за «Торо Россо». Не думаю, что мне в ближайшие год-два дадут хотя бы прикоснуться к болиду самих РБ, но помечтать не вредно.

Ну и вот недавно я вновь вернулся в Россию, чтобы закрыть сессию в Бауманке. На первом курсе было сложно рассчитывать на какие-либо «автоматы», поэтому приходилось в основном сидеть дома и учить конспекты... с тех лекций, где мне с моим напряжённым спортивным и рабочим графиком вообще удалось побывать, хе-хе. Но ни история, ни матанализ, ни физика не должны были стать серьёзной проблемой. Моих знаний точно хватит, чтобы закрыть всё на пятёрки.

Сегодня по расписанию занятий не было, Костя уехал в SMP презентовать наспех собранную пре-альфа-версию, да и Лиза в принципе была свободна, и я легко вытащил её на прогулку. Не знаю почему, но уже после десяти дней, пока мы с ней не виделись, я начал по ней скучать. Это было серьёзным знаком, и я решил, что пора что-то делать.

А для начала...

— Ты дашь мне реванш? — спросил я, когда мы миновали бурелом на тротуаре.

— А куда я денусь, — вздохнула Лиза; впрочем, её неудовольствие явно было притворным. — Ты же отстаёшь от меня по очкам всего в полтора раза...

Теперь в её голосе уже слышалась дружеская насмешка.

Действительно, я пока сильно отставал: 87 очков против 128 и шестое место в зачёте против второго, — но это всё было из-за неудач на старте. И тем сильнее был стимул отыграться.

— Я догоню, — ответил я. — Ты же знаешь: я умею.

— Да, Жумакин, с поражениями ты точно не готов мириться, — улыбнулась она.

— Какие у тебя планы на лето? Помимо гонок, имею в виду.

— Сдать сессию. Отдохнуть, — пожалала она плечами. — Не всем же быть такими занятыми, как ты. Практики в этом году нет, а так бы, наверное, пришлось поехать куда-нибудь...

— В Южную Америку, например? — подколот её я.

— Не та специальность, — отмахнулась Лиза. — Вечно ты, Жумакин, фигню городишь... — Она вздохнула. — Туда я и вправду хотела бы съездить. Может, даже не один раз. Почему-то тянет именно в тот регион...

— Есть какая-то причина?

Я заинтересовался. Может быть, удастся узнать что-нибудь, что поможет нам сблизиться...

— Да нет. Просто мечта, — ответила Лиза. — Из детства, наверное...

— Я-ясно... — протянул я, и мы умолкли.

Затем переглянулись и, не сговариваясь, ускорили шаг.

Время было хоть и свободное, но не резиновое, и нам хотелось успеть вдвоём как можно больше.

* * *

Вторник, 6 июня

«Привет, Себ!»

Можешь считать меня своим большим фанатом, но это не так. Я искренне хочу, чтобы ты выиграл титул чемпиона в текущем и, возможно, в следующем году, — но не потому, что я за тебя болею (это было актуально в 2010–2013 годах). Нет, я просто хочу не допустить, чтобы рекорд Шумахера по количеству побед в чемпионате был побит или даже повторён Хэмилтоном. А всё идёт к тому, что до 2021-го, когда будет очередная смена регламента[1], у «Мерседеса» будет решающее преимущество и, что самое унылое, они больше не допустят внутрикомандной борьбы; да и Валттери[2] трудно назвать топ-пилотом. Так что вполне вероятно, что они заполучат нового исторического доминатора, которому вдобавок будут подсуживать из-за его расы.

Я не знаю, насколько велики твои личные амбиции после трёх лет неудач, но скажу, что «Феррари» не та команда, на которую всерьёз можно рассчитывать во время напряжённой борьбы. Поэтому всё будет зависеть именно от тебя — а главное, от того, не наделаешь ли ты в этом сезоне глупых ошибок, из которых даже двух будет достаточно, чтобы похоронить твои шансы.

Я буду сообщать тебе, чего не нужно делать, перед теми Гран-при, когда ты можешь по-крупному облажаться. Можешь не верить мне, но тогда вероятность того, что ты станешь чемпионом с «Феррари», будет равна нулю. На этой неделе Канада, и для начала я просто упомяну, что на старте гонки тебе сломает крыло Ферстаппен.

Удачи.

P. S. Можешь называть меня, скажем... Дэн».

Я посмотрел на часы в углу экрана, дождался, пока цифры не покажет 14:06, и нажал курсором на кнопку «Отправить».

Это был мой очередной безумный план, придуманный, чтобы поменять историю — и не какую попало, а именно гоночную, причём на самом высшем уровне — в «Формуле-1». И для него мне нужен был Себастьян Феттель.

Четырёхкратный чемпион мира. Самый молодой обладатель поула. Так же как и я, воспитанник системы «Ред Булл». Более того — первый из них, кто по-настоящему смог чего-то добиться.

«Ф-1» приближалась к своему перепутью, когда отживало свой «формульный» век старое поколение пилотов, а новое туда ещё не пробилось. Хэмилтон, Алонсо, Райкконен были уже не так молоды по гоночным меркам, Ферстаппен пока не набрал достаточно опыта, а Расселл, Норрис и Леклер ездили в младших сериях. И так случилось, что лишь один человек на нынешней решётке «королевских гонок» мог бросить вызов беспощадному доминированию «серебряных стрел».

И Себастьян был этим самым человеком.

Прибыв из 2021 года, я сам не очень хорошо относился к Феттелю. Начав после провальной поездки из «Феррари» продвигать зелёно-радужную повестку, в моих глазах он лишился всего прежнего уважения. Однако сейчас это был ещё не тот двинутый на голову тип, который вместо очков в турнирной таблице предпочитал собирать мусор на трибунах. И я надеялся, что возможный пятый титул не только помешает Хэму поравняться с Шумахером, но и поможет спасти Себа-гонщика, а не активиста.

Ведь в той реальности профукал-то он всё, по сути, сам — получив штраф за намеренный толчок Хэмилтона после блокировки под пейс-каром в Баку и выбыв после замеса на старте Гран-при Сингапура. Именно эти два случая я и имел в виду в письме, отправленном на разведанный в соцсетях электронный адрес со специально созданного ящика.

Конечно, я понимал, что с человеческой точки зрения это не очень честно — но другого выхода не видел. Да и, к тому же, ездить-то Себ всё равно будет сам, на машине, полностью соответствующей техническому регламенту. А так я просто его уберегу от его же собственных глупых провалов.

Может быть. Я надеюсь. Если получится.

Только бы он воспринял это всерьёз или хотя бы прочитал письмо, не выкинув его в спам. Иначе у меня ничего не выйдет.

Ведь человек должен хотеть помочь себе сам. И только в этом случае у него есть шансы на спасение.

Ах да... Почему 14:06? Всё просто. Монреаль, где пройдёт следующая гонка «Ф-1», отстаёт от Москвы на восемь часов, и дата получения письма в идеале совпадёт с местным временем. Но это так, без особого смысла, ради прикола.

* * *

Пятница, 16 июня

Будапешт (Венгрия)

— Нам не нужно такое высокое давление в шинах, — сказал я, глядя в окно моторхоума. Паддок и трассу заливал дождь, но я точно знал, что он скоро должен закончиться. — По ходу квалификации траектория будет накатываться, и мы сможем показать хорошие круги на более-менее обычных настройках.

— Но дождь может и продолжиться, — возразил Рольф, наш главный стратег, следивший сейчас за погодным радаром. — Пока ещё непонятно, как пройдёт фронт; есть вероятность, что лить будет и во время сессии.

— Да, лучше, наверное, будет перестраховаться, — кивнул Матиас, главный гоночный инженер. — Возможно, заезд будут останавливать красными флагами, так что нам понадобится хорошее сцепление на мокрой трассе.

— Но если вы ошиблись, то из хвоста будет стартовать вся команда! — возразил я, схватившись за голову.

— Не волнуйся так, Мик, — спокойно ответил Пауль. — По нашим расчётам, настройки взяты самые оптимальные.

— По аэродинамике и подвеске, может, и да, но шины!..

— Остынь, Майкл, — обратился ко мне Йоэл Эрикссон. — Иногда нужно просто довериться тем, с кем работаешь, и выжать из себя максимум. А там уж как получится.

— А если соперники, наоборот, решат рискнуть? Причём все разом? Гонки нечасто выигрываются на осторожности...

— Полагаю, это дело случая, — сказал Матиас. — И единственное, что мы можем сделать, — проверить, настанет ли такой случай сегодня. — И уже главному механику: — Ставьте давление на десять пунктов выше, чем в практиках. В остальном ничего не меняйте. Надеюсь, это сработает.

«Не сработает», — обречённо подумал я и уронил голову на стол.

Да, я опять хотел предотвратить гоночный факап для команды, за которую выступал. В моей прежней реальности «Мотопарк» в полном составе облажался с настройками и в итоге занял последние четыре места на старте первой гонки; после этого никто из четверых пилотов не смог приехать в очки.

Почему четверых, спросите вы? Да, по «дефолтному» варианту команда начинала сезон с тремя гонщиками, и мне просто повезло, что «Ред Булл» помог организовать четвёртую вакансию. Дело в том, что к венгерскому этапу в «Мотопарк» пришёл Давид Бекманн, в прошлом году выступавший за «Мюкке», а в этом — за «ВАР»: немецкого пилота не устраивали результаты в его последней команде. Но у нас был уже полный комплект, поэтому руководство выкрутилось по-другому: взамен Бекманна в «Ван Амерсфорт» перешёл другой аутсайдер — Кейван Соори, редко когда приходивший не последним из финишировавших.

Но это по большому счёту ничего не меняло. Мы с Йоэлом всё так же оставались движущей силой команды — и теперь нам предстояло бороться не только с соперниками на трассе, но и с внезапной тупостью инженеров.

...Дождевые канавчатые шины больше не разбрызгивали воду — накатанная за полчаса траектория была почти совсем сухой.

Но держака у меня не было до сих пор. Огромное за это спасибо Матиасу и Паулю.

Болид в который раз снесло на выходе из последнего поворота. Я чертыхнулся и, чуть сбросив газ, скорректировался рулём, но всё равно потерял на разгоне минимум три-четыре десятые.

Клетчатый флаг над финишной чертой возвещал о завершении квалификации. Я молчал, но внутри мне хотелось кричать. То, что я говорил, сбилось на практике. Всё, что я мог, — это выкладываться на полную, собирая хоть какие-то круги на не подходившей для этого резине.

— Шестнадцатое место, Мик, — прозвучал в наушниках голос Пауля. Гоночный инженер был явно расстроен, и ему, похоже, было неловко. — Минута пятьдесят и семьдесят пять сотых. Ты приблизился к основной группе, но... Извини, что мы тебя не послушали. Давление в шинах под конец и правда начало нам мешать. Но... у тебя хотя бы лучший результат в команде.

— Как там Форман? — спросил я.

Кто лидер, я знал и так. Гюнтер смог собрать фантастический круг, на три с лишним десятых опередив Моусона; но австралиец был оштрафован на три позиции за инцидент в По. Больше никто из минуты пятидесяти не вышел.

Если только...

— Она третья — проехала круг за минуту сорок девять и девять. Из-за штрафа Моусона будет стартовать второй. Нам очень жаль, Мик, что всё так получилось. Постараемся прорваться в завтрашней гонке.

Я не ответил. А что нам вообще, кроме этого, оставалось?!

Я уже говорил, что пойду к главному боссу, если Пауль ещё что-нибудь выкинет? Что ж,

сейчас это действительно была общая ошибка. Так что le chance finale[3] у него пока сохранялся.

Но Хунгароринг так-то одна из моих любимых трасс. В играх я изъездил её вдоль и поперёк и знал, так сказать, её основные «подводные камни». Уверен, я смогу завтра что-нибудь с этим сделать.

* * *

Суббота, 17 июня

Итак, я снова в заднице.

Как и в своих самых первых гонках в «Формуле-3».

Было непривычно, что передо мной опять столько машин. Если бы стартовое поле находилось в начале прямой, мне и другим, кому не повезло в квале, пришлось бы трогаться из заключительного поворота.

В целом, венгерский трек не считался очень уж обгонным; в основном борьба разворачивалась на главном прямике и в особенности перед первым изгибом. Также здесь было немало мест, где гонщики могли ошибиться: выход из четвёртого поворота, шикана из шестого и седьмого, двенадцатый... Чтобы собирать круги, достаточно было знать траектории и атаковать на пределе. В гонке же задача будет несколько посложнее.

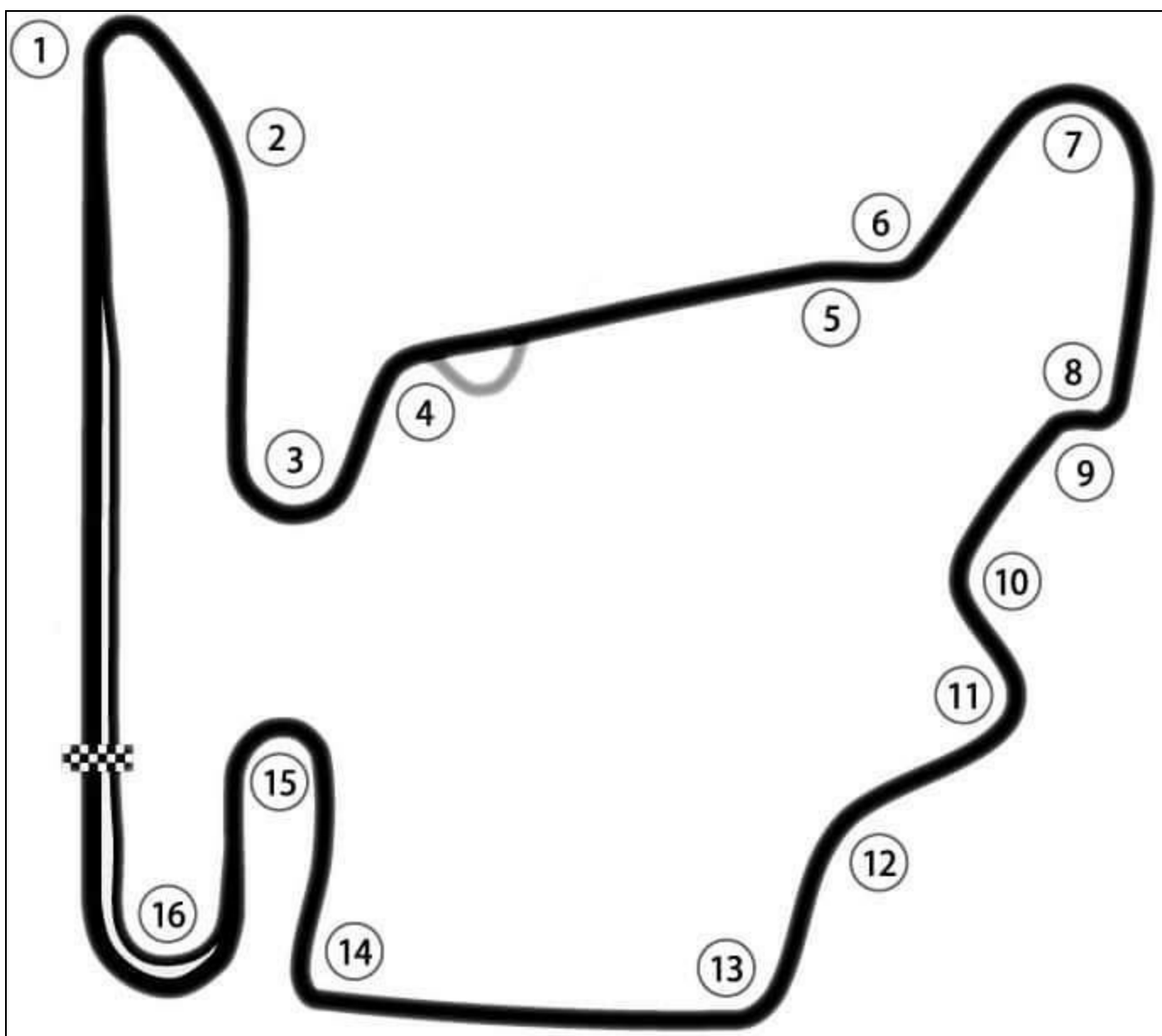
Пауль не тревожил меня перед стартом бесполезными напутствиями: я специально его попросил дать мне настроиться на заезд. Инженер согласился: возможно, из чувства вины, что отчасти и он меня тогда подставил.

Лиза стояла где-то далеко-далеко впереди; за всеми этими болидами я не мог видеть тот, которым управляла она. Со второго места у неё были неплохие шансы на победу — моей же целью было просто пробиться в очковую зону.

Неужели мой реванш окончился неудачей, так толком и не начавшись?..

Я опустил визор.

К чёрту всё. И пусть даже мы с Лизой никогда не будем вместе — но погоню за титулом тоже никто не отменял. По крайней мере здесь я ещё из борьбы не выбыл.

На старте я сместился к центру, опережая один из «Хайтеков», и помчал вперед — вслед за основной группой. Надо было отыграть как можно больше мест, прежде чем гонку ненадолго прервёт выезд машины безопасности.

На спуске к первому повороту я оказался один между двумя временными «эшелонами», поэтому с комфортом ушёл на внутреннюю траекторию — и в составе уже общей плотной группы занырнул в изгиб.

Немного потолкавшись, я очутился позади ожесточённо борющихся Норриса и Арона, которые ехали явно вне десятки. Теперь внимательность... только бы не промахнуться...

И на коротком прямике перед шиканой вырвавшийся было вперед эстонец воткнулся прямо в заднее крыло болиду «ВАР» перед собой и, разбрасывая обломки, вылетел в гравий!

Над связкой взметнулись жёлтые флаги, но на остальной трассе действовал пока режим зелёных. И ничего удивительного не было в том, что я в зеркалах заметил висящего у меня на хвосте Бекманна. Там ещё Шумахер на «Преме» притормаживал Норриса, и в какой-то момент мы едва не устроили четверную зарубу — уже за самый низ первой десятки.

Однако болид, застрявший в гравийной ловушке, видимо, серьёзно напрягал судей. Даже до конца круга все сигналы электронных маршалов сменились на мигающие жёлтые, а Пике с отломанным задним крылом завернул на пит-лейн.

Быстро прикинув в уме, я заключил, что нахожусь в районе одиннадцатого места.

Неплохо. Как минимум лучше, чем можно было предполагать. Осталось провести всего один обгон, и я получу призовые баллы. Но всё равно надо будет гнать и дальше по полной. И не думаю, что меня устроит какой бы то ни было результат, которого я добьюсь в этой гонке.

Всё-таки я предпочёл бы стартовать выше.

Пару кругов спустя пейс-кар покинул трассу, и пелотон замедлился, готовясь к рестарту.

Гюнтер (теперь мне хоть было его видно) выжал газ в предпоследнем повороте, сразу создавая себе задел от Форман. Шумахер же сильно отвалился от Чжоу, замыкавшего первую группу, и этим сильно тормозил меня и Ландо. На старт-финише британец сместился было внутрь, но Мик на торможении грамотно удержался на внешке и сохранил позицию. Я, как приклеенный, следовал за ними, выжидая.

Выход из первой почти шпильки... Норрис снова на внутренней, поравнялся с «Премой»! но затем трасса изгибалась в другую сторону, и я удачно поднырнул слева от Мика, идя бок о бок с Ландо.

Немец остался впереди, но я знал, что это ненадолго. Разгон из третьего, прямая в горку... нет, не получается. Дуговой пятой... Шумахер широко заехал на поребрик, тут же вернулся перед Норрисом — но я-то не собирался просто смотреть на их борьбу.

Резким движением я ушёл вправо, на внутреннюю, и на входе в шикану оттеснил их обоих к краю. Мик даже срезал, проехав по специальной дорожке, — а я, завершив манёвр, оказался на чистой трассе.

До ближайшего соперника впереди было уже несколько секунд. Кто-то на моём месте мог бы решить, что достиг на сегодня своего максимума, но я не планировал сдаваться так просто. Сцепление было хорошим (всё же в команде сделали выводы), так что я мог попробовать бросить вызов ещё кому-то.

Но сначала нужно было догнать остальных.

И я пустился в погоню.

Круг за кругом, один поворот за другим я выдавал всё возможное, отыгрываясь за неудачу в квалификации. Чтобы не перегреть шины, на одном круге я атаковал на пределе, а на следующем чуть меньше, стараясь на прямых охладить резину. Сегодня было довольно тепло, солнце слегка просвечивало сквозь белый шлейф облаков, так что преждевременно убить «Ханкуки» было вполне реально.

И как назло, вездесущий гоночный инженер решил мне напомнить об этом:

— Сохраняй оптимальную температуру. Темп хороший, но...

— Я знаю! — огрызнулся я. — Я так и делаю! Не мешайте!

На какое-то время он затих. Что ж, надеюсь, нужды в его советах не будет до конца гонки.

С пит-лейна мне показали табличку, что у меня быстрейший круг. Хорошо. Значит, в среднем я иду в темпе лидеров и постепенно приближаюсь к отстающим. Несколько витков — и новый этап борьбы. Уже не за горами.

Чжоу впереди в полутора секундах... в одной... Приближаться ещё стало труднее из-за «грязного» воздуха, но я продолжал преследование. К тому же китаец стал отваливаться от Ньюи, который сам, в свою очередь, отпустил первую шестёрку и больше с ними не боролся. Я был зол, но эта злость не была слепой — и толкала меня вперёд, вместо того чтобы ослепить и завезти в стену.

И вот, наконец, я рядом — на дистанции атаки. Чжоу крылся в поворотах, но я был уверен, что вечно это продолжаться не может. Рано или поздно он допустит ошибку, и тогда

Я...

Начало одиннадцатого круга. Я накатывал с внутренней стороны, воспользовавшись слипстримом. Соперник на «Преме» гнал как мог по внешке, дабы занести в поворот больше скорости. Я уже прикинул траекторию, по которой вытесню его на поребрик и...

— Как обстоят дела с балансом?

Чего, блин?!

От неожиданности я дёрнул рулём, ломая себе комбинацию. Болид вильнул задом и сбросил скорость, понадобилось ещё довернуть, чтоб аккуратно вписаться. Китаец за это время успел отъехать от меня обратно на полсекунды.

— FUCK OFF! — заорал я и втопил педаль в пол.

На глаза от обидной ошибки навернулись слёзы. Я сморгнул их, восстанавливая ясность ума и настрой на битву.

Больше всего я сейчас жалел о том, что не могу выключить радио.

Ну всё. Моё терпение лопнуло.

Я больше не могу работать с этим человеком.

Но все разборки потом. Сейчас надо как-то отыгрывать место.

На следующем круге мне таки улыбнулась удача. Задумка с траекторией удалась; более того, китаец слегка даже зацепил гравий. Ну а я поехал дальше, будучи уже восьмым.

Всё ещё слишком далеко от Форман.

Радио молчало. Возможно, Пауль обиделся и хотел уже сам поговорить с директором о моём поведении. Ну и пусть. Сам виноват. Вдобавок на моей стороне спонсоры, а у него лишь уверенность в своей надуманной правоте и никакого чувства времени.

Подобным образом, как с Чжоу, я обогнал в дальнейшем и Ньюи. Затем, снова включив квалификационный темп, стал приближаться к Айлотту. «Према» была чуть быстрее, чем «ВАР», потому пришлось попотеть, оставаясь у неё на хвосте.

Новая табличка с пит-лейна:

FL '35"7

Но всё равно понадобилось целых три круга, прежде чем мне удалось опередить Каллума. Шины от такой напряжённой борьбы, несмотря на все мои старания их сберечь, начали наконец сдавать. Обороняться я мог без проблем, пользуясь тем, что у соперника дела обстояли немногим лучше. А вот догонять...

Вот теперь я мог сказать, что сделал всё от меня зависящее.

Когда я проехал под клетчатым флагом, фиксируя за собой шестое место, радио не издало ни звука. Инженер не поздравил меня за прорыв в очки буквально с конца решётки. Несмотря на то что я, судя по всему, был единственным из нашей четвёрки, кому это удалось.

Но мне от него ничего не было нужно.

Из инструмента, нанятого для помощи и наставничества, Пауль превратился в проблему, которую больше не выходило игнорировать.

С этим следовало разобраться здесь и сейчас. Радикально.

И я был готов на всё, чтобы гоняться в нормальных условиях.

* * *

— Это неприемлемо! — сказал я. — Так же просто невозможно работать!

Мы втроём сидели в гостиничном номере у Тимо Румпфкайля, руководителя команды: он сам, я и Пауль. Директор вызвал нас обоих к себе сразу же после завершения той гонки,

очевидно догадавшись, что кое-что во вверенном ему коллективе зашло слишком далеко. Но тогда он сказал нам доработать по-нормальному гоночный день (всё-таки нас ждала ещё вторая квалификация), а уже затем, когда мы все приедем в отель, зайти к нему на разговор.

— Я не считаю, что говорил или делал что-то неправильно, — сдержанно ответил Пауль, после того как я перечислил все моменты с начала сезона, когда меня раздражали выходы инженера. Умолчав, конечно, об эпизоде, когда он увидел меня с Лизой. — Моей задачей было помогать, а при необходимости — заставлять, мотивировать Мика развиваться как гонщика. Странно... Удивлён, что мои советы или, наоборот, их отсутствие вызвали такую реакцию.

— Вы уверены, что подбирали для них подходящее время и место? — спросил у него Румпфкайль, а когда Пауль промолчал, директор обратился ко мне: — Я так понимаю, суть твоей претензии только в форме предоставления указаний? Но ты мог бы и не реагировать на это так бурно, а... я не знаю... как-нибудь, что ли, приспособливаться...

— Я пытался, — произнёс я. — Но довольно трудно, знаете, сдерживаться, когда идёшь на обгон на скорости под двести километров в час, а у тебя в это время спрашивают о балансе. Баланс, кстати, был неплохой, иначе бы я не шёл на обгон. Но всё равно — да, это было несвоевременно. А в других случаях... чересчур безальтернативно.

— Ты не прав, — сказал Пауль. — Я прежде всего нацеливаю тебя на результат...

— Вот видите!

— Так, хватит, — прервал нас директор команды. — Я уже понял, что вы не сработались. Вопрос в том, как нам теперь быть дальше.

Мы промолчали. Только напряжённо переглянулись.

Румпфкайль встал из-за стола и начал прохаживаться по комнате.

— С одной стороны — вы, герр Райзер, высокооплачиваемый специалист... Ваши знания ценны для нас, и мы не можем себе позволить вас потерять. Но нам нужен и ты, Мик. В тебе есть потенциал, и после не самого удачного прошлого года ты наряду с Йоэлом можешь принести команде достойные результаты. — Он остановился и поглядел на нас с Паулем. — Вот что. Я не буду просить вас лицемерно пожать руки или о чём-то вроде того. Будьте профессионалами — будьте выше этих мелочных разногласий. Можете хоть друг с другом не разговаривать, мне всё равно — однако обеспечьте мне результат. Это сейчас важнее всего. Идите.

Когда мы вышли в коридор, я сразу же направился в сторону своего номера (меня, как обычно, поселили с Эрикссоном), а Пауль остался на месте.

— Тебе не следует встречаться с Форман, — донёсся до меня его голос.

Я остановился как вкопанный — и обернулся.

— Это не ваше дело.

— Это дело команды. Отношения с соперниками не должны быть дружескими... или более того.

— Вы не имеете права указывать мне, с кем говорить и что делать. — Я холодно посмотрел на него, вскинув подбородок. — У вас нет такой власти надо мной.

— Тогда, может, мне стоит поднять эту тему открыто? — изогнул он бровь.

— Это уж точно будет непрофессионально. И ещё... герр Райзер, вы что, мне завидуете?

Он не ответил — просто отвёл глаза в сторону.

Не говоря больше ни слова, я пошёл прочь.

Ну его на фиг. Лучше уж и правда — гонять чисто по собственному усмотрению.

* * *

Воскресенье, 18 июня

Между прочим, в предложении Румпфкайля был резон. Перегнав за время перерыва все эмоции в концентрат кристально чистой холодной злости, я на кураже поставил пару неплохих кругов в субботней квалификации. Ну, как неплохих — близко к минуте тридцати пяти; ещё со второй практики это было топовое время. Обычно, если уик-энд начинался посуху, в квалах улучшение относительно тренировок могло достигать и секунды, но пятница была дождевой, так что держак не был настолько накатан.

И если на вторую гонку этапа мне удалось заполучить вторую стартовую позицию на одном ряду с Айлоттом, подвинув даже своего обычно более быстрого напарника, — то вот на третью это был полноценный поул. После финиша меня тогда поздравил Йоэл и другие пилоты, а также Матиас, но Пауль на этот счёт не сказал ничего; да и во время сессии он в основном молчал, ограничиваясь сухими указаниями о трафике.

Это был мой шанс на воскресенье. Я хотел рвать и метать — и не только из-за конфликта с инженером. Но также для того, чтобы взять долгожданный реванш у Форман. С одного захода покорить её я не рассчитывал, но лишняя толика уважения и вдобавок сопернического азарта была бы очень кстати.

Тем более, что «Карлины» были наконец-то отодвинуты назад: Норрис обе воскресные гонки должен был начинать с четвёртого места, Форман — с шестого. Нет, они теоретически могли прорваться — но я был уверен, что ни за что не пропущу их вперёд. Это в мои планы никак не входило.

Лиза, кстати, за тот инцидент после третьей гонки во Франции получила официальное предупреждение от ФИА. Как и Ральф Арон — с формулировкой «за неспортивное поведение». Три таких предупреждения — и заработавший их пилот теряет десять мест на старте следующего заезда, затем отсчёт обнуляется. Эстонец пробовал возмущаться, но ему прозрачно намекнули, что по факту это он всё начал, а федерация в полной мере вольна определять положение гонщиков.

Мне вспомнился эпизод с Мазепиным, которого я в прошлом году удержал от того, чтобы расквасить нос Айлотту за блокировку в свободной практике, и от дальнейшей неминуемой дисквалификации на одну гонку. Но тогда я хотя бы знал, что произойдёт; случая же с Лизой и Ральфом в сценарии не было — в первую очередь потому, что сама Лиза, как и я, была «сторонним» персонажем в турнирной таблице. Ещё впервые увидев её, я начал размышлять о её роли здесь, но пока так ни к чему конкретно и не пришёл. Её путь казался очень похожим на мой, и мне это временами не давало покоя.

Возможно, стоит заглянуть дальше, в период её выступлений в картинге... Да и у своего «аватара» не помешало бы поподробнее прояснить легенду.

Но всё это потом. А сейчас... будем реализовывать преимущество.

На старте утренней гонки заглох Норрис, в один миг провалившись далеко назад и выбыв из борьбы за подиум. Айлотт с поула, не мешкая, рванул вперёд, оставляя меня позади. Пару кругов я пытался бороться, но потом просто смирился с тем, что мне его не догнать, если только он не допустит ошибки. Но британец провёл заезд безупречно, опередив меня по итогу на три с лишним секунды.

Форман финишировала третьей, обогнав неплохо квалифицировавшихся Чжоу и моего напарника. Эрикссон старался ехать за мной, но ему отчего-то не хватило темпа, и в результате он пересёк черту в двух секундах за Лизой и в пяти позади меня.

Чтобы выйти победителем в споре, мне нужно было в заключительной гонке этапа отыграть не меньше семи очков — разницу между третьим и шестым местом. А значит, нужно было побеждать — притом что все ресурсы для этого имелись.

Но реальность, как всегда, оказалась той ещё сволочью.

На одном ряду со мной расположился Йоэл, который не меньше моего был нацелен на битву за титул — хотя из-за провального начала этапа и откатился с лидерства на третье место в зачёте. Самое интересное: первой как раз оказалась Форман — и ей даже не нужно было приезжать на подиум, чтобы остаться на этой позиции.

Чётная сторона решётки здесь, как обычно, находилась ближе к апексу первого поворота, и швед воспользовался этим по полной программе. Отодвинув меня на внешку чуть не до поребрика, Йоэл протиснулся мимо и покатил к своей четвёртой в сезоне победе. Я навязывал ему борьбу, во многих поворотах мы шли бок о бок... но, видимо, я перегрузил шины, и они стали перегреваться. Когда я сообщил об этом на мостик, Пауль отрывисто посоветовал мне снизить темп и переключиться на оборону. В самом деле — Айлотт ехал не так далеко от меня, а к концу гонки, пользуясь тем, что сберёт на первых кругах резину, и вовсе стал приближаться. Но я действовал грамотно, поддерживал неплохую скорость — и в итоге пришёл вторым, подарив команде подиум и победный дубль.

Однако сам при этом был разочарован.

Чтобы состоялся реванш, Лиза должна была приехать не выше пятого места. Но ни Чжоу, ни Норрис вновь не смогли оказать ей сопротивления.

Сорок четыре очка, заработанных мной, — против сорока пяти, набранных Форман.

Я в очередной раз всё провалил — но уже не перед командой, а перед собой.

Впрочем, оставалось ещё узнать, что на это скажет сама Лиза.

Мы столкнулись на пит-лейне после награждения, когда я, держа под мышкой шлем с заложенными внутрь перчатками, а в другой руке — трофей в виде серебристого обруча с вписанной в него конфигурацией трека, направлялся в паддок. Команды уже ускоренно сворачивались: до следующего раунда оставалось две недели, поэтому надо было как можно скорее возвращаться на базы и разрабатывать стратегии для Норрисинга.

Лиза пробежала мимо меня — вероятно, возвращалась за чем-то в боксы. Я в это время ушёл в себя — и заметил её в самый последний момент. Сильный толчок в плечо окончательно вывел меня из задумчивости.

— Эй, что тут...

Я обернулся и лишь теперь обратил на ней внимание. Кажется, Лиза и сама не ожидала такой встречи.

— А, это ты, Жумакин, — сказала она, поправляя косички. — Поздравляю: ещё один подиум в копилке...

— Да это всё фигня, — махнул я рукой с зажатым в неё призом. — Ты меня всё равно на одно очко на этапе опередила.

— А, ты об этом... — Она вдруг улыбнулась. — Ну... мы же не обговаривали, что условия чьей-либо победы на этот раз будут такими же?

— Что?..

— Да и суть-то не в этом — не в наборе этих тупых очков, которыми даже нельзя подтереться. Ты победил, Жумакин, и я признаю это. Победил — прежде всего себя-прошлого.

— И всё равно мне кажется, что ты говоришь так из жалости, — произнёс я,

отвернувшись.

Ну правда: зачем была вся эта возня, если главный приз — расположение Лизы — так и так доставался мне нахаляву?

— Ну ты даёшь, Жумакин, — покачала она головой, приподняв брови, и подошла вплотную ко мне, так что мы оказались лицом к лицу. Пришлось смотреть ей в глаза немножечко снизу вверх. — Я делаю это не потому, что могла бы тебя жалеть. Наоборот — меня восхитило твоё стремление. И поэтому, — она снова улыбнулась, — ты заслуживаешь своей награды.

Если вы думали, что она поцелует меня, то вы явно насмотрелись дешёвого янг-эдалта. Вместо этого я неожиданно даже для себя приобнял Лизу за плечи и негромко сказал:

— Давай тогда вернёмся в Москву — и, может быть, обсудим это поподробнее?

Сразу после того, как я выведу на чистую воду программистов из LLX Ahgrema.

[1] Изначально так и планировалось, но из-за пандемии введение новых правил было отложено на год.

[2] Валттери Боттас (род. 1989) — финский гонщик, чемпион Еврокубка «Формулы-Рено 2.0» (2008) и GP3 (2011), пилот команд «Уильямс» (2013–16), «Мерседес» (2017–21) и «Альфа Ромео» (с 2022). Любитель выпивки, велогонок и фото на природе.

[3] Последний шанс (*фр.*).

Этап 5. Норисринг, июль

Среда, 21 июня, Москва

Шёл наш обычный рабочий день. Мы вчетвером: я, Костя и Валентин с Олегом — сидели в студии, уткнувшись в ноуты, и работали над своими плановыми задачами. Гордей и Соня сегодня отпросились — у них были какие-то свои дела. Но мне это показалось немного странным: они уже несколько раз вместе пропускали работу. Костя, с головой ушедший в доделку игры, либо не замечал этого, либо ему было плевать. И я не знал, стоит ли его тревожить по этому поводу.

По сути, создавая сначала мобильную, а теперь пэкашную и консольную версии, мы тупо взяли за основу аналогичные версии F1 2016, разобрали до мелочей, а затем по схожему принципу стали клепать своё, используя собственные идеи, решения и наработки. Поэтому мы и умудрялись лететь как на пожар с максимально сжатыми сроками, на которые нас как-то смогли подписать: мы просто уже заранее знали, что и как делать. Единственное, в чём пользователь заметит схожесть, — это интерфейс; а вот всё остальное мы постарались выполнить как можно уникальнее.

Большая часть кода была готова, как и графических моделей. Теперь на первый план вышла отладка и тестирование для обещанной спонсорам к концу июля полноценной альфа-версии. Сейчас я прогонял в автоматическом режиме юнит-тесты, проверяющие работу отдельных функций. Когда закончу с этим, настанет черёд компонентных тестов, а потом мы наконец-таки начнём собирать всё воедино...

Потом, когда мы для отчётности покажем, что у нас есть, будем исправлять оставшиеся мелкие недочёты... на самом деле этот процесс бесконечный, но мы были скованы договором.

В широкие массы будет выпущена бета-версия, которая, как мы надеялись, через какое-то время автоматически станет релизной. Мы с самого начала стремились к тому, чтобы всё было идеально, и... да, скажу честно, мы уже задолбались. И если по итогу не пропустим чего-то критичного, то сможем с лёгким сердцем отпустить проект в свободное плавание.

Поэтому — тестим, тестим, тестим.

Но я не забывал и про свой другой план. Как бы вся эта затея с «Агремой» не обернулась для нас грандиозной подставой... И мы с Костей как раз всё подготовили к тому, чтобы наконец выяснить правду. В конце концов даже он был вынужден признать, что у нас нет иного выбора.

Я ненадолго поднял взгляд от экрана — и внезапно встретился глазами с Костей. Айтишник моргнул, показывая, что всё готово и можно начинать операцию. Я еле заметно кивнул и коснулся ладонью нагрудного кармана клетчатой летней рубашки, где лежали две флешки. Синяя и красная — ха-ха, как оригинально. Одна чистая, а другая с сюрпризом.

Костя закрыл ноутбук и поднялся из-за стола.

— Олег, Валентин, — обратился он к программистам, — мне надо с вами кое-что обсудить. Пару рабочих моментов.

— Аздесьэтоникакнесделать? — спросил Олег и поправил свои угрёбищно выглядящие очки.

— Это связано с вашей предыдущей фирмой.

Сценарий разговора мы продумывали вместе. Так что у Кости было что сказать

подчинённым, чтобы те ничего не заподозрили. Ну и параллельно вынуждать что-нибудь про их сотрудничество с «Агремой».

Валентин с Олегом молча переглянулись, но всё же последовали за Костей к выходу. Перед этим, разумеется, хлопнув и свои ноуты.

Когда за этой троицей закрылась дверь, я выждал несколько секунд, затем нацепил на руки тонкие перчатки, достал из кармана флешки и подошёл к столу, на котором они оставили технику.

Так, с кого бы начать?

Костя говорил, что у меня будет примерно пять минут, максимум семь, так что времени, скорее всего, хватит лишь на кого-то одного.

Немного поколебавшись, я выбрал Олега. Такие, как он, очкарики, если в чём-то участвуют, всегда знают больше, чем кажется, но и чаще прокалываются на мелочах — типа хранения всех важных данных в своём компьютере. Валентин же на вид более умудрённый опытом (хотя, может, это его борода создаёт подобное впечатление), и с ним точно будет труднее. По крайней мере, говорит он более спокойно и вдумчиво, но при этом за всё время совместной работы мне из него не удалось толком ничего даже о нём самом вытянуть.

Ну а теперь пришло время поиграться.

Я осторожно раскрыл ноутбук Олега. Высветился экран блокировки с часами и фоновой картинкой с пляжем. Стандартная «винда»-десятка. Так совпало, что у нас всех стояла именно эта операционка. Сам я раньше не заглядывал в чужие компы (исключая, конечно, аппарат самого Жумакина, после того как меня забросило в его тело), и что там за софт был у наших «засланцев», мне сказал Костя, когда пару раз с ними под выдуманым предлогом заколлабился. Ведь от вида системы зависел и способ, каким в неё можно было незаметно проникнуть.

Я вставил в разъём красную флешку и открыл БИОС, где поменял приоритет запуска с жёсткого диска на внешний накопитель. Затем перезагрузил девайс и вновь оказался перед тем же экраном блокировки. Клик по сенсору — и вылезло окно для ввода пароля.

Мои губы расплылись в улыбке. Я мазнул пальцами по клавиатуре, набирая случайную комбинацию, и нажал на Enter.

А через мгновение с трудом удержался, чтобы не захохотать, когда увидел открытый рабочий стол.

Всё оказалось даже проще, чем я рассчитывал.

На красную флешку я с помощью специальной программы записал образ своего системного диска. Когда ноут перезагружался, на нём временно изменилось содержимое ядра Windows, что и помогло обойти авторизацию. При этом сам пароль остался таким же, каким и был, и не сбросился. При следующей — уже нормальной — загрузке прежние данные восстановятся и всё будет выглядеть так, как будто ничего не было.

А пока в моих руках находился ноут с полностью открытым доступом.

Надо было действовать быстро. Если Костя не заинтересует или, например, спугнёт программистов своими вопросами, у меня не будет времени, чтобы вернуть всё как было. И тогда события пойдут совсем уж непредсказуемо.

Не мешкая, я вставил в другой разъём синюю флешку. Специально взял на шестьдесят четыре гига, чтобы побольше влезло.

Сейчас я не мог углубляться в содержимое ноута, поэтому просто выделил в проводнике системные файловые библиотеки и поставил их копироваться. Зелёный ползунок двигался

по дорожке невыносимо медленно, и я начал бесшумно (а что, в перчатках же) барабанить пальцами по корпусу ноутбука.

Мало-помалу всё скопировалось. Я тут же выдернул флешку с данными (серьёзно, для кого вообще придумано «безопасное извлечение»?.. хотя ещё до своего перемещения видел шутку, что именно из-за этого и началось проклятие 2020...) и, снова перезагрузив устройство, выставил в БИОСе приоритет обратно на жёсткий диск.

Всё. Не подкопаешься. Я даже отпечатков не оставил. Только если смотреть какие-то глубинные логи, можно вычленишь сведения о том, что я делал. А так тщательно проверять даже параноик вряд ли будет.

Я аккуратно закрыл ноутбук Олега — и вовремя: в кармане коротко провибрировал телефон. Это Костя послал мне пустую эсэмэску, сообщая, что сейчас они все зайдут обратно.

Успел. Теперь надо будет в свободное время порыться в скачанном и отсортировать данные. Может, где-нибудь и отыщется что полезное.

И я в кои-то веки узнаю, что за секреты хранят сотрудники из той странной фирмы.

* * *

Воскресенье, 25 июня

«Здравствуй, Себ.

Не знаю, получил ли ты моё прошлое письмо, потому что в противном случае мне придётся объяснять всё заново.

На всякий случай сделаю это: я хочу, чтобы ты выиграл этот чемпионат, но единственный, кто может тебе помешать, — это ты сам.

И на предстоящем Гран-при Азербайджана я хочу предостеречь тебя от серьёзной ошибки, которая, несомненно, будет иметь важное, если не ключевое, значение.

Гонка будет жёсткая, со множеством жёлтых и красных флагов. Хэмилтон будет лидировать под пейс-каром и всячески пытаться тебя от тормозить. На восемнадцатом или девятнадцатом круге ты можешь в него уткнуться.

И я прошу тебя: не поддавайся эмоциям. Если ты пихнёшь Льюиса в ответ, то тебе прилетит десятисекундный “стоп-энд-гоу”[1] и ты потеряешь почти гарантированную победу. Спросишь, почему? Да всё просто: Хэма зазовут в боксы лишний раз, потому что у него будет шататься подголовник. Да, ты можешь вернуться впереди Льюиса и даже не дать себя обогнать — но всё равно потеряешь много очков, которые тебе сейчас необходимы как воздух.

Может, я и не вправе давать советы четырёхкратному чемпиону мира, но знай: у чемпиона всегда должна быть холодная голова. Думаю, ты и сам это помнишь из своего победного прошлого.

Надеюсь, ты прислушаешься к моим словам и не станешь рушить надежды заждавшихся твоего чемпионства тифози[2].

Всего наилучшего и удачи.

Дэн.

P. S. Не Риккардо (смайлик)».

Часы показывали без десяти четыре, когда я расположился в своей комнате перед большим плазменным телевизором. Щёлкнул в моих руках пульт, включая «зомбоящик» и настраивая его на спортивный канал.

Сегодня я буду смотреть гонку.

Родителей дома не было: они вдвоём ушли в ресторан — отметить удавшуюся папину сделку. Акции, которые он недавно купил, за последние недели подскочили в цене, так что его состояние подросло даже больше, чем мы получали на росте биткоинов. В игре на бирже я, признаться, не очень разбирался, поэтому решил просто считать, что всё хорошо.

Да так оно пока, впрочем, и было.

В основном. У них. Да...

Всю эту неделю я ковырялся в файлах, которые вытащил из компа Олега. Видео с поездками на природу и музыку я отбросил сразу: в них не было ничего, что давало бы какой-либо компромат на сотрудника. В загрузках лежали по большей части всякие смешные картинки и книги по программированию, так что и здесь я сомневался, что смогу что-либо отыскать.

Вот с документами оказалось поинтереснее. Когда я только открыл эту библиотеку, от обилия файлов у меня разбежались глаза. Ну серьёзно — полторы тысячи объектов за три года, считая по времени создания?! Тем не менее, я начал методично просматривать каждый из них, не желая пропустить по невнимательности что-нибудь интересное. Учитывая, что на работе в студии как раз настала горячая пора, связанная со всесторонней проверкой и доработкой альфа-версии, можно понять, что свободного времени на расследование у меня было не так много.

Но я не сдавался. Я верил, что смогу найти доказательства против «Агремы»... а если и не найду, то можно будет таким же способом взломать ноутбук Валентина.

Ну это так, в качестве пояснения.

А эти выходные я спланировал так, чтобы ничто не отвлекало меня от просмотра гонок. Помню, так огорчился вчера первому ряду у «Мерседесов» — но обнадёжил себя тем, что следом за ними будут стартовать две «Феррари». Боттас и Райкконен откатятся назад после короткой битвы — и освободят тем самым простор для своих напарников.

Итак, до старта оставались считанные минуты. Я уже начал жевать заготовленный попкорн, глядя на болиды на стартовой решётке.

Каждая гонка так или иначе входит в историю. Войдёт и эта.

А уж как именно — зависит от того, прочитал ли Себ моё второе письмо, отправленное в четверг в 22:06 по бакинскому времени.

Пять красных огней привычно сменились на два зелёных. Прогревочный круг. Не знаю, как для других, а для меня — уже волнительная часть подобного легендарного заезда.

Машины катили по трассе, нагревая резину, под оживлённый диалог комментаторов. Всё-таки тогда Попов и Фабричнова обозревали гонку просто улётно. Это уже потом я перешёл на эфиры в любительских группах...

Болельщики встали, когда болиды выстроились вновь — теперь уже перед самым стартом.

Раз, два, три, четыре, пять... И гаснут огни!

Пелотон срывается с места. Хэмилтон остаётся впереди, но Боттас перетормаживает, и в него упирается Райкконен. Второй поворот под девяносто градусов... и позади Квят, возвращаясь на трассу, разворачивает напарника по «Торо Россо» Сайнса. А впереди Боттас, которого атаковал Райкконен, впечатывает своего соотечественника в стену, пропуская на второе место Феттеля!

И жёлтые флаги, но ненадолго. Валттери едет в боксы за новыми шинами и антикрылом, а Кими откатывается на пятое, позади Переса и Ферстаппена. Льюис же

уезжает от Себа — между ними на графике уже две секунды.

Боттас возвращается — но отставая на круг. Дальше гонка идёт в довольно спокойном режиме.

Эрикссон вопит по радио, что у него нет батареи. Риккардо начинает прорыв после своего пит-стопа. На восьмом круге сворачивает в пит-лейн Палмер из «Рено», на десятом — останавливается на трассе Даниил Квят. Ферстаппен прессингует Переса за третье место — но тоже сходит из-за проблем с мотором.

И сэйфти-кар! Все как один заезжают в боксы, меняя «суперсофты» на «софты» или наоборот, чтобы оставаться уже до финиша.

На шестнадцатом круге мелькает в трансляции Джордж Расселл из GP3 присутствующий в гараже «Мерседеса». Я усмехаюсь. Эх, были же времена, когда мы гонялись в одной команде...

Машины проезжают вслед за пейс-каром через пит-лейн, пока маршалы убирают обломки, отлетевшие от болидов в борьбе.

С каждой секундой мой напряжение нарастает. Только бы Себ не заагрился и не ткнул Хэма...

И-и-и... нет на повторе удара! Когда Феттель чуть не въезжает в Хэма, то просто скидывает руки: мол, как так? что за идиот! — и продолжает ехать!

Я выдыхаю и с бешено колотящимся сердцем откидываюсь на спинку дивана.

Я смог. Я сделал это. Я изменил историю. Опять. Я смог. У меня получилось...

А теперь нужно, чтобы получилось у Себа.

И... рестарт! Масса и Перес с двух сторон атакуют Феттеля, но тому удаётся остаться впереди. А затем, уже на этом круге — обоюдная авария у «Форс Индии» и прокол у Райкконена! Снова жёлтые флаги!

Ну всё, скоро точно вывесят красные.

Хе-хе — и два «Уильямса» в топ-четыре. Я даже немного завидую Строллу. В прошлом году мы не смогли его победить — и теперь он едет на хорошие очки в гонке «Формулы-1» в своём дебютном сезоне.

Всё. Красные. Из-за новых обломков все ожидаемо едут в пит-лейн. И реклама. Ну как всегда...

Десять минут спустя пилоты садятся обратно в кокпиты, готовясь к возобновлению гонки. Я уже расслаблен (попиваю juice, не выходя из бассейна...), потому что знаю: если больше ничего не случится, то «Феррари» вытянут эту гонку. Пусть и одной машиной.

Перес и Райкконен выезжают первыми, чтобы вернуться с отставанием в круг. Их слегка починили под красным флагом, что в принципе не запрещено, однако штраф им прилетит, так как механики делали это в боксах, а не на прямой пит-лейна.

Рестарт за машиной безопасности...

И, наконец, зелёные флаги. Хэмилтон удерживает лидерство, но и Феттель не отстаёт. В то время как позади них сразу четыре пилота сражаются за третье место.

У Массы проблемы, и он откатывается. Хюлькенберг с отбитым крылом заезжает в карман. К трём сошедшим болидам добавляются ещё два.

И у Хэмилтона болтается воротник! Гонщику говорят об этом по радио, он пытается его воткнуть обратно одной рукой на скорости под триста пятьдесят... Не получается, и они решают оставить как есть.

Двадцать кругов до финиша...

И Льюиса зазывают в боксы! Босс «Мерседеса» со злости бьёт кулаком по столу.

В этот момент в альтернативной ветке истории Феттелю выкатили штраф. Но не здесь. Здесь Себастьян удерживает комфортное первое место.

Через пять кругов Хэмилтон проходит Алонсо за седьмое место. Но он очень далеко от своего соперника из «Феррари».

Я полулежу на диване и просто получаю удовольствие. Даже одной машиной «красные» уделывают облажавшихся «мерсов». После трёх лет тотального доминирования «серебряные стрелы» впервые чувствуют себя неуверенно.

Заключительные круги... Феттель и Хэм обмениваются лучшими временами, но это сейчас несерьёзно.

Финишная прямая...

И Себастьян Феттель выигрывает Гран-при Азербайджана! Риккардо из «Ред Булла» второй, а под самым клетчатым флагом Боттас отбирает у Стролла заслуженный подиум.

Хоть я и не болею за «Феррари», но всё равно тихо радуюсь.

Теперь Себ отрывается в общем зачёте уже на двадцать семь баллов. Отставание «Феррари» в Кубку конструкторов сокращается до восьми очков; но всё же надо понимать различие в мощи техники. С этой ужасной силой можно бороться только в личном соревновании.

Реальный накат продемонстрирует лишь «Ред Булл» в двадцать первом...

Хотя там вроде только треть сезона успела пройти, прежде чем меня выкинуло. Кто знает, как там всё обернётся в моём прежнем несбывшемся будущем.

Когда трансляция закончилась, я выключил телек и вновь взялся за ноутбук и синюю флешку.

Больше половины файлов я забраковал, удалив как неинтересные и совершенно бесполезные для меня. Планы, черновики, какие-то наработки... даже несколько шпучек скверных стихов — но пока всё было не то. Ничего из этого я не мог использовать против программистов. И потому остальное манило меня ещё сильнее: кто знает, вдруг именно там окажется то, что я ищу.

Я продолжил просматривать документы. Всё как обычно. Тот же самый мусор, только всё большей давности...

Так... погодите-ка... а что у нас здесь?

Открыв файл с ни на что не намекающим названием «никому_не_показывать.docx», я вчитался в текст... и на моих губах против воли расплылась торжествующая, довольная улыбка.

Бинго... Вот оно — то, что было мне нужно.

В яблочко.

Переписка — как я понял, с кем-то из среднего звена руководства LLX Ahgrema. Вопросы — и подробные ответы на них. Инструкции, как и что надо делать во время работы на «Косогор Студио».

А вот это уже серьёзно.

Что ж, теперь у меня было с чем идти к Косте. Против таких доказательств даже он ничего не сможет возразить. Хотя, возможно, и попытается.

Но, пожалуй, придётся немного повременить с разоблачением. Уже послезавтра я вылетаю в Германию, где должен буду отметить на базе команды в Ошерслебене, после чего мы всем скопом дружно отправимся на следующий этап — в Нюрнберг, где как раз

сооружалась на одну неделю временная гоночная трасса.

Настала пора включаться в борьбу за титул.

* * *

Среда, 28 июня

Нюрнберг (Германия)

Архитектура старинного города сильно отличалась от того, что я привык видеть на родине. Москва, несмотря на столичную выпендрённость и местами футуристичный стиль, всё же оставалась в своей основе обыкновенным российским городом — скопищем квадратных, пусть и разноцветных, бетонных коробок.

Здесь же была совсем иная атмосфера. Словно не пытаешься погрузиться в будущее, которое ещё только должно наступить, — а проваливаешься в прошлое. Здания, стоящие по бокам широких и не очень улочек, могли находиться в таком же на вид состоянии сто, двести лет или даже больше. Лишь современная одежда прохожих да попадающиеся кое-где «новостройки» напоминали о том, что век на дворе всё-таки двадцать первый.

В Нюрнберге я уже бывал в прошлом году — также как участник гоночного этапа. Тогда у меня не было времени, чтобы побродить по окрестностям и всё посмотреть — и сейчас я заполнял этот пробел.

Вместе с Лизой.

Вообще же у большинства людей, особенно из России, город, думаю, вызывал ассоциации с войной и проходившим здесь судебным процессом. Мне тоже приходили в голову подобные мысли — но внимание крутилось вокруг другого. Местная трасса называлась Норисринг отчасти для того, чтобы не путать с Нюрбургом, где находился свой трек, причём более высокого класса.

— Удивительно, а, — покачала головой Лиза, оглядывая старомодные строения. — Вот настроили же когда-то — и до сих пор пользуются...

— Зато цены на коммуналку, наверное, конские, — заметил я. — И на вай-фай.

— Ой, и не говори... — махнула она рукой. — Да и жвачка немало так стоит... — Её взгляд вдруг наткнулся на маленькое ретро-кафе в торце ближайшего старого дома. — Но мы же, так сказать, богатые, да?

— Давай проверим, — улыбнулся я, и мы, взявшись за руки, вошли в заведение.

Я очень надеялся, что здесь хотя бы чуть-чуть понимают английский. В немецком же мои познания были довольно неважными, даже несмотря на прослушанный на «Ютубе» курс канала «Культура».

Поесть, как ни странно, вполне получилось. И даже не очень, по местным меркам, дорого — всего за пару десятков евро. Хорошо, что в обменнике перед вылетом я взял побольше налички. Хватило и на мясо с какими-то овощами, и на салат, и на чай, чтобы запить всё это дело.

Говорили мы мало — в основном ели. В это время на город начал понемногу наползать вечер, а с ним и появившиеся откуда-то тучи. Видимо, завтра ожидался сильный дождь, который, как ни удивительно, и обеспечит, что остальной уик-энд пройдёт посуху.

Когда мы вышли из кафе и направились к отелю, солнце зашло за облака, и вечерний город вмиг посерел. Однако зажглись фонари, и тут же старинная архитектура превратилась из дани прошлому в элемент сказки. Мы шагали по этому средневековому лабиринту, и прохладный ветерок трепал наши волосы.

И под впечатлением от этого завораживающего вайба я решил начать разговор, который

давно планировал:

— А помнишь те сезоны, когда мы вместе гонялись в картинге?

Я хотел окончательно закрыть для себя один вопрос, уже полтора года не дававший мне покоя. А именно — попаданка Лиза, как я, или же всё-таки нет.

Перед этим я внимательно изучил в интернете статью о гоночной карьере Елизаветы Форман. Начала заниматься картингом в то же время, что и Жумакин-«оригинал», но при этом была на год старше. Выступала по большей части в Европе, но под российской лицензией. И причём не очень стабильно: то попадёт несколько раз подряд на подиум, то полсезона проднищит в слабой команде, сходя каждую вторую гонку.

Однако, похоже, Лизу продолжали спонсировать, и постепенно результаты стали расти.

Годом взлёта стал две тысячи двенадцатый. Тогда Лиза вернулась в Россию, одну за другой буквально прошла основные ступени отечественного картинга (нигде, кстати, не выиграла, но была очень близка) и попала в итоге на чемпионат России, где взяла седьмое место... тогда как «я» — четвёртое.

С тех пор и пошёл не слишком долгий период, когда мы вместе (точнее, она и мой «аватар») полировали колёсами асфальт картодромов Европы и мира.

В Еврокубке-2013 Лиза стала восьмой, а Жумакин — шестым. И девятой на ЧМ-2014, а то время как мой здешний «оригинал» — восьмым.

У обоих чётко прослеживалась тенденция понижения итоговых мест в категорию выше, так что я предполагал, что все те годы там была именно Елизавета Аристарховна Форман 1998 года рождения.

А вот дальше...

Если я не накрутил себе на пустом месте конспирологии, то «попала» чужая личность в тело Лизы примерно тогда же, когда и я — в Жумакина. А значит, не будет помнить, что происходило с «аватаром» до этого.

Потому что её там ещё *не было*.

Я аж затаил дыхание, ожидая ответа Лизы. Сердце глухо колотилось о рёбра. Я не должен был показывать, насколько сейчас волнуюсь.

— С чего вдруг ты заговорил про это? — фыркнула она в своей обычной, знакомой манере.

Но я уже не мог сказать, настоящие ли это эмоции — или всего лишь игра.

— Да так... подумалось просто. Оказывается, мы три года вместе гонялись, прежде чем перейти в «формулы». И при этом я как-то тебя вообще не запомнил.

Она скосила на меня глаза и приподняла бровь.

— Я тебя, знаешь ли, тоже. Даже по гоночной статистике, мы ни разу не приезжали вместе на подиум. У нас почти не было шансов друг друга...

— Но почему-то мы оба хорошо помним, с кем рядом боролись в «формулах», — заметил я.

— Ты это к чему? — насторожилась Лиза.

— А вот...

Я осёкся. В этом разговоре не было никакого смысла. Если она ничего не расскажет мне о своём прошлом, то это всё равно нельзя будет считать даже косвенным доказательством.

— А, ладно, забудь. Мы почти пришли. — Я кивнул на видневшееся впереди здание гостиницы.

План вызнать всё с наскоку провалился. Придётся тогда действовать более тонко...

Мы зашли в отель и стали подниматься по лестнице. Наши команды расположились на соседних этажах; «Мотопарк» — выше «Карлина». И как я слышал, Лизе всегда отводили отдельный номер, потому что «она же девочка». Однако бесило ли это её или же, наоборот, льстило ей, спрашивать я, конечно же, не собирался.

— ... Может, пойдём ко мне? — донёсся до меня вопрос Лизы.

— Это... погоди, что?!

Я в недоумении посмотрел на Форман.

Та с усмешкой пожала плечами.

— А что? Тот разговор ты явно затеял не просто так. Пойдём, заодно выясним, с чего это вдруг ты прошлое вспомнил.

Я быстро прикинул варианты.

Если сольюсь, то этим явно испорчу отношения с Лизой, и наше соперничество из уважительного станет... ну даже не знаю каким. Наверное, как у неё в том году со Строллом. А то и как с Ароном.

С другой же стороны, мне почти наверняка придётся раскрыться. И... пофиг, честно говоря. Я устал уже таиться от всех. А Лиза... ну самое большее поржёт, только и всего.

Итак, решено.

Я кивнул и вслед за Лизой зашёл с лестницы в коридор этажом ниже, чем тот, где меня поселили.

Комната гонщицы находилась в дальнем конце и была одноместной — с явным расчётом на то, что Форман никого не будет к себе водить. Но... что криминального в том, чтобы просто посидеть вечером вместе с другом? К тому же мы будем вести себя тихо... надеюсь.

— Ну, вот... здесь я и живу на этой неделе.

Лиза включила свет, и матовое сияние лампы под потолком озарило нехитрый интерьер: кровать, столик, тумбочку, пару стульев и шкаф. Дверь сбоку от входа вела в санузел.

— Да у нас почти так же, — ответил я, усаживаясь на стул. — Вот каждый раз, когда мы ездим на соревнования, кругом всё одно и то же. Как будто... казённое, что ли. — Я развёл руками. — Чтобы мы... не расслаблялись, так сказать.

— Всегда, когда ездим... — повторила мою фразу Форман и разлеглась на постели, сбросив на пол обувь. — Но мы-то с тобой вместе никогда не ездили до мест проведения, а только выступали. Да и то за разные команды.

— Ты *помнишь*, как это было? — с нажимом спросил я.

Я почти не дышал; сердце было в шаге от того, чтобы сорваться в стремительный галоп.

От ответа Лизы зависело многое.

Если не всё.

Она резко присела на кровати и, упёршись с двух сторон в одеяло ладонями, наклонилась ко мне.

— А *ты* помнишь? — вернула она мои слова моим же тоном. А затем прищурилась. — Или... у тебя есть что мне рассказать?

Она склонила голову набок и с любопытством на меня посмотрела.

Я коротко вздохнул и прикрыл глаза.

Назад дороги нет.

— Дело в том... что я не тот Михаил Жумакин, которого ты могла знать по временам

картинга. Верить или нет, но тот, с кем ты говоришь, — не Жумакин. На самом деле меня зовут... — (всё-таки прежнее имя вспоминать было непривычно и... неприятно), — меня зовут Михаил Шумилов. Звали... Я был программистом, любил гонки, а в свободное время увлекался картингом. И однажды...

Я обречённо вздохнул. Да, сейчас пойдёт лютая дичь.

— ...после случайной аварии моё сознание вселилось в тело Жумакина. Прямо во время гонки «Формулы-4».

Я ожидал чего угодно. Что она засмеётся, или покрутит пальцем у виска, или вообще расценит мою тираду как пранк...

Но Лиза просто подняла бровь и ровным голосом обронила:

— Интересно. Продолжай.

— Э-э... стоп, ты мне веришь?!

— А почему нет? Да, со стороны кажется, что ты несёшь бред, но... — Она покрутила рукой в воздухе. — Ты так говоришь об этом, что мне сначала хочется услышать полную версию, чтобы решить: довериться тебе... или нет.

Я нашёл взглядом её глаза. Два зелёных мячика — словно два яблочных леденца, блеснувшие в свете лампы.

— Тогда слушай.

И я рассказал ей всё.

Не забыв упомянуть и о своей цели — и особенно подчеркнув, что прибыл сюда из будущего. Которое, в свою очередь, таило в себе множество опасностей — да таких, что я из своего тяжёлого, но всё же относительно мирного двадцать первого года некоторые предвидеть не мог даже в принципе.

— ...Я хочу спасти Россию. Изменить мир к лучшему. При этом занимаясь тем, чему хорошо научился за последние годы, — гонками. — Я вздохнул и посмотрел в глаза Лизе. — А теперь можешь смело звонить в психушку, или что ты там собиралась сделать.

Какое-то время она отсутствующе глядела на меня, потом неожиданно усмехнулась:

— Что ж, это хотя бы объясняет, с чего ты вдруг начал ко мне клеиться.

— Да нет, ты и вправду стала мне нравиться... — промямлил я. — Но... тебе что, совсем плевать на то, что я только что рассказал?

— Нет, почему же?

Она уже сама посмотрела на меня — и я обмер, поняв, что именно за взгляд вижу.

Взгляд чужих глаз.

Такой же, как и прорывающийся иногда сквозь шелуху другой личности циничный взор Михаила Шумилова.

— Значит, я был прав... — пробормотал я.

Лиза пожала плечами.

— Мне интересно лишь, как ты обо мне догадался.

— Твой путь... он так похож на мой. Провал в начале сезона, затем постепенное развитие — и окончательная победа. Если и не в самом чемпионате, как в том году, то над собой и приблизительно равными соперниками.

— Вот оно что... — вздохнула Лиза. — А я-то не могла понять: совпадение это или нет... Теперь всё ясно. И... пожалуй, я могу рассказать тебе свою историю.

— ...В том мире, где я родилась, меня звали Мария Фурманова. Знаю, звучит отстойно, однако тогда ещё был совок, и всем в принципе было норм. Но потом...

Со школой как-то не очень сложилось. Вот просто — понимаешь или нет — такое ощущение, словно отовсюду мудаки повыползли. То ли из-за дурацкого имени, то ли потому, что я всегда была примерно такая, какой ты меня знаешь, нормально с кем-то общаться или учиться не выходило. Ну и я решила, что заполню жизнь чем-либо другим. И заполнила.

С детства я любила ездить на природу и глазеть на виды. Потом описывала их в сочинениях — и, блин, хоть с чем-то у меня прокатывало. Постепенно стала подрабатывать в журналах, отправляла свои статьи... Пошла в универ на журналистику заочно... И как-то всё стало налаживаться.

Я начала ездить по миру, описывать всякие достопримечательности... Имя мне ну пипец как не нравилось, поэтому я взяла себе псевдоним — Мари Форман. Под ним и писала. Моим любимым регионом была Южная Америка. За несколько лет я приезжала туда много раз — и постоянно открывала для себя что-то новое.

А ещё я любила скорость. — Лиза мечтательно улыбнулась. — О, ты можешь меня понять. Какой это кайф — лететь под двести на ночной трассе или виртуозно рулить по серпантину! Ах да, ты же до переноса только на картах ездил...

— Не забывай, у меня зрение было минус пять, — напомнил я. — С таким особо не погоняешь. Но в целом да, я тоже представляю, как это круто.

— Ну и вот. В Южной Америке я любила так гонять по горам. С гонораров к тому времени собрала себе крутую тачку — нечто среднее между мотовездеходом и внедорожником — и каталась туда-сюда, набираясь вдохновения для репортажей.

Но однажды... — Её взгляд погрустнел. — Я сорвалась с обрыва. В пропасть. С пятисот метров или около того... В общем, всё. Та жизнь закончилась.

А новая началась, когда я вновь открыла глаза — уже в болиде итальянской «Формулы-4». — Она наклонилась ко мне и отчеканила: — Это было второго мая две тысячи пятнадцатого. По времени *этого* мира.

Я совсем чуть-чуть не дожила до двадцати трёх — и вновь стала шестнадцатилетней девочкой. — Лиза фыркнула. — С которой все только и хотят завести отношения. Ты не представляешь, как они меня достали...

— погоди, а... когда ты разбилась? — перебил её я.

Хронология в рассказе меня немного путала. Если родилась Лиза... то есть Мария, ещё при Союзе, а на момент смерти ей было двадцать два, то произошло это...

— Двадцать седьмого марта две тысячи девятого, — процедила она. — Что, не ожидал, что кто-то сможет попасть в будущее? Вот и я не ожидала. Но так случилось. Э-э, ты что делаешь?

— Ищу систему. — Я повернул к ней экран смартфона с открытым онлайн-калькулятором дат. — Я переместился из две тысячи двадцать первого — то есть на 2227 дней назад. Прямо на первую гонку российской «четвёрки».

Тебя также закинуло на первый этап своего чемпионата. И... — Я ввёл данные для расчётов. — Что и требовалось доказать. Ровно 2227 дней.

— Ну почему?! — Она всплеснула руками. — Что за странное число?! Оно же *никуда* не вписывается!

— Кроме как в наши судьбы. — Я вновь взглянул на неё. — И если уж на то пошло... можно узнать, когда ты родилась... в *той* жизни?

— Ты будешь смеяться. — Она качнула головой. — Двадцать шестого апреля 1986-го. Я подавился своими словами.

Подождав, пока я приду в себя, Лиза спросила в ответ:

— А ты?

— Теперь будешь смеяться уже ты, — улыбнулся я. — Двадцать шестого декабря 1991-го. Как раз когда окончательно не стало Союза.

— Ага. — Она задумалась. — То есть мы оба родились в дни ключевых моментов истории — а потом оказались заброшены в один и тот же год. В подростков, которые выходили на свои первые гонки в «формулах». Вопрос: для чего?

— У меня была мечта — гонять в реальности, а не только в играх, — ответил я. — и мне хочется думать, что она таким образом просто исполнилась. После смерти или нет — не знаю. Это совершенно другой мир, пусть внешне в нём всё и так же. И я подумал, что могу его изменить, не допустив того ужаса, который нас всех ожидает в будущем.

— А я вот прошлое не могу изменить, как бы ни хотела, — вздохнула Лиза. — Не знаю, к чему стремлюсь я. Я приняла правила игры — и просто хочу выжать из новой жизни максимум.

— Чем не цель? — усмехнулся я. — Тебе как раз подходит. Возможно, ты даёшь мне ориентир — не как кто-то из «дефолтных» гонщиков, а как другой обычный человек в тех же обстоятельствах. Чтобы у меня было на кого равняться... и кого побеждать.

— Ну попробуй. Я всё равно тебя уделаю, — вернула она мне ухмылку и похлопала по одеялу рядом с собой: — Давай сюда. Иди ко мне.

— Ты уверена? — Я всё же не стал отказываться от приглашения и плюхнулся на кровать рядом с Лизой. — А если нас тут кто-то увидит?

— Мы свободные люди, к тому же мне уже есть восемнадцать, — отмахнулась она. — А на мнения остальных похер.

— Ну мне, к примеру, инженер не рекомендовал встречаться с тобой, — хмыкнул я. — По-моему, у него какие-то комплексы на этот счёт...

— Да пофигиииг... — Лиза обняла меня рукой за шею и притянула к себе. — Надеюсь, теперь уже ты не станешь говорить, что я делаю это только потому, что нашла второго такого же попаданца?

— Не-а...

Внезапно мы оказались совсем близко друг к другу. Мои серые глаза встретились с её зелёными. Её дыхание обожгло кожу на моей щеке...

И, не в силах больше сдерживаться, я наклонился ещё чуть ниже и поцеловал ей.

Лиза ответила.

Думали, тут будет целая простыня всяких чувственных описаний, на которые можно будет по-тихому фапнуть? Ага, как же. Размечтались.

Ведь все, кто говорит о каких-то сильных ощущениях типа метафорического удара током, полёта души и так далее, нагло врут. Нет здесь ничего такого. Просто соприкосновение тел, контакт двух индивидов, разрешивших друг другу продвинуться дальше, чем обычно.

Я не почувствовал ничего особенного. Несмотря на то, что это был всего лишь мой второй раз. Считая обе жизни.

Да даже первый — с журналисткой полтора года назад — был каким-то более острым. Вероятно, потому, что случился на пустом месте. А сейчас мы подходили к вопросу не сразу и как-то... ответственнее, что ли.

Мы не отрывались друг от друга. Руки пока ещё нигде не шарили, но это был лишь

вопрос времени. Моё тело понемногу начало реагировать...

И тут у меня зазвонил телефон.

— Да блин...

Я оторвался от Лизы и, сев к ней спиной на край кровати, достал устройство.

— Да, пап?..

Я уж было собирался намекнуть, что он немного не вовремя... однако услышанное заставило меня похолодеть.

— Что?! Когда?.. Ясно... Она в порядке? Чёрт, чёрт, чёрт!.. Не волнуйся, я завтра же..

Но почему? Я же... Понял. Хорошо, пап. Держитесь. Я постараюсь что-нибудь придумать.

Я нажал на «отбой»... и телефон выпал у меня из руки, загремев по полу.

— Что случилось? — встревоженно спросила Лиза из-за спины. — Кто звонил?

В горле стоял плотный комок. Я и дышать-то еле как умудрялся, не то что на вопросы ответить.

— Папа, — всё же преодолев нервные спазмы, хрипло ответил я. — Звонил сообщить... Мама в больнице. Какой-то урод сбил её на переходе. Переломы ног... Вероятно, понадобится операция... или даже не одна.

Мою грудь с силой обхватили мягкие, но крепкие руки, а на плече я ощутил приятную тёплую тяжесть её головы.

— Я хотел сразу же рвануть в Москву, чтобы быть рядом... — захлёбываясь словами, продолжал я. — Но... папа сказал, что я нужен здесь... что я тоже должен бороться. Ведь всё, что нам остаётся сейчас, — это ждать... и надеяться.

— Не беспокойся, — еле слышно прошептала Лиза мне в ухо. — В эти выходные я буду сражаться за нас обоих. Обещаю.

— Спасибо...

Не найдя в себе больше сил говорить, я повернулся и обнял её ещё крепче.

* * *

Пятница, 30 июня

Болид летел по просторной уличной трассе, лихо входя в немногочисленные повороты. Два километра триста — куда тут запихать трудные пилотажные секции? Но даже и так приходилось быть предельно внимательным и чутко следовать выработанной траектории.

Я всё никак не мог отделаться от мыслей насчёт семьи. Шла квалификация к завтрашней первой гонке этапа — но я всей душой рвался к ним, хотя часть Шумилова во мне и говорила забыть про это и сосредоточиться на вождении. Я и сам понимал, что не могу разорваться, — но всё равно сконцентрироваться на чём-то одном было куда как трудно.

В команде понимали моё состояние и сочувствовали, но, памятуя о решении, которое мне пришлось принять под влиянием слов отца, советовали не отвлекаться.

И я старался показать класс, несмотря ни на что.

Получалось, правда, не очень.

— Ты пока двенадцатый, — донёсся из наушников голос инженера. — Не хочешь заехать переобуться на свежий комплект для следующей попытки?

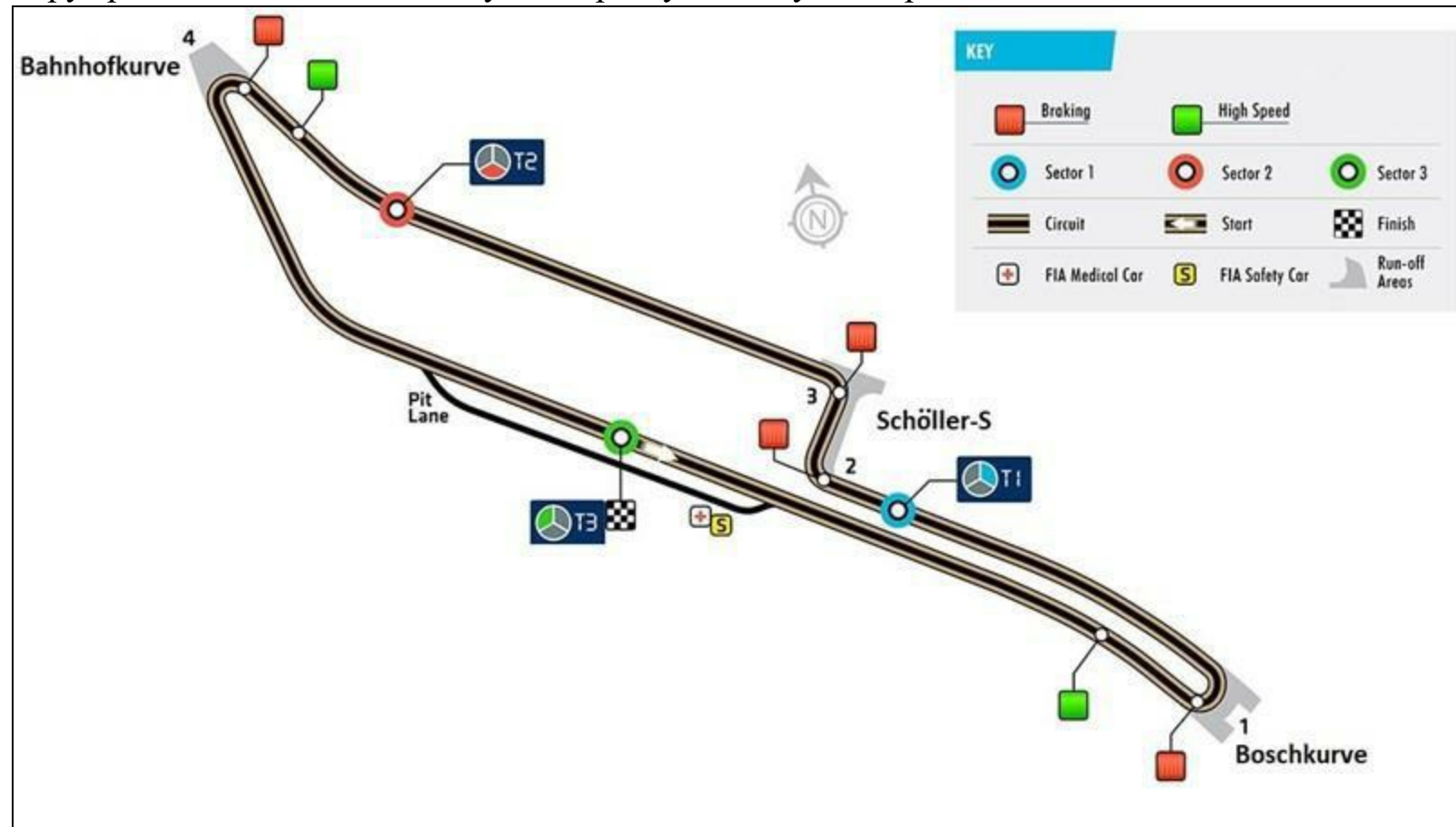
Я посмотрел на замедляющиеся перед въездом в пит-лейн машины соперников... и проехал мимо.

— Нет, — качнул головой в шлеме, зная, что всё этого никто не видит. — Побережём до завтра. К тому же сегодня я вряд ли могу рассчитывать на топовые места. В гонке

постараюсь отыгратья.

— Принято.

Тикал таймер, отсчитывая оставшиеся у меня минуты. До конца сессии успею ещё пару времён поставить. А там уж как рассудит секундомер.

Круг охлаждения завершён, пора и на быстрый. Разгон по старт-финишу... чёрт, слегка перетормозил перед шпилькой. Тем не менее, вписался в поворот и дальше по синусоиде покатил к «эске».

Аккуратно сбросить газ, рассчитать угол, вправо-влево рулём... Ого, как заднюю часть занесло на выходе! Раньше времени газанув, едва разминулся со стеной. Обидно — даже пара десятых на такой короткой трассе может стоять нескольких позиций. Нельзя терять ни мгновения.

Ещё одна шпилька, но с меньшим углом — и пологий заход на главный прямой...

Но, пересекая черту, я уже знал, что этого улучшения, если оно вообще было, будет явно недостаточно.

А тем временем вслед за мной остальные гонщики завершали свои попытки.

— Итак, мы четырнадцатые, — резюмировал Пауль, когда я после сигнала об окончании сессии поехал в боксы. — Не то, чего мы ожидали, но шансы на очки есть. Завтра попробуем побороться.

— Как остальные? — спросил я, разумеется зная ответ.

— Ты выше всех. У Сато и Бекманна возникли проблемы с прогревом резины, Йоэл стоял в питах из-за амортизатора. Так что в каком-то смысле всё повторяется.

— Тогда лучше бы повторились и два моих подиума, — хмыкнул я. — Конечно же, после прорыва в очки из середины второй десятки.

Пауль ничего не ответил.

— Ну и пошёл ты, — прошептал, не включая радио.

Поводов для хорошего настроения, определённо, было чересчур мало.

* * *

Суббота, 1 июля

Тридцать первого июня отмечается всемирный день фантастики — в дополнение ко второму января, когда восхваляется только наука.

Вот и передо мной в тот день стояла задача из области ненаучной фантастики — показать максимум на неидеально сбалансированной машине при старте с далёкого седьмого ряда, да ещё и с огромным камнем на душе в виде не сумевших приехать из-за несчастного случая родителей. Если точнее, то как раз для такого «спортивного попаданца», каким я являлся.

Пауль в этот уик-энд, признаться, был со мной предельно корректен, хоть и немногословен. То ли действительно послушался босса и пытался выглядеть хорошим мальчиком, то ли не хотел обострять конфликт на фоне моих семейных обстоятельств. Что ж, по крайней мере человечность в нём присутствовала.

Хотя бы не мешал, и на том спасибо.

Мне опять было плохо видно машины на первых местах, но я помнил по протоколу квалы, кто где стоит. На поуле Хьюз из «Хайтека» (только вдуматься — я ему проиграл какую-то четверть секунды!); рядом, отстав на две тысячные, — Норрис; а позади, с отставанием ещё в девять тысячных, — Форман. Со мной же стартовый ряд делил Арон, которому сегодня уж точно не светило пободаться с Лизой.

Старт вышел довольно сумбурным. Норрис провалился в группу к борющимся одному «Ван Амерсу» и трём «Премам», в то время как Форман повисла у Хьюза на хвосте. Я сместился на внутреннюю линию, избегая сражений; Арон передо мной сильно перетормозил, и мне пришлось также замедлиться — а потом и отворачивать в сторону.

Дело в том, что в борьбе впереди Габсбург на синем «Карлине» развернул «Прему» Айлотта и сам встал посреди трассы, и в них как раз упёрся Арон и как раз опережавшие меня справа пилоты «Мотопарка» — японец Сато и немец Бекманн. Эрикссону же как-то удалось проскочить.

Всё это произошло буквально у меня перед носом. Благодаря тому, что я сильно сбросил газ, мне удалось отвернуть — но из тех, кто избежал этой аварии, я теперь ехал последним. Был четырнадцатым, а стал пятнадцатым. Просто отлично.

Хотя вряд ли стоило делать выводы через двадцать секунд после старта.

Круг мы доезжали в неразберихе борьбы. Впереди и в конце пелотона сформировались ожесточённо дерущиеся группы; и на стартовой прямой, похоже, Лиза выбилась в лидеры, а я обогнал своего теперь уже бывшего товарища по команде Кейвана Соори. Переход в «ВАР» ему, по сути, ничего не дал. Как был последним в зачёте, так им и остался.

После короткого раунда сражений пелотон подрастянулся, но всё же я мог видеть, как примерно на границе десятки катят борт в борт у самых барьеров Мазепин и Моусон, а передо мной тошнят слабые новички. На торможении перед шпилькой «Бошкурве» один из новобранцев «Хайтека» ошибся, выехал шире, и это позволило мне проскочить внутрь, следом за Эрикссоном и Миком Шумахером.

Ну наконец-то начал отыгрывать.

Впрочем, Шуми-младший тоже продержался недолго. На следующем круге в том же самом месте я прошёл и его, устремившись за своим напарником.

Тот, в свою очередь, после «Банхофкурве» обогнал сразу две машины: Дарувалу и

Мазепина. И чтобы вновь дотянуться до шведа, теперь уже мне предстояло сделать этих двоих.

Начнём с Никиты.

Я, как мог, старался контролировать свой болид, и мне это вроде удавалось. Потому что ехал я как минимум не медленнее остальных, а в некоторых местах и явно быстрее. И мне не составило труда, привычно уйдя влево, перед первым поворотом обойти серебристый «Хайтек», от проделок которого в том году у меня порой знатно подгорало.

Ну вот. Уже плюс три. Живём!

За индийцем угнаться было не так просто, но и не мегатрудно. Я постепенно накатывал, сокращая расстояние; в это время позади меня Мазепин разбирался с Шумахером. Однако гоночного темпа Дарувале, как и тем, не хватало. И в начале девятого круга я легко опередил его на торможении и протиснулся вперёд. На десятое место.

Ну всё, дальше точно будет сложнее. Сначала надо удержаться-таки за Йоэлом, а потом и атаковать тех пилотов, на которых швед нападал уже сейчас.

Первые девять мест представляли собой «паровозик», к которому я как раз и желал прицепиться. Лиза уверенно вела всех за собой, не отъезжая, но и не подпуская ближе. Экономила шины для рывка на финише.

Пролетела ещё пара кругов — и вдруг один из «ВАРов» впереди нас пошёл на обгон другого! С одной стороны — да, у него получилось пролезть, но в то же время они оба отвалились от первой шестёрки и теперь стали мишенью уже для наших атак.

На следующем витке всё повторилось, но в обратную сторону. Однако шанса, которым мы могли бы воспользоваться, пока не представилось. Значит, надо выждать ещё.

Те, впрочем, тоже понимали угрозу, и на прямой виляли так, что никак не удавалось поймать момент, когда калитка будет открыта. Всё-таки даже в «Ф-3» не брали полных аутсайдеров. Ну... почти не брали.

И Йоэл пошёл на обгон! Поравнялся справа и вёз соперника чуть не до самого апекса, заставив тормозить буквально в последние мгновения. Другому «ВАРу» пришлось отвернуть, чтобы в него не врезались, — и вот тут-то Эрикссон и применил свой план, пройдя обоих по внутренней. Ну и я следом на выходе из шпильки прижал этих двоих к стене и дальше покатил за напарником.

Прорыв в очки удался.

Но от других отставали мы прилично. До лидеров было несколько секунд, и те уже точно были вне досягаемости. Так что, если не последует никаких сюрпризов...

за исключением тех, о которых я знал...

то мы поднимемся к финишу на одну, максимум две позиции.

Норрис впереди прошёл Гюнтера и поднялся на третье место. Кажется, Ландо присматривался и к Джейку Хьюзу. Но вот Форман ему сейчас было не достать.

И это была единственная битва, за которой мы могли наблюдать, двигаясь в чистом воздухе вслед за ними.

И в начале тридцать второго круга, когда до конца основного времени оставалось шесть минут, Норрис выбил Хьюза на торможении перед шпилькой! Более того — после этого Ландо сам откатился на четвёртое место, пропустив Гюнтера и Пике. А Лиза спокойно покатила дальше, удерживая лидерство.

Теперь мы шестой и седьмой... Но то, что произошло, — это штраф, который отбросит Норриса далеко назад, а значит, мы сыграем ещё по паре очков, если без проблем доедем до

финиша.

Жёлтые флаги по всей трассе... Проезжая мимо «Бошкурве», можно было увидеть, как убирают машину Хьюза. Да, а парень к успеху шёл...

И снова зелёные. Форман сразу пустилась в отрыв, Гюнтер за ней. Норрису оставалось лишь прессинговать Пике за третье место... которое британцу больше всё равно не светило. Скорее, для того, чтобы по запасу времени провалиться не так катастрофически низко.

И на заключительном круге это ему удалось. Но всё равно из-за жёлтых флагов отрывы были невелики, и очки в этот раз ускользнули от претендента на титул.

Я же мог только радоваться своим и в то же время мысленно быть в Москве, чтобы поддержать родителей в трудное для них время.

* * *

Воскресенье, 2 июля

На следующую гонку я шёл уже с настроением как на настоящую битву. Если вчера я просто выполнил тот минимум, который ожидала от меня команда, то теперь моей целью было показать всем, и себе в том числе, что я не напрасно решил остаться. Я хотел отплатить родителям за доверие, которое они мне оказали. Сейчас я делал это ради них, чтобы они знали: я целиком и полностью с ними.

Квалификация в субботу сложилась удачнее: двумя лучшими кругами я заработал себе восьмую и девятую стартовые позиции для оставшихся гонок. Всё ещё далеко от первых мест, но хотя бы ближе, чем раньше, и лучше, чем я мог надеяться в своём душевном состоянии.

А вот передний ряд обещал просто эпическое противостояние. На поул-позиции впервые в своей карьере в «Ф-3» стоял Ральф Арон, проехавший круг за 47,859 секунды. А рядом с ним со временем 47,940 расположилась Лиза, всего на какую-то тысячную опередив Хьюза, который, несомненно, хотел взять реванш за прошлый раз.

Чтобы было понятно, насколько малы разрывы, — моё время составило ровно сорок восемь секунд. В пересчёте на расстояние по средней скорости я отстал бы от Лизы примерно на три метра. Короткий круг не шадит никого.

Пауль ничего мне не сказал на стартовой решётке. Просто похлопал по плечу и отправился на командный мостик. Что ж, с какой-то стороны так даже лучше. Меньше друг другу наговорим.

Сидя в кокпите и глядя на не зажёгшееся пока табло, я вдруг подумал о том, какая же суета меня окружает: гонки, разработка игры, корпоративные войны... А ведь всё, что на самом деле мне нужно, — это просто жить, думая порой о завтрашнем дне, но и не забывая до глубины прочувствовать сегодняшний. И самое важное — это поддержка тех, с кем связана эта жизнь, чтобы ни на секунду не ощущать себя покинутым.

Два зелёных огня — отправляемся на прогревочный круг. И да хранят нас всех боги гонок.

И старт наконец дан!

Двадцать машин срываются с места и мчатся к первому повороту.

Лиза пытается как-нибудь надавить на Ральфа, но тот грамотно оттормаживает её посередине трассы и уверенно заходит в шпильку, сохраняя лидерство.

Я остаюсь на внутренней стороне и устремляюсь за Норрисом, поглядывая на виляющих сбоку Пике и Дарувалу. На торможении болиды сбиваются в кучу, остаётся совсем мало места — но я точен и вписываю свою «Даллару» F315 в поворот, опережая индийца.

На коротком прямике немного ошибается борющийся с Норрисом Пике на чёрно-оранжевом «ВАРе», оставляя пространство, и я решительно вклиниваюсь туда перед «эской». Пролетаю чуть дальше, но резче выворачиваю руль — и подрезаю бразильца перед вторым апексом.

Теперь впереди чёрно-лаймовый «Карлин» Норриса. Ландо тоже расстроен вчерашним и желает превзойти всех, чтобы не отстать от Лизы, начавшей отрываться в личном зачёте. Но мы все понимаем, что титул даётся тому, кто всегда выжимает максимум.

Две машины сражаются передо мной: Норрис и Гюнтер; ещё две — позади. На старте финише второго круга мне не везёт с траекторией, и я пропускаю Дарувалу с Пике. Ничего — будем считать, вернулся к тому, с чего начал. В конце концов, прошла всего лишь минута гонки.

Ещё один круг. Пике опережает Норриса, тот пробует вернуть себе место — но ошибается при контратаке и чуть не въезжает в стену. Однако в следующей шпильке действует осмотрительнее и возвращает себе пятую строчку.

Четвёртый виток. Контратака бразильца... Но Ландо уже буквально выталкивает его прочь, заставляя вернуться даже следом за мной и потерять надежду на лёгкие баллы.

И я обхожу Дарувалу! Тот внезапно осознаёт, что на хвосте теперь не одна, а две угрозы, и на миг теряет уверенность. А мне только того и надо. Изящно заныриваю мимо него в шпильку и гоню дальше уже на шестой позиции.

— Неплохо. Продолжай, — подбадривает меня Пауль.

А то я сам не знаю.

И Гюнтер идёт в атаку на Хьюза! Тот, правда, вовремя закрывает калитку, но это позволяет приблизиться Норрису... а значит, и мне. Лиза всё так же не может угнаться за Ральфом: эстонец летит по трассе просто как ненормальный.

Жёсткая блокировка от Хьюза в начале седьмого круга. Гюнтер пытается воспользоваться этим, но тщетно. Зато это сблизжает пелотон: я с неудовольствием замечаю, как у меня за спиной вновь оказываются две опережённые мной машины.

Дальнейшие несколько минут проходят в диких манёврах, но никто из нас пока что не может обогнать другого. Ко мне возвращается знакомый азарт, о котором я как-то подзабыл в этот уик-энд, волнуясь за маму.

Ну всё. Теперь я точно уверен, что способен на всё.

И Норрис ошибается в первой шпильке! Проносится широко, избегая контакта с Гюнтером, и я радостно прыгаю в образовавшийся слот. Ещё одно отыгранное место. Ещё один шагок вверх.

Впрочем, не всё так просто. Ландо тоже голоден до борьбы и не отстаёт. А тройку кругов спустя проходит меня обратно. И почти сразу за этим — и Макса Гюнтера.

Гонка приближается к своему экватору.

«Према» немного теряет темп, и осознание этого наполняет меня надеждой. Скольких ещё я смогу обогнать? Сколько усилий потребуется?

Неизвестно. Однако я смотрю вперёд — и стараюсь об этом не думать.

Некогда. Надо действовать.

И я прохожу Макса тоже! Просто потому, что продолжаю гнать на полную. Мне не важно, что происходит вокруг; значение имеет лишь огонь, пылающий в моём сердце.

Норрис же в это время обходит Хьюза! «Карлин» отжимает в сторону серебристый «Хайтек» и становится третьим — позади отъехавшей ото всех пары лидеров.

Едем, едем вперёд...

И Арон разворачивает Форман! Та пыталась пройти по внутренней — но эстонец жёстко ударил её болид колесом, пустив в крепкие семьсот двадцать. Но Лиза точно не собирается с этим мириться — и, выехав на трассу за Норрисом, снова пускается в погоню. На этот раз — за двумя машинами.

Я же тем временем опережаю на прямой Хьюза (работают, работают шины!) и еду за Лизой в надежде нагнать отрыв.

Секунда... восемь десятых... снова секунда... Чёрт, не выходит! Эта рыжая бестия сейчас, наверное, кипит от злости — и вряд ли даже в зеркало на меня смотрит.

— Атакуй Форман, скорее атакуй Форман, — цедит по радио инженер.

— Я пытаюсь! — кричу я в ответ. — Она слишком быстра!..

— Помнишь, о чём мы говорили?

Я с трудом удерживаюсь, чтобы не послать его на хер.

Он что, всерьёз думает, что я не обгоняю Лизу только потому, что влюблён в неё? Ну бред же полный!

Хотя кое-какой резон в его словах всё же есть. Я действительно не хочу сейчас жёстко бороться с Лизой, потому что любая ошибка — и зарождающиеся отношения могут быть как минимум на время испорчены.

Но блин, сейчас мне тупо не хватает темпа бодаться с ней. И накатывающий позади Хьюз не даёт мне соврать.

Эх, а я-то думал, у Пауля совесть проснулась. Обидно. Но чего я хотел? Это взрослый мир, здесь лучшие порывы не имеют значения, если они не завязаны на деньгах или связях. И что угодно может быть обращено против тебя.

Тикает таймер, отсчитывая завершающие минуты. Арон изо всех сил кроется от Норриса — но времени до конца ещё слишком много.

Тридцать седьмой круг. На старт-финише Ландо виляет туда-сюда, наконец остаётся на внешней и даже слегка выходит вперёд — но огибает апекс всё равно дальше. Перед «эской» мощным движением прорывается бок о бок с Ральфом и выезжает сильнее, пытаюсь подрезать, так что эстонец чиркает по стене, чтобы удержаться на трассе.

Но темп уже потерян. Норрис вновь легко равняется с ним — и, не оставляя ни единого шанса, заходит лидером в «Банхофкурве».

Однако их борьба сослужила для нас удачную службу. Отрыв оказался полностью съеден, так что сразу вслед за теми двумя ехала Форман, дальше — вновь обошедший меня Хьюз, за ним я сам и у меня на хвосте Макси Гюнтер.

Солнце выглядывает из облаков, до половины озаряя главную прямую. Семь болидов летят один за другим — и выиграть сегодня может любой.

Какое-то время никто не может обогнать — но тут Арон сильно блокирует шины, оказываясь за Хьюзом! А затем и ошибается на торможении в плотной борьбе, пуская вдобавок и меня тоже. Я вижу, как болтается переднее крыло на машине эстонца. Да, тому не позавидуешь: почти весь заезд мечтал о победе, и тут *на* — хорошо, если приедет в очки. Да ещё и не получит штраф за тот инцидент с Форман.

Там же я протискиваюсь вперёд, проходя на третье. Норрис, Форман и я — тройка непримиримых бойцов идёт на финальные круги, сражаясь за победу в гонке.

Никто не собирается отступать. На кону так много очков — и любое из них может оказаться решающим, когда речь пойдёт о розыгрыше чемпионского титула.

— Минута. Три круга. Сделай, что можешь, — говорит Пауль.

Я и делаю — изо всех сил удерживаюсь на подушедшей резине за двумя из сильнейших гонщиков пелотона.

У Арона дела, похоже, обстоят совсем плохо. Тормозя, он проезжает по прямой и при возвращении откатывается за Дарувалу. Ничего не поделаешь; такова реальность. Очень трудно изменить то, что предопределено общим ходом событий... особенно если об этом не знаешь.

Два круга. Разрывы между нами не превышают пары десятых. Каждый идёт на пределе. Сердце колотится, а пот застилает глаза. Надо выстоять. Надо подняться!

И финальный круг. Я стискиваю пальцами руль и смотрю прямо перед собой — на две идущие бок о бок машины.

Перед поворотом я даже не сразу понимаю, что происходит. Только что два «Карлина» ехали вместе... а теперь летят на полном ходу в карман безопасности, вращаясь и разбрасывая обломки.

На автомате работаю тормозом и переключиваю руль. А затем с лёгким недоумением гляжу на странно пустую впереди трассу.

Я первый...

Я первый!!!

Нога судорожно вжимает газ, едва не заставляя колёса пробуксовать. Пальцы щёлкают лепестками, лихорадочно меняя передачи.

В зеркалах показывается серебристый болид номер тридцать четыре. Хьюз. Он совсем рядом. Идёт в слипстриме...

На прямой перед «эской» остаюсь впереди и, вспоминая прошлогодний опыт[3], агрессивно прочерчиваю змейкой вираж, так что сопернику из «Хайтека» остаётся только прижаться к стене.

Последняя шпилька... Дыхание частит как бешеное. Но болид работает как часы и вывозит меня вперёд, на последний рывок перед финишем.

Хьюз близко. Пристраивается следом, хватает слипстрим...

Я смещаюсь на него, оттесняя к барьеру, — а перед глазами маячит лишь приближающаяся будто в замедленной съёмке финишная отсечка.

Колёса рассекают белую линию — а с пит-лейна реет клетчатый флаг, возвещая о конце гонки.

— У-уху-у-у! — во весь голос воплю я и расслабляюсь в своём ложементе. Палец вдавливают кнопку связи. — Это было нечто...

— Поздравляю, Мик, — говорит Пауль, и сейчас даже он временно не кажется мне противным. — Заслуженная победа.

— Я хотел бы... посвятить её своей семье. Ведь и сейчас, когда... ну вы знаете... они находят силы верить в меня, и... это делает меня сильнее.

— Конечно, Мик. Твоё право.

Руки дрожат, пока я веду болид в боксы. Даже когда, казалось бы, много добиться я не смогу... у меня получилось. Значит, ещё точно ничего не потеряно.

И это далеко не конец.

Нет, наоборот.

Это только начало.

- [1] Штраф, время которого гонщик должен отстоять на пит-лейне.
- [2] Разговорное название фанатов «Феррари».
- [3] См. книгу «На ступень выше», главу «Этап 5».

Этап 6. Спа-Франкоршам, июль

Понедельник, 3 июля, Москва

Соня с Гордеем зашли в студию, держась за руки. Костя, казалось, не обратил на это внимания, сидя с закинутыми на стол ногами в своём кресле и глядя куда-то перед собой.

— Привет. А Миша где? — спросила Соня, устраиваясь на обычном месте. Гордей, как всегда, отошёл к себе в угол.

Костя взглянул на часы.

— Ещё утро. Он пока из Европы не прилетел. К тому же написал мне вчера вечером, что пару дней его вообще не будет. Какие-то семейные обстоятельства...

— Понятно. Мы кого-то ждём? — спросил Гордей.

Высокий, с бритой головой и сложенными на груди руками, он казался теперь куда мужественнее, чем в прошлом году или даже месяц назад. Но и этого Костя как будто не видел.

— Валентина с Олегом. Пришло время поставить вопрос ребром.

— А вдруг она на самом деле не желали нам зла и их просто использовали? — сказала Соня.

— Ты же видела, как и я, логи той переписки! — Костя сбросил ноги со стола и наклонился вперёд. — Там впрямую сказано, что и как должен саботировать Олег в жизненном цикле разработки! Уверен, и Валентин получил свой пакет инструкций. И мы должны как можно скорее вывести этих двоих на чистую воду, иначе весь проект окажется под угрозой!

— Ладно. Слушай, пока они не пришли, я...

Соня взглянула на Гордея. Тот легонько кивнул.

— ...мы хотели бы кое-что сказать...

— Потом. Всё потом, — с напряжённым видом ответил Костя, раскачиваясь взад-вперёд в кресле. — Сейчас главное — спасти проект. Остальное неважно.

Соня хотела сказать что-то ещё, но тут дверь снова открылась, и в помещение зашли Валентин и Олег. Первый — всё такой же небритый и похожий на Пушкина, другой — даже больше, чем обычно, прилизанный и в своих уродливых очках.

— Вызывали? Что за срочность? — произнёс Валентин с порога и прошёл к отведённому им с Олегом столу. — Я даже кофе за завтраком не успел выпить...

— Потерпишь, — отозвался Костя и развернул к вошедшим экран ноутбука. — А теперь скажите мне, пожалуйста, что это, МАТЬ ВАШУ, ТАКОЕ?!

Программисты взгляделись в текст открытого документа.

Валентин почти что не изменился в лице, всего лишь приподняв бровь. А вот Олег вмиг побледнел и отшатнулся, ошеломлённо глядя на Костю.

— Откудаэтоу вас? — выдавил он. — Вычто, лазиликомневноутбук?..

— Это неважно, — сказал Костя и поднялся с места. После чего медленно направился к Олегу. Тот отступил на пару шагов, инстинктивно заслоняясь руками. — Сейчас имеет значение лишь то, что вы делали и почему, блин, я узнаю об этом только сейчас.

Голос «начальника» звучал негромко, но угрожающе.

— Явамничегоне скажу, — проблеял Олег, отступая ещё. — Выничегоне докажете!..

— Костя, может, и правда не... — начала было Соня.

Кулак основателя «Косогор Студио» влетел Олегу в скулу, и тот неуклюже упал на задницу, одной рукой упираясь в пол сзади, а другой держась за лицо.

— Нет, ты мне всё расскажешь, — процедил Костя, нависая над ним. — Здесь и сейчас!

— Остынь, чувак, — вдруг сказал Валентин и похлопал Костю по плечу. — Всё равно основную работу даже не он делал. — И покачал головой, глядя на товарища: — Ну и дурак ты, Олежа, — всю инфу хранить на рабочем компьютере...

— Что... вы... успели сделать? — упавшим голосом спросил Костя.

— Пока ещё ничего особенного, — улыбнулся Валентин и развёл руками. — Но при последнем запуске общей сборки я внедрил в код один интересный файл, который по таймеру должен будет уничтожить все данные. О, — добавил он, видя беспомощное выражение на лице Кости, — чуть не забыл. Ту сборку мы же залили в репозиторий, помнишь? Так вот, всё в тот же миг будет удалено и оттуда. Разумеется, если ты не делал ещё один бэкап. А ты ведь не делал, верно?

— И... когда это произойдёт?

Валентин посмотрел на свои часы.

— Минут пять назад. Примерно.

На Костю жалко было смотреть. «Ас кодинга» опустил руки и пошатнулся. И даже едва не упал, но успел рефлекторно опереться на стол позади себя.

— Ах ты сволочь! — рванулся к Валентину Гордей, но путь тому преградила Соня.

— Гордей, подожди! Может...

— Мне всё равно! Дайте мне убить эту мразь!..

Парень с искажённой от ярости физиономией порывался исполнить свою угрозу — но, похоже, не хотел навредить девушке, которая его кое-как удерживала.

Валентин же стоял и смотрел на это... с презрением, что ли.

— Убирайтесь, — тихо произнёс Костя, сгорбившись и опустив голову. И тут же перешёл на крик: — Убирайтесь! Пошли вон! Вы уволены, поняли?! Оба!!!

— С удовольствием.

Валентин ответил лёгкий шутовской поклон, и они с поднявшимся на ноги Олегом покинули студию.

Воцарилось тягостное молчание.

Громко тикали часы на стене.

— Не могу поверить... — выдохнул Гордей и, высвободившись из рук Сони, опустился на пол и обхватил руками голову. — И что нам делать теперь?..

— Звонить Мише, — ответил Костя. — Может быть, он нас выручит. Хотя... — Он вздохнул. — Я уже не уверен, что у нас есть шанс спастись.

И поднял взгляд на остальных.

— Мы не успеем. Не сможем восстановить всё к срокам. Если только... — криво усмехнувшись, Костя покачал головой. — Если только не произойдёт чудо. Но чудес не бывает, верно? Как думаете?

— Мы должны работать, — ответил Гордей. — Ещё усерднее, чем раньше. Это нас всегда выручало, а никакой не Миша. Случись что — мы просто сели и корпели до ночи, а там и до рассвета, чтобы сделать то, что нам было необходимо. Как бы там ни было... — Он встретился с Костей глазами, и у того во взгляде в кои-то веки забрезжила надежда. — Мы должны попытаться.

* * *

Чуть позже

Фарнхем (Великобритания)

— Да я вам говорю: я там просто ошиблась!..

Лиза аж привсталась, ударив ладонями по столу.

— Там внутренняя траектория такой скользкой оказалась, что невозможно было удержать машину! Это случайность! Правда!..

— Ну, у Жумакина сохранять сцепление на том участке трассы хорошо получалось, — заметил главный гоночный инженер «Карлина».

Сразу после возвращения в Англию основной персонал команды собрали на внеплановый брифинг. Попутно пригласив туда и двоих лучших пилотов, устроивших завал на последнем круге одной из недавних гонок и упустивших из-за этого верный дубль.

В ответ на фразу сотрудника Лиза надулась и сложила руки на груди. Сидевший напротив Ландо хранил невозмутимость. Как будто ему не было дела до того, что прямо сейчас горячо обсуждалось.

— В общем, так, — решительно произнёс Тревор Карлин, босс команды. — Чтобы это было в первый и последний раз! В том году у нас было мало возможностей, но теперь у нас есть и машина, и пилоты, способные побеждать! Только это должно иметь значение! А сражаясь друг с другом, — он строго посмотрел на юных гонщиков, — вы не только упустите личный титул, но и подарите командное чемпионство «Преме» или, не приведи господь, «Мотопарку»!

Лиза, — обратился мужчина к Форман, — умерь свой пыл. Ты всё ещё лидируешь в личном зачёте, даже после того схода. Твой главный конкурент — Гюнтер, а не Норрис! Сейчас мы даём вам обоим равные возможности, так как ещё ничто не решено в чемпионате. Однако, если ты продолжишь водить так же агрессивно, нам придётся отдать приоритет Ландо.

— Чего? — фыркнула Лиза. — Ему? Да он в последней гонке с шестого места на подиум не заехал, тогда как я со штрафом прорвалась с десятого на третье. Я даже так быстрее! Это я должна быть первым номером!

— Поговорим об этом ещё раз позже, — отрезал Карлин. — Позволь напомнить, что это от нас зависит, на какой машине ты будешь ездить. Если снова начнёшь зарываться, у нас всегда будет возможность притормозить тебя. Не забывай это. Стэн, — повернулся он к сидевшему рядом менеджеру, — какие у нас по плану задачи на следующий этап?

— Ну, с учётом формы гонщиков и специфики трассы... — поднялся тот, перебирая в руках распечатки, — мы планируем удержать первое и получить четвёртое место в кубке пилотов и снова выйти в лидеры в зачёте команд. При этом тестовые сессии в неделю перед этапом позволят собрать данные, которые помогут нам улучшить баланс болида на скоростных трассах, в частности на «Ред Булл Ринге» и Хоккенхайме. Таким образом, мы получим неплохой задел по производительности на концовку сезона.

— Отлично, — ответил босс и встал с места. — Все свободны. Кроме вас, — указал он на Форман с Норрисом. — С вами мы ещё не закончили.

* * *

В это же время, Москва

Я стоял в белом халате, накинутом на плечи, перед дверью больничной палаты, не решаясь войти. Сердце взволнованно колотилось. Должно быть, так же чувствовал себя отец, когда я лежал с руками в гипсе после побега от похитителей.

Сам он сидел сейчас на скамейке и с кем-то говорил по телефону. Наверное, опять какие-то дела, связанные с акциями. Но уходить отсюда он пока точно не собирался.

Какая-то часть Шумилова говорила мне развернуться и уйти, но — к сожалению или к счастью — тем парнем я больше не был. Поэтому пересилил себя — свою внутреннюю неуверенность — и, толкнув дверь, вошёл в палату.

А затем замер на пороге как вкопанный.

В просторном помещении на высокой удобной кровати лежала под капельницей она.

Мама.

Будто в полусне, я на деревянных ногах подошёл и сел на табурет рядом. Пальцы сами собой потянулись к её руке и обхватили тёплую мягкую ладонь.

Глаза мамы открылись и сфокусировались на мне.

— Миша? — негромко сказала она. — Спасибо тебе, что пришёл. Ты не представляешь, как это для меня важно...

— Я всегда буду с тобой, что бы ни случилось. — Я крепко, но осторожно сжал её руку в своей — и помедлил, перед тем как спросить: — Что говорят врачи?

— А что они могут говорить? — слабо улыбнулась мама. — Что всё будет зависеть от нас. От того, как мы со всем этим справимся.

Она посмотрела на меня, и от этого защемило сердце.

— Я обещаю: ты будешь ходить, — твёрдо произнёс я. — Мы с папой сделаем всё, что в наших силах. Обещаю.

Выйдя из палаты, я плюхнулся на скамейку рядом с отцом и вытер со лба выступивший пот. Я и подумать не мог, что это несколько минут ментально вымотают меня полностью.

— Как там всё? — спросил я. — Ну... на самом деле?

— Всё плохо, — угрюмо сказал отец, уже отложив мобильник. — Сложные переломы... плюс ещё что-то, я не разбираюсь во всей этой медицинской терминологии... Нужна операция — и чем быстрее, тем лучше.

— Сколько?

Он молча передал мне клочок бумаги.

Я кашлянул, увидев сумму.

— Однако... Но у нас же есть эти деньги? Ведь есть же?

— Да в том-то и дело, что нет!

Отец устало всплеснул руками. Я сидел и ошарашенно смотрел на него, чувствуя, как скребётся в душе надежда, пытаюсь выбраться из быстро заполняющегося колодца отчаяния.

— Погоди, то есть как? У тебя же акции, ты ими успешно...

— Я прогорел, — глухо проговорил он. — Забылся от радости, что всё идёт вверх, и купил огромный пакет... А буквально на днях всё рухнуло. А того, что осталось, даже близко не хватит.

— Но у нас же ведь есть биткойны! — воскликнул я. — Немалая сумма, если так прикинуть!

— Думаешь, я не пытался?! — огрызнулся отец. — Сразу, как только упал мой баланс, я попробовал вывести нужную сумму криптовалютой. Но банк посчитал перевод подозрительным и заблокировал мою карту. Вот сию договариваюсь о том, чтобы её восстановили, — показал он на телефон. — Похоже, ещё пару дней как минимум с этим провожусь... А как дальше — не знаю, получится ли.

— Это слишком долго! — Я стиснул зубы. — У нас просто нет столько времени!

— Знаю, — вздохнул он. — И я делаю сейчас всё возможное... Э-э, у тебя появилась идея?

Я уже достал свой смартфон и как раз искал в контактах номер, записанный с одной визитки.

— Алло, — сказал я на английском. — Здравствуйте, это Михаил Жумакин. Да, гонщик программы поддержки. У меня к вам срочное дело...

* * *

Вторник, 4 июля

Ошерслебен (Германия)

За столом в кабинете директора собралась весьма представительная компания. Кроме меня и самого Тимо Румпфкайля, также присутствовали знакомый мне представитель «Ред Булла» по маркетингу, которому я вчера как раз и звонил, кто-то из финансового отдела — и, наконец, сам Хельмут Марко.

Очевидно, мой звонок взбаламутил руководство программы поддержки, словно метеорит, упавший в болото.

— ...Я понимаю, что, вероятно, прошу чересчур о многом. И отдаю себе отчёт, что может понадобиться чем-то пожертвовать, — говорил я, стараясь, чтобы мой голос звучал не слишком глухо. — Но сейчас это для меня крайне важно. По-человечески, наверное, даже важнее, чем все гонки и титулы мира.

— Так значит, говоришь, внеплановый съёмочный день... — произнёс доктор Марко, оценивающе меня разглядывая, и повернулся к Румпфкайлю: — Ну, как думаешь, Тимо: это возможно в такие сроки?

— Почему нет? — пожал плечами директор команды. — Болиды прошлых сезонов стоят в гаражах и регулярно обслуживаются; можно выдвигаться в любой момент. Как минимум учебная трасса на базе должна быть свободна... Вопрос только в деньгах. Вы ведь понимаете?

— Я не могу ничего обещать; так или иначе, придётся связываться с отделом и ждать, что «сверху» дадут добро, — сказал «бухгалтер», поймавший на себе всеобщие заинтересованные взгляды. — Но по предварительным подсчётам, даже небольшая рекламная кампания позволит многократно отбить затраты. В любом случае для корпорации деньги, мягко говоря, небольшие.

— Выходит, у меня есть шанс? — с надеждой вскинул я голову.

— Меня сейчас больше волнует твоё психологическое состояние, — сказал доктор Марко, пристально глядя на меня поверх сцепленных пальцев. — Конечно, выступление на Норисринге было весьма неплохим... но всё же у меня есть некоторые сомнения насчёт твоего гоночного темпа в ближайшее время.

— Поверьте, я готов...

— Помнишь, мы разговаривали с тобой о возможных тестах за «Торо Россо»?

Я неуверенно кивнул, внутренне понимая, к чему он клонит.

— В системе «Ред Булл» уже ходили мнения, чтобы назначить тесты на август, после этапа в Спа... Но сейчас эти сроки кажутся мне несколько преждевременными. Думаю, будет правильным отложить тесты... на какое-то время. К примеру, до межсезонья. Тогда, кстати, и определится ситуация в чемпионате, и можно будет точнее оценить перспективы... Я не говорю о том, чтобы всё отменить, нет, — добавил Марко, когда даже Румпфкайль в недоумении на него вытаращился. — Просто нужно, чтобы всё происходило в

оптимальное для этого время.

— Что ж, звучит логично, — кивнул директор команды и взглянул на меня. — Мы все в тебя верим, Миша. Благодаря тебе у «Мотопарка» вновь появилась надежда на чемпионство... и я уверен, что тебя ждёт будущее в автоспорте. И всего лишь надо будет подождать чуть подольше. Так как, ты согласен?

— А что ещё мне остаётся, — вздохнул я. — Вся полнота власти лежит на вас. главное, чтобы наше сотрудничество определялось только моими результатами.

— И так и будет, — ответил Марко. — Нам бы очень не помешал второй Макс Ферстаппен.

Я усмехнулся.

— Ну, это уж как получится.

* * *

Вторник, 11 июля, интернет-пространство

«Дэн

(я ведь правильно понимаю, что это не твоё настоящее имя?),

я не знаю, почему ты решил мне помочь и почему именно на меня возлагаешь надежды на выигрыш в этом году, но отношусь с глубоким уважением к твоим стремлениям.

Но тем не менее, есть и то, почему я не могу слепо полагаться на твои предсказания. Не представляю, как ты смог дважды так точно угадать, что случится на треке, но это гонки, и в них должен быть элемент неожиданности. Что особенно важно для меня, так как я ценю этот спорт и не хотел бы каким бы то ни было образом получить несправедливое по отношению к остальным преимущество.

Пусть я могу и не завоевать чемпионство из-за ошибок — но это будут мои ошибки и только моя ответственность.

В конце концов, побеждает сильнейший.

И четыре титула у меня уже есть, в то время как у Льюиса — пока всего три. Не думаю что стоит сейчас так агрессивно против него болеть.

Поэтому я не стану читать твои письма, которые, возможно, ты будешь мне присылать, по крайней мере до конца сезона. И уж потом поглядим, кто из нас оказался более прав в прогнозах.

Но спасибо тебе за дополнительный стимул. Кто бы ты ни был, ты подарил мне новую дозу страсти к борьбе. Теперь мне вдвойне хочется выиграть титул своими силами.

С наилучшими пожеланиями,

Себастьян Феттель».

* * *

Суббота, 29 июля

Спа-Франкоршам (Бельгия)

Этап в Спа, наверное, стал в этом сезоне первым, который я предпочёл бы не вспоминать вовсе.

То ли трасса просто не подходила болидам «Мотопарка», то ли соперники сильно продвинулись в подходе к настройкам, но машина резко потеряла скорость, и мы никак не могли понять, в чём причина. Мы пробовали разный уровень прижимной силы, жёсткость подвески и давление в шинах, но почему-то не удавалось подобрать верную комбинацию. Бесполезными оказались данные не только с прошлого года, но даже с тестов в начале недели, где мы по дождю показывали хорошие результаты! Мистика, да и только.

Не ехал по сравнению с другими даже Йоэл, и один я в практиках и квалах еле как дотаскивал болид до границы первой десятки. В Спа мне нравились скоростной первый и пилотажный второй сектора, и какие-то десятые у меня получалось отыгрывать. Но этого было явно мало, чтобы бороться за высокие позиции.

И на фоне тактических неудач меня грели мысли о родителях, с которыми мы, похоже, вышли на новый уровень взаимопонимания и сплочённости.

В «Ред Булле» дали добро на съёмочный день. Я немного поездил по учебной трассе на базе в Ошерслебене под объективами камер, и тем же вечером мне на счёт поступила круглая сумма, которую я сразу перевёл отцу, чтобы тот расплатился с больницей.

Маму прооперировали, пока я был на двухнедельных сборах в Шпильберге. Точно такие же, но в других местах, гоночная академия проводила в феврале и недельные — в апреле, и ещё одни были запланированы на осень. Кроме физической подготовки, я и другие гонщики подтягивали технические знания; инструкторы обращали внимание на такие тонкости пилотажа и работы болида, что и мне в голову раньше не приходило, насколько то или иное может быть важно.

Каждый день я звонил по «Скайпу» домой — и буквально на глазах видел процесс выздоровления мамы. К тому моменту, когда мне надо было выдвигаться с командой в Бельгию на тесты перед этапом, она уже могла немного двигать ногами, по-прежнему закованными в плотные слои гипса. Но прогнозы врачей обнадеживали; через несколько месяцев мама должна будет восстановиться.

Но не всё между тем было так радужно. Вернувшись после шоу-райда в Германии, я узнал о произошедшем в «Косогор Студио». Удивлён я не был: на что-то подобное я намекал Косте с самого начала, — а потому почти стоически воспринял новость о том, что весь наш прогресс в разработке игры обнулится. Мои-то исходники все были при мне, и мы даже принялись на их основе что-то там восстанавливать — но у меня было стойкое ощущение, что мы не успеем до сроков. Судьба проекта висела на волоске — но, поддавшись рабочему рвению друзей, я и сам отчасти заразился уверенностью, что у нас будет шанс всё спасти. И вечерами на сборах я связывался с друзьями, оплачивая инет из своего кармана, и мы вместе заново решали локальные кейсы, интегрировали модули и отлаживали интерфейс. Думаю, мы верили, что всё ещё можно исправить.

В команде духа тоже не теряли.

В гонках мы поставили всё на прорыв, сделав акцент на скорости на прямой. Повороты же пришлось вывозить на собственном умении.

И это дало свои плоды: с тринадцатого места в первом заезде я финишировал седьмым, с одиннадцатого и десятого в оставшихся — пятым. Однако сам гонки мне не сильно запомнились. Я не получал какого-либо удовольствия от борьбы, а только старался минимизировать отставание.

Йоэл же сделал и того больше — в двух заключительных гонках этапа он пробился с позиций даже позади меня на уверенное второе место. Должно быть, мы просто приноравливались к машине — и когда нашли с ней более-менее внятный общий язык (язык переключения передач, поворотов руля и прикосновений к педалям), то всё стало намного проще.

Но вот кто точно стал звездой раунда, так это Ландо Норрис. Выиграв все квалификации, он победил также в первом и третьем боевых заездах (второй не считается из-за аварии и схода на первом круге, за что Ландо получил штраф в три позиции).

Набранных очков ему хватило, чтобы обратно опередить меня после провала на Норисринге и снова включиться в погоню за титулом.

И при победах напарника совсем уж не клеились дела у Лизы. Она говорила, что не очень любит такого рода «олдскульные» трассы, — но чтобы настолько проигрывать в скорости... у меня даже слов подходящих не было.

Все три раза Форман стартовала не выше четырнадцатого места — и только гоночный скилл, такой же как у меня, или Эрикссона, или того же Норриса, позволял ей держаться впритык за мной и в ещё более чувствительной роли догоняющего следовать к финишу. Из-за неудач она даже упустила лидерство в общем зачёте, пропустив вперёд более стабильного Гюнтера и позволив Эрикссону вновь серьёзно приблизиться.

В перерыве между заездами мы смогли встретиться и даже немного обсудить, что случилось.

Лиза подозревала, что её, несмотря на заверения о равном статусе, всё же пытаются замедлить, чтобы дать шансы Ландо. Я посоветовал ей вновь пойти и прояснить этот вопрос с руководством «Карлина» — который по своей внутренней политике стал очень напоминать прошлогоднюю «Прему» во главе с Лэнсом Строллом.

У меня же закрадывались мысли о вмешательстве Пауля в результаты команды. Нет, ну он же создал себе такой образ — или мне Пушкина стоило вместо него вспоминать? В общем, даже если Пауль и ни при чём, а осадочек неприятный всё же имелся.

Ах да — ещё Мазепин снова завоевал подиум на этой же трассе, заставив меня вспомнить прошлый сезон и порадоваться честно заслуженному успеху Никиты.

И после восемнадцати гонок верхняя часть таблицы выглядела примерно так:

1. Максимилиан Гюнтер («Према») — 234 очка (3 победы, 9 подиумов, 2 поула, 1 быстрый круг, 1 сход).
2. Елизавета Форман («Карлин») — 231 (2 победы, 9 подиумов, 3 БК).
3. Йозел Эрикссон («Мотопарк») — 221 (4 победы, 8 подиумов, 1 поул, 3 БК, 1 сход).
4. Ландо Норрис («Карлин») — 196 (3 победы, 8 подиумов, 5 поулов, 4 БК, 2 схода).
5. Я («Мотопарк») — 194 (2 победы, 6 подиумов, 2 поула, 1 БК, 2 схода, 1 ДСК).
6. Каллум Айлотт («Према») — 157 (2 победы, 6 подиумов, 5 поулов, 4 БК, 3 схода).

У остальных даже и близко шансов не было на то, чтобы подобраться к топам. И вообще, если так посудить, из шести претендентов по большому счёту осталось пять. Кто знает — может, уже на следующем этапе в Зандворте это число сократится ещё сильнее.

Я уезжал обратно в Москву со смешанными чувствами. Что-то начало налаживаться, а что-то пошло кувырком. И я даже не мог предположить, что готовит лично мне пока не наступившее будущее.

* * *

Воскресенье, 30 июля, Москва

Звонка всё не было.

Телефон лежал на столе, а Костя одиноко расхаживал по студии, то и дело бросая взгляд в окно на ливень, время от времени подсвечиваемый молниями.

После своего ухода Валентин написал электронное письмо, в котором сообщил, что с ними свяжутся из «Агремы», чтобы определить новые условия «сотрудничества». Ожидание было хуже всего; у Кости от бессильной злобы чесались руки — но поблизости не находилось того, кому можно бы было втащить.

И в те часы, когда авральная работа в студии ненадолго замирала, он ждал этого

проклятого звонка. И собирался высказать этими марионеткам Angle всё, что о них думает.

Оставалось просто дожждаться.

Костя остановился перед окном, в очередной раз посмотрел на дождливый город, затем на часы.

Уже вечер. Блин, нервы ни к чёрту. Может, ну его — пойти домой и забыться в какой-нибудь онлайн-игре?..

Айтишник вздохнул, отвернулся от окна и направился к выходу.

И тут телефон зазвонил.

Костя вытаращился на него, как на летающую тарелку, проскользнувшую через пятое измерение внутрь комнаты. А затем подскочил к столу и схватил трубку.

— Алло! Кто это?! Ах, это вы... Ну, мрази, что вы ещё от нас... Что?! Но как?.. Я.. ясно... То есть... подождите, это серьёзно? Да я вас!.. Да мы!.. Идите на... что? Нет, не может...

Костя стоял и глядел перед собой остекленевшими глазами. Пальцы судорожно сжимали устройство, а сама рука начала немного дрожать.

— Да. хорошо. Я подумаю. До свидания.

Телефон выпал из ослабевшей хватки и ударился об пол, разлетевшись на составные части.

Костя не двигался. Превратившись на время в статую, он просто не мог поверить в то, что услышал.

Он думал, что после случая с программистами всё, хуже больше не будет!..

Однако для чего-то же это было сделано. И новый удар оказался куда сокрушительнее.

Оцепенение спало медленно — вместе с тем, как приходило осознание звезда, в который он своими действиями загнал фирму.

Айтишник закрыл руками лицо и опустился на пол, привалившись спиной к столу. Плечи его затряслись.

Впервые за долгое-долгое время Костя Сергеев плакал.

Этап 7. Зандворт, август

Понедельник, 31 июля, Москва

— ...Ну как вы могли согласиться на такое?!

— Повторяю ещё раз: мы не знали, к чему это всё приведёт, — терпеливо объяснил директор SMP Racing. — То, что половина коммерческих прав у «Агремы», само по себе мало что значит. А вот пункт о полном возврате средств при отсутствии результата к определённом сроку — да, это проблема... То, что произошло у вас, действительно очень печально — но от нас-то вы что хотите?

— Но вы же тоже нас финансируете! — воскликнул Костя. Очки съехали ему на кончик носа и, казалось, вот-вот повиснут на одной дужке — однако это, похоже, волновало аййтишника меньше всего. — Можете, ну... выдать внеплановый транш? Уверяю, мы всё отобьём после релиза!..

— За этим не ко мне, а в отдел финансов, но и они, скорее всего, скажут «нет», — жёстко ответил Саморуков. — В конце концов, это вы согласились на коллаборацию с «Агремой»! Мы тут при чём? Мы гонками вообще-то занимаемся, а не программированием!..

— То есть... ничего нельзя сделать?

— Увы, ничего. Со своей стороны мы можем лишь обещать не взыскивать деньги немедленно, как «Агрема»... — Саморуков вздохнул. — Думаю, вам остаётся разве что пахать в режиме двадцать четыре на семь и ждать, что случится чудо... или же выпустить... ну не знаю... пробный релиз какой-нибудь и улучшать его в дальнейшем...

— Да мы и так только бета-версию на сентябрь готовили! — Костя упёрся лбом в ладонь. — Чтобы всё восстановить, нужно время минимум до ноября!..

— Тогда, возможно, имеет смысл согласиться на их предложение?

Костя посмотрел на директора круглыми от потрясения глазами.

— Вы предлагаете нам *что*?..

И он закашлялся, не найдя в себе силы закончить фразу.

— Ясно, — проговорил Саморуков. — Говорю вам: мы можем пойти на некоторые уступки. Но многое вернуть вспять уже не получится. То, что происходит у вас с «Агремой», — ваши личные разборки. Нас они не должны касаться.

— Итак... вы нам не поможете?

— Нет. Обещаем лишь не мешать.

* * *

Вторник, 1 августа, Фарнхем

Лиза ворвалась в кабинет руководителя команды, выбив дверь с ноги. Лицо Форман полыхало гневом. То, что она держала в себе последнюю пару дней, распаляло её до предела. Тревор Карлин поднял голову, оторвавшись от документов.

— Что-то случилось, Лиза?

— Вы замедляли меня! — выкрикнула Форман с порога. — Снизили мощность мотора на этапе в Спа, а сами ввали в лицо о «равных возможностях» с Ландо!

— Ты преувеличиваешь, Лиза. Болид был в абсолютном порядке...

— Конечно же, блин, в порядке! — Она воздела руки перед собой. — Думаете, я не отличу работу двигателя в полную силу и то жалкое тарактенье, которое было в Бельгии?!

Признавайтесь! Вы это делали?!

— Ты доставила команде... некоторые проблемы, столкнувшись с Ландо на Норисринге, — тщательно подбирая слова, заговорил Карлин. — Мы поддерживаем стремление пилотов к равной борьбе, просто... решили на время перестраховаться от инцидентов.

— Вы лицемер! Вы не только мои надежды на титул рушите! Из-за этого мы так и остались в кубке команд на втором месте — но пропустили на первое «Мотопарк»! Вы сами себе вредите, уроды!

— Мы... просчитали риски, — ответил босс. — Потенциал машины позволяет отыграть на оставшихся этапах всё отставание (к слову, не такое уж и большое) и с успехом побороться за кубок. К тому же, — он улыбнулся, — ты проделала неплохую работу, прорываясь в очки, и мне остаётся лишь поблагодарить тебя за это...

— В задницу засуньте свою благодарность! — Лиза пнула стул, отчего тот, повалившись набок, загремел по полу. — Хрен я тогда буду командным игроком! На меня уже пытались в прошлом году давить в «Преме»... Вот что я вам говорю — не выйдет! Вторикеллу ищите себе в другом месте!

— Лиза, ты неправильно всё по...

— Идите на хер!

Форман пулей выскочила из кабинета. Причём так стремительно, что со стола разлетелись бумаги.

Тревор Карлин покачал головой и вдруг с силой треснул кулаком по столешнице.

Равновесие в коллективе было нарушено. И не находилось ни единого способа, как его можно бы было восстановить.

Команду в ближайшем будущем ожидала серьёзная встряска.

* * *

Среда, 16 августа

Зандворт (Нидерланды)

В Голландию я приехал с кучей проблем и смутными мыслями о самих гонках.

Мама восстанавливалась быстрее, чем ожидали врачи, но для меня всё равно это было мучительно медленно. Я просто не понимал, как такое несчастье вообще могло произойти. Почему именно с нами? Почему из-за чьей-то преступной глупости должен страдать кто-то, не имеющий к этому отношения?..

Вариант с чужим умыслом я не хотел рассматривать. Это было бы просто дико. Как если бы мы вернулись во времена войны с Форманом...

Того, кто это сделал, полиция пока не нашла. На все вопросы нам с отцом отвечали, что «ведутся оперативные мероприятия». Надеюсь, преступника всё же поймают в обозримом будущем.

А вот другие преступники по новой начали кошмарить «Косогор Студио». В ответ на растрату Костей денег «Агремы» и увольнение их программистов нам предложили то, ради чего вся эта комбинация и затевалась: уступить LLX Ahgrema (то бишь, читай: корпорации Angle) наше приложение LiveSmart. На размышление Косте дали время до дедлайна по договору — и я даже не был уверен в том, что в итоге им ответит айтишник.

Вот зачем, спрашивается, надо было устраивать рейдерский захват инди-студии? С такими возможностями в Angle могли создать собственный «умный дом», и не пришлось бы подставлять под нарушение закона подчинённые фирмы... Или всё это было лишь потому,

что Костя с самого начала отказался продавать приложение? Неизвестно. И мне кажется, ответа мы уже никогда не получим.

Ну а пока мы всё ещё продолжали работу над бета-версией. Программный код восстановить получилось в полном объёме, а вот графика более чем наполовину была потеряна. Поэтому Косте пришлось вновь взять на себя роль дизайнера, а я помогал ему с программной обработкой.

Но мы прекрасно понимали, что релиз придётся откладывать. Работы было слишком много, чтобы закончить всё в срок. Костя говорил, что занимается тем, чтобы нам смягчили условия, но у меня были сомнения насчёт того, что он добьётся успеха. Мир бизнеса, в который мы по глупости влезли, оказался к неопытным игрокам предельно безжалостным.

И вот на фоне всего этого я должен был ещё думать о гонках.

Позанимавшись несколько дней после Спа на базе команды, я вернулся в Россию и постарался отдохнуть, настраиваясь на новый виток борьбы. Уже стало ясно, что с Йоэлом у нас теперь примерно равные шансы в погоне за титулом, однако Норрис, Форман и Гюнтер тоже были полны решимости схлестнуться за юниорскую «корону». Оставалось двенадцать гонок, и в каждой из них любое очко было на вес золота.

Но я с сомнением поглядывал на своего гоночного инженера, который по ходу сезона не раз, мягко говоря, не помогал мне приблизиться к цели. Моя ситуация в семье слегка выправилась, так что он вполне мог приняться за старое уже в Зандворте.

Поэтому я решил наконец выяснить, что им движет — и, если не удастся договориться о мире, принять радикальные меры. А именно — сдать директору. Подкрепив обвинение весомыми доказательствами.

С Паулем я встретился ближе к вечеру в коридоре отеля. Инженер, судя по всему, собирался в столовую на ужин.

— Герр Райзер, можно вас на минутку? — окликнул его я, подходя навстречу.

— Давай потом? — Он взглянул на свои часы. — Я уже опаздываю.

— Это не займёт много времени.

— Хорошо. — Мы отошли в маленькую рекреацию, и он спросил: — Что там у тебя?

— Скажите: провал всей команды по скорости в Бельгии — ваша работа?

— Не понимаю, о чём ты. — Он сделал удивлённый вид. — Тогда на результаты влияло множество факторов...

— Не прикидывайтесь. Скорость болида не могла так просто исчезнуть. Почему перестали работать данные по настройкам не только с прошлого года, но с тестов на той же самой неделе, а?

— Тесты были дождевые, так что...

— Не уваливайте! — Я наставил на него палец. — Вы прекрасно знаете, о чём я. Ведь тогда основные предложения Матиасу делали вы! Почему тогда каждый раз ничего нам улучшить не удавалось в работе машины?

Он уже порывался что-то ответить, но я его перебил, добавив:

— И какое отношение ко всему этому имеет ваше неприятие моей дружбы с Форман?!

Пауль огляделся по сторонам и посмотрел мне прямо в глаза.

— Хочешь, чтобы я говорил с тобой откровенно? — Я кивнул. — Ну тогда слушай. Да, это я подменил данные в отчётах, чтобы вы не смогли настроить машину, и тайно давал советы механикам, дабы уж точно сбить прицел в калибровке болида под трассу. Мне жаль, что из-за этого пострадали все четыре пилота, но если бы ты перестал ехать один, это бы

вызвало большие подозрения.

— Зачем?! И при чём тут вообще Лиза?..

— Я не хотел, чтобы вы боролись. Надеюсь, что если вы будете меньше встречаться на трассе, то и в реальной жизни это заставит вас разойтись.

— А вам-то это зачем?!!

Мне хотелось его ударить. Этот мудозвон отдавал себе отчёт, что вмешивается в чужую жизнь, и тем не менее продолжал это делать!

По лицу Пауля пробежала тень.

Меня это не остановило:

— Хотите на кого-то влиять — в своей семье отношения выстраивайте, а к другим не лезьте!

— Хватит, — оборвал меня Пауль. Негромко, но резко.

Я, удивившись, даже заткнулся.

Он тяжело вздохнул и заговорил вновь:

— Ты ничего не знаешь о моей семье. У меня были жена и шестнадцатилетняя дочь, и мы жили дружно и счастливо. Я прошёл курсы квалификации и как раз устроился в действующую гоночную команду. Будущее выглядело безоблачным...

Инженер прикрыл глаза, стиснув зубы. Похоже, на эту тему ему было тяжело говорить.

— Но Лаура спуталась с одним парнем... Как и ты, он был из достаточно обеспеченной семьи, так что его можно было назвать «золотой молодёжью». Они катались по городу, ходили в кино и рестораны... Несколько раз он даже спал с ней... А потом у него оказалась уже другая.

Пауль крепко зажмурился. Видимо, сдерживал слёзы.

— И она... покончила с собой. В шестнадцать лет. Выпила сотню таблеток снотворного... Я подал на этого ублюдка в суд, но проиграл дело, впустую потратив все накопленные деньги. После этого от меня ушла жена, и я остался один. И сейчас... — Он с невыразимой горечью посмотрел на меня. — Я просто хочу вас уберечь от необдуманных действий. И тебя... и Форман.

Он снова взглянул на часы.

— Извини, мне уже *точно* пора идти.

Инженер прошёл мимо меня по коридору. А я, застыв на месте, пялился в пол и пытался успокоить мечущиеся мысли.

В глубине души мне было жалко Пауля. В конце концов, у него всё же имелась причина так поступать — пусть и донельзя субъективная.

И я его хотел сдать Румпфкайлю...

Но то, что делал Пауль, было недопустимо. И я не мог спустить ему это на тормозах. Не теперь, когда настолько выросли ставки.

— Герр Райзер! — окликнул я его, обернувшись.

Инженер остановился и бросил на меня взгляд.

Я медленно вынул из кармана брюк диктофон — тот самый, который использовал в том году против Семёнова и BSX Group, — и демонстративно нажал на кнопку выключения записи.

Ёлки-иголки, это надо было видеть. Пауль изменился в лице и замер, будто оцепенев. На лице инженера сменялась гамма эмоций, и про себя я злорадно усмехнулся, поняв, что смог-таки его задеть.

— Признаюсь: после всего произошедшего я очень хотел, чтобы вас выперли. Но теперь... — Я поиграл бровями. — Я даю вам последний шанс, герр Райзер. Вы больше не сделаете ничего, что может навредить моей борьбе с Лизой. Вы прекращаете всю свою закулисную возню. И... научитесь уже ловить момент, когда ваши советы действительно к месту. Иначе... — Я выразительно потряс диктофоном. — Мне придётся пойти на крайние меры. Договорились?

Какое-то время Пауль молча стоял, сжав кулаки, и буравил меня нечитаемым взглядом. Затем, не говоря ни слова, развернулся и зашагал прочь.

По-моему, это значило «да».

Хотя... с ним уже ни в чём нельзя было быть уверенным.

* * *

Суббота, 19 августа

В Зандворте мы должны были закрепить лидерство.

Из-за неудач Лизы и обидного схода Ландо во второй гонке в Спа «Мотопарк» смог вырваться вперёд, обойдя на шесть очков казавшийся непобедимым «Карлин».

Но в команде понимали, что соперники захотят отыграться. А там и «Према» может какой-нибудь сюрприз устроить...

Шутка ли — с самого начала сезона три коллектива идут почти вровень! И реально каждое очко может в итоге стать решающим.

Однако и особых иллюзий мы не питали. Даже если Пауль придёт в себя и перестанет нас всех руинить, Лизу тоже замедлять больше не станут.

А тут ещё и Норрис по итогам практик остался основным фаворитом...

В общем, легко не будет.

В тренировках мы с Лизой «плавали» в первой десятке. Зандворт вообще неровная трасса с большим перепадом высот и крутыми бэнкингами, напоминая мне эстонскую Аудру «на максималках», и хороший круг тут собрать та ещё задачка.

Но машина более-менее ехала, мы нашли оптимальное окно и свой темп, поэтому за подиумы уж точно могли побороться.

Надо ли описывать всё то, как я ставил быстрые круги в квале? Все эти ощущения от головокружительной скорости и крутых поворотов, решительные и точные повороты руля и нажатия на педали... Я уже давно проделывал это, почти не задумываясь, и мог просто наслаждаться тем, как болид летит вперёд, унося меня вдаль по трассе — к следующему повороту и отсечке сектора, а там и всего круга. Я делал работу, которую на себя возложил, придя в команду. И чёрт возьми, она мне (работа, в смысле) безумно нравилась.

В целом, трек я вспомнил с прошлого года и ехал вполне уверенно, так что мог быть доволен третьим местом в квалификации с результатом 1:28,384, что всего на двадцать две тысячные медленнее поула Норриса. Рядом со мной на втором ряду расположился Йоэл, проигравший Ландо уже восемь сотых, а вот Лизе повезло ещё меньше. Со своими 1:28,640 она стала седьмой и лишь чудом не пустила вперёд Ральфа Арона, с которым, как она мне сказала, не разговаривала до сих пор.

И эта группа — с седьмого места по десятое — была самой опасной на стартовой решётке.

Я помнил аварию, которая должна была случиться на первом круге. Чжоу развернёт Арона, а тот, в свою очередь, вытолкнет в гравий и Бекманна — да так, что чёрно-красный «Мотопарк» перевернётся в воздухе и приземлится вверх днищем. И нельзя было

предугадать, где именно во всей этой мясорубке окажется Лиза.

На всякий случай я предупредил Давида о том, что нужно быть осторожнее (ну знаете — совет от более успешного участника...), а также в перерыве между брифингами написал Лизе. У меня отлегло от сердца, когда чат показал, что она прочитала моё сообщение. По крайней мере, она будет знать, что делать.

Инженер вновь не вышел на стартовую прямую меня поддержать, так что минуты до старта я досиживал в окружении одних механиков, а с ними поговорить было особо не о чем.

Стоял тёплый, солнечный осенний денёк. Только птиц не хватало для полной картины, но их, наверное, давно распугали рёвом двигателей. Дул лёгкий ветерок, забираясь в открытый визор...

Это должна была быть самая обычная гонка. Пусть и с возможной машиной безопасности.

Но отчего-то во мне нарастало волнение. Я упорно списывал его на мандраж по поводу результатов, но оно не желало списываться. В итоге, устав от этого грызущего чувства, я решил подождать начала заезда. Во время скорости уйдут все тревоги. Для них просто не останется времени.

Ведь так?..

На прогревочном круге я то и дело смотрел в зеркала, стараясь отыскать в череде мелькающих болидов синий «Карлин» с номером 13. Мне очень не хотелось, чтобы что-то случилось с Лизой. Особенно сейчас, когда мы оба, по сути, боремся против Ландо.

Кроме того... я даже и не заметил, насколько успел привязаться к этой рыжей бестии. И оттого волновался за неё только сильнее.

Машины выстроились на стартовом поле. Я медленно выдохнул, сжал пальцами руль и впился взглядом в выключенные пока светофоры.

Прямо передо мной на поул-позишен стоял Ландо Норрис. Он был протезе «Макларена», за мной наблюдала система «Ред Булл» — но цель у нас была общая.

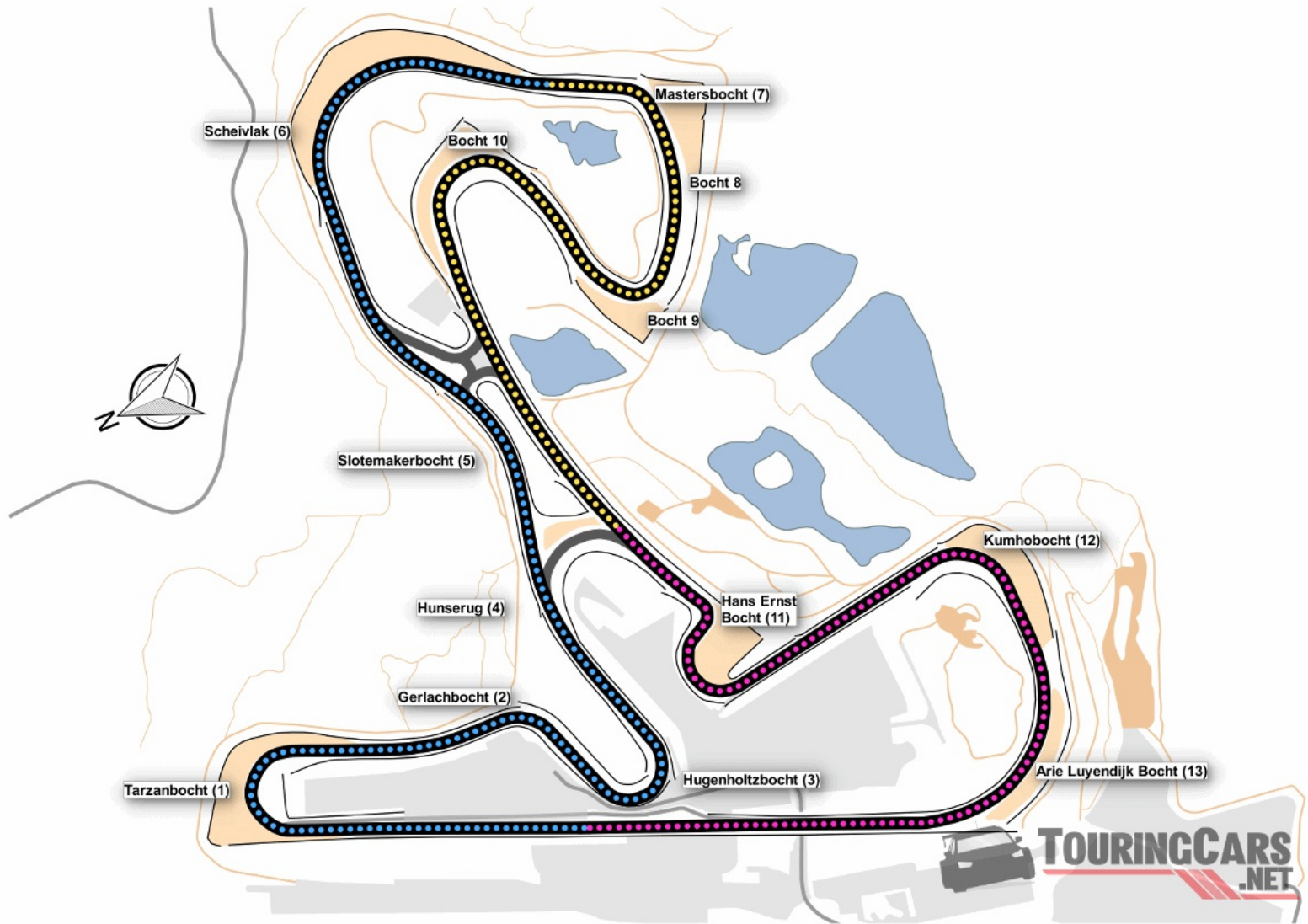
Выиграть титул.

И поэтому мне нужно вновь начать побеждать.

Пять стартовых огней по очереди зажглись — и разом погасли.

Я бросил сцепление и надавил на педаль.

Ну что, погнались в новую битву.

Ландо сорвался с места просто как ракета, уже на старте создавая себе отрыв. Его соседу по ряду и товарищу по команде Ферди Габсбургу пришлось потруднее: у него возникли сложности при разгоне, и мы с Йоэлом, обойдя австрийца с двух сторон (причём швед опередил даже меня), вместе помчались за Норрисом к первому повороту.

Пелотон начал заезжать в широкую нисходящую дугу «Тарзанбохта». Пройдя апекс, я на всякий случай бросил взгляд в зеркало заднего вида.

И моё сердце пропустило удар.

Группа пилотов позади лидеров неслась к своей неизбежной аварии. Вот Чжоу на «Преме», как в замедленной съёмке, цепляет колесом болид Арона. Тот срывается в разворот, грозясь выбить Бекманна, пристроившегося третьим по внешке...

Но прямо между ними оказывается машина Форман.

В абсолютном шоке я наблюдаю за тем, как тёмно-синий болид подлетает в воздух, становясь в какой-то момент почти вертикально, и гробом из углепластика отскакивает по гравийной ловушке, кувыркаясь боком снова и снова...

А затем всё это скрылось за поворотом.

Находясь в полном ауте, я ошибся на выходе и попылил по траве, когда меня ненадолго вынесло за поребрик. Ко мне вплотную подъехал Гюнтер, в этот уик-энд щеголявший разовой раскраской болида от компании BWT, но тут ближайший к нам впереди «электронный маршал» сменил с зелёного цвет на жёлтый, а через секунду — и вовсе на красный.

— Красные флаги, Мик, — бесстрастным тоном предупредил меня Пауль. — Серьёзная авария в первом повороте.

— Да видел я!.. Ф-фак... Они там в порядке?

Только бы, только бы, только бы...

— Ральф и Давид выбирают из болидов. К перевернувшемуся «Карлину» подъехала медицинская машина.

— Называйте Лизу по имени, чёрт бы вас побрал! — не выдержав, рявкнул я. — Вы не можете сейчас делать вид, будто вам всё равно!

— Мне не всё равно. Я, так же как и ты, слежу за ситуацией. Это... досадный инцидент. Я надеюсь, что всё обойдётся. Возвращайся в боксы, Мик. Мы должны быть готовы к рестарту.

Я ничего не ответил. Только выкрутил руль, входя в «Хугенхольцбохт», и продолжил ехать вслед за Ландо и Йоэлом. До пит-лейна было ещё целых две с половиной мили.

Остановив болид на дорожке, я вытащил руль и начал спешно отстёгивать ремни, не обращая внимания на возгласы механиков.

— Мик, что ты делаешь? Скоро рестарт! Там и без тебя разберутся!.. — кричал по радио гоночный инженер.

Но я уже выдернул из передатчика штекер наушников. Меньше всего мне сейчас хотелось выслушивать нотации за то, что беспокоюсь о человеке, который мне безразличен.

Я выпрыгнул из кокпита и побежал в сторону выезда с пит-лейна. Кто-то из маршалов хотел было меня задержать, но я оттолкнул его и выбежал на трассу. После чего помчался к гравийной ловушке первого поворота.

На эвакуаторы уже грузили два из трёх вылетевших болидов. Ещё один как раз смогли перевернуть обратно и доставали оттуда Лизу.

К тому времени, как я подбежал к ним, гонщика кое-как вылезла из машины и теперь подрагивающими руками снимала шлем. Кто-то из медицинской бригады придержал меня за плечо, крича что-то на смеси голландского и английского, но мне на него было фиолетово.

— Лиза! Лиза, ты как?! — завопил я.

Шлем и звук моторов с пит-лейна ощутимо глушили мой голос.

— А? — повернулась она ко мне и слегка пошатнулась, отчего её слегка поддержал маршал. — А, это ты... Я в норме, Жумакин... Иди обратно...

— На хрена ты туда полезла?! Я же предупредил тебя, чтобы ты была в безопасности!..

— А не п-пошёл бы ты со с-своими с-советами, Ж-жумакин... — Лиза мотнула головой, взмахнув косичками. — Я х-хотела их уб-беречь... А к-как по-другому это м-можно бы было сделать...

Внезапно она отвернулась, и её вырвало.

Повинуясь указаниям сотрудника в оранжевом комбинезоне и белом шлеме, настойчиво тянувшего меня прочь от места аварии, я направился назад к пит-лейну.

М-да, мне и в голову не могло прийти, что Лиза воспримет мои слова перед стартом как руководство к действию! Я даже не думал, что она решится пожертвовать собой, своей гонкой, чтобы вклиниться между болидами и не дать уже им попасть в серьёзный замес.

Определённо, она сумасшедшая. И именно за это хочется её уважать.

Пауль не произнёс ни слова, пока я забирался в болид и меня по новой пристёгивали механики. И хотя бы за это я был ему благодарен.

* * *

В той гонке я, кстати, пришёл вторым. После рестарта за сэйфти-каром и зелёных флагов Норрис уехал в отрыв, и Йоэл безуспешно пытался его преследовать. Я видел повреждения на прикатанных передних покрышках Эрикссона, заработанные в ходе практик, и старался беречь свои шины, дабы иметь запас для обгона.

И обгон последовал. Предупредив команду, что без борьбы следовать за напарником я не буду, я пристроился тому в хвост и спустя несколько минут вышел вперёд на главной прямой, опередив Йоэла за счёт слипстрима ещё до торможения. А затем уже сам отправился в погоню за Ландо.

Но британца было не догнать. На финише между нами разрыв составлял секунд шесть, а от других — и того больше.

Стало ясно, что с поула Норриса победить почти невозможно. И тут важными должны были стать итоги второй квалы этапа.

Я не знаю, как Лиза убедила медиков допустить её к сессии, но на квалификацию в субботу днём она выехала вместе со всеми. Наверное, это было чем-то сродни моей езде с гематомой мозга, когда я стремился к титулу в «Ф-4», но в более мягкой форме.

И что удивительно — она всё также атаковала на максимум! Я даже не поверил сначала, когда после завершения увидел её в тайминге на третьем месте к ближайшей гонке и на пятом — к заключительной. Но в то же время был рад, что ничего серьёзного с Лизой, судя по всему, не случилось.

За ту пробежку мне выписали предупреждение, а команде — штраф в тысячу евро. Похоже, федерация тоже не любит, когда один идёт другому на выручку...

Ландо ожидаемо взял оба поула... но тут в игру должны были вступить судьи.

Дело в том, что под самый конец второй квалы в барьер въехал Дарувала на «Хайтеке». Появились жёлтые флаги, но не все гонщики успели под них сбросить скорость. Я-то успел, так как об этом знал. А вот девять других пилотов — буквально половина всего пелотона! — провалили выполнение этой инструкции. Причём среди этих девяти были и Норрис, и Форман, и Гюнтер, и даже Эрикссон. Всем выписали по две позиции штрафа на старте второго заезда, что автоматически ставило меня на второй ряд вместе с Норрисом. Лизе же предстояло начинать гонку пятой.

С командой мы обговорили возможные варианты стратегии. Если мне удастся обогнать Норриса, то о борьбе за более высокие места придётся забыть, чтобы сберечь шины и обороняться от Ландо, потому что если я убью резину в погоне за лидерами, то британец точно меня пройдёт за нижнюю ступеньку на подиуме. Поэтому мы решили не рисковать, а самим поиграть «вдолгую», оказывая давление на Ландо по шинам. Йоэлу же сказали просто прорываться вверх с обидной пятнадцатой позиции.

Однако сюрпризов гонка не преподнесла. Айлотт, занявший итоговый поул, поехал в отрыв от Хьюза, а Норрис, с которым я и Лиза чутка поборолись на первом круге и на рестарте после вылета Пике, с лёгкостью оставил позади уже нас. При этом под конец у меня самого начались проблемы с резиной, и меня «съела» ещё и Лиза.

Остальные бодались между собой, и до нас им было далеко. В том числе и Йоэлу, который ничего не мог сделать с машинами впереди. Уик-энд у шведа определённо складывался не очень удачный.

В завершающем заезде этапа удача нам улыбнулась чуть больше. Стартовав третьим, я без проблем опередил Габсбурга, а Лиза — «розовую стрелу» Гюнтера. Но всё же у

«Карлина» было преимущество по работе с резиной на этой трассе: Норрис опять от меня уехал, а Форман, наоборот, приближалась. В конце концов мне пришлось её пропустить. Иначе, думаю, она бы меня просто вытолкнула.

В целом, картина была ясна: «Карлин» прибавил. Из-за провалов Йоэла они на двадцать шесть очков обходили нас в кубке команд, и уже закрадывались лёгкие подозрения, что они-то его и выигрывают, в то время как мы сможем потягаться лишь за личное чемпионство.

В зачёте пилотов расстановка сил теперь была следующая:

1. Ландо Норрис («Карлин») — 261 балл (5 побед, 11 подиумов, 7 поулов, 6 БК, 2 схода).
2. Елизавета Форман («Карлин») — 261 (2 победы, 10 подиумов, 3 БК, 1 сход).
3. Максимилиан Гюнтер («Према») — 258 (3 победы, 9 подиумов, 2 поула, 1 БК, 1 сход).
4. Я («Мотопарк») — 237 (2 победы, 8 подиумов, 2 поула, 1 БК, 2 схода, 1 ДСК).
5. Йоэл Эрикссон («Мотопарк») — 236 (4 победы, 9 подиумов, 1 поул, 3 БК, 1 сход).
6. Каллум Айлотт («Према») — 190 (3 победы, 7 подиумов, 6 поулов, 5 БК, 4 схода).

Двое гонщиков шли вплотную. Трое — почти вплотную. Пять — довольно близко. Шесть — оставляли отдельную группу, которую остальные при всём желании не смогли бы догнать.

И у нас оставалось девять гонок на то, чтобы выяснить: кто сильнее.

* * *

В это же время, Москва

— ...Итак, Константин, мы очень рады, что вы откликнулись на наше предложение. Взамен вам гарантируется полная безопасность и отсутствие каких-либо претензий по поводу растраченных денег...

— Я так и знал, что вы не отстанете... Ладно, где подписать?

Этап 8. Нюрбургринг, сентябрь

Воскресенье, 20 августа, Зандворт

Лиза шла по пит-лейну, волоча за собой красный, утыканный наклейками саквояж. Над трассой сгустился вечер, и команды готовились разъезжаться по своим базам. В следующий раз они соберутся вместе лишь в сентябре, чтобы снова сразиться за звание быстрееших.

После аварии до сих пор немного мутило. Пришлось закатить такой скандал в медцентре, чтобы её допустили на остальные гонки... Но она своего добилась. И это стоило того: четвёртое и второе место, ещё один заслуженный подиум. Но...

Пальцы с силой сжались на ручке саквояжа.

Норрис... Как же быстро, всего за два этапа отыграл он своё огромное отставание. А учитывая, что команда теперь точно будет работать на него, можно заключить, что шансы на титул будут лишь таять.

«Гадство. Выиграв “четвёрку”, я так надеялась, что и в “тройке”, пусть и не с первой попытки, но всех порву... А что в итоге? Не-ет, вторым номером играть я не буду. Пусть пода...»

Она резко остановилась, заметив того, к кому подошла.

Перед Форман, тоже уже в цивильном и с дорожной сумкой, закинутой на плечо, стоял Ральф Арон.

Лиза прищурилась, уловив его выражение. Её вечный соперник и хейтер выглядел сейчас не то чтобы виноватым — но как минимум немного смущённым.

— Я искал тебя, — сказал он.

— Да ну? — подняла бровь Форман. — И зачем же? Чтобы ещё раз напомнить, что я не умею водить и вообще мне не место в гонках?

— Нет. Я был... не прав... насчёт тебя. Ты, конечно, часто вела себя безрассудно... но это было далеко не всегда.

— И что же изменилось? — наклонила вбок голову Лиза. — Мне аж страшно становится...

— Я проанализировал нашу аварию, — ответил Арон. — После того как меня поддел Чжоу, у нас не было возможности избежать столкновения. Более того, я должен был вылететь прямо в Бекманна и вынести его боком на гравий. А ловушка в том месте трека очень хорошо останавливает. Так что, скорее всего, перевернулся бы там именно он.

Но тут появляешься ты! — наставил он палец на Форман. — Буквально из ниоткуда вклиниваешься между нами и принимаешь на себя основной удар! В итоге к барьеру, вращаясь в воздухе, летишь ты, а мы с Давидом просто застреваем.

— И? В чём же тут мой коварный план?

— Я думаю, ты хотела нас уберечь. Не знаю почему. И... как-то мало времени у тебя было, чтобы принять решение. — Арон серьёзно взглянул на Лизу. — Так всё-таки — что там такое было?

Форман прикрыла глаза.

«Жумакин, я тебя не выдам».

— Да как-то случайно вышло, — пожала она плечами. — Сама не успела понять, что произошло. Думала сунуться к вам по внешке — а тут такое... случайность, в общем.

— Н-да? Ну ладно, — проговорил эстонец, как будто не до конца ей веря, и сменил

тему: — Как бы там ни было... я сожалею о многом, что наговорил о тебе. На самом деле... ездешь ты неплохо. В среднем намного лучше меня. Я не могу за тобой угнаться. Поэтому и бешусь. Скорее всего, это просто из отчаяния, что я не могу тебя победить. Несмотря на то что давно хотел. Прости.

— Эй, да всё норм, не парься. У каждого из нас тут своя борьба.

— Да, — кивнул Арон и повернулся, чтобы уйти.

Напоследок обернулся и обронил:

— Передай Майклу, что ему очень повезло с девушкой.

— Какого... А ну стой! Стой, я сказала! Повтори ещё раз, что ты там вякнул!..

Сотрудники команд и служб автодрома с удивлением наблюдали, как рыжая бестия из России гонится за удирающим во все лопатки эстонцем.

Уик-энд в Зандворте обрёл... необычное завершение.

* * *

Понедельник, 21 августа, Москва (приближается)

Я вышел в яркий солнечный день из стеклянных дверей терминала Шереметьево и направился было к выстроившимся неподалёку такси, когда у меня зазвонил телефон.

«Ну кто там ещё?.. — недовольно подумал я, доставая устройство. — Я ведь только, блин, прилетел...»

Звонила Соня. В другое время я бы обрадовался её звонку, но так вышло, что по рабочим вопросам со мной обычно связывался Костя. А уж по личным мы, уважая частную жизнь друг друга, да и просто за нехваткой времени старались не говорить.

Мне стало беспокойно, однако я постарался отбросить негативные мысли и взял трубку.

— Привет. Что стряслось? Я только с самолёта, а тут ты звонишь...

— Миша...

Тон её голоса в момент заставил меня заткнуться.

Он звучал так, словно Соня недавно много плакала и у неё не осталось душевных сил уже ни на что. Даже делать вид, что всё в порядке.

Но самое худшее, от чего у меня, несмотря на жару, побежали мурашки, — в Сонином голосе не было *жизни*.

— Так, стоп. — В таком состоянии она мне точно ничего не расскажет. — Сделай глубокий вдох. Задержи дыхание, потом медленно выдохни и говори. Я уже понял, что всё серьёзно.

Какое-то время из динамика телефона не доносилось *ничего*, и я забеспокоился сильнее.

— Соня? Да ответь же ты, наконец!..

Пара секунд молчания — и Соня без какой-либо интонации произнесла:

— Гордей повесился.

Мы встретились у неё в квартире. Соня не желала сейчас выходить на улицу — а тем более появляться в студии. Память о Гордее была слишком сильной.

Когда первый шок от услышанной новости прошёл, я ощутил внутри какую-то странную пустоту — хоть и не знал Гордея так же близко, как Соня. Должно быть, за два года работы в «Косогоре» я настолько привык его видеть, что теперь не знал, как быть, когда его больше нет. Соня, по-видимому, тоже.

Она открыла мне дверь, и я поразился тому, как сильно она сдала за последние дни. Вместо уверенной в себе молодой леди меня встречала совершенно разбитая и даже как

будто постаревшая на несколько лет — не побоюсь этого слова — женщина.

Мы сели за стол. Я с облегчением отметил, что спиртного у Сони не было; вместо этого она разлила нам чай. Свою чашку она держала довольно твёрдо, но всё равно можно было понять, что ещё совсем недавно её руки дрожали.

— Как всё случилось? — наконец спросил я, отпив лимонного «Гринфилда».

Соня вздохнула.

— Я нашла его вчера утром. Он не отвечал на звонки, и я решила пойти посмотреть, что с ним. В итоге... — Она прикрыла глаза. — Он висел в комнате, на турнике. Я... не могла поверить, что он...

На её глаза вновь навернулись слёзы — хотя казалось, что она их все уже выплакала.

Поддавшись порыву, я подошёл к Соне сзади и обнял её за плечи. Начавшая было вздрагивать, девушка успокоилась.

— И ты вызвала полицию? — спросил я шёпотом.

— Да, — кивнула она. — Как только пришла в себя... Они приехали быстро. Мало что спрашивали, видя, в каком я состоянии... Я ничего не подписывала...

— Скажи... Гордей оставил записку?

— Да. Я скрыла её от полиции.

Соня протянула мне клочок бумаги, зажатый меж двумя пальцами.

На нём было всего одно слово, написанное синей ручкой ужасным Гордеевым почерком:

«Прости».

— Не пойму: почему же он всё-таки решил... — пробормотал я, усаживаясь обратно на своё место.

Соня резко подняла на меня глаза:

— А ты не знаешь? Костя продал LiveSmart «Агреме». В субботу подписал договор, пока ты был на гонках...

— Что?!

Я аж вскочил на ноги — и застыл, выставив руки перед собой и неверяще глядя на свои ладони.

Неужели... неужели Костю всё же дожали? Или... он сам решил больше не мучиться?..

Во мне начала закипать злость.

— Блин! — Я с силой ударил кулаком по столу. — Да как так-то?! Мы же почти всё уже восстановили!..

— Видимо, он потерял надежду, что мы успеем, — тихо сказала Соня. — И за это я не вправе его винить. Но Гордей... — Она покачала головой. — К этому я была не готова.

— И что ты будешь делать теперь? Вы же с Костей... это...

— Да я Гордея любила!!! — неожиданно взорвалась она, и слёзы брызнули-таки из её глаз.

В растерянности я снова сел, с приоткрытым ртом глядя на Соню.

— Да, мы с Костей вдвоём, по сути, сделали «Косогор»; Гордей, скорее, пришёл за компанию! Да, мы сблизились в том году, пока прятались от бандитов Семёнова! Но и всё! У меня с Костей даже ничего не было!.. А Гордей...

Крик сменился сдавленным шёпотом:

— За этот год я узнала его поближе. Костя с головой зарылся в проект и перестал обращать на меня внимание. Что мне ещё было делать?.. — Она бросила на меня взгляд,

полный невыразимой тоски. — Я любила его. По-настоящему. Всё было не так, как с Костей... более... реально. А теперь... Гордея больше нет. И я не знаю, что делать.

Мы помолчали. Соня смотрела в пустоту, а я размышлял над тем, что скажу Косте при встрече.

Видимо, девушка уловила моя намерения:

— Ты же к... нему пойдёшь, да?

Я кивнул.

— Тогда иди. Скажи ему, что этим, — имелась в виду продажа LiveSmart, — он обесценил наш труд на протяжении многих месяцев. И хоть от нас больше не требуют столько денег, доделать игру мы точно уже не сможем. Скажи ему, что из-за него потеряли себя два человека. И если я ещё могу вновь попытаться себя найти — то Гордей уже никогда не сможет.

— Почему ты не показала записку полиции? Если уж считаешь, что именно Костя во всём виноват?

— Не знаю. Но сейчас поздно что-то менять, если я не хочу сесть за то, что скрыла улику. Возможно, я просто до сих пор не желаю ему зла. Хочу забыть. Забыться. не помнить. Но... не мстить. Вместо этого, — взгляд Сони обрёл решительность и твёрдость, но по щеке прокатилась слеза, капнувшая с подбородка, — я хочу, чтобы *он* помнил.

* * *

Костю я нашёл у него дома. В студии после таких выкрутасов айтишник вряд ли планировал появляться.

Я минуту или две давил на кнопку звонка, прежде чем мне открыли.

— Миша? — воззрился на меня выглянувший из-за двери Костя. Я отметил, как же беспокойно бегали у него глаза. — Что ты здесь?.. А, ты уже знаешь...

— Это всё из-за тебя!

Я втолкнул его внутрь квартиры и вошёл следом, продолжая наступать.

— Какого чёрта, Костян?! Кто дал тебе право вот так обрывать то, что мы так долго создавали?! За что, я тебе напомню, мы сражались весь прошлый год — и вышли тогда победителями!

— У меня не было выбора! — рявкнул он в ответ, застыв с руками, упёртыми в бока, на пороге одной из комнат. — Подходил дедлайн, и мы *никак* не успели бы всё закончить! Мы бы встряли на такую хренову кучу бабла, что нам пришлось бы продавать вообще всё, чтобы рассчитаться!..

— Мы и так встряли на деньги — финансирование от SMP для тебя ничего не значит?.. Но дело даже не в этом — ты понимаешь, к чему я! Гордей не мог на пустом месте взять и прикончить себя! Ты понимаешь, что к этому привело твоё! Грёбаное! Решение?!!!

Я стоял, тяжело дыша и сжав кулаки, напротив своего — теперь, возможно, бывшего — товарища и коллеги. Мне хотелось что-то сломать: что-нибудь из вещей или нос Кости — без разницы; но... на это моего запала бы уже не хватило.

— Выбор. Есть. Всегда, — выдохнул я и разжал руки. — Ты мог хотя бы посоветоваться с нами...

— Прости, Миш, — ответил он, опустив голову. — Я решил, что с нас хватит этого дерьма. В конце концов, нам пришлось бы чем-то пожертвовать. — Он вдруг ударил кулаком в стену. — Кто, блин, мог подумать, что всё произойдёт вот так?!

— Что «прости»?! — вновь начал заводиться я. — Гордей тоже был живым человеком!

А перед ним ты не хотел бы извиниться?! Или перед Соней?.. Она любила его — а теперь его нет! Или ты думал, она из-за проданного приложения так убивается?..

— Соня? Гордея? — удивлённо заморгал Костя. — Что... серьёзно?

— Нет, блин, это шутка такая!.. Ты вообще хоть раз обращал внимание на то, что происходит у тебя под носом? Ах да, конечно, я забыл: у тебя же была работа — проект, который нужно было любой ценой завершить...

Костя стоял, стиснув зубы, и явно хотел мне ответить — но понимал, что так или иначе вынужден будет оправдываться.

Я вдруг осёкся, заметив большую дорожную сумку в глубине комнаты у него за спиной.

— А это... что такое? — медленно спросил я, указывая пальцем на сумку.

— Где? — Он обернулся, увидел, куда я показываю (был идеальный момент, чтобы ему врезать, но я сдержался), а потом вздохнул: — А, это... На следующий день после того, как я подписал бумаги, мне на почту пришло предложение... из Кремниевой долины. После всего, что случилось... я решил уехать. Я не смогу больше смотреть в глаза Соне. Поэтому... лучше уж я не буду смотреть ей в глаза вообще. Тем более, — позволил он себе горькую, полную отчаяния усмешку, — она всё равно, как выяснилось, любила другого.

Я не удержался и съездил ему по морде. Костя отступил в комнату, держась за скулу, но не издал ни звука.

Я застыл на пороге, шумно дыша и изо всех сил пробуя сморгнуть слёзы. Что бы я ни делал сейчас — я ничего уже не мог изменить. И от этого было ещё больнее.

Костя подошёл к сумке и закинул её лямку себе на плечо. Повернулся ко мне:

— Я отписал свою долю Соне. Пусть ликвидирует фирму или подаёт на банкротство — не знаю, я в этом не разбираюсь... А я уйду. Мне здесь больше нечего делать.

Он прошёл мимо меня и вышел в подъезд. Я, не в силах сказать ни слова, направился следом.

Мы спустились и вышли на улицу.

Солнце светило нам сквозь лёгкую, рваную пелену облаков, и это казалось мне форменным издевательством.

— Не думал... — произнёс я внезапно охрипшим голосом и прочистил горло. — Не думал, что всё закончится вот так.

— Я тоже, Миша. Я тоже.

Костя посмотрел на меня.

— Ну что... прощай?

— Прощай.

Мы пошли в разные стороны — каждый к своей предстоящей, полной ошибок жизни.

И я не мог отделаться от чувства, будто над нами висит видящая и понимающая всё тень Гордея.

* * *

Пятница, 25 августа

История, как известно, повторяется дважды: сначала как трагедия, потом как фарс. Что ж, трагедия сейчас произошла не со мной, а вот «фарс» пришлось расхлёбывать уже мне.

«На ковёр» в SMP Racing меня вызывали не первый раз в жизни, но повод, по которому Саморуков пригласил меня на встречу, ещё каких-то полгода назад я бы даже не мог представить.

В кабинете, кроме нас, больше никого не было. Судя по всему, в этот раз директор хотел

побеседовать со мной наедине. А значит, вопрос, по которому меня вызвали, был очень и очень серьёзным.

— ...Мы потеряли деньги, — сказал Дмитрий Владимирович, перестав ходить вокруг да около (во всех смыслах) и присев за стол напротив меня. — Большие деньги. Тебе ли не знать, что именно мы оказали вашей студии значительную поддержку, желая, чтобы игра была разработана. И что мы получаем теперь? Компанию-банкрота с подмоченной репутацией, где числятся полтора действующих сотрудника, ещё один совершил самоубийство, а глава отдела разработки (состоявшего, на минуточку, из двух — прописью: *двух!* — человек) свалил в Штаты! Вот что нам прикажешь после этого делать? — Он картинно всплеснул руками.

— Я всё понимаю, — процедил я. — Но почему вы говорите об этом со мной? Я ведь в первую очередь гонщик...

— Да, а программированием чисто для души занимаешься, — парировал Саморуков. — Ну-ну. И только попробуй сказать, что это другое... Дожили... Ну сам посуди: а с кем мне ещё говорить? Константина этого в стране больше нет, ваш бухгалтер — как её... Софья?.. — не берёт трубку... Так что единственный, кто сможет ответить перед нами по всем обязательствам, — это ты, Миша. Ты.

Он взял какие-то лежащие на столе бумаги.

— Тут у меня отчёты из финансового отдела, которые показывают, сколько денег мы недополучим из-за провала вашей разработки. Читай! — Он развернул ко мне документ. — Нравится сумма? Много?.. Ну так вот, вырисовывается такая картина... Мы можем восполнить эти средства либо сократив какую-нибудь из гоночных программ (а на такое пойти мы никак не можем, потому что потеряем потом ещё больше), либо урезав поддержку некоторым гонщикам... или же одному. Конкретному. Гонщику.

Он пристально посмотрел на меня, и я впился ответным взглядом в его глаза. Глаза бывшего гонщика, который научился хорошо считать деньги.

— Чего-то такого я, наверное, и ожидал... — со вздохом пробормотал я и побарабанил пальцами по столу. — Но ведь есть и какое-то «но», я так полагаю?

— Верно.

Директор убрал бумаги и наклонился чуть ближе ко мне. Теперь он говорил со мной не как с должником, а как с деловым партнёром.

— Нам сейчас очень не хватает сильных новичков в высших автоспортивных сериях. Но поддерживать кого-то за просто так, авансом, знаешь ли, удовольствия мало. Поэтому, — он наклонил голову, как бы подчёркивая свои слова, — нам нужны результаты. *Высокие* результаты. И ты со своей стороны знаешь, как можно их обеспечить.

— И-и-и?.. — поторопил его я. — Выкладывайте уже, что у вас там.

— Мы готовы списать долги «Косогора». Но, — поднял он палец, опережая мою радость, — при одном условии. Если ты станешь в текущем сезоне победителем «Формулы-3». Это снимет к тебе любые вопросы. Если же не получится... — Он многозначительно пожевал губами. — Мы удержим сумму долга из средств на твою поддержку. Будущий сезон в таком случае должны будут оплатить твои родители... или программа «Ред Булл».

— Замечательно, — проговорил я и поднял на него взгляд. — А знаете, с деньгами у моей семьи всё снова в порядке. У папы подъём в торговле на бирже, мама возвращается к своим кулинарным стримам, плюс у меня кое-какие средства есть... Так что не беспокойтесь: мы всё оплатим. Только... — я приподнял бровь, — как бы я при таком

раскладе не вышел из вашей программы совсем...

— Извини, но ты сейчас не в том положении, чтобы ставить условия, — возразил Саморуков. — Хотя и резонно. Я постараюсь смягчить условия — вместо победы в чемпионате, скажем, попадание в топ-три... Но, увы, ничего не могу обещать.

— Тогда и я ничего не могу обещать по поводу своих результатов, — ответил я и встал. — Извините, мне пора ехать на похороны. Всего доброго.

И, не дожидаясь разрешения, направился к выходу из кабинета.

Внутри меня боролись две противоречивые мысли. Одна часть моего разума твердила, что претензии SMP обоснованны и тех тоже можно понять; другая кричала, что надо бросать этих душнил на фиг и переходить на полное обеспечение РБ.

Но я пока не мог принять окончательное решение. Вместо этого я приказал внутренним голосам умолкнуть.

Выиграю я чемпионат или нет — в общем-то, дело десятое. Главное — получать удовольствие от процесса. А такие вот бюрократическо-деловые закидоны портят весь интерес к тому, что в конечном счёте обслуживают.

Ладно, плевать. На носу следующий этап.

Гоняться — это всё, что мне сейчас остаётся.

* * *

Вторник, 5 сентября, интернет-пространство

«Здравствуй, Себ.»

Я понимаю, что ты чувствуешь, и уважаю твоё стремление стать чемпионом за “Феррари” своими силами. Но, к сожалению, с этой командой при наличии такого грозного соперника, как “Мерседес”, одного упорства может быть недостаточно.

Это последнее моё письмо в текущем сезоне. Не знаю, прочитаешь ты его или нет, но мне очень того бы хотелось. Потому что от следующей гонки напрямую будет зависеть судьба чемпионского титула.

В Сингапуре самыми быстрыми будете вы и “Ред Булл”; “Мерседесы” проиграют в квалификации несколько десятых. Останется чисто провести старт.

Помни: твоё преимущество сейчас всего десять очков за счёт победы в Азербайджане. Любая ошибка приведёт к тому, что тебя пройдёт Хэмилтон — и уже не упустит лидерство до самого конца сезона.

Следи за Кими: он хорошо стартует и даже попробует обогнать Макса Ферстаппена в первом повороте, но в итоге ошибётся, заденет его колесом и в итоге вынесет тебя, после чего вы втроем сойдёте, а у Хэма не останется соперников в борьбе за победу.

Поэтому ты можешь попробовать даже не сражаться за поул-позицию и чуть отступить, но если всё же её возьмёшь, притормози. Главное — заблокировать Хэмилтона, а уехать от него ты уж точно успеешь.

Пожалуйста, подумай о тех миллионах фанатов по всему миру, которые болеют за тебя и “Феррари” — и которым хочется хотя бы на год прервать беспощадное доминирование “Мерседесов”. Ты их единственная надежда — и если у тебя не получится, то рекорд Шумахера в обозримом будущем может слегка пошатнуться. Не лишай нас всех хотя бы надежды.

С уважением,

Дэн».

* * *

*Суббота, 9 сентября
Нюрбургринг (Германия)*

Нюрбургринг, в частности его укороченное кольцо, — не самая простая трасса. А учитывая, что «Мотопарк» в последнее время на фоне соперников не едет от слова «совсем», проблем у нас тут по-любому должно было быть немало.

На круге было критически важно следить за точками торможения в поворотах (особенно перед «Йокогамой» и «НГК» — соответственно в начале и в конце трека), а также за температурой шин. Если перегреть их на первом секторе, то даже после парочки длинных прямых участков сохранялась возможность того, что на одном из двух апексов заключительного «Кока-Кола-Курве» машина заскользит на поребрике и съедет с трассы.

И в практиках мы пытались найти подход к этому треку. В целом, настройки были достаточно сбалансированные, так что здесь проблемы как раз не стояло. Главным же было отточить пилотаж — а также не залажать с давлением в шинах, когда пойдёт дождь.

А он пошёл — уже в пятницу днём первая квала проходила на мокрой трассе под сильной моросью. Я сразу вспомнил свои выступления под дождём на Аудру и Moscow Raceway в «четвёрке» — и просто ловил кайф, катаясь по скоростным виражам на канавчатых шинах. Попробовал пару раз применить «управляемое аквапланирование» — когда пускаешь машину так, чтобы она скользила по воде в нужном направлении, — но то ли техника между сериями так сильно отличалась, то ли ещё что, но в итоге меня просто выносило в траву, и приходилось начинать круги заново.

Однако за двадцать минут кое-что собрать мне всё-таки удалось. Минута тридцать шесть и шесть, температура нормальная пятое время. Притом что Йоэл только тринадцатый, а остальные и того ниже.

Но блин — впереди планеты всей опять были два грёбанных «Карлина»! Норрис оторвался от всех почти на секунду, Форман — на полсекунды. Проблем с болидом эти двое явно не испытывали — и, естественно, планировали в этот уик-энд оторваться. Единственная борьба, которая могла возникнуть, — это между ними самим. Ну разве что Хьюз из «Хайтека» и Айлотт из «Премы» могут подключиться. И я — «тёмная лошадка» этого сезона. Никогда не предугадать, на каком месте смогу приехать.

Вообще в команде никого как будто не заботил тот факт, что по очкам я сравнился с Йоэлом, а ехал в последних гонках куда увереннее. На мои логичные и закономерные вопросы мне отвечали, что подумают о разделении ролей после этапа. Эрикссону тоже словно было плевать на любые расстановки. На дизморале после неудач в Зандворте и вообще от наблюдавшейся негативной тенденции, он как будто вовсе забыл, что тоже борется за чемпионство этого года. И с каждым днём становилось всё более очевидно, что мне пора брать ситуацию в свои руки.

И предстоящие гонки на Нюрбе должны были сыграть решающую роль.

В субботу утром лило как из ведра. Однако организаторы решили давать старт с места, а не под сэйфти-каром. Поэтому важно было не промотать всё до первого же поворота.

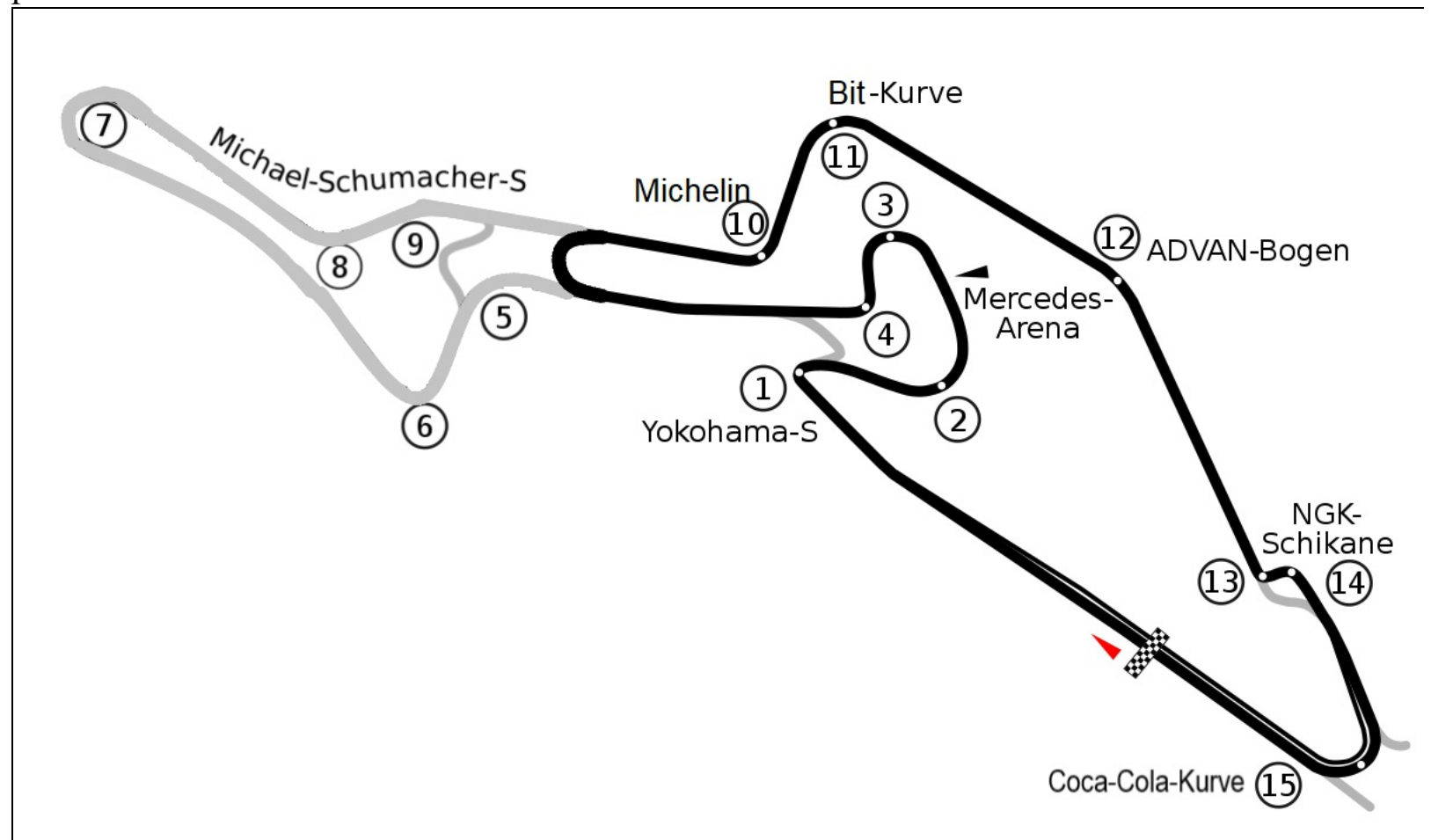
Стартовая решётка на этом раунде расширилась до двадцати двух машин: «Карлин» и «Мотопарк» выступали пятью болидами. Счастливицами, получившими временные места в «Ф-3», стали соответственно француз Саша Фенестраз (у него реально было такое полное имя) и румын Петру Флореску. Впрочем, мне от этого было ни жарко ни холодно. Пусть катаются, что с них взять.

Я привычно занял своё место на старте. Третий ряд — это вам, конечно, не первый, но и

отсюда я что-нибудь смогу сделать.

Наверное.

По визору скатывались капли, поэтому огни светофоров были для меня как красные расплывчатые круги где-то впереди и над треком. Но я смог уловить момент, когда они разом погасли.

Мы все рванули вперёд. Норрис, начинавший заезд с левой стороны решётки, сразу сместился вправо, блокируя Форман; Айлотт и Хьюз разбирались в это время за третье место чуть слева.

К первому повороту пятёрка лидеров (со мной в том числе) сохранила свои позиции. Лиха попыталась было атаковать по внешке, но Ландо заскочил на внутренний апекс и с лёгкостью отстоял лидерство.

У меня слегка заело тормоза, и поэтому я выехал в первом изгибе чуть шире — но кое-как удержал болид и в последнюю секунду закрыл калитку перед носом у Фенестраза, на которого немедленно нацелились Гюнтер и вынырнувший из ниоткуда Мазепин.

Гонка начала приобретать свои очертания.

Передо мной маячила корма «Хайтека». Джейк Хьюз проводил для себя отличный этап и явно не собирался сдаваться без боя.

Ухмылка тронула уголок моего рта.

Ну что, поиграем?

Весь первый круг я держался рядом, при этом обороняя тылы от подъехавших Никиты и Саша. Два «Карлина» уехали вперёд всех уже на две секунды, и Айлотт организовал за собой подобие «паровозика».

Нет. если я здесь застряну, то уж точно не смогу нагнать лидеров.

Значит...

В атаку!

Хьюз ушёл внутрь. Я же свернул на внешку. Ошибку на старте учёл — и оттормозился ровно до точки, которую мне подсказывал глазомер. А затем, вдавив газ и переложив руль, наблюдал за тем, как болид наезжает двумя колёсами на белую линию и выходит из поворота с куда лучшим ускорением.

У Хьюза не было шансов.

В шикане после «Мерседес-Арены» Айлотт ошибся, выйдя на итоговую внешнюю траекторию. А мне только того и надо было. Оставляя «Прему» разбираться с «Хайтеком», я помчал вперёд — вдогонку за лидерами.

Начался третий круг. И вот взметнулись жёлтые флаги. Я даже помнил из-за чего. Сражаясь с Фенестразом за место позади Айлотта, вылетел в гравий Мазепин. А кругом ранее Эрикссон замесился с Ньюи — и кто-то из них вынес в барьер проезжавшего рядом Бекманна.

Но это был просто full course yellow, а не автомобиль безопасности. Отрывы не сгорели. Наоборот, раньше других реагируя на решения гоночной дирекции, Ландо и Лиза только нарастили свои отрывы.

Если Норрис был впереди относительно Форман секундах в трёх, то я проигрывал ему уже минимум семь. Впрочем, остальные все были ещё дальше.

Нет времени ныть! Надо самому поднимать на рога «Карлин»!

Молодёжная программа «Ред Булл» окрыляет!..

И я полетел дальше, выгрызая доли секунды в каждом изгибе и твёрдой рукой контролируя болид на мокрой трассе.

А тормоза всё-таки не мешало бы проверить. Они будут ой как нужны в предстоящих заездах...

Тьфу... впрочем, что я несу? Они всегда нужны. Как и другие детали, без которых соревноваться просто не выйдет.

По сути, то, что каждый ехал в чистом воздухе, играло нам на руку. Мы могли удобно поддерживать темп, пробовать различные траектории на мокрых участках. И уж точно не рисковали влететь кому-нибудь в зад, не видя ничего из-за густого спрея[1].

Хотя воды те отбрасывали изрядно: как раз по шлейфу из брызг я и определял положение их болидов. Надо было как можно скорее отыгрывать отставание.

С каждым кругом я ускорялся. Дождь лил — но машины со временем расчищали траекторию, и найти держак становилось проще. Лиза ведь тоже не была довольна второй позицией — и гнала, как и я, во весь опор, стремясь поддавить на Ландо.

Топлива мы залили достаточно, резина по дождю почти не изнашивалась, и ей даже трудно было перегреть — так что я мог атаковать в полную силу. Я видел, как сокращается расстояние — и это заставляло меня выжимать из себя всё больше.

Однако и Ландо не лыком был шит. Заметив, что мы приближаемся, лидер «Карлина» и сам прибавил в скорости.

Гонка перевалила за свой экватор, и пару кругов мы проехали в одном темпе. Лиза отставала на полторы секунды, я — на четыре с половиной.

Но в это время я примерялся, где смогу поднажать ещё сильнее.

В пелене облаков появились просветы. Солнечные лучи засияли над трассой, да и дождь стал немного слабее.

Вот он — момент для атаки на время.

Максимально поздно затормозить в «Йокогаме». Заранее повернуть руль, пролетая через внутренний апекс, и почти на полном газу пройти «Мерседес-Арену». Перед шиканой чуть сбросить и облизать поребрик — после чего сразу вновь газануть.

Проскочить по перемычке повороты полной конфигурации — и выйти уже к «Мишлену». Аккуратно пройти поворот... заднюю часть чуть сносит, и приходится корректировать. Проскользнуть по краю в «Бит-Курве» — тот самый предел, о котором говорил Сенна[2], — и вдавить по полной на пути к «АДВАН-Богену» и дальше к шикане «НГК», вниз под горку. Протиснуться между границами связки — и удержаться на каждом из апексов финального поворота...

На пит-борде мне уже показывали:

19 '37"0 FL

Ого, значит, теперь я ещё быстрее?

И верно: виток спустя данные обновили.

19 FL '36"8

+3.8 → 31

Мы продолжали нагонять Норриса. Тем кругом я снял с его времени, наверное, десяток семь. Во всяком случае, быстрее сейчас уже вряд ли кто сможет проехать.

Но, к сожалению для нас, Ландо тоже был быстр.

Круги мелькали один за другим, отщипывая оставшиеся минуты гонки, — но я так и не мог приблизиться к ним на расстояние атаки. Лиза под конец ехала уже на хвосте у напарника, красуясь у того в зеркалах, — но Ландо умело перекрывал любые её траектории. Тем не менее, их борьба давала мне шанс подобраться ещё поближе.

Так мы и финишировали — буквально друг за другом: Норрис, Форман — и я, Михаил Жумакин. Стало очевидно, что именно нам троим предстоит разыграть между собой чемпионский кубок.

Но что, если в таком порядке мы будем приходить и дальше? Как бы там ни было, эти двое продолжили от меня отрываться — а Ландо так и вовсе улетел куда-то в свой личный «космос».

Бесспорно, следующие заезды как раз и определяют стратегию нашей борьбы на ближайшие два этапа.

...Ах да, совсем забыл.

Сегодня у меня был день рождения.

[1] Вода, разбрызгиваемая колёсами болида. Значительно ухудшает видимость тем, кто следует сзади.

[2] «Рано или поздно на входе в поворот вы осознаёте: вот оно, чего вы так боялись! Улёт с трассы, всё! На дороге удержаться невозможно. Но если вы всё же каким-то чудом остались на асфальте, то знайте, что это и была та грань. Так теперь надо ездить всегда», — Айртон Сенна.

Этап 9. Шпильберг, сентябрь

Воскресенье, 17 сентября, Москва

— Заходи, — сказал я, вынул ключ из замка и толкнул вперёд открытую дверь. — Мы на месте.

— Ого, — одобрительно отозвалась Лиза, входя вслед за мной и окидывая взглядом внутреннее пространство. — Нефигово тут места у тебя... Кстати, откуда хоромы?

— Отец подарил, — улыбнулся я, закрывая за нами дверь. — У меня же недавно днюха была, помнишь? Да к тому же ещё мне теперь восемнадцать. Вот и подарил. А за коммуналку платить я уже сам буду.

— Тут классно... только как-то пусто.

Лиза прошла через коридор и завернула в одну из комнат, где села на единственный пластиковый стул. Больше мебели в квартире не было *вообще*.

— Ай, пару биткоинов продам — и все дела, — отмахнулся я, проходя на кухню и ставя на подоконник пакеты с купленными вкусняшками. — Иди сюда, газировку пить будем.

— А что, шампанское только на подиуме, да? — насмешливо спросила Лиза. Я не заметил, как она оказалась рядом.

— Давай не будем о грустном, — улыбнулся я и развернулся к ней. — Ты же знаешь, теперь меня будут устраивать только победы.

Лиза наклонилась ко мне и прошептала на ухо:

— Меня тоже...

Я повернулся к ней, приобнял за плечи, и мы начали целоваться.

Я по-прежнему не находил в этом ничего особенного, но ей, судя по всему, нравилось. Да и я в принципе был не против.

Вскоре мы оторвались друг от друга, тяжело дыша. Наши глаза блестели.

Я вопросительно приподнял бровь. Лиза легонько кивнула.

Что ж, этот день мне нравился всё больше и больше.

Мы вновь слились — и теперь уже не собирались останавливаться.

Полтора часа спустя, вдоволь насытившись друг другом и устроив ещё один «овертайм» прямо в душе, а затем наскоро перекусив, мы уже приехали к моим родителям и разместились перед телеком у меня в комнате, чтобы посмотреть ключевой в сезоне-2017 Гран-при Сингапура. Мама всё ещё была в больнице, а отец занимался какими-то своими делами, так что нам уж точно никто не должен был помешать.

Пока шла реклама и вся эта предварительная ботва, Лиза то и дело стреляла в меня глазками с намёком на продолжение, но я делал вид, что не реагирую. Я уже и так был выжат — и мог думать на эту тему разве что в таком ключе, что делать *это* на прохладном твёрдом полу или привалившись к косяку двери — не самая удачная затея. Хорошо ещё, что при мне *совершенно случайно* оказалась с собой пачка «резинок».

Хотя, в целом, всё было довольно неплохо. В конце концов, видеть заигрывающую улыбку на лице Лизы было всё же приятнее, чем насмешливую ухмылку.

Вдобавок — и мы оба это понимали — сегодня наши отношения вышли на совсем иной уровень. Если раньше это была простая симпатия, всего лишь капельку сильнее чем дружеская, то теперь это превратилось в нечто иное, нечто большее. И отпускать это, давать распасться образовавшейся между нами связи ни я, ни Лиза не собирались.

Мы сидели, расслабленные, на диване, и смотрели на то, как пилоты проходят прогревочный круг, когда Лиза спросила:

— Слушай, а чем эта гонка так для тебя важна? В смысле, это просто очередной Гран-при, таких в год по двадцать штук идёт...

— Понимаешь... Я в этом деле чуть больше, чем простой зритель.

Лиза приподняла бровь, и я вкратце поведал ей о своей переписке с Феттелем и о том, как четырёхкратный чемпион отказался от моей помощи в завоевании пятого титула.

— Говоришь, Хэм возьмёт семь личных кубков и позарится на восьмой? — хмыкнула Форман, когда я закончил. — Тогда это имеет смысл. Ну и? Себ типа сказал, что и сам справится?

— По-моему, он не хочет, чтоб ему было стыдно, — ответил я. — И тут я его понимаю. Но блин, это же он водит свой болид, а не я за него... О, всё, сейчас начнётся.

«Только не вылети, — повторял я про себя, вперившись взглядом в экран, на котором перед гонщиками загорались стартовые огни. — Только не вылети...»

Втайне я всё-таки надеялся, что Феттель прочитал моё последнее сообщение.

И... поехали!

Феттель хорошо стартовал, отрываясь от всех с поула. Но там и Кими с внутренней стороны обходил Макса за второе место...

Контакт!!!

«Феррари» финна закрутило с почти оторванным колесом.

Я вцепился ногтями в обивку дивана.

Только бы не...

Но Кими всё-таки задел болид Феттеля, и тот, замедляясь, покати́л вперёд, пропуская «Мерседес» Хэмилтона!

— Су-ка!

Я со всего размаху запустил пультом в телевизор.

Пульт ударился в стену и упал на пол — вместе с выскочившими батарейками.

— Аааааррргх...

Согнувшись, я обхватил голову руками. Комментаторы уже вовсю обсуждали последствия этой аварии (при этом упоминая и продолжение инцидента, когда неуправляемый Райкконен снова влетел в Макса, заходившего в поворот, а тот заставил подпрыгнуть и развернуться Алонсо).

Я же был в жесточайшем тильте.

Потому что знал, что борьба, по сути, окончена.

На Гран-при Японии Феттель сойдёт из-за проблем со свечой зажигания — и всё, шансов отыграться у него больше не будет.

В *той* вселенной его пятый титул похоронила ошибка в Азербайджане. Здесь — случайность, от которой он не смог защититься.

Время как будто нарочно стремилось идти везде по одному варианту. И далеко не на всё я мог повлиять своими силами.

— Я так понимаю, гонку дальше можно не смотреть, — сказала Лиза, подходя и выключая телек.

Затем она направилась обратно, и чёрт возьми, я впервые увидел, насколько же соблазнительной может быть простая походка.

Лиза вновь опустилась рядом со мной и прошептала на ухо:

— Что ж, может, тогда займёмся чем-то другим?

Я поцеловал её, а затем прижал палец к её губам:

— Не здесь. Мы же не хотим глупо спалиться, как подростки в третьесортной комедии?

Поехали обратно. Только возьмём с собой... что-нибудь мягкое. Спальный мешок, например.

Ответом мне была довольная игривая улыбка.

* * *

После первого заезда на Нюрбургринге я всерьёз рассчитывал на то, что по дождю смогу хорошо квалифицироваться снова и приехать оба раза на хорошие очки. Может, даже побороться с кем-то из «Карлина» за победу.

Но случилось то, о чём я меньше всего думал последние полгода.

Я разбил машину.

Трасса была влажной, но я уверенно прибавлял с каждым кругом. Но примерно за девять минут до конца на торможении я занёс слишком много скорости в заключительный поворот. В результате я заскользил на поребрике, и меня к чёртовой матери сорвало в разворот, отчего болид выехал в гравий и докатился аж до барьера.

На пару минут вывесили красные флаги, пока убрали мою машину. Потом сессия возобновилась, и в улучшившихся условиях (проще говоря, дождь стал слабее) остальные гонщики продолжили обновлять времена.

Но на момент аварии я шёл хорошо. Поэтому меня не запинали в самый конец решётки. Как итог — двенадцатое и четырнадцатое место на старте оставшихся гонок.

Мне нужно было прорываться — и блин, я делал это! Обходил пару-тройку на старте и постепенно «съедал» одного за другим по ходу дистанции, поднимаясь всё выше и выше, ближе к подиуму.

Но этого было недостаточно.

Гонки проходили под полным контролем двух «Карлинов», по их сценарию. Разве что Хьюз смог выиграть одну, оторвавшись от них двоих с поула. Но в остальном Ландо и Лиза не оставляли никому даже шанса.

В том числе и мне.

Я смог приехать четвёртым и третьим — но всё равно позади них, что ещё сильнее отдалило их от меня в личном зачёте.

За два этапа до конца сезона я проигрывал тридцать три очка Форман и пятьдесят — Норрису. *Пятьдесят*, Карл! Надо было приложить поистине титанические усилия, чтобы отыграть за шесть боевых заездов.

Но меня утешало то, что в Шпильберге и Хоккенхайме мы должны быть быстры. Твою мать, да Йозел остаток сезона на равных боролся за победы с Норрисом! А значит, и я должен проехать не хуже.

Иначе мне просто незачем будет переходить в более высокие серии.

Доказывать, что ты лучший, стоит в первую очередь самому себе.

А остальное приложится.

* * *

Четверг, 21 сентября

Шпильберг (Австрия)

Ветерок мягко дул вдоль длинной прямой, постоянно пролетая мимо точки торможения в карман безопасности. Конечно, границы трассы не были для него преградой; невидимый

воздушный гонщик точно знал, что его некому будет оштрафовать.

Вверх в горку шли люди — много людей. Обычное предгоночное паломничество от стартовой черты до последнего апекса. А именно — обход трека пилотами и персоналом, чтобы, возможно, внести какие-то изменения в план подготовки на уик-энд.

Шли по командам, но даже среди тех, кто носил одни и те же цвета, чётко прослеживалось разделение на небольшие группы. Даже кое-где парочки.

В частности — немного в стороне от своих шаггал плечом к плечу ведущий дуэт гонщиков «Карлина».

— ... Не люблю прямки, — покачала головой Лиза и, за неимением чего-нибудь, чтобы пнуть, с силой шаркнула ногой по асфальту. — На них скучно. И всё, по сути, от машины зависит...

— Ну, даже на не самом быстром болиде можно какое-то время крыться, — заметил Ландо и поправил кепку, чтоб солнце не било в глаза. — Хотя да, на мотор и аэродинамику завязано практически всё. А в том году команда здесь не блистала...

— Но мы пока впереди, — пожалала плечами Лиза. — Так что можем себе позволить поэкспериментировать. Удержим отрыв от «Мотопарка» и «Премы» — а там и за личный титул сразимся...

— Тут уже впереди я, — усмехнулся Ландо и чуть повернул шаги вместе с изгибом трека. — Но и ты близко.

— Не знаешь, в команде не говорили о том, чтобы кого-то из нас замедлить? Ну, если потребуется поддержать одного...

— Да вроде не слышал, — мотнул головой Норрис и указал на табличку с цифрами 150 — метрами до вершины ближайшего поворота. — Думаю, стоит тормозить или здесь, или чуть дальше...

— Ха, слабак! А от сотки не хочешь? Оттормозиться по внешке — и нырнуть в ранний апекс...

— Ты сумасшедшая! Смотри, как надёжнее...

Двое подростков прошли через поворот, показывая друг другу что-то руками.

Всё выглядело мирным. Но в глубине каждый знал, что всё только накаляется.

* * *

Суббота, 23 сентября

Я приехал сюда побеждать.

Пожалуй, в этом сезоне подобная мысль приходила ко мне не единожды, однако только теперь я понял, насколько это для меня важно.

Ведь если я выиграю хотя бы четыре гонки, а Ландо приедет в них на одну позицию ниже, чем в известном мне варианте событий, то этого будет достаточно, чтобы перебить всё накопившееся отставание.

К тому же, Норрису ещё надо будет приспособиться к этой трассе, в то время как я на ней уже выступал...

Но я не знал, как проявят себе Лиза и Йоэл.

Рыжая чертовка уже ясно дала понять, что вторым номером ни за что не будет — даже под угрозой разрыва контракта и конца карьеры. И с напарником она будет бороться жёстко. Так же, как в том году рубилась со Строллом.

А вот что насчёт Йоэла?.. Швед уже должен был понимать, что фактически потерял реальные шансы на титул, — но большую часть чемпионата именно он был лидером

«Мотопарка». И то, что я его обошёл, не могло не задеть его самолюбие. Вероятно, мне тоже предстоит острая борьба вместо слаженной командной работы.

И меня до сих пор беспокоил Пауль. Даже несмотря на мой, по сути дела, шантаж с требованием не мешать мне, я не был уверен, на чью сторону встанет гоночный инженер. Вполне возможно, что именно его действия сыграют решающую роль в нашем внутриккомандном сражении.

В остальном же всё было хорошо... ну, почти всё. Соня так до сих пор не оправилась после смерти Гордея — и всё ещё пребывала в депрессии. Даже со всех подработок уволилась, проводя целые дни в одиночестве у себя в квартире. Но было непохоже, чтобы она собиралась сорваться. Наверное, ей просто нужно было побольше времени.

Отец был занят делами — поэтому опять не мог приехать, чтобы посмотреть на мои выступления. Для меня стало неожиданностью узнать, что он мутит что-то с Игорем, моим бывшим гоночным инженером в SMP Racing, а ныне инструктором на одном из пригородных картодромов. Может быть, это станет их каким-то совместным проектом на следующий год. Но чем именно они занимались, я не знал. И просто ждал случая, когда отец мне сам обо всём расскажет.

Мама быстро шла на поправку. Недавно она запостила у себя в соцсетях короткое видео, где она, поддерживаемая кем-то из врачей, делает первые осторожные шаги ногами, с которых уже сняли гипсовые «колодки».

Поразительно: ещё каких-то два года назад мне было бы плевать — а теперь родственные чувства буквально зашкаливают. Не думаю, что моя шумиловская часть была этому рада, но она уже растворилась в моей новой объединённой личности, так что сейчас ни на что не влияла.

Тем не менее, на концовку сезона в Хоккенхайм родители обещали приехать. И я должен буду сделать всё возможное, чтобы их не разочаровать.

Равно как и руководство программы «Ред Булл», которое пристально за мною следило. По сути, от ближайших гонок зависело, в какой дивизион я смогу попасть.

Останусь ли я в «Ф-3»... перейду ли в «Ф-2»...

Или, может быть, в «Ф-1».

Ведь даже в футболе порой есть место маленькому хоккейному чуду.

А в гонках примером такого чуда стал Макс Ферстаппен.

Почему бы и мне не попробовать повторить этот путь?

Начинал первую гонку этапа я с третьей позиции — в эту пятницу добиться большего было решительно невозможно.

Удивительно, как четыре передних ряда распределились между командами: первый полностью заняла «Према», второй — уже «Мотопарк», третий — «Карлин», и четвёртый — «Хайтек». Временем поула было 1:23,301, и я со своими 1:23,456 не мог тогда претендовать на большее. Но каждый круг по трассе, возможно, приблизит меня к тому, чтобы отыграть во второй квале эти лишние полторы десятки.

Сидя в кокпите на стартовом поле, я буквально спиной чувствовал взгляды соперников, оказавшихся прямо у меня позади. Йозел, Лиза, Ландо... На что они пойдут, чтобы отобрать у меня это место и не дать прорваться на самый верх? Думаю, на многое. Вопрос только в том, сможет ли кто-нибудь из них вовремя остановиться.

Я покачал головой и крепко дал «пять» механику, который как раз закончил финальную доводку машины. Тот показал мне большой палец и вместе со всеми направился к дверце,

ведущей на пит-лейн.

Приятно знать, что в команде есть люди, которые на моей стороне. Механикам после махинаций Пауля, разумеется, стало обо всём известно — ведь они сами в этом принимали участие, и гоночного инженера они до сих пор недолюбливали.

Я вздохнул и надвинул визор.

К чёрту всё. Время побеждать.

Погнали.

...И я победил.

Сегодня, пожалуй, это было даже слишком просто.

Филигранно прорвался на старте между двумя «Премами», по оптимальной траектории зашёл в поворот — и уже не упустил лидерство до конца гонки.

На первых кругах, правда, на меня попробовал поднадавить Айлотт, стартовавший с поула, но я легко отбил от всех атак. Скорости в тот день мне было не занимать; я чувствовал, что настало моё время.

И никто не мог отобрать у меня право на этот триумф.

По сути, в гонке не произошло вообще *ничего*; разве что провалился на старте Макс Гюнтер из «красно-белых», да Ландо на последних кругах заборолся с японцем Макино за шестое место — и только благодаря ошибке последнего смог вернуть себе эту позицию.

Мой отрыв на финише составил секунды три — по меркам младших серий, довольно много. В душе я ликовал: за одну гонку получилось отыграть сразу треть отставания по очкам!

«Блестящая работа», — поздравил меня на круге заезда Пауль. В этот момент я был готов простить ему всё, что было: настолько сильно я радовался.

И в первую очередь тому, что я вновь начал побеждать.

А дальше всё по накатанной: обнимашки с командой в закрытом парке под объективами камер, российский гимн на подиуме, обливание шампанским вместе с Каллумом и Йоэлом...

Но главное — это уверенность в своих силах.

И знание, что меня им не победить.

* * *

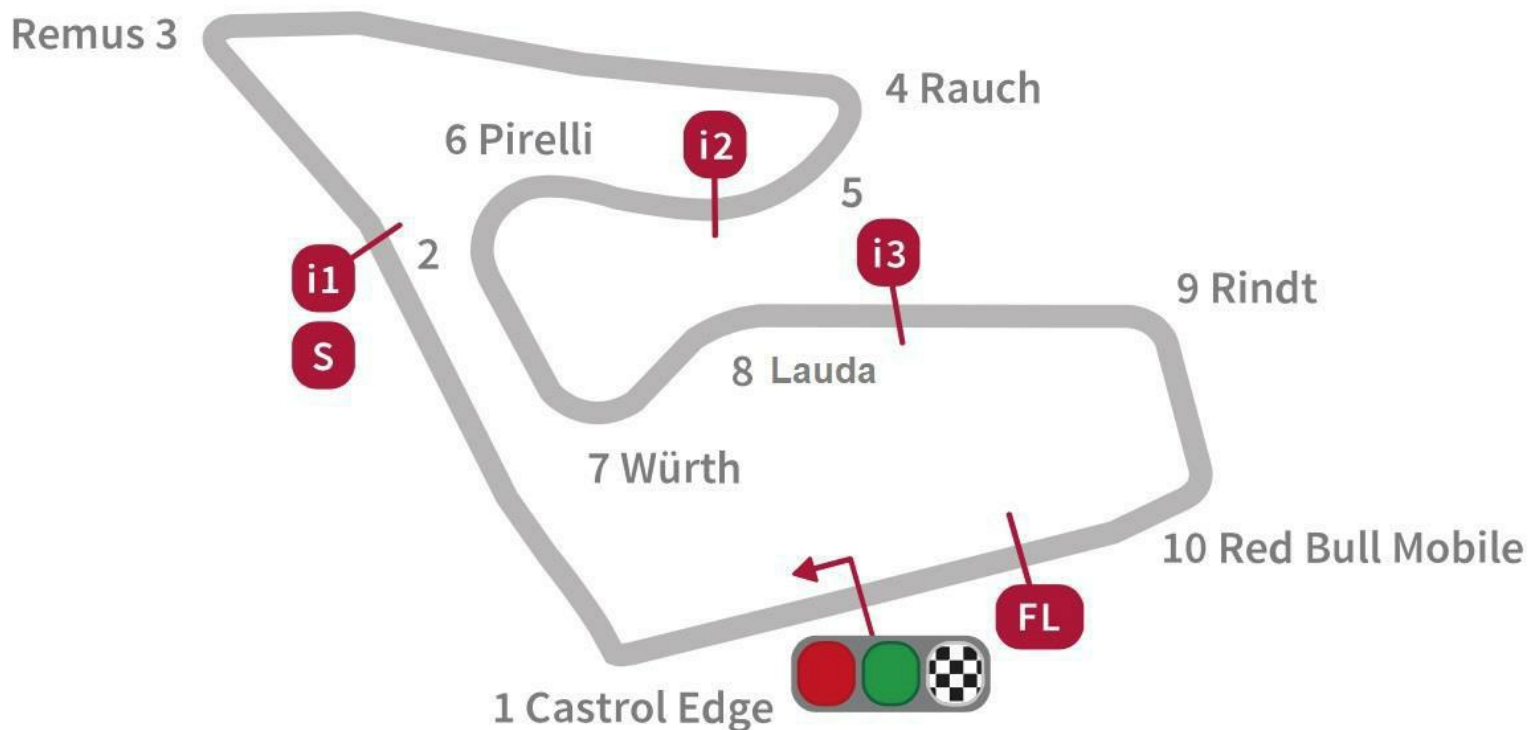
Воскресенье, 24 сентября

После победы мне вновь улыбнулась удача. Поул, да ещё и двойной, причём на трассе, где мы оказались сильны! Можно ли мечтать о большем?..

Шучу, конечно. Можно — например, конвертировать его в ещё два первых места.

Но я понимал, что и соперники после вчерашнего сделали выводы. И, безусловно, будут готовы преподнести мне что-нибудь неожиданное.

Моё время составило в итоге 1:23,2 и какие-то там тысячные для обоих быстрееших кругов. То есть я нашёл не просто полторы десятые, которых мне тогда не хватило, а сразу две: за счёт более удачного прохождения «Кастрол Эдж», максимально позднего торможения перед «Ремусом» и точного контроля на выходе из «Рауха». Если буду ехать так и в гонке, то меня точно уже не догонят.

Мы с Паулем обсудили возможную тактику на старте. Трасса была широкой, но у меня при достаточно быстрой реакции будет некоторое преимущество. Поэтому сошлись на том, что мне надо будет сместиться к центру и не пустить никого ни внутри, ни снаружи, а там уже самому проскочить через апекс на внешнюю траекторию и хорошим выходом обеспечить себе комфортный отрыв.

Комплект шин, правда, у меня был немного прикатанный в квале — впрочем, как и у остальных из лидирующей группы. Разве что «прематы», квалифицировавшиеся ниже на уже использованном, стартовали на свежих шинах, рассчитывая на прорыв.

Но на их месте (снисходительная усмешка) я бы не надеялся.

Хотя... в гонках всегда, если что, есть место случаю.

И это в полной мере показала оставшаяся часть уик-энда.

Как только погасли огни, я сразу же сорвался вперёд, переключая вверх передачи.

Мы с Йёэлом стартовали с первого ряда лучше, чем Ландо и Лиза со второго, поэтому оставили тех двоих позади разбираться с Айлоттом и Мазепиным. Швед в первые мгновения остался чуть позади, поэтому всё же сместился на внешку и попробовал без долгих ожиданий меня продавить. Пришлось подрезать в ответ, закрывая калитку.

Норрис и Форман, получив немного лишней скорости за счёт широкого выезда в первом повороте, попытались навязать нам борьбу на прямой. Ландо какое-то время даже рубился с Эрикссоном колесо в колесо, пока я ещё не мог найти темп, чтобы с кайфом от них уехать.

Вскоре «Карлины» чуть подотвалились — буквально на несколько десятых, чтобы общая дуэль распалась на внутрикомандные «спарринги».

Мы выжимали, думаю, процентов девяносто восемь от своего максимума, так что отрывы немного погодя стабилизировались: мой в полсекунды от Йёэла, его в восемь десятых от Норриса, ну и у того — ещё четыре десятки от Лизы. На первых кругах никто больше не прибавлял: все берегли шины для финального поединка.

Минут через десять Ландо как будто приблизился. И ещё — нам даже показали на пит-борде, что у того лучший круг, 1:23,771. Чёрно-лаймовый «Карлин» вновь повис на хвосте у чёрно-красного «Мотопарка».

И под прицелом у них обоих находился ещё один «Мотопарк».

Мой.

Мы провели ещё несколько напряжённых минут, всеми силами контролируя темп. Любая ошибка могла стать роковой. Никто не хотел уступать — особенно теперь, когда осталось всего ничего до финала.

Минут за десять до конца основного времени Ландо и Лиза вновь отвалились — теперь уже окончательно. Видимо, ушли шины, растраченные в безуспешной борьбе за места на подиуме. Причём Лиза обогнала Ландо, что было мне только на руку.

Но Йозл не отставал. После третьего места вчера он явно рассчитывал сегодня на большее — а может, просто хотел доказать, что и он тут не второй номер. Как бы то ни было, мы ехали в полную силу, понимая, что это будет сражение до самого финиша.

Последний круг...

Мне уже сложно было контролировать всё идеально. От изношенной резины пошли вибрации, и приходилось чуть точнее отлавливать болид в поворотах. Йозлу же как будто было всё нипочём: швед включил настоящий «режим убийцы», приближаясь ко мне по доле секунды на каждом изгибе трека.

Заключительный сектор. Чёрт, это же победный дубль, если мы доведём всё до финиша! Мы с Эрикссоном буквально бок о бок: он внутри, я на внешке.

Последний, самый последний поворот...

И машины соприкоснулись!!!

Меня подбросило на поребрике и закрутило, отправляя прямо в барьер безопасности!

Я успел убрать руки от руля и зажмуриться. Но всё равно удар в ограждение был довольно сильным. Что-то скользнуло по шлему — наверное, обломок переднего обтекателя, который был просто расплюсчен о бетонную стену.

— Фак... — пробормотал я, ещё не до конца осознав случившееся. А потом в истерике замолотил кулаками в кокпите: — Фак, фак, фак, фак!!!

— Ты в порядке? — участливо спросил Пауль по радиосвязи.

— В принципе да. Но блин... что это было? Это же... так неправильно...

Я отпустил кнопку связи. Не хватало ещё, чтобы все подряд слышали, как я плачу.

* * *

Атмосфера в палатке была напряжённой некуда. С одной стороны белого пластикового стола сидели Йозл и его гоночный инженер, с другой — я и Пауль. Между нам в качестве «третьего судьи» занял место глава команды Тимо Румпфкайль.

Определённо, разговор должен был стать той ещё горькой пилюлей.

— В этой гонке, — вдоволь потянув паузу, наконец заговорил директор, — мы должны были привезти победный дубль. А в итоге, — он по очереди грозно посмотрел на нас, — получилось только седьмое место из-за штрафа и сход на последнем круге. Надеюсь, вам не надо напоминать, что такие провалы в концовке сезона недопустимы? Вдруг именно этих баллов нам не хватит, чтобы обойти «Карлин» в обоих зачётах?

— Сэр, да я всё понимаю... — начал было Эрикссон, но Румпфкайль его перебил:

— А мне кажется, нет, не понимаешь!

Шумно вздохнув, директор продолжил:

— В общем, так... Если что-то подобное случится ещё раз, то с вами будут немедленно расторгнуты контракты. С обоими! Не дожидаясь конца сезона. Пусть даже придётся выплатить компенсацию. Мне крашеры в команде не нужны.

— Но тогда вы потеряете вообще любые шансы закончить сезон даже не втором месте! — возразил я. — Разве это стоит того?..

— Пусть это станет нам всем уроком. И вам, и мне. Нам всем.

Настало неловкое молчание.

Я видел, как сдерживались от резких слов мой напарник и его инженер и как по-настоящему грустно стало Румпфкайлю. Именно сейчас был момент, когда обсуждение можно было повернуть в другую сторону.

Вот только кто это сделает?

— Я бы не был столь категоричным, — вдруг сказал Пауль.

Я изумлённо воззрился на него. Вот уж не ожидал, что этот шизоид на сей раз выступит с позиции разума!

— Да, неприятно, когда случаются такие аварии, но кто от них застрахован? И чему сейчас огорчаться? Мы были третьими в прошлом году, а теперь у нас есть шанс побороться за вице-чемпионство с «Премой». Наши гонщики на высоких позициях в личном зачёте, и этот год без преувеличения уже можно назвать успешным. Тот случай — просто гоночный инцидент, и я считаю, не стоит раздувать из этой мухи слона. Борьба за титул, скажем так... немного ослепляет, заставляет не обращать внимания на очевидное в угоду... некоторым иллюзиям, не так ли?

Он с прищуром посмотрел на директора.

Чёрт возьми, да он сейчас по-настоящему улыбался!

— Давайте исходить из того, что мы ещё можем выиграть чемпионат, — продолжал Пауль. — Да, придётся постараться, и вдобавок потребуется немного удачи, но... Точка невозврата ещё не пройдена, и для нас нет ничего невозможного, если мы будем работать вместе. Что думаете?

Румпфкайль молчал. Долго.

Я уж было подумал, что тот сейчас отвергнет позицию моего гоночного инженера, но неожиданно руководитель команды произнёс:

— Хорошо. Давайте не будем рубить сплеча. Просто... — он поочерёдно взглянул нам всем в глаза, — давайте будем хотя бы немного внимательнее.

Когда мы вышли из палатки на свежий прохладный воздух паддока, я обратился к Паулю:

— Вот это было мощно. Спасибо...

Внезапно инженер развернулся ко мне. Теперь на его лице не было и следа того лёгкого веселья, которым он покори́л всех во время дискуссии.

— Выиграй этот чёртов титул, — резко ответил он, ткнув пальцем мне в грудь. — Не заставляй меня пожалеть о решении выступить в твою поддержку.

И он, не оглядываясь, направился прочь.

В чём-то он, похоже, ни капельки не изменился.

* * *

К третьей гонке у меня начался небольшой мандраж. Отставание от Норриса теперь составляло вместо тридцати трёх очков целых пятьдесят восемь — больше, чем было перед началом этапа. И мне во что бы то ни стало надо было выигрывать, а Лизе — объезжать

Ландо, чтобы я мог отобрать титул в самой последней гонке.

Эрикссон тоже всё понимал — но, в отличие от меня, шансов на чемпионство он уже лишился: откатившись после двадцатисекундного штрафа на седьмое место, он проигрывал Норрису сто четыре очка за четыре заезда до конца сезона. Вот и проверим, насколько сильна в напарнике готовность к командной игре.

Происходящее напоминало мне самый первый мой сезон в «формулах»: где я долго сливал, но потом выиграл пять из семи заключительных гонок и на одно очко опередил финна Нико Кари. Только сейчас было ощущение, что ставки намного выше.

«Формула-1» маячила уже перед самым носом...

Осталось лишь протянуть руку и прикоснуться к этой мечте.

Старт выдался не особо удачным: колёса не сразу нашли сцепление, так что к «Карлину» первым подъезжал Йоэл.

Я же решил сделать ставку на выход — а потому выбрал свою траекторию, пролетая поворот по раннему апексу.

Чуть повело на поребрике, но не критично. За счёт раннего разгона я получил неплохую прибавку к скорости — и на главной прямой уверенно накатывал на Эрикссона.

Посмотрев в зеркала, я обнаружил, что и Форман уж тут как тут — легко прошла Норриса, который опять широко выехал, и теперь мчалась за мной как приклеенная.

На торможении мы оба пролетали мимо шведа, который, видимо, решил поосторожничать — и в итоге потерял даже стартовую вторую позицию. С ним уже готовился разбираться Ландо — а я, преследуемый Лизой, нащупал свой темп и стал уезжать.

В целом, эта гонка тоже обернулась донельзя скучной. Не было даже какой-то тактической, позиционной борьбы в пределах топ-группы: к пятому кругу мы с Лизой везли другой паре аж три секунды.

В остальной части пелотона, насколько я знал, с экшеном всё должно было быть нормально. На первом круге в «Ремусе» развернуло Чжоу, потом Айлотт вылетел в гравий и вынужден был сойти, почти тут же столкнулось Пике и Соори, так что между ними чудом смог проехать Флореску (что, кстати, привело к трём минутам жёлтого флага на всём протяжении трека). Немного погодя Хьюз получил проезд по пит-лейну за тот контракт с Чжоу — а ещё через круг сошёл из-за сломанного крыла.

Более того — минут за пять до конца предстояло сломать крыло и Норрису при атаке на Эрикссона, и швед так или иначе заехал бы на подиум.

Но главной интригой оставалась именно моя дуэль с Форман.

Ведь между мной и Норрисом стояла ещё и она. И даже несмотря на то, что у нас были отношения, я не собирался ей так просто проигрывать.

Мы вдвоём проезжали круги всё быстрее, о чём нас обоим регулярно извещали с пит-лейна сообщениями на табличках. Ни один из нас не жалел шин: мы настолько оторвались от других, что к концу гонки это было неважно.

Вот и финальный круг...

Столько надежд на этот заезд я возлагал ещё и вот по какой причине. На последнем витке при торможении перед «Раухом» Арон, преследующий неисправный болид Норриса, ошибётся — и в результате оба останутся в гравий. Основной претендент лишился очков — а я получу возможность отыграть максимум.

Осталось всего несколько поворотов...

Форман близко... Идёт колесо в колесо...

Выход на старт-финиш...

И видя, как перед финальным углом машина Лизы вырывается вперёд по неоптимальной траектории, я уже понимал, что сейчас произойдёт.

Понимал — и не имел ни единой возможности этого избежать.

Моё переднее правое колесо толкнулось в её заднее левое. Индиговый «Карлин» завертелся волчком, отлетая к барьеру.

До финиша Лиза не доехала каких-то сто метров.

Клетчатый флаг пронёсся над моей головой, но я не чувствовал счастья. Из-за того, что случилось, эту победу у меня также отнимут.

Пауль молчал. Все молчали — потрясённые неожиданной развязкой.

«Прости меня, Лиза, — подумал я. — Я случайно».

Но сам я в этом был уже не уверен.

Этап 10. Хоккенхаймринг, октябрь

Вторник, 26 сентября, интернет-пространство

@ miha_zhummy: «Привет, Лиза. Ну хватит дуться. Это был гоночный инцидент, вот и всё».

@ liza_forman: «Жумакин, ну сколько можно? Думаешь, я не понимаю? Но от этого не легче. Ведь мы сейчас все боремся, и ты знаешь — за что».

miha: «Я просто не хочу, чтобы это стало между нами преградой».

liza: «Не станет. Но потом. Сейчас, я думаю, нам надо на время прекратить общение. А когда закончится чемпионат, мы снова начнём встречаться».

miha: «Лиза, подожди...»

liza: «Поздно, Жумакин. Теперь уже поздно».

Этот пользователь добавил вас в чёрный список.

* * *

Чуть позже, Фарнхем

В спортивном зале на базе команды «Карлин» было тихо и пусто. Разве что на одной из выставленных в ряд перед зеркалом беговых дорожек занимался курчавый подросток в белой футболке с логотипом «Макларена». И каждый, кто более-менее интересовался гонками, сразу узнал бы в нём лидера чемпионата европейской «Формулы-3» Ландо Норриса.

Открылась дверь, и в зал из раздевалки вышла Лиза в изящном красно-белом спортивном костюме. Сухо бросив «привет» напарнику, она также включила одну из дорожек и принялась на ней бегать.

Какое-то время в помещении слышался лишь негромкий гул работающих тренажёров, шумное дыхание и мерный стук по резиновому покрытию.

Затем Ландо чуть сбавил скорость и повернулся к Лизе.

— Можно с тобой кое о чём поговорить?

— О чём? — выдохнула та, продолжая бег. — По-моему... у нас сейчас... не должно... быть общих тем... для разговоров.

— Вообще-то есть, и ты это знаешь, — ответил Ландо с лёгкой улыбкой. — «Мотопарк» окончательно выбыл из борьбы. Теперь титул в личном зачёте разыграем только мы двое. И поэтому я предлагаю тебе... соглашение.

— Какое ещё на хрен соглашение?! — От неожиданности Форман сбилась с ритма и тоже была вынуждена уменьшить скорость. — Типа не мешать тебе победить, и тогда ты, к примеру, поспособствуешь тому, чтобы меня взяли в молодёжную программу «Макларена»?

Ландо моргнул.

— Нет. Конечно же нет. Я не стал бы предлагать тебе такое. Речь, скорее, идёт о некоем... «джентльменском соглашении» на гонки оставшегося этапа. Давай мы оба обязуемся не использовать грязные приёмы на трассе и, в частности, не выбивать соперника за её пределы. И пусть победит сильнейший.

— И под этим «сильнейшим» ты, естественно, имеешь в виду себя, — язвительно заметила Лиза и вдруг сошла с беговой дорожки.

Подошла к тренажёру Норриса — и, резко вытянув руку, несколько раз подбавила тому скорости.

Не ожидавший такого Ландо споткнулся и полетел на пол, скинутый с дорожки силой

её движения.

Раздался хриплый стон: гонщик «Карлина» лёжа схватился за челюсть. На покрытом чёрной резиной полу стали видны тёмные капельки крови.

— Запомни, чувак, — прошипела Лиза, наклонившись к нему. — Ты строишь из себя крутого только потому, что ведёшь по очкам, отыгравшись после неудачной середины сезона. А я всё это время пробыла догоняющей. И знаешь что? *Мне пофиг!* И поэтому все эти свои соглашения, или что там ещё в ваших Европах принято, можешь засунуть себе знаешь куда!..

Я — не джентльмен, если ты не заметил. Я девочка — и со мной такие фокусы не прокатят. Хочешь бороться — борись; но учти, что, в отличие от тебя, я не скована представлениями о так называемых честных гонках. У меня развязаны руки, и я собираюсь сражаться так жёстко, как только смогу. Тоже мне, чемпион нашёлся...

Она закатила глаза, пока Ландо пытался подняться.

— Ну почему вы все ко мне с этим лезете?! Сговорились, что ли?.. Сначала Жумакин, теперь ты... Как вы меня достали!

Она развернулась и широким шагом направилась к выходу. Разумеется, не забыв по пути выключить свою беговую дорожку.

Норрис наконец сел и в недоумении посмотрел ей вслед. Потом провёл языком по рассечённой губе и проверил, на месте ли все его зубы.

И он уже понимал, что об истинных подробностях и этого инцидента никому не расскажет.

* * *

Четверг, 28 сентября, Москва

Нужное кафе я нашёл не сразу. Всё-таки столица нашей родины велика и непостижима, и ориентироваться тут, прожив всего два с половиной года (не забывайте, что Шумилов был родом из Красноярска), да к тому же ещё и бывая постоянно в разъездах, не так уж и просто без навигатора.

Но всё же добраться до места встречи мне удалось. Я даже почти не опоздал. Думаю, за разговором это вообще забудется.

Тех, кого искал, я увидел в первую же секунду. Женщина лет сорока с прямыми светлыми волосами и сидящий рядом парень лет двадцати трёх (оба — в одинаковых тёмно-синих куртках) пили кофе и... подписывали открытки. Я, конечно, читал в одной интернет-статье, что интервьюер тогда застал их именно за этим занятием, но увидеть это воочию было тем не менее удивительно.

Заметив меня, направляющегося к ним, женщина помахала мне и встала из-за стола. Вслед за ней слез со стула и её спутник.

— Добрый день, — протянула она мне руку. — Нас ты, наверное, уже знаешь, но всё равно представлюсь: Светлана Стрельникова, руководитель команды «Формулы-2» Russian Time.

— Артём, — сказал парень с немного смущённой улыбкой. — Артём Маркелов, гонщик «Формулы-2».

— Михаил, — ответил я, по очереди пожимая им руку. — Михаил Жумакин, гонщик «Формулы-3». Надеюсь, только пока что, — я усмехнулся.

— Ну посмотрим, — улыбнулась мне Стрельникова, и мы уже втроём сели за стол.

Я окинул взглядом разбросанные перед ними конверты и открытки.

— Ого! Это вы фанатам отправляете?

— Да, — кивнула Стрельникова. — У нас в России довольно большая поддержка, поэтому мы стараемся всеми силами показать, как нам важна их любовь и внимание. Приходится соответствовать образу дружного и отзывчивого коллектива.

— Может, пока прервёмся? — предложил Артём, указав подбородком на стопку запечатанных конвертов с краю. — Тем более, что и правда нам есть что обсудить.

— Хорошо. — Светлана отложила маркер и, сцепив руки в замок, посмотрела на меня. — Итак, расскажу, пожалуй, самое общее... Мы — команда «Русское время», вот уже четыре года участвуем в «Формуле-2», где заменили iSport. У нас небольшой состав — всего двенадцать человек, включая пилотов, но, несмотря на это, мы продолжаем добиваться с самых ранних пор неплохих результатов. Наша философия — это ставка на результат, но не в ущерб удовольствию. То есть каждый должен знать и делать своё дело хорошо — и при этом сам получать радость от своей работы.

— В принципе, такой подход мне нравится, — сказал я. — Определённо интересно было бы с вами сотрудничать.

— Если честно, мы пока думаем над возможными вариантами на будущий год, — сказала Светлана, посмотрев на Маркелова. — Как ты знаешь, за нас сейчас выступает Лука Гьотто, и причём достаточно успешно. У них с Артёмом хорошие отношения, а по мастерству они находятся примерно на одном уровне. Мы должны учесть все факторы, чтобы не нарушить структуру, которая у нас уже устоялась.

— Но в первую очередь ориентированы вы всё же на результат, — заметил я. — И я считаю, что тоже смогу вам его принести.

— Ну это уж точно, — усмехнулся Артём. — В этом году ты же идёшь вроде в топ-три своего чемпионата?

— Ну да. Ищу способ вплотную приблизиться к лидерам под самый конец сезона.

— Это, безусловно, станет одним из того, чем мы будем руководствоваться, принимая решение, — кивнула Стрельникова. — А теперь...

Она достала блокнот и взглянула мне прямо в глаза.

— Расскажи нам о себе, Михаил. Самое важное, на твой взгляд.

— Хорошо. — Я сложил руки перед собой на столе и, наклонившись вперёд, будто в камеру произнёс: — Меня зовут Михаил Жумакин, и я ненавижу проигрывать.

* * *

Среда, 11 октября

Хоккенхайм (Германия)

Над трассой растекалось утро — по-осеннему прохладное, но вместе с тем солнечное.

Лиза стояла на асфальтовой дорожке неподалёку от трейлеров и палаток «Карлина» и, кутаясь в тёмно-синюю ветровку, с наслаждением вдыхала свежий осенний воздух.

Она любила вот так выходить в паддок — когда на автодроме, где проводился очередной этап, ещё не было шумно и многолюдно, — и поглощать глазами окружающие пейзажи. Это помогало ей снять с себя напряжение, которое неизменно сопровождало гонкам, и немного настроиться на предстоящие заезды. Создавало базу, чтобы потом входить в боевой режим было проще.

Приближавшийся уик-энд был особенным. Лиза это хорошо понимала. Она до сих пор не забиралась так высоко — и, безусловно, упустить цель, которая уже маячила почти на расстоянии вытянутой руки (ладно — в неполных двух часах чистого гоночного времени),

никак не хотелось.

«Титул... перспективы... — думала девушка, глядя вдаль на светлое и чистое небо. — Всё это, конечно, хорошо — но абсолютно бесполезно, если не служит конкретной цели».

Налетел порыв ветра, дёрнувший в сторону её рыжие тугие косички. Лиза надвинула капюшон и засунула руки в карманы.

«Я докажу всем, что я сильнее, чем обо мне могут думать. И нет, это не из серии типа стать первой женщиной в “Ф-1”, которая показала там что-то стоящее. А глубже».

Форман прищурилась, провожая взглядом небольшое облачко на горизонте. Уголок её рта изогнулся в усмешке.

«Я обязательно докажу тем силам, которые забросили меня сюда, что мне не зря дали вторую жизнь. Обещаю».

— Отличная погода, не правда ли?

Раздавшийся рядом голос вывел гонщицу из задумчивости. И заставил развернуться к его обладателю.

— Ральф? Какого хрена ты тут делаешь? Разве ты не должен быть со своей командой?

— И это вместо «привет». Узнаю тебя, Форман, — фыркнул незаметно подошедший к ней Ральф Арон.

Эстонец сделал ещё пару шагов и встал сбоку от Лизы, вместе с ней разглядывая начинающий заполняться людьми и суетиться паддок.

— Давай помиримся, — неожиданно сказал он. — Всё равно друг другу мы сейчас не соперники. Разве что в каких-то отдельных гонках. Пожалуй, только на Норисринге мне выпал шанс реально с тобой побороться. Но я тогда всё промотал. И теперь каждый из нас там, где и заслуживает быть по итогам сезона.

— Намекаешь на то, что я так и останусь второй? — повернулась к нему Лиза.

— Нет, что ты. Всего лишь подчеркнул, что перед тобой открыто больше дверей. Ты всё ещё можешь карабкаться вверх к «Ф-1», в то время как мой потолок, скорее всего, — это гонки на выносливость. Ведь туда идут все, кто так или иначе провалился на опенвилах.

— Ладно, самокритика засчитана. Лучше скажи, кого ты видишь чемпионом.

— Я? Без понятия, — улыбнулся эстонец. Лиза недовольно на него посмотрела. — Не, серьёзно. Вы трое достойны того, чтобы взять уже наконец этот чёртов кубок. Но... — он ненадолго задумался, — за Ландо я болеть точно не буду. Это было бы... слишком ожидаемо.

— То есть ты в меня веришь?

— В тебя и в Жумакина. Вы двое показали в своё время, что тоже способны на чудеса.

— Спасибо, Ральф, — произнесла Лиза. — Вот честно, без шуток. Ты не представляешь себе, как для меня сейчас важно не растерять эту уверенность.

— Я уверен, ты со всем справишься. — Арон немного наклонился к ней и понизил голос: — Если потребуется, я и в гонке могу помо...

— А вот этого не надо, — прервала его Лиза. — Иначе судьи могут что-нибудь заподозрить.

— Да, ты права, — вздохнул Ральф и, повернувшись, протянул ей руку. — Мир?

— Мир.

Рукопожатие.

— Скажешь что-нибудь про мои отношения — дам в зубы.

* * *

Суббота, 14 октября

Я сидел в кокпите и делал вид, будто просто разминаю пальцы, вытянув руки перед собой по сторонам от руля. На самом же деле я не хотел, чтобы кто-то увидел, как у меня дрожат руки.

Обычно мне не был свойствен мандраж перед началом заезда: каждую гонку я воспринимал без лишней сакральности, просто как очередное приключение. Но теперь я буквально чувствовал, что от того, как я проеду в эти выходные, зависит в прямом смысле слова моё будущее.

Да, конечно, было бы наивно надеяться на попадание в «Формулу-1» прямо из «трёшки», даже если я каким-то чудом и выиграю чемпионат. Зимние частные тесты, о которых упоминал доктор Марко, ничего мне не гарантировали. Поэтому я и подсуетился, через менеджера SMP Racing связавшись с Russian Time и подготовив себе плацдарм в виде возможного места в «Ф-2». Чтобы на будущий год мне было куда приткнуться.

К тому же вопрос был и по суперлицензии. Та лицензия, под которой я выступал, была уровня В — получил в начале этого года. Зимой можно будет податься на «А»... Но вот с баллами была напряжёнка. За два прошлых сезона я набрал шестнадцать из требуемых сорока: двенадцать за победу в «Ф-4» и четыре за седьмое место в «Ф-3», — и чтобы сейчас одним махом дополучить остаток, мне следовало закончить чемпионат хотя бы на втором месте.

Но это было в принципе более выполнимой задачей, чем такое заветное — и уже почти недостижимое чемпионство.

От Норриса я отставал сейчас на пятьдесят шесть очков, от Форман — на тридцать шесть. Если я выиграю все три оставшиеся гонки, то наберу семьдесят пять — и тут надо будет смотреть уже на *их* результаты.

Я не знал, как проедет Лиза, так что мог ориентироваться только на Ландо. В другой вселенной он финишировал соответственно вторым, одиннадцатым и четвёртым, набрав в сумме тридцать очков, что гарантировало ему здесь борьбу разве что с Лизой.

И тут-то вступала в свои права безжалостная в своей чистоте и прозрачности математика. Даже если я выиграю все три заезда, а Лиза каждый раз будет приезжать выше Ландо, то есть мы отодвинем его дополнительно на два места, — то мне не хватит до него одного очка.

Одного. Грёбаного. Очка.

Не считая того, что выиграет в таком случае, вероятнее всего, Лиза.

Я вздохнул и прикрыл глаза. Все эти мысли никак не помогут мне. Скорее заставят отпустить всё и сдаться, признав, что попытка не удалась.

Но пока ещё есть надежда, так поступать нельзя.

Надо верить — и, не обращая внимания ни на что, бороться.

— Проверка связи, — сказал по рации сидящий на корточках рядом с болидом Пауль. — Как слышно?

— Хорошо. Всё готово, — со вздохом ответил я, возвращаясь к реальности.

— Ты как, всё в порядке? — видимо уловив что-то не то в моём голосе, спросил инженер.

— Да, нормально. Просто немного нервничаю.

— Расслабься. И получай удовольствие. В конце концов, мы и так много чего добились.

И верно. Фокусируясь на мечте, я упустил из виду то, что уже было достигнуто — мной

как гонщиком и командой.

Три победы, одиннадцать подиумов, четыре поула и пять быстрых кругов — лишь единицы здесь могут таким похвастаться. Плюс, возможно, какие-то показатели вырастут ещё в трёх оставшихся гонках.

— Конечно, — легонько кивнул я. — Спасибо, герр Райзер. Спасибо за всё.

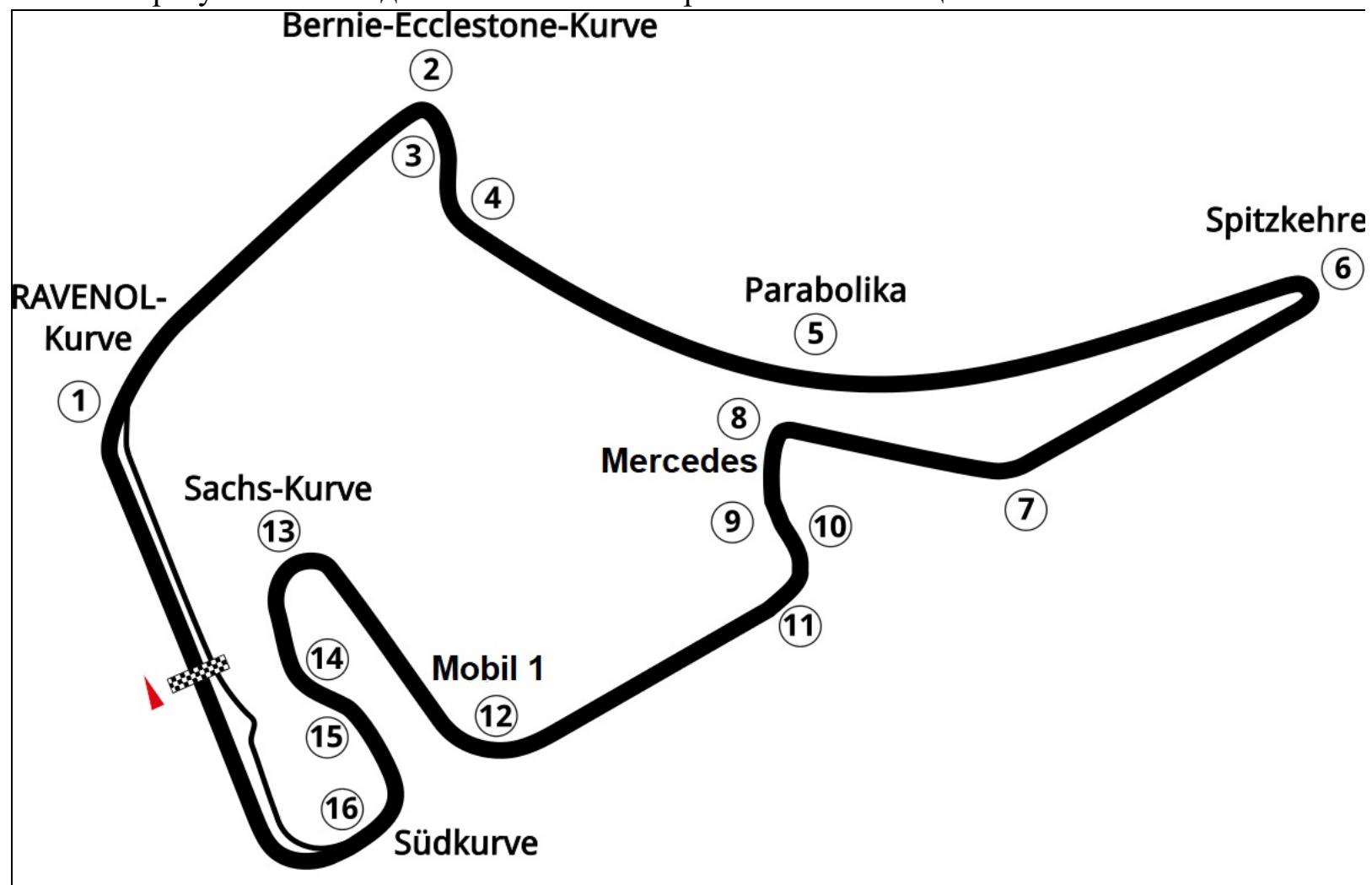
Теперь я смотрел только вперёд — и прикидывал, как буду обходить соперника после старта.

В единственном числе — потому что я сейчас был вторым, уступив Айлотту из «Премы» каких-то четырнадцать сотых. Прямо за мной расположились Норрис, Эрикссон и Форман. Швед должен был оттянуть на себя сражение с противниками из «Карлина» — и у него сегодня должно было всё получиться.

Это будет битва на выживание. На карту поставлено всё. И цена всем известна.

Но кто не рискует, тот не брызгается шампанским на подиуме.

А на результаты всегда имеет смысл смотреть только в общем контексте.

... Не скажу, что это было легко, но какого-то особого сопротивления я не встретил.

На рывке до первого поворота Айлотт как будто старался остаться как можно дальше на внешке, и это сыграло с ним злую шутку. Моё ускорение на выходе оказалось куда как лучше — и уже в шикане я смог отобрать у британца лидерство.

Тем временем Йозл и Лиза на старте оба прошли Ландо, а когда Каллум стал терять темп, нацелились и на него. Мой напарник обогнал его без проблем, а Норрис в пылу борьбы даже вытолкнул на обочину, после чего обладатель поула уже на первом круге откатился на шестую позицию.

Той толкотнёй в повороте успешно воспользовался Габсбург — ещё один «карлиновец» — и протиснулся мимо Норриса, которого сдерживал ещё кругов пять. И лишь тогда эта «крепость» пала. В те же минуты инженер сообщил мне, что Ландо не оштрафуют. Я, конечно, и сам это *помнил*, но всё равно поблагодарил за оперативную информацию.

Дальше чего-то особенного не происходило. Я в комфортном темпе катил вперёд, ведя за собой пелотон; где-то в секунде позади ехал Эрикссон, надёжно прикрывая тылы: всё-таки пришлось ему поработать немного и на команду.

Норрис же изо всех сил старался приблизиться — но ему не давала Форман. Рыжая бестия, разорвавшая на время со мной все контакты, всё время закрывала ему калитку — и из-за этого сама не могла обогнать Эрикссона, у которого ехала на хвосте. Под самый финиш они все уже были прямо-таки друг за другом.

Но у них не срослось — в то время как мы завоевали победный дубль. Второй в сезоне — и на этот раз уже я был на верхней ступеньке пьедестала почёта.

И пусть от гимна прозвучал в средненьком качестве только один куплет — сама эта музыка, большой серебристый кубок в руках и восторженные взгляды команды, а главное — родителей, выстроившихся вместе внизу, делали момент незабываемыми и глубоко трогаящим сердце. Хотя на уме не всё было так радужно.

Выиграв гонку, я привёз Лизе десять очков, а Ландо — тринадцать. Теперь среди нас баллы распределялись так: 374–357–331; и вы догадываетесь, где тут были мои результаты.

Чтобы переломить ситуацию, мне нужно было чудо.

К счастью, я знал ход событий минимум на один шаг вперёд — а потому во мне ещё теплилась надежда, что я смогу совершить невозможное.

* * *

Главным сюрпризом для меня стало то, что, казалось бы, самый напряжённый в году этап проходил без каких-либо скандалов и разбирательств, которых я наелся в прошлом году со Строллом. Такое чувство, будто все лидеры вспомнили, что они вообще-то гонщики, а не базарные бабы, и действовали на трассе предельно корректно. Да и в целом по сезону каких-то громких стычек стало куда как меньше. С одной стороны, это могло показаться скучным — но с другой, меня радовало, так как означало, что на первый план наконец выступило именно то, что происходило на треке.

Во второй гонке я вновь делил первый ряд стартового поля с британцем из «Премы». Форман расположилась позади вместе с Макси Гюнтером. Эрикссон и Норрис были восьмым и девятым: оба провели две квалификации подряд на одних и тех же шинах, чтобы теперь поставить себе новые и попробовать отыграться. Но я знал, у кого из них получится, а у кого нет, и не особо беспокоился по этому поводу.

После прогревочного круга всё было готово к старту. Но когда уже были готовы зажечься красные огни светофоров, позади справа замахали с пит-лейна целым ворохом жёлтых флагов. Это был Моусон — австралиец с номером 96, у которого заглох двигатель, отчаянно махал руками, привлекая внимание. В конечном итоге его эвакуировали на пит-лейн, чтобы попытаться завести вновь. А мы все дружно поехали на второй круг прогрева. По правилам, это означало, что и основное время заезда будет сокращено с тридцати трёх до тридцати одной минуты.

Впрочем, у этой задержки был и положительный момент. Дело в том, что перед самым стартом на обочину выскочил кролик — и небольшая вынужденная пауза пригодилась ему, чтобы успеть убежать, пока кто-то из нас его случайно не переехал.

Наконец, пару минут спустя старт был в кои-то веки дан.

На этот раз Айлотт не стал повторять свою ошибку и вовремя закрыл внутреннюю траекторию, так что мне пришлось испытать несколько не очень приятных минут, когда за лидерство боролись сразу четыре машины.

Норрис в нашем общем веселье участия не принимал: столкнувшись с Пике на первом круге, с надломленным крылом он широко выехал за поребрик, вернувшись в пелотон лишь на пятнадцатом месте. Надежд на очки для него уже не было, что позволяло мне и Лизе отыграть максимум, на который мы были способны.

Минут через десять от нашей группы отвалился Гюнтер: вероятно, стали перегреваться шины, которые он убивал в попытках прорвать глухую оборону Форман. А ещё через круг или два отступилась от борьбы уже Лиза. Я остался один на один с красно-белым болидом «Премы», что закрывал сейчас мне путь к победе и потенциально, математически ещё возможному чемпионству.

Если я его не обгоняю, то Норрис остаётся впереди меня на двадцать пять очков — и разыгрывает титул в следующей гонке с Лизой.

Меня такое положение дел категорически не устраивало.

Если и бороться — то до конца.

До победного.

Но как подступиться к обгону, я не знал. Каллум как будто хорошо проанализировал мой стиль вождения на этой трассе, изучил мои слабые места — и мне оставалось лишь не сбавлять темп, видя перед собой корму его «Премы». В конце концов я тоже чуть его отпустил — на секунду где-то, не больше, — чтобы сохранить себе резину под конец гонки.

Эрикссон же с самого старта застрял за Хьюзом — и разве что минуте на шестнадцатой одна из его атак увенчалась успехом. Напарник сейчас, наверное, просто занимался любимым делом, выполняя свою работу и зарабатывая необходимые команде очки. Обогнать «Карлин» в кубке команд мы всё равно уже не успевали, но хотя бы забить такой «гол престижа» нам бы очень хотелось.

Я же сосредоточился на погоне за Айлоттом. Тот не хотел отступать: ещё бы — при рекордных десяти поулах у него в этом году было всего три победы. И я, кажется, уже догадывался почему.

Когда на таймере оставалось около семи минут, я заметил, как нервно начинает вести себя его машина. Видел протёртости на его крышках. Конечно, мои тоже были не сильно в лучшем состоянии, но я старался по мере сил контролировать износ, методично преследуя британца. А тот как раз стремился как можно скорее от меня отъехать — и это опять-таки сыграло с ними злую шутку.

Однако он как клещ вцепился в своё первое место и никак не хотел отпускать. Понимая, что это его последний шанс в уходящем сезоне, он поставил на «красное» всё, что было. Но рулетка уже завершала свой оборот — и не было абсолютно никакой гарантии, что выпадет именно тот цвет, на который отдано больше.

На последних кругах я начал приближаться. Понемногу — по десятой, по две, но этого хватало, чтобы финальный виток я начинал прямо у него на хвосте.

Ловлю слипстрим на старт-финише... Не получилось: закрыл калитку. Новое ускорение к шикане... торможение... захожу вовнутрь...

И Айлотт ошибается, блокируя колесо!

А я на разгоне красиво подрезаю его машину и устремились вперёд — к своей

очередной победе.

Надо завершать год достойно.

* * *

Воскресенье, 15 октября

Вот и настал тот день, когда должно было решиться всё.

Я стоял у развёрнутых командой навесов со стоящими под ними машинами и надевал подшлемник. Тёмно-синий, почти чёрный комбинезон с эмблемами двух гоночных программ, в которых я принимал участие, уже был застёгнут, а в ушах сидели как влитые капельки наушников с болтающимся внизу штекером. Рядом стоял один из механиков и держал мой шлем, на котором не было ничего лишнего — только три дорогих моему сердцу цвета.

Закончив с подшлемником, я взял шлем и принялся затягивать под подбородком завязки. Руки почти не дрожали: всё-таки вчерашние две победы вселили в меня уверенность. И я был готов и сегодня сделать всё от меня зависящее.

Потому что не всё зависело от одного меня.

Форман вчера приехала третьей, поэтому счёт в нашем тройном матче выглядел так: 374–372–356 в пользу Норриса. Можно было подумать, что кто из них двоих будет выше тот и чемпион, но мне хотелось внести и свою лепту в эту, без сомнения, легендарную битву, сравнимую с противостоянием в «Макларене» в две тысячи седьмом Хэмилтона с Алонсо[1]. И тут должен был отыскаться свой Кими Райкконен, чтобы вставить в их непрекращающийся спор своё внезапное «Surprise, motherfucker».

Если я выиграю гонку, то Норрис должен будет финишировать не выше седьмого места, а Форман — шестого. Приеду вторым — даже при сходе обоих «Карлинов» по количеству побед Ландо меня обойдёт.

У меня не было права на поражение.

Но даже и так по наиболее реалистичным прогнозам у меня ничего не выходило. Слишком мало было соперников, чтобы составить нам конкуренцию и оттеснить их двоих в дальнюю часть десятки. Находилась какая-то пара недостающих очков, которая и рушила все мои планы.

Поэтому я больше не думал о том, что будет, если я выиграю. Я просто выиграю — а там посмотрим.

Наконец, шлем прочно сел на моей голове, а на руках появились перчатки. Ко мне подошёл Йоэл, который параллельно со мной облачался в экипировку возле своей машины, и мы крепко дали друг другу «пять» и коротко, по-мужски обнялись, хлопнув по плечу каждый другого.

Это должен быть наш день. И мы готовы были это всем показать.

Места на старте распределились следующим образом: передний ряд — Гюнтер и Айлотт; второй — я и Чжоу; третий — Форман и Хьюз; дальше — Эрикссон и Норрис Титаны с вклинившимся между ними статистами и андердогами. И эпичность ожидающейся зарубы можно было предположить без сомнения.

Тут, наверное, подошли бы кадры слоу-мо из фильмов про гонки или ещё не снятого «Нетфликсом» Drive to Survive[2]. Все эти взгляды через приоткрытые визоры; пальцы, сжимающиеся на руле; застывшие в напряжённом молчании команды...

Нет, всё это было в реальности, просто без напускного пафоса. Мы просто собирались сделать свою работу: каждый — на сто десять и даже больше процентов. И кто лучше,

определить уже должен был секундомер.

Ещё одна важная черта автоспорта.

— Ну что, готов, Мик? — спросил по радио Пауль, когда по табличке от маршалов я взвинутил обороты двигателя.

— Готов.

Я смотрел вперёд, на висящие над прямой светофоры.

Зажёгся первый красный огонь.

Мои родители были сейчас на пит-уолле вместе со всеми. Они приехали; они смогли. Мама — на своих двух ногах.

Второй.

Негодяя, сбившего её, наконец нашли. Им оказался не кто иной, как вышедший из тюрьмы Артур Краев[3]. Теперь ему светило гораздо больше, чем жалкие полтора года за попытку взорвать моего отца.

Третий.

Криптовалюта на моих счетах весь этот год росла в цене — и теперь, с полтысячей биткоинов и купленными в январе двумя сотнями Ethereum, мы обладали запасом на «чёрный день» примерно в два с половиной миллиона долларов. И в ближайшем будущем эта цифра должна была стать только больше.

Четвёртый.

Со мной продлили сотрудничество в программе «Ред Булл» на следующий год. Я оставался одним из их ключевых юниоров — и претендентом на то, чтобы в обозримом будущем сесть за руль их настоящей машины. И зимние тесты должны были стать очередной ступенькой на этом пути к вершине.

Пятый.

Я в первой тройке чемпионата. В «Формуле-2» я буду нарасхват — а там видно будет.

...Погасли.

Итак, началось.

Айлотт забуксовал, сильно провалившись на старте, и я сразу же вышел на второе место, оказавшись прямо за Гюнтером. Форман обогнала Чжоу и шла третьей — а наши напарники сражались сейчас за шестую позицию.

В целом, в первой восьмёрке на начальных кругах не случилось какой-то жёсткой борьбы. Но это лишь означало, что главная битва ещё впереди.

Я попросил перед гонкой на каждом круге мне сообщать, кто где находится. Постоянно смотреть в зеркала я не мог, а в точности представлять себе текущий расклад хотелось.

И для меня не стало неожиданностью то, что началось чуть позже.

Уже на третьем круге Йозел прошёл сначала Хьюза, а затем Чжоу — и стал подбираться к Форман, которая, как и вчера, быстро отвалилась от нашей с «Премой» лидирующей пары.

Я улыбнулся, увидев после пятого витка вывешенную с пит-лейна табличку:

19 P2 +0.7

1 P3 +2.7

13 P4 31 P7

Это означало, что за мной был непроходимый заслон, который больше никому не позволит подняться на подиум.

Но вот по очкам...

Я дотягивался лишь до прежнего показателя Норриса, но британец отрывался от меня

вновь — а его, в свою очередь, обгоняла Форман. В принципе такой результат я также мог принять — и был рад за свою подругу, что она, как и я, добивалась своих успехов.

Главное — мы были способны менять историю, направлять её течение, как нам нужно. И это придавало уверенности в том, что у меня получится исправить будущее этого мира.

Гюнтер, как и Айлотт, оказался чертовски неуступчивым лидером. Пилот без видимых слабостей, сливший прошлый чемпионат чисто психологически, а этот — из-за машины, тоже хотел завершить год на мажорной ноте, одержав победу в заключительной гонке.

Ну что, пусть попробует.

Только я успел об этом подумать, как по всей трассе взметнулись жёлтые флаги.

— Габсбург в стене, — сообщил Пауль. — Но это не сэйфти-кар, а только full course yellow, так что отрывы сохраняются.

— О'кей, принял.

Я сбросил скорость до восьмидесяти километров в час и стал ждать, когда же возобновят гонку.

Три минуты — и режим жёлтых флагов был снят. На часах оставалось ещё двадцать.

Всё вновь потекло по привычному сценарию. Я преследовал Гюнтера, безуспешно выгадывая момент для атаки, а позади бодались между собой остальные.

Но когда пару кругов спустя мне опять показали табличку, я недоумённо нахмурился.

19 P2 +0.9

13 P4 → P5

31 P7 → P6

Лиза пустила вперёд себя Чжоу, а Ландо обогнал Хьюза? Допустим, второе ещё нормально, а вот первое...

Я нажал кнопку связи.

— Что там вообще происходит? — спросил, втискиваясь вслед за лидером в изгибы шиканы.

— Норрис после рестарта сильно прибавил в темпе, — ответил Пауль. — Чтобы победила Форман, он должен приехать хотя бы на два места ниже. Она, видимо, тоже это поняла и готовится сейчас его оттормаживать, чтобы ближе к финишу его обратно обошёл Хьюз, а она сама вернула бы позицию относительно Чжоу и с гарантией стала бы чемпионкой. Иначе Норрис тоже мог бы обогнать Чжоу и за счёт побед при равенстве баллов взял бы титул себе. Это как я оцениваю ситуацию.

— Понял, спасибо.

Я покатил дальше, обдумывая слова инженера.

В принципе, резон в действиях Лизы был. Ставя напарника в невыгодное положение, она тем самым обеспечивала шансы себе. Но ей нельзя было опускаться ниже пятого места — иначе уже я в случае победы смогу вырвать кубок в свою пользу.

Ну реально — заруба как в две тысячи седьмом. И из нас троих будет только один победитель.

А кто именно это будет, решится в ближайшие шестнадцать минут.

Плюс один круг, конечно же.

— Держите меня в курсе, — сказал я по радио. — Мне нужно знать их отрывы между собой. Чтобы сориентироваться по обстановке.

— Сделаем.

Следующие круги превратились в одну сплошную пытку ожиданием хоть каких-то

событий. Я всё так же не мог пройти Гюнтера, а Лиза отчаянно балансировала между следованием за Чжоу и сдерживанием Норриса.

Всё должно было решиться под самый финиш.

— До сих пор ничего? — уже теряя надежду, спросил я у инженера, проходя повороты третьего сектора на предпоследнем круге.

— Нет, Мик. Ничего. Обгони Макса. Это всё, что ты сейчас можешь сделать.

Я выдохнул — и крепче вцепился в руль, продолжая с неукоснительной точностью работать педалями. Всё-таки по виртуалу и симулятору я хорошо знал эту трассу — и имел представление, как объехать все её, так сказать, «подводные камни».

Последний круг. На нём и определится всё.

Кто станет победителем...

Выход из «Зюдкурве» на старт-финишную прямую.

...а кто — неудачником.

К этому времени группа Чжоу — Форман — Норрис — Хьюз отстала от нас уже секунд на пятнадцать и сражалась только между собой, и я при всём желании не мог видеть их в зеркалах. Мне оставалось полагаться только на слова инженера.

Залихватски спрямить внутренний апекс и мчаться к шикане, уходя внутрь. Гюнтер тоже гнал на пределе — но вот на торможениях был весьма осторожен. Чем я и попытаюсь воспользоваться.

Двести метров... сто пятьдесят...

Он уже начинает замедляться.

Нет! Терпеть, тянуть дальше!

Сто...

Не выдержав, я наконец нажимаю на тормоз.

Только бы не заблокировать шины!..

Руль в сторону. Болид бросает вперёд и в сторону; я буквально чувствую, как днище скребёт о поребрик.

Но свою задачу я выполнил. Я удержался. И продолжал накатывать, пользуясь тем, что мой соперник только теперь начал разгоняться.

Между нами двадцать метров... пятнадцать... десять...

Грязный воздух от его обтекателей уже не летит в меня. Мощный поток низкого давления, также известный как слипстрим, тянет меня к нему. В последний момент отворачиваю в сторону для обгона...

И Гюнтер на торможении блокирует переднее левое!

Не веря своему счастью, я пролезаю в шпильку мимо него. Виляю на прямике, не давая себя подрезать.

— Вот это да! — слышен в наушниках возглас инженера.

Интересно, это он про мой обгон — или про ситуацию сзади?

— Что там? — напряжённо спрашиваю я.

Осталось всего несколько поворотов...

— Молодец, Мик! Держись до финиша! — быстро говорит Пауль.

Снедаемый напряжением, я мчусь по изгибам трека. Макс на хвосте — но приблизиться он не может из-за проплешины на резине!

Надо просто доехать...

Чувствуя странное дежавю, я как в тумане пролетаю оставшиеся повороты. При этом

едва не выношусь на траву в «Заксе» и чуть не поскользываюсь на поребрике в финальной петле «Зюдкурве».

Но мне уже всё равно.

Я это сделал.

И потому, когда я красиво виляю перед финишной чертой под клетчатым флагом, меня переполняют эмоции.

— Да!!! Да, да, да, да!.. — говорю я в микрофон, улыбаясь до ушей.

Как бы ни закончился этот год, а мне однозначно не будет за него стыдно.

Я вижу механиков, высовывающихся с пит-лейна. Все трясут кулаками и машут мне.

Я поднимаю руку от руля и машу им в ответ.

Это наша победа. Общая.

— Для информации, Мик, — уже спокойно говорит Пауль. В его голосе я слышу обуздываемую нормами приличия радость. — Норрис и Форман столкнулись на выходе из шиканы. Он просто развернул её, толкнув в колесо, и затем сам выехал за пределы трассы. Жёлтый флаг был только на первом секторе, режим сэйфти-кара не объявляли. Твой обгон Гюнтера совершён по правилам.

И уже не сдерживаясь:

— *Михаил Жумакин, ты чемпион европейской «Формулы-3» — две тысячи семнадцать!!!*

Я не верю. Открываю рот, чтобы заорать, выплеснуть тот восторг, который на меня нахлынивает... и закрываю.

Нет слов. Просто нет. Одни эмоции.

Одно сплошное...

Разворот на съёмочном дне. Пустой бак в Сильверстоуне. Вылет в Монце. Проигрыш Лизе в По. Расследование в отношении программистов. Ошибка с давлением в Венгрии. Выходки Пауля по радиосвязи. Победа Феттеля по моему совету в Баку. Столкновение двух «Карлинов» в Нюрнберге. Откровения Лизы о своём попаданстве.

...непередаваемое...

Несчастье с мамой. Раскрытие заговора и ультиматум «Агремы». Мой ультиматум Паулю. Слабая форма команды в Спа и Зандворте. Самоубийство Гордея, распад «Косогора» и отъезд Кости. Провал «Феррари» на Гран-при Сингапура. Мои отчаянные попытки подобраться на Нюрбургринге. Аварии в Шпильберге.

И, наконец, блестящая, незабываемая победа здесь, в Хоккенхайме.

...облегчение.

— В командном зачёте мы уступили «Карлину» семь очков, — сообщает Пауль. — Ровно столько же, сколько ты выиграл у Норриса. Мы сделали всё, что могли. Это была хорошая попытка.

По моему лицу текут слёзы, впитываясь вместе с потом в подшлемник.

Я не знаю, что говорить. Сейчас уже всё равно.

Всё закончилось.

И вместе с тем...

Только!

НАЧИНАЕТСЯ!!!

— Миш, ты лучший! — кричит мне по радио мама.

И её радостный голос заставляет сердце биться ещё чаще.

— Ну что, чемпион, теперь к новым свершениям! — смеётся отец.

Его слова ободряют лучше любой, даже самой искренней похвалы от гоночного начальства.

— Спасибо, — шепчу я, подняв голову к небу. — Спасибо. Спасибо...

Дальше было всё как положено. Закрытый парк на пит-лейне, радость и тёплые объятия с родителями и всеми в команде. А от чужих хлопков плечи будут ныть, наверное, ещё неделю.

Поднятый над толпой пит-борд с наклеенными словами:

MIKHAIL

Motopark

CHAMPION

FIA F3 European Championship

2017

Крепкое рукопожатие с Йоэлом. Швед тоже рад, хоть и не выиграл сам — но хотя бы помог через меня это сделать команде.

Усталое «пять» от слегка недовольного Гюнтера. Немец заканчивал этот сезон пятым, уступив по итогу нам всем.

Ничего, будет и на его улице праздник.

И Форман...

Сняв шлем, я посмотрел на гонщицу, стоявшую чуть поодаль. В её глазах плескалось нечто, чему я даже не мог подобрать названия, — какая-то адская смесь противоречивых чувств во всей своей силе. Да, впрочем, это было неважно.

Я подошёл к ней и взглянул ей в глаза.

А затем сделал первое, что пришло в голову. Быстро приобнял за спину и, наклонившись вперёд, под крики и свист толпы впился в её губы своими.

В первый момент она попыталась вырваться, но тут же расслабилась. И, не отрываясь от меня, подмигнула.

Я улыбнулся глазами и прижал её к себе ещё крепче.

Мы целовались, не боясь ничего — и празднуя то, что каждый из нас сделал свой новый шаг к заветной и теперь уже чуть более достижимой и близкой вершине.

Конец третьей книги

17 февраля — 31 декабря 2023,

Красноярск.

[1] Титул «Формулы-1» 2007 года должен был быть разыгран между напарниками по «Макларену» Фернандо Алонсо и дебютантом Льюисом Хэмилтоном. Однако из-за стратегии они финишировали соответственно третьим и седьмым, а выигравший гонку Райкконен из «Феррари» с перевесом в одно очко и стал чемпионом.

[2] Formula 1: Drive to Survive («Гонять, чтобы выживать» или «Драйв выживания») — сериал о «Формуле-1» от платформы Netflix. На 2023 год вышло 5 сезонов по 10 серий.

[3] Один из персонажей книги «На открытых колёсах», бывший одноклассник Жумакина.